

№ 94. Лѣта 7154, маія въ 13 день, великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ-государь и обладатель, сеѧ отца свое го государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, грамоты слушавъ, живоначальные Троицы Густынскаго монастыря игумена Евфимія съ братъю, или кто по немъ иный архимарть и братъ въ томъ монастырѣ будуть, пожаловать, велѣль имъ сеѧ грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣль дѣлать по тому, какъ въ сей отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, грамотѣ писано.

Подлинникъ. — Мѣста, утраченныя, по ветхости рукописи, обозначены точками.

94. — 1646, іюня 20. Память о подводахъ отъ Москвы до Путинля монахамъ разныхъ южнорусскихъ монастырей.

Лѣта 7154, іюня въ 20 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память оконничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьяку Василю Яковлеву. Велѣль дати Кіевляномъ: съ Прилукъ Троицкого Густынскаго монастыря строителю Іонѣ, келарю Онтонію, соборному старцу Тихону, служкѣ Миткѣ; изъ Лубенъ Преображенского Мгарского монастыря строителю Петронію, келарю Кирилу, соборному старцу Велеряну, служкѣ Ивашку; Николскаго Пустынного монастыря строителю Митрофану, соборному старцу Іеву, служкѣ Ивашку отъ Москвы до Путинля шестнадцать подводъ съ телѣги и съ проводники, да приставу ихъ Путинльцу Якову Алешкову подводы по указу.

Подлинникъ съ помарками.

95. — 1647, ноября 27. Окружная грамата Польскаго короля Владислава по-граничнымъ урядникамъ о титулахъ и о беспорядкахъ, производящихся на границѣ.

Владиславъ Четвертый, Божію милостію, король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмойцкій, Имфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Швецкій и Годцкій, Вандалскій дѣдичный король.

Велможнымъ уроженнымъ шляхетнымъ оберегателемъ, старостамъ, державцомъ, капитаномъ и ихъ намѣстникомъ, также и инымъ, живущимъ въ государствѣ нашемъ, а именно при рубежи Московскому живучи(мъ), вѣрно намъ милымъ, милость наша королевская. Прежъ сего даны были съ концеляріи, сіи рѣчь искъ Приказу нашего корунного и великого княжества Литовского грамоты съ написаньемъ нашихъ королевскихъ и великого государя царя Московского о короткихъ титулахъ грамоты, какъ и отъ которыхъ людей въ грамотахъ имѣть быти писано въ сторону Москвскую, что не мало грамотъ отъ пріятства и вѣрности нашей, также особно съ прописками, времинемъ, съ прибавкою нашіе, а временемъ съ уменьшениемъ царя его милости титлы писаныхъ, на Москвѣ находяща и передъ велможнымъ каштеляномъ Кіевскимъ, великимъ посломъ нашимъ, за набольшую не-пристойность и въ зрушенье вѣчного покою объявлены и выговариваны есть; также намъ черезъ тогожъ велможного каштеляна Кіевского, посла нашего, вѣдомо учинено, что на договорѣ зъ думными бояры въ столицѣ, отъ царя Московского на то посажеными, съ нимъ договорено, по членитъя нѣкоторыхъ людей, пріятства и вѣрность ваша при рубежи Московскому живучие о испорченомъ рубежи отъ вончихъ камисарей, сирѣчъ межевыхъ судей, поставленныхъ, также на станицы казаковъ, которые съ нашей стороны въ поле ходячи, Москвскую сторожу, за Муравскими шляхи будучихъ, громять и побиваются, и на томъ

стало, что тѣ всѣ имѣютъ быть жестоко сужены и караны; и для того мы, не хотя дальней проволоки дѣлать Рѣчи Посполитой и желающи, чтобы покой и пріязнь съ народомъ Московскимъ достаточно устроеніемъ Божіимъ утвержена на всѣ вперед будущіе времена, противъ мирного постановенія нерушимо было, первое хочемъ имѣть грамоты наши по пріятству, и вѣрности вашей повелѣваемъ, чтобы ни которые приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни хѣ кому иному въ государство Московское писать не дерзалися, но только чтобы оберегатели, старосты, державцы, капитаны и намѣстники въ городахъ приказныхъ до воеводъ Московскими и иныхъ приказныхъ грамоты отъ себя давали, титла наши и царскіе съ опасеніемъ, безъ прибавки и уменьшения, пишучи сими словесы: наяснѣшаго и великого Владислава Четвертого, Божію милостію, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ; отъ кого имѧніемъ: Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ-государя и обладателя. А будетъ до боярина или до оконничего, писать: великому боярину господину, хѣ кому будетъ имѧніемъ; а думнымъ людемъ и воеводамъ писать только: господину. По семъ жестоко наказываемъ, чтобы рубежей межъ государствы нашими и Московскими, черезъ межевыхъ судей вончихъ учиненныхъ, никто бѣ не дерзился и не смѣль нарушать и портить; а на останокъ, чтобы станицы казаки, въ поле ходячи, отъ разбиванія сторожи Московской усмирены были, а которые бы въ такомъ разбоѣ и грабежи и убийствѣ виноваты находилися, чтобы сужены бесѣ поноровки, противъ уложения права нашего на разбойніи описаного, однолично караны были; а естьлибъ кто прописки титулъ или въ порчу рубежей и въ неусмирени станицъ казаковъ, Москвскую сторожу разбивающихъ, всякъ таковъ присуженъ

и казненъ будетъ по винѣ своей отъ приказ- № 96. ныхъ соймовыхъ уложеній, яко нарушитель явного миру. А чтобы то земскимъ и городскимъ и инымъ урядомъ всѣмъ было вѣдомо, приказуемъ, чтобы сей нашъ универсаль, сирѣчъ грамоту, и гдѣ ни будетъ, вѣрна и пріязна была и въ книги записана.

Писанъ въ Варшавѣ, мѣсяца ноября въ 27 день, лѣта Господня 1647-го, панована королевствъ нашихъ Польского четвертого-на-десять, а Шведскаго пятого-на-десять году.

Припись рука королевская Латынскимъ пис-сомъ: Владиславъ король.

А внизу написано: Томашъ Войскій, секре-тарь его королевскіе милости.

Эта грамота озаглавлена такъ:

Переводъ съ Польского писма зъ грамоты Польского Владислава короля, какову пишеть къ порубежнымъ къ державцомъ и къ старостамъ и хѣ капитаномъ и ко всякимъ приказ-нымъ людемъ.

Внизу: Подлинная вкороткѣ.

96. — 1647, декабря 2-го. Письмо князя Ереміи Вишневецкаго къ Чугуевскому и Бѣлгородскому воеводамъ объ удовлетвореніи за убитыхъ его людей, посланныхъ имъ за рабами или кречетами.

Наяснѣшаго и великого государя царя, Божію милостію, великого короля Польского Владислава Четвертого и великого князя Литовского и иныхъ, его королевскаго величества, отъ меня Еремія Михаила Корибути князя Вишневецкаго, воеводы Землѣ Руской, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, царя самодержца всеа Русіи и иныхъ, его царскаго величества царя и обладателя, въ Чугуевъ воеводѣ князю Якову Петровичю, а въ Бѣлгородѣ воеводѣ старшему князю Тимоѳею Федоровичю Прозорову.

Извѣсно вамъ да будетъ, что я на прямую потребу мою искъ мою грамотою черезъ слу-

№ 97. гу моего Яна Семашка съ Песокъ посыпалъ и стрѣльцовъ своихъ для рабоговъ, сіи рѣчь кре-
чатовъ: Хвеска Чигирина да съ нимъ Петра
Уса, Игната Богданова, Богдана Протасова и
Игната. Въ прошломъ во 152-мъ году тотъ
Хвеска Чигиринъ, оставя товарыщъ своихъ
на устѣ Мжи, а самъ зъ грамотою билъ че-
ломъ воеводѣ Чюгуевскому Денису Степано-
вичю Ушакову; а воевода, грамотѣ моей не
хотя вѣрить, того Чигирина во преисподнюю
тюрму вкинуль; а къ тѣмъ товарыщамъ его,
которые стояли на устѣ Межи, послалъ нѣ-
какихъ ратныхъ и стрѣлецкихъ людей, но какъ
воровъ и разбойниковъ велѣлъ порѣзати и по-
колоти и на смерть побивати, и все ихъ до-
бро, лошади и пищали, въ чёмъ поносятъ,
шкоты вси на сто на двадцать рублей; а
тѣ разбойники и нынѣ живутъ въ Чюгуевѣ:
Александро Нарьянокъ, Стенка Остаповъ, Ва-
ска и Короманъ, Еремко и Володимеръ, а иныхъ
и сами сыщутъ. И ты, воевода князь Яковъ
Петровичъ, вели тѣхъ непотребныхъ людей
сыскать и моему Федору Чигирину и Петру
Петровичу, которой израненъ ушолъ, изымав-
ши ихъ, выдать; а естьли не выдать, то всю
шкоту, сто-дватцать рублей, платить, и угол-
овщину за убитыхъ вели заплатить; а естьли
бѣ не имѣло такъ учинитися, и въ томъ бы
имѣло быти великое дурно промежъ обоихъ
государей нашихъ, великого короля Польско-
го и великого царя самодержца Московского;
и для того въ той же грамотѣ моей пишу къ
воеводѣ Бѣлогородскому ко князю Тимофѣю
Федоровичу къ старшему, чтобы въ уѣздахъ
Бѣлогородскихъ таковыхъ людей посыскать
велѣлъ, чтобы мои люди ни вотще отъѣхали,
но справедливость вземши, ись стрѣльцами
твоими до рубежовъ нашихъ отѣхали; а тѣхъ
разбойниковъ вели казнить, чтобы не множи-
лася такая свояволя межъ народомъ Христіян-
скимъ. А естьли бѣ мой Федоръ своимъ шко-

ты не дошелъ и управы отъ васъ воеводѣ не
имѣлъ, и имѣло бы то до того прійти, что
повелю въ маєтности моей Заднѣпрской ва-
шихъ купецкихъ людей позабирать и самъ
управу чинить. Ино пустъ же такъ будетъ
любовь сосѣдская и дружба неисщетная, что
и я умѣти буду всякому съ какою воевод-
цкою грамотою управу чинить и чтобы по
крестному цѣлованью союзъ и любовь промежъ
обоихъ государей нашихъ, вѣчна крѣость
на вѣки была. А по томъ буди здоровъ. Пи-
санъ въ Лохвицѣ, лѣта 155, декабря во 2 день.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорусского листа, каковъ пи-
шеть къ воеводамъ: къ Чюгуевскому ко князю
Якову Петровичу да къ Бѣлогородскому, ко
князю Тимофѣю Прозорову князь Еремѣй Виш-
невецкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ
въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля во 2 день.

Внизу рѣшеніе: 156, февраля 17 государь
указалъ и бояре приговорили: писать о томъ
къ Адаму Киселю отъ бояръ князь Алексѣя
Никитича Трубецково съ товарыщи, которые
вѣсти были, а кто какихъ прописныхъ лис-
товъ объявити послѣ Адамова договору и по-
слати ево къ Адаму Киселю и листъ королев-
ской, каковъ былъ розосланъ во всѣ королев-
скіе украины въ города; и тѣ всѣ прописные
листы записать порознь для вѣдома.

№ 98. — 1647, декабря 2. Письмо Александра Конецпольского къ воеводѣ Новго-
родскому Бутурлину съ жалобою на гра-
бежъ князя Одоевского, произведенный надъ Га-
длячскими купцами, и съ требованіемъ удовле-
творенія.

Наѧснѣшшего и великого государя Влади-
слава Четвертого, зъ Божії милости, короля
Польского... ⁽¹⁾ зъ Божії милости, великого го-
сударя царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича всея Русіи самодержца... ⁽²⁾ отъ Але-

⁽¹⁾ Слѣдуетъ титулъ съ ошибками, которыя указаны въ слѣдующихъ актахъ. — ⁽²⁾ То же.

ксандра Станиславовича на Конецполю Ко-
ненцполскому, хоружего коруны Польскіе, Ше-
реяславскому, Корсунскому, Плоскиревскому
старосты, вѣможному пану воеводѣ Новгород-
цкому его царского величества объявляю.

Били мнѣ челомъ мѣщане Гадлячкіе, жало-
бу чиня на князя Микиту Ивановича Одоев-
скаго, что въ году тысяча шестьсотъ четы-
редесять шестомъ, мѣсяца сентября, стоячи
подъ Бѣлымъ-городомъ обозомъ, сіи рѣчи та-
боромъ, съ войскомъ его царского величества,
и огласилъ черезъ трубача, чтобы купцы зем-
ли нашіе, не боясь ни на кого и наименшаго
грабежу, съ товарами до войска пріѣзжали;
и будучи они въ томъ обнадежены,ѣхали зъ
горѣлкою, съ табакомъ, съ медомъ, съ кили-
мами, съ коцами, съ сафянами Турскими, какъ
имѣ возможно было. Однако князь Одоевской,
увѣдавъ про нихъ въ десяти верстахъ отъ Бѣ-
лагорода, указалъ до обозу своего привести
и повелѣлъ бочки ихъ зъ горѣлкою порозѣ-
вать и табакъ поросхватать и всѣ ихъ това-
ры, которые они себѣ болши нежели на десять
тысячъ считаются, побрано. О чемъ я до вѣ-
домости вашіе, воевода его царского величес-
тва Новгородскаго, приношу, желающи у тѣ-
бя, чтобы еси приложное учинилъ попеченіе,
чтобы тѣ убогіе люди были успокоены, кото-
рые будучи обнажены животами своими, со-
вершенную и неотволовочную справедливость
воспріяли и въ кровавомъ плачѣ своемъ уто-
лены были; то належитъ пристойно на тебѣ,
и доброе твое сосѣдство повелѣваетъ и до-
брая пріязнь вѣчнѣмъ перемириемъ утверж-
на, чтобы тѣ убогіе люди въ жалости своей
и въ убыткахъ и въ шкотѣ были благодарни
и свое воспріяли; въ чёмъ я ни мало не опа-
саюся отъ тебя, вѣможный воевода его цар-
ского величества, что ты во всемъ томъ со-
вершеніе учинишъ. А по томъ желаю вамъ
отъ Господа Бога доброго здоровья и счаст-
ливого во всѣхъ дѣлахъ вашихъ пребыванья.
Писанъ въ Корсунѣ, мѣсяца декабря въ 2

день, лѣта отъ нароженія Избавителя наше- № 98.
го 1647.

А внизу написано Польскимъ писмомъ:

Вѣможности вашей желательный сосѣдъ и
пріятель Александръ Конецпольскій, хоружей
корунной.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорусского листа, каковъ пи-
салъ въ Новгородъ къ воеводѣ къ Тимофѣю
Бутурлину Александръ Конецпольскій; а къ
Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ
во 156 году, генваря въ 12 день.

Внизу: А подлинной листъ взять къ пропис-
нымъ листомъ.

№ 98. — 1647, декабря 7. Письмо полков-
ника Станислава Броневскаго къ Хот-
мыжскому воеводѣ князю Болховскому
съ вѣстями о событияхъ въ Европѣ.

Отъ наѧснѣшшаго Владислава Четвертого,
Божію милостію король Польскій, великий
князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ
многихъ, его королевскаго величества отъ Стан-
ислава Броневскаго, полковника войска яс-
невелможного его милости пана Александра
Конецпольского, хоружего корунного, Божію
милостію великого государя царя и великого
князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи само-
держца, Владимирскій и иныхъ многихъ го-
сударствъ государь и облаадатель, его цар-
ского величества въ городѣ Хотмынѣ.

Что твоя милость, воевода Хотмыжской
княже Семенъ Микитичъ Болховской, посы-
палаъ еси Федора Оролова сына Осетрова, до-
бывающи вѣдомости про Крымскаго царя и
про Нагайскихъ воиновъ, на которыхъ бы
мѣстехъ оборочались; и у насъ про нихъ въ сіе
время нѣть никакіе вѣсти, только о томъ вѣсть,
что, по отданю твоей грамоты Иллѣю, вѣсть:
цесаря Турецкаго Турки удавили и иного це-
саря обобрали ись того жъ большого ролу;
Кантимеровъ ролъ изъ неволи выпущенъ; Бан-
дабурской князь умеръ; курфистъ князь Прус-

№ 99. ской умеръ; такожъ и Свѣйская королевна умерла; то велможный нашъ панъ хоружей корунной росказалъ съ людми готовитися на непріятеля креста святого. И естли какіе иные новые вѣсти будуть, не позабуду твоей милости вѣстно учинить. Писанъ въ Гадечѣ, декабря въ 7 день, 1647 года.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Хатмынскъ къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день.

На оборотѣ листка: Государь и бояре слушали.

99. — 1647, декабря 8. Письмо Киевскаго каштеляна Адама Киселя къ Сѣвскому намѣстнику Замятнѣ Леонтьеву и воеводѣ Кобыльскому о договорныхъ грамотахъ и о надгробномъ мраморномъ камнѣ.

Наиаснѣйшаго великого государя Владыслава Четвертого, Божею милостію, короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польскога Адамъ Свентоличъ Кисель, каштелянъ енераль Кіевскій, Жытомирскій, Овруцкій, староста Носовскій.

Божею милостію, великого государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господствъ государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашиинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей и драганскаго строю воеводѣ господину Заметнѣ Федоровичу Левонтьеву, да его царскаго пресвѣтлого величества воеводѣ господину Иванови Кобыльскому миръ-здравіе.

Исполнилися пять недѣль, какъ я послалъ къ вамъ грамоту до его царскаго пресвѣтлого величества бояръ великихъ господиновъ въ болшихъ дѣлѣхъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ государей нашихъ, и на то посямъстъ

нѣть мнѣ отвѣту. Посланникъ мой бездѣльно у васъ вуздержаный пребываетъ; вѣрные мое желанія и работы или забвеніе, или отриненіе, Господь же Вседержитель сердцевидца воздастъ мнѣ по дѣлѣхъ моихъ. Но егда любовь ни ревнуетъ, ни уставаетъ, азъ же дѣла моя дѣлаю и вся мною великимъ посломъ договоренна исполняю и соблюдаю; да будетъ же достовѣрно, что я писалъ его царскаго пресвѣтлого величества бояриномъ и великимъ господиномъ, что наиаснѣйшій великий государь мой, договоръ мой утверждаючи, вся пресвѣтлымъ величествомъ своимъ иститъ. Посылаю универсаль одинъ, съ подпомъ величества его и печатю коронною закрѣпленный, въ немже вся желанія и договору моего пункта или стати суть выраженные; вся же сія наиаснѣйшій великий государь мой, любя брата своего его царское пресвѣтлое величество, мене же великого посла своего не хотя ни въ чомъ, что я постановилъ, отставити, дѣлаетъ. Да биль же я чоломъ наиаснѣйшому великому государю моему о надгробнице или камень мarmurovый, золотомъ писаный, о немже было его царскаго пресвѣтлого величества желаніе, чтобы быль отданый. Да и сія крайняя першихъ раздоровъ не заставала бы паметка, егда вѣчный соузъ братства дружбы, Божею милостію, есть закрѣпленный. Да и того чоломъ битъя моего наиаснѣйшій великий государь мой не отставилъ и повелѣль до рукъ моихъ надгробнице туу отдать, и будетъ, помошю Божію, моимъ же усерднымъ стараніемъ и родиніемъ, исполнено то желаніе и тотъ камень на столици поставленный, и ни единая черта договору моего, дасть Богъ, не погибнетъ, но все реченное дѣломъ исполнится. И вамъ бы господиномъ и универсаль тотъ его королевскаго пресвѣтлого величества и грамоту мою сію его царскому пресвѣтлому величеству великимъ бояромъ и думному даку или канцлеру отослати, моего же посланника и первого и нынишнего въ

тотъ же часъ ко мнѣ отправити. Честь убо моя и достояніе сенаторское терпить умаленіе, егда на грамоту мою отвѣту доселя не маю. Сего ради не пишу къ нимъ, но къ вамъ. А по томъ вы здравствуйте и радуйтесь о Господи.

Въ городѣ моемъ Кобыщы, дnia девятнадцатаго мѣсяца декабря, римскимъ числомъ, лѣта Божіого нароженія 1647.

Еще же и то вамъ, господиномъ, ознаймуо, что яснеосвѣщеній княжа папства Римскаго ясневелможный панъ Юрей съ Тенчина Осolinский, найвышшій коронный канцлеръ, другъ приятель мой великоименитый, во всѣхъ дѣлѣхъ его царскаго пресвѣтлого величества истинно и прилѣзно бодрствуєтъ; отмѣна же зазнобъ договоренная не исполнилася, и то бы дѣло надобно постыти и совершити, и срокъ минуль — никакое вѣсти о томъ не было, а я передъ положеннымъ срокомъ посыпалъ къ его царскаго пресвѣтлого величества Путивльскому воеводѣ, и онъ мнѣ отпісалъ, что нѣть никого на тотъ срокъ не было, и то мнѣ все дивно забвеніе дѣлъ договоренныхъ, о нихже всегда печаль моя есть, егда бы ся вся исполнили.

Подлинникъ, писанный на квадратномъ листѣ, запечатанъ печатью съ кустодіею, на которой фамильный гербъ съ надписью вокругъ: Adam z Brusyłowa Kisiel Kastellan Kiowski; адресъ на конвертъ: Его царскаго пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Каширскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей и драганскаго строю воеводѣ господину Заметнѣ Федоровичу Левонтьеву да его царскаго пресвѣтлого величества воеводѣ Сивскому Ивану Кобыльскому, пріятелемъ моимъ, дается. Въ городѣ Сивскѣ.

100. — 1647, декабря 9. Письмо Стародубскаго городничаго ѡомы Калажовскаго къ воеводѣ Сѣвскому Замятнѣ Леонтьеву о пограничныхъ воровствахъ.

Наиаснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божею милостію короля

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Польского и великого князя Литовскаго и № 100. иныхъ многихъ, его королевскаго величества ѡома Томаша Калажовскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростаго Новгородка Сѣверскаго, Божею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества столнику и намѣстнику Каширскому, также города Сивска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Замятнѣ Федоровичу Леонтьеву да воеводѣ Сивскому Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Писали вы ко мнѣ объ ссыкѣ лошадей Тараса Алексѣева да Игната Андреева зъ деревни Бровскаго его царскаго величества Сѣверскаго ѿезду драгуновъ, которые будто найдуютьца въ ѿезду Новгородскомъ деревни Есманіи пана Андрея Окгѣнницкого; ино я постерегаю межи обоми великими государствы братерское любвѣ и мирного посолскаго договору и вѣчного утверждения, также правъ и волностей нашихъ шляхецкихъ; кгдѣжъ унась шляхтичъ, который се правомъ и волностю своею тѣшыть безъ припозѣ на срокъ и мѣсце уложеное судовое, судимъ быти не можетъ. Писаль я до пана Окгѣнницкого, чтобы онъ, вѣдающы о мирномъ посолскомъ договорѣ и о констытуціяхъ нашихъ сеймовыхъ, будеть ли ся покажеть таковое воровство и бездѣлье на подданныхъ его, таковыхъ воровъ смертною казнью показнившы, лошади поворачать велѣвъ. А же панъ Окгѣнницкій легче себѣ поважывъ право посполитое и прозбу мою, о томъ я вскорѣ до велможнаго его милости пана Яна Пясецкаго на Куневѣ, Новгородскаго и Улановскаго старосты, ротмистра и дворянина упокоевого его королевскаго милости, напишу; а его милость панъ староста добродѣй мой также вскорѣ о томъ до его королевскаго величества писати не занехаетъ. За тымъ се любвѣ вашей вручуа. Писанъ въ Новгородку Сѣверскому, дnia

№ 101. двадцатого декабря, року 1647 по Римскому
— 102. чыслу.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ и печать съ кустодиєю. Подъ адресомъ помѣта: 156, декабря въ 10 день подалъ листъ Тарасъ Сычъ.

101. — 1647, декабря 11. Отвѣтное письмо Полтавскаго державца Адама Сокольского Хотмыжскому воеводѣ князю Болховскому объ обидѣ людей его.

Наяснѣшего великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его королевской милости отъ Адама Сокольского, державцы Полтавскаго, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца, воеводѣ Хотмыжскаго города князю Семену Микитичу.

Писаль ты ко мнѣ съ посланцомъ своимъ съ Федоромъ и съ товарыщемъ ево о обидѣ первой, что первые посланцы твои какъ ко мнѣ для вѣстей прїѣзжали, и я того не знаю, для чего они на кабакѣ съ паномъ Криштопомъ Сливницкимъ, въ Борановцѣ живущимъ, межъ себя побраницись; и я тотъ же часъ велѣль узды и всѣ убытки ихъ сыскати, и сыскано и имъ отдано все. А что ты пишешь, чтобы я съ пана Сливницкого управу учниль, и то мнѣ не можно учинить, потому что мнѣ онъ шляхтичъ ровной; а будетъ кому жаль, и ты пиши за тѣмъ до двора его милости самому пану хоружему корунному, подъ которою властью и мыслью я и панъ Сливницкій, живущій въ Борановцѣ. О чёмъ пишешь о вѣсти непріятеля Татарина ись поля станицъ нашихъ и которые съ ними пошли, и доселѣ вѣсти не имѣю и, не вѣдаючи я вѣдомо, писать къ тебѣ не имѣю. Писанъ въ Полтавѣ, року по Рожествѣ Христовѣ 1647, мѣсяца декабря въ 11 день.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ писаль Адамъ Соколскій въ Хотмынѣ ко князю Семену Болховскому; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день.

Внизу: Листъ взять къ прописнымъ листомъ.

102. — 1647, декабря 13. Письмо Черниговскаго подстолія Станислава Гулчевскаго къ Путівльскому воеводѣ князю Долгорукову съ жалобою на разбойничанье людей воеводы Ольшанскаго.

Наяснѣшого великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ многихъ, его королевскаго величества, отъ урожоного Станислава Кгулчевскаго, подстолія Черниговскаго а вицеадминистратора добръ его королевской милости Українныхъ.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обла(да)теля, его царскаго величества столнику и воевода Путівской, князь Юрей Олексіевичъ Долгоруковъ!

Извѣстно тебѣ буди, ижъ я загамовалъ нашихъ купецкихъ людей Путівцовъ въ Миргородку четыре чоловѣка за дурныи дѣла и воровство воеводы Олешанскаго, что онъ змѣниковъ нашихъ и зрадниковъ его королевскаго величества Черкащиковъ держить при себѣ и посыаетъ ихъ розбивать по пасѣкахъ нашихъ и пасѣки пустошити, и то именно въ мене самого, наславши воровъ своихъ, выбилъ пчолѣ пчѣвъ пултораста, а у слуги моего Яна Козловскаго также пултораста и иныхъ много пасѣкъ на Мерлѣ повыбивалъ, что всеѣ школы учинилъ: на тисечей двѣ пчолы повыбивалъ; а тобѣ медъ съ пчолы мои при посланцу моемъ Степану Позняховскому въ Олешнѣ самъ воевода Жидамъ Лохвицкимъ про-

далъ и тоѣхъ Жидовъ у себе онъ 3 днѣ чистоваль; а що болшая — и пасѣчниковъ забивають и моего пасѣчника замордовати казаль и нѣть вѣстѣ, где подѣль; що я вѣдаю, же такого воровства его царское величество и ссоры чинити не повелѣваетъ, але онъ самъ того важитьца; про што те . . . , князю Юрей Олексіевичъ, тыхъ людей купецкихъ Путівцовъ ись товарами ихъ гамую и въ Путівль не одпускаю, абы ты до его царского величества о томъ писаль, аби мнѣ шкода моя поворочана и нагорожена була, а я въ тотъ часъ тыхъ людей купецкихъ Путівцовъ . . . всѣхъ отпущу; якъ моя шкода мнѣ нагородитьца одѣ воеводы Олешанскаго, бо я южъ до него писаль, але онъ на то не помыслить. А при томъ, другъ мой любимый, ты будь на многа лѣта здоровъ. Писанъ въ Жигкимонтовѣ року 1647, дня 13 декабря.

Подлинникъ Южнорусской почерка, на квадратномъ листѣ, ветхъ; на конвертъ адресъ: Столнику и воеводѣ Путівскому князю Юрью Олексіевичу Долгорукову дать въ Путівлю належитъ.

103. — 1647, декабря 20. Отписка Путівльскаго воеводы Долгорукаго о грабежѣ урядника Миргородскою Гулчевскаго, произведенномъ надъ Путівльскими торговыми людьми.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 18 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи, а мнѣ холопу твоему въ Путівль въ сѣзжай избѣ подали челобитную Путівльцы торговыи люди Юрка Оглоблинъ, Федка Рачковъ, Ивашка Недосѣкінъ, Лукьянка Квашинъ; а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 156 году, декабря въ 14 день, были де они съ торгомъ

въ Литовскомъ городѣ въ Миргородку; и урядникъ де, государь, Станиславъ Кгулчевской ихъ торговыи людей Юрку Оглоблину съ товарыщи ограбилъ, товары де ихъ всѣ понималь: у Юрки де, государь, Оглоблина взято всякого товару на сто на двадцать рублевъ, у Федки Рачкова взято всякого товару на сто жъ на двадцать рублевъ, у Лукьянка Квашина всякого товару на девяносто рублевъ, и всѣго, государь, пограбилъ у нихъ товару урядникъ Станиславъ Кгулчевской на триста на восмидесять рублевъ. Да они жъ, государь, Путівльцы торговыи люди Юрка Оглоблинъ съ товарыщи подали мнѣ холопу твоему листъ отъ нево урядника Станислава Кгулчевскаго; а въ листу онъ Кгулчевской мнѣ холопу твоему пишеть, что де онъ Путівльцовъ торговыи людей Юрка Оглоблина съ товарыщи четырехъ чловѣкъ товары ихъ пограбилъ для того, что де Олешенской воевода князь Юрья Борятинской перебѣзчиковъ Литовскихъ людей посыаетъ по пасѣкамъ Литовскимъ разбивать, пасѣчниковъ бить и пчелы драти и иное воровство чинить велить; и онъ де, государь, Кгулчевской за то Путівльцовъ торговыи людей ограбилъ. И я холопъ твой послалъ къ нему Станиславу Кгулчевскому для того грабежу Путівльца Микиту Щекину, и съ нимъ, государь, Микитою къ нему Станиславу Кгулчевскому писалъ я холопъ твой зъ болшимъ вычетомъ о томъ грабежѣ твоихъ государевыхъ Путівльскихъ торговыи людей и о томъ, чтоъ онъ Станиславъ Кгулчевской, вѣдая межъ васъ обоихъ великихъ государей посолской мирной договоръ и вѣчное утверждение и желая межъ вѣбоихъ великихъ государей братціе вашей государскіе дружбы и любви, а государствамъ покою и тишины, тѣ товары, что пограбилъ онъ у Юрки Оглоблину съ товарыщи, отдалъ всѣ сполна посланцу моему Путівльцу Микитѣ Щакину и имъ торговымъ людемъ безвокитно, и отпустилъ бы ихъ въ

№ 104 Путивль во всемъ вѣль, а впредь бы онъ такъ не дѣлалъ и такихъ ссоръ и задоровъ въ порубежъ не чинилъ. А листъ, государь, урядника Станислава Кгулчевскаго, что подали мнѣ холопу твоему Путивльскіе торговые люди Юрка Оглоблинъ съ товарыщи, послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашицовымъ декабря въ 20 день; а отписку, государь, и листъ велѣль ему подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. А будетъ, государь, урядникъ Станиславъ Кгулчевской за ссору Олешенского воеводы князь Юрия Борятинского товаровъ Путивльцомъ торговымъ людемъ не отдастъ, и о томъ мнѣ холопу твоему что ты государь укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ первого листка:
1) адресъ; 2) помпта: 156, января въ 3 день съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашицовымъ; 3) вверху рѣшеніе: Выписать на перечотъ въ докладъ.

104. — 1647, декабря 23. Отписка Хотмыжскаго воеводы Семена Болховскаго о разѣдѣваніи вѣстей въ Южной Руси.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Сенка Болховской челомъ беть. По твоему государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси указу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Литовскую сторону къ паномъ и къ воеводамъ, и хѣ капитаномъ, и къ старостамъ, и къ державцамъ о всякихъ управныхъ дѣлахъ, о чѣмъ доведетца, писать противъ твоего государева образцового писма въ листахъ; а твое царское имянованіе велѣно мнѣ холопу твоему писать на короткихъ титлехъ: Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ру-

сіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, твоего царьскаго величества; а въ королевскомъ титлѣ писать: наѧнѣшаго и великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества. А какъ, государь, изъ Литовскіе стороны паны и воеводы, и капитаны, и старости, и державцы о чѣмъ учнутъ ко мнѣ холопу твоему писать, и мнѣ холопу твоему велѣно тово смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ, государь, въ ихъ Литовскихъ листѣхъ въ твоемъ царьскомъ имановѣнїи недописи, а въ королевской титлѣ приписи не было; а будетъ, государь, въ которыхъ въ Литовскихъ листѣхъ въ твоей царьской титлѣ что будетъ не дописано, а въ королевской титлѣ будетъ что приписано, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно писать и тѣ листы присыпать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказѣ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, октября въ « » день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣю Михайловичу всеа Руси указу, посыпалъ я холопъ твой искъ Хотмышкова въ Литовскую сторону въ порубежные города для провѣданья вѣстей Хотмышанина сына боярскова Степана Есипова да съ нимъ дву человѣкъ казаковъ, и велѣль я холопъ твой ему Степану въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей всякими обычая провѣдавать подлинно. И ноября, государь, въ 4 день Хотмышанинъ сынъ боярской Федоръ Осетровъ и казаки въ Хотмышской прїѣхали и подаль мнѣ холопу твоему въ сѣзжей избѣ онъ Федоръ два листа: одинъ листъ изъ Гадича отъ полковника Конца Польскова, отъ Станислава Броновскова, а другой листъ съ Плотавы отъ державца отъ Адама Соколскова; и въ тѣхъ, государь, листахъ, въ королевскихъ титлахъ, приписано лишиное, а въ твоемъ царьскомъ имановѣнїи въ одномъ листу, что съ Плотавы, не дописано. И я холопъ твой тѣ Литовскіе листы искъ Хотмышкова послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ тѣмъ жъ Хотмышаниномъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Осетровымъ, запечатавъ въ столбцѣ. А что, государь, въ Литовскихъ городахъ вѣстей про Турскова царя и иныхъ какихъ вѣстей, и то, государь, написано въ Гадицкомъ листу. А къ Москвѣ, государь, велѣль я холопъ твой ему Федору явитца и отписку и Литовскіе листы подати въ Посол-

скомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: № 105. думному Назарью Чистова да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ первого листка: 1) адресъ; 2) помпта: 156-го, января въ 9 день съ Хотмышениномъ съ Федоромъ Осетровымъ.

105. — 1647, декабря 28. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрия Долгорукаго о недоразумѣніяхъ касательно пограничной черты.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ беть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 4 день, писаль ко мнѣ холопу твоему въ Путивль, изъ Недрыгалова города, голова Путивлецъ Дмитрей Киреевъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, на твоей государевѣ землѣ, за межою усть рѣчки Уси, Литовскіе люди почели строитца, поставили два двора, а третью избу ставить по повелѣнью урядника Криштофа Сѣножатцкаго. И я холопъ твой тово же числа для ссылки тѣхъ Литовскихъ людей послалъ Путивльцовъ Аенонаса Коровяковскаго да Кузму Титова; а въ Недрыгалово, государь, писаль къ головѣ къ Дмитрею Кирееву, чтобы онъ послалъ съ ними, съ Оенонасемъ да съ Кузмою, изъ Недрыгалова твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, съ кѣмъ бы мочно съ твоей государевы земли Литовскихъ людей сослать и ту селидбу ихъ Литовскихъ людей розломати, которые будеть прямо учели селитца на твоей государевѣ землѣ за межою. Да о той же, государь, замкѣ Литовскихъ людей писаль я холопъ твой съ нимъ же Аенонасемъ Коровяковскимъ да съ Кузмою Титовымъ въ Литовскую сторону въ Константиновъ къ уряднику хъ Криштофу Сѣножатцкому зъ болшимъ вычетомъ, что то онъ Сѣножатцкой дѣлаетъ не гораздо, забывъ межъ вѣсъ обоихъ великихъ государей посолской мирной договоръ

№ 105. и вѣчное утверженье и межеваныхъ запи-
сей, что велить Литовскимъ людемъ на твоей
государевѣ землѣ за межою селитца и дво-
ры ставить; а про межу ему Сѣножатцкому
и самому вѣдомо, какъ твоей государевѣ зем-
лѣ съ королевскою землею межа учинена, и
онъ бы Сѣножатцкой съ твоей государевы
земли изза межи Литовскимъ людемъ велѣлъ
дворы свѣсть тотчась и впредь бы твоей го-
сударевы земли за межою Литовскимъ людемъ
занимать не велѣлъ. И велѣлъ я холопъ твой
Аѳонасю Коровяковскому да Кузмѣ Титову,
съ твоими государевыми служилыми людми,
Литовскихъ людей съ твоей государевы земли
сослать въ Литовскую сторону безъ бою
и безъ задору, а дворы, государь, и всю
селидбу Литовскихъ людей велѣлъ розлом-
ить.

И Путивльцы, государь, Аѳонасей Коровя-
ковской да Кузма Титовъ, прѣхавъ въ Пу-
тивль декабря въ 11 день, въ роспрощь мнѣ
холопу твоему сказали: въ Костентиновѣ де,
государь, острогъ урядника Криштофа Сѣно-
жатцкого они не заѣхали: сказали де, госу-
дарь, имъ Литовские люди, что поѣхалъ де
онъ Сѣножатцкой въ Черниговскую свою ма-
етность; и они де, государь, Аѳонасей и Куз-
ма листъ мой холопа твоего отдали приказ-
ному его Бичковскому, а Литовскихъ де, го-
сударь, людей съ той земли они сослали въ
Литовскую сторону безъ бою и безъ задору;
а дворы де, государь, тѣхъ Литовскихъ лю-
дей почели де было они Аѳонасей и Кузма
съ товарыщи ломать, и Литовские де люди,
исъ Костентинова пришодъ, ломать не дали,
а сказали де, государь, имъ, что де та зем-
ля премая королевская.

И декабря жъ, государь, въ 14 день пи-
салъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль изъ
Недрыгалова города голова Дмитрий Киреевъ,
что де князя Еремѣя Вишневецкого подданые
опять на той землѣ въ томъ же мѣстѣ жи-
вутъ; а которая де, государь, мелница устро-

ена на той же рѣчкѣ Уси, а по межеванию
и по росписи съ обѣ стороны межевыхъ суд-
ей, половина той рѣчки Уси и половина
мелницы въ твою государеву сторону; и Ли-
товские де, государь, люди половиною той
мелницы владѣть не даютъ и твоимъ госуда-
ревымъ людемъ уграживаютъ. И я холопъ
твой о томъ писалъ ко князю Еремѣю Виш-
невецкому зъ болшимъ вычетомъ, чтобы онъ,
вѣдая межу васъ обоихъ великихъ госуда-
реи посолской мирной договоръ и вѣчное
утверженье, велѣлъ своихъ подданыхъ со-
всѣмъ ихъ строенемъ съ твоей государевы
земли свѣсть, а рѣчкою Усию и мелницею,
по межевалной росписи съ обѣ стороны ме-
жевыхъ судей, велѣлъ бы владѣть пополамъ,
и приказалъ бы онъ князь Еремѣй Вишневец-
кой накрѣпко своимъ урядникомъ и подда-
нымъ, чтобы они впредь твоей государевы
земли за межою за рѣчкою Усию не за-
имали и мелницею владѣли бѣ пополамъ,
въ порубежъ бѣ жили безссорно. А съ пис-
томъ, государь, своимъ послалъ я холопъ
твой къ нему Вишневецкому стрѣлецкого го-
лову Микифора Яцына съ товарыщи съ ста-
рожилцы, которые были на межеванїѣ въ
прошломъ во 155 году съ межевыми судьями
зъ Замятнею Левонтьевымъ съ товарыщи и
межу клали; и приказалъ я холопъ твой ему
Микифору и старожиломъ досмотрѣть по-
длинно: прямо ль на твоей государевѣ землѣ
за межою почели Литовские люди дворы ста-
вить, или на королевской землѣ, и чтобы
учинить безссорно. И велѣлъ, государь, ему
Микифору Яцыну съ товарыщи, подавъ мой
холопа твоего листъ князю Еремѣю Виш-
невецкому, говорить о ихъ неправдахъ и что
половиною мелницею владѣть въ твою госу-
дареву сторону урядники его не даютъ.

И декабря, государь, въ 23 день Путивлецъ
Микифоръ Яцынъ съ товарыщи, прѣхавъ въ
Путивль, подали мнѣ холопу твоему доѣзду
своего память за своими руками, а въ доѣзд-

ной, государь, своей памяти написали: что
де, государь, они Микифоръ Яцынъ съ това-
рыщи, подавъ мой холопа твоего листъ кня-
зю Еремѣю Вишневецкому, говорили про мел-
ницу и про землю, о всемъ противъ моего
холопа твоего приказу, какъ я холопъ твой
имъ приказалъ. И князь де Еремѣй Вишне-
вецкой въ мелнициѣ имъ отказалъ впрямь, что
де онъ половиною той мелницы въ твою го-
судареву сторону владѣть не дастъ. Будетъ
ты, государь, укажешь на той же рѣчки Уси
мелницу устроить къ ихъ королевскому бере-
гу, и онъ де князь Еремѣй Вишневецкой въ ту
мелницу также вступатца не будетъ. А на ту
де, государь, землю поселились Литовские
люди; посыпалъ съ ними Микифоромъ Яцы-
нымъ съ товарыщи князь Еремѣй Вишневец-
кой слугъ своихъ, Криштофа Сѣножатцко-
го съ товарыщи; и по ихъ де, государь, до-
смотрѣту, та земля, на которой поселились Ли-
товские люди, въ королевской сторонѣ, за
рѣчкою Усию Малою, а не на твоей де госу-
даревѣ землѣ поселились.

И я холопъ твой писалъ въ Недрыгалово
къ головѣ къ Дмитрию Кирееву, чтобы впредь
ко мнѣ холопу твоему отписаль о землѣ Ли-
товскихъ людей, увѣдавъ подлинно, а не по-
длинно бѣ напрасно на скору не писалъ и въ
томъ бы скоры не чинилъ, что та скора учи-
нилась напрасная отъ ево писма. А будеть
впредь Литовские люди впрямь учнутъ на тво-
ей государевѣ землѣ за межою селитца, и
онъ бы оберегаль тово накрѣпко, Литовскимъ
бы людемъ на твоей государевѣ землѣ за ме-
жою селитца не давалъ.

Да декабря жъ, государь, въ 24 день, при-
слалъ ко мнѣ холопу твоему князю Еремѣю
Вишневецкой листъ съ посланцомъ своимъ съ
Войтехомъ Яблонскимъ, а въ листу, государь,
своемъ онъ мнѣ холопу твоему пишеть, что
Литовские де, государь, люди, ево подда-
ные, поселились въ королевской сторонѣ на
ево премой землѣ, за межою за рѣчкою Малою

Усию; а съ мелницы де, государь, съ той, № 106.
которая поставлена на общей рѣчки Уси, по-
ловины помолу въ твою государеву сторону
давать онъ не будетъ, что бутто де, госу-
дарь, та мелница вся въ королевской сторо-
нѣ стала. Да въ томъ же, государь, князя
Еремѣя Вишневецкого листу написано, что
подданые де, государь, ево до Рожества Хри-
стова изъ Недрыгалова животовъ своихъ еще
не свезли, и чтобы де, государь, подда-
нымъ ево и послѣ Рожества Христова животы
свои изъ Недрыгалова волно бѣ было сво-
зить.

И я холопъ твой листъ князя Еремѣя Виш-
невецкого послалъ къ тебѣ государю царю и
великому князю Алексѣю Михайловичу всеа
Руси съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивль-
цомъ съ Купріяномъ Гудовымъ; а отписку,
государь, и листъ велѣлъ ему подать въ По-
солскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діа-
комъ: думному Назарю Чистому да Алмазу
Иванову. А что, государь, съ мелницы, ко-
торая поставлена на общей рѣчки Уси, поло-
вини помолу въ твою государеву сторону князь
Еремѣй Вишневецкой давать не хочетъ, и что,
государь, ево же князя Еремѣя Вишневецкого
подданые изъ Недрыгалова и изъ Недрыга-
ловского уѣзду животовъ своихъ, съ пасѣкъ
пчолъ и хлѣба и сѣна до сроку, до Рожества
Христова, не свезли и животини не свели,
и о томъ мнѣ холопу своему что ты, госу-
дарь, укажешь?

*Подлинникъ.—На оборотѣ первого листка: 1)
адресъ; 2) помѣта: 156, генваря въ 7 день, съ
Путивльцомъ съ Кипреяномъ Гудовымъ.*

106.—1647, въ декабрѣ. Письмо князя
Еремѣя Вишневецкаго къ воеводѣ Пу-
тивльскому князю Долгорукому съ обѣяс-
ненiemъ недоразумѣній касательно границы.

Наяснѣшаго Владислава Четвертого, Бо-
жію милостію, короля Польскаго и великого
князя Литовскаго и иныхъ многихъ госу-

№ 107. дарствъ государя и обладателя, его королевскаго величества отъ Еремѣя Михаила Корибута князя на Висневцу и Лубняхъ, воеводы земель Русскихъ, Каневского старосты, Божию милостю, великого государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Руссии самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества столнику и воеводѣ Путивльскому пану Юрью Алексѣевичу Долгорукому.

Отдано мнѣ писанье твое, въ которомъ жалобу чинишъ на осаду слободы моей надъ рѣкою Усью Большою будучую. Дивлюся тому, что первіе не осудивши съ дома, отъ меня того желалъ. Явно то въ разграничению

корунномъ съ панствомъ царскаго величества отписано, что Усь рѣка Великая до панства его королевскаго величества есть прилучена, а Малая Усь рѣка — одинъ берегъ до вѣса, другой до короны нашей Полской подаю; противъ которой Уси Малой копецъ, знакъ ограниченья, надъ Сулою рѣкою есть насыпанный. Что тымъ явно было послови твоему и товаришомъ ево, посыпалъ слугъ моихъ пана хоружего Черниговскаго, пана Петра Кучборскаго, пана Яна Понетовскаго, пана Якуба Рокитнецкаго, пана Станислава Сицинскаго, до того рубежа съ ними, чтобы они послови твоему показали и осудили правду.

И посолъ твой видѣлъ рѣчу пристойную и призналъ съ товарищи своими: правда то, что на той рѣчкѣ нашей, которая до королевства нашего есть прилучена, поставленъ есть майнокъ, сирѣчь признакъ, и заплотина есть до берегу другого насыпана; но то къ земли вашей не мѣшаетъ ничего, и при межеванію никакова о томъ договору не было.

Зачѣмъ нынѣ о томъ и говорити напрасно и пролитiemъ крови отказати? Что я, до того не даю и давать не хочу никакой причины, такоже при рубежахъ, и достоенствѣ его королевской милости пана моего милостивого ставати, хотя бы хотѣлъ и умѣлъ, еслибы ка-

кая обида имѣла быти, неправость и неправда. Вѣдомъ есми я того, что тотъ майнокъ, на сторонѣ нашей заставающи, и слободка въ покою соблюдена будетъ. И о томъ прошу, чтобы подданые наши, еслибы съ Недрѣгайловщины передъ Рожествомъ Христовымъ свестися не могли, чтобы имъ вольно было животы свои и напотомъ спровожати, сирѣчь свозити, для вѣчной тишины и милости межъ его королевскою милостью и межъ его царскими величествомъ. За тѣмъ пріязь мою тобѣ обѣщаю, который буди здравъ, а со мною живи хорошо. Писанъ въ Константиновѣ, мѣсяца декабря, лѣта отъ Рожества Христова 1647.

А на листу подписано: князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому, столнику и воеводѣ его царскаго величества Путивльскому.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускаго листа, каковъ писалъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Юрію Долгорукому князь Еремѣй Вишневецкій; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 7 день.

108. — 1648, генваря 4. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукому съ вѣстями о Татарскихъ дѣлахъ и съ условіемъ дѣйствовать противъ Татаръ заодно.

Наѧснѣшаго и великаго господаря Владислава Четвертого, Божию милостю, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Полскога Адамъ Свентоличъ Кисель, каштелянъ енераль Киевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божию милостю, великаго господаря царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Руссии самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрію Алексѣевичу

Долгорукому миръ и братскую любовь представляю.

Потомъ же сие пишу, что вѣчнымъ союзомъ неразоримъ братское любве обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ есть закрѣпленіе въ докговорѣ моемъ въ отвѣтѣ зъ его царскаго величества великими бояры и великими господинами и думными діакомъ поселскимъ, господиномъ, што, Божию милостю, великие господари наши братя собѣ, и аще бы Крымская орда зъ одnymъ великимъ господаремъ и господарствомъ хотѣла быть будто въ дружбѣ, а противъ другому великому господару и господарству воевати, таковое прелести ихъ поганское не пріятати, но обонимъ великимъ господаромъ противъ тымъ общимъ врагомъ быть заодно, намъ же ясновелможнымъ гетманомъ короны Полскога и украинскимъ сенаторомъ зсылатся зъ его царскаго пресвѣтлого величества воеводами, надъ полки ратными презложеными, и зъ вами порубежными воеводами господинами. Егда же азъ невѣстенъ есмъ, котрое нынѣ его царскаго величества ратю обладаютъ, къ тебѣ, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому, наскоре посымаю и вѣсть даю, что Ширинъ-мурзы и Салманы-мурзы зъ Нагайскими Татары назана Крымскаго воевали и междуусобнею бранею многіе пропали; потомъ же змирилися зъ собою умомъ Сеферъ-Кази-акги, и за то пожаловалъ ганъ Крымскій того акгу везирствомъ, сирѣчь гетманствомъ, и учинили тайную думу, а поставили на томъ, чтобы однолично всѣмъ пойти въ землю наѧснѣшаго великаго господаря моего, и послали до царя Турскаго, што онъ позволилъ; и будетъ имъ тое позволеніе, или нѣтъ, о томъ еще вѣсти ожидаемъ.... Божию милостю, что тые поганци думають, мы въ тотъ же часъ вѣдаемо и вѣдать будемо. Ино такъ мы чаемъ, что царь Турскій примиря Крымскому ламать съ нами запретить; самымъ однакъ собакомъ Татаромъ не

№ 108. потребитъ. Конецъ же писаня моего сей есть: аще въ землю нашу пойдетъ орда, вы должны быть заодно съ нами; аще ли же вѣсть взвѣши о томъ, что войска наши готовые ждутъ на нихъ, скинуть въ землю вашу, мы должны есми, исполняющи братское сходство великихъ господаровъ нашихъ, со всѣми полками всльдъ пойти за ними. Если перво нынѣ коштовать и спытывать сходства нашего, вѣренъ и силенъ Богъ, иже предварить насть, да увидять истинное дружелюбие и да разумѣютъ, колико можетъ Богъ и пра- вославныхъ вѣра. А потомъ здравъ буди и мнѣ пріязненъ, а моего гонца Волошина въ тотъ же часъ ко мнѣ отпусти, прошу. Писана кграмота въ кгородѣ Носовскому, лѣта Божаго нароженя 1648, мѣсяца генваря 15 Римскимъ числомъ.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодио; на конвертъ адресъ: Его царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому, борзимъ дѣломъ.

108. — 1648, генваря 6. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о просбѣ князя Ереміи Вишневецкаго, чтобы его крестьянамъ дозволено было оставаться въ Недригайлowsкомъ уѣзде до весны.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Яшка Долгорукой чоломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 28 день писаль я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Руси о указѣ, и листъ князя Еремія Вишневецкого послалъ въ Посолской Приказъ съ Путивльцомъ съ Купріяномъ Гудовымъ, что писаль онъ князь Еремій Вишневецкой въ томъ въ листу своемъ ко мнѣ холопу твоему, что подданные его до Рожества Христова изъ Недригайлова животовъ своихъ еще не свезли, и чтобы де, государь, подданнымъ ево и по-

слѣ Рожества Христова животы свои изъ Недригайлова волно было свозить. И генваря, государь, въ 6 день прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль онъ же, князь Еремій Вишневецкой, Литовскаго нового острогу Костентинова урядника своего Криштофа Сѣножатцкого, хоружего Черниговскаго; и биль чоломъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Руси самодержцу, твоему царьскому величеству урядника Криштофа Сѣножатцкой отъ него князя Еремія Вишневецкого; а ко мнѣ холопу твоему онъ приказалъ гостина двора зъ головою съ Ондрѣемъ Литвиновымъ да сѣѣзжие избы съ подъячимъ съ Ильею Роколовымъ, что Литовскіе де, государь, люди, ево князя Еремія Вишневецкого подданые, изъ Недригайлова и изъ Недригайловскаго уѣзду хлѣба своего и сѣна и пасѣкъ, пчоль и зъ будъ всякого заводу, до договореннаго срока, до Рожества Христова нынѣшнаго 156 году, свозить не успѣли, что де, государь, зимнаго пути по се число нѣть; и у сѣнъ де, государь, подданые ево зъ животиною и нынѣ живутъ, ожидаются тово, чтобы де, государь, зимной путь уставилъ, и чтобы де ты, великий государь царь и великий князь Алексій Михайлович, всеа Руси самодержецъ, пожаловалъ ево князя Еремія Вишневецкого, съ своей государевы земли изъ Недригайловскаго уѣзду ево подданныхъ въ неволю выслатъ не велѣлъ и чтобы де, государь, ево подданныхъ зъ животиною у сѣнъ жить на твоей государевѣ земли и сѣна потравить до весны, и зимнімъ путемъ животы свои всѣ свозить, какъ зимнай путь уставитца. И я холопъ твой князя Еремія Вишневецкого уряднику Криштофу Сѣножатцкому въ томъ отказалъ, что поволить мнѣ холопу твоему ево князя Еремія Вишневецкого подданымъ на твоей государевѣ земли съ ихъ животы быть до весны безъ твоего государева указу не умѣть. И о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешъ?

нароженія 1648, мѣсяца генваря 18 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) по- мѣтка: 156, генваря въ 20 день, съ Путивль- цомъ съ Федоромъ Дворяшинымъ; 3) вверху рѣшеніе: Послать грамоту, велѣть ему къ Вишневецкому писать, чтобы сводилъ тотчась по зимнemu пути, а до весны имъ быть не велѣть; а словомъ приказать: буде въ весну хто останется, и того не выводить, а быть ему за государемъ; а писомъ къ нему того не писать.

109. — 1648, генваря 7 Письмо Адама Киселя Кашинскому воеводѣ Замятнѣ- Леонтьеву о пойманномъ имъ соболя и съ благодарностию за царскую милость.

Наяснѣшаго великого государя Владыслава Четвертого, Божію милостію, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлаго величества панъ радиный короны Полскаго Адамъ Свентолдичъ Кисель, кашталянъ енералъ Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божію милостію, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгоньскаго строю воеводѣ, господину Замятнѣ Федоровичу Леонтьеву, да Сѣвскому воеводѣ господину Ивану Семеновичу Кобылскому.

Меншіе добродѣтели всегда болшіе предваряютъ, одѣ единаго же источника любве текуть. Сицеый есть зракъ и образъ приказанного отъ его царскаго величества зыску малого звѣрка соболя, погибшаго подъ Болховомъ и мнѣ нинѣ отосланного. О семъ утѣшаюся; о благодати же и неизреченной щедротѣ его царскаго пресвѣтлаго величества чоломъ бью. Вы же, друзья мои порубежніи, радуйтесь всегда о Господѣ и здравствуйте непремѣнно.

Въ городѣ моемъ Кобищи, лѣта Божаго,

нароженія 1648, мѣсяца генваря 18 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ листа адресъ: Его царскаго пресвѣтлаго величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ, господину Замятнѣ Федоровичу Леонтьеву да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобылскому.

Вверху рѣшеніе: Взять къ отпуску, а гонца отпустить тотчась.

110. — 1648, въ генварѣ. Отписка Чугуевскаго воеводы Якова Волконскаго съ обясненiemъ дѣла о пограничныхъ дракахъ съ людьми Вишневецкаго.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Яшка Волконской чоломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 21 день, писаль ко мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода воевода Тимофѣя Бутурлинъ и прислалъ Литовской листъ; а тотъ де, государь, листъ привезли къ нему Тимофѣю изъ Литвы отъ гетмана князя Еремія Вишневецкаго посланцы ево Черкасы Феско Чигиринъ съ товарышами; и тѣ де, государь, посланцы изъ Бѣлагорода въ Чугуевъ не поѣхали; а въ томъ, государь, листу противъ твоей государевы указной грамоты именованье написано несправчива, а въ королевской титлѣ написано съ прибавкою; а въ листу, государь, написано ка мнѣ холопу твоему отъ князя отъ Еремія Вишневецкаго: въ прошломъ де, государь, во 152 году посыпалъ де съ Пѣсокъ слуга ево Янъ Семяшко стрѣльцовъ своихъ для рабочихъ, таво Феско Чигирина съ товарышами; и тотъ де Феско Чигиринъ пришолъ въ Чугуевъ къ воеводѣ къ Денисю Ушакову съ ево грамотою; и Денисей де Ушаковъ таво Феско Чигирина вѣльзъ пасадить въ тюрму; а таварыщи де, государь, ево Фескины остались на усть рѣки Мжа на стану; и воевода де Денисей Ушаковъ

№ 111. ковъ посыпалъ ись Чюгуева Чюгуевцовъ сына боярского Александру Маренка да съ нимъ стрѣльцовъ Васку Карамона съ товарыщи, и велѣль де тѣхъ ево Фескиныхъ товарыщей на усть рѣки Мжа побить и пограбить; и тѣхъ де, государь, ево Фескиныхъ товарыщей Александру Маренокъ стрѣльцами побилъ, а грабежемъ де, государь, взяли на ста на двадцать рублей; и мнѣ бы холопу твоему тѣхъ Чюгуевцовъ сыскать, и тотъ, государь, грабежъ сыскавъ, велѣть тѣмъ посланцомъ отдать. И по твоему государеву указу я холопъ твой Чюгуевцовъ сына боярского Александру Маренка да стрѣльцовъ Васку Карамона, Степку Астафьева, Еремку Кремлева, Кручинку Васильева, Карпунку Жукова сыскаль; а иные, государь, стрѣльцы товарыщи ихъ забѣжали на Донъ. И Александро Маренокъ лежитъ боленъ и распрашывать, государь, было ево Александру нельзѣ. А въ роспросѣ мнѣ холопу твоему тѣ стрѣльцы Васка Карамонъ съ товарыщи сказали: въ прошломъ де, гоударь, во 153 году посыпалъ де ись Чюгуева воевода Денисей Ушаковъ ихъ стрѣльцовъ тридцати человѣкъ съ сыномъ боярскимъ съ Александру Маренкомъ въ Чюгуевской уѣзде на рѣку Можь, и велѣль де Денисей Ушаковъ имъ стрѣльцомъ воровъ Литовскихъ людей, таво Фескиныхъ товарыщей Чигрина, съ твоей государевы земли ись Чюгуевского уѣзду сослать безъ бою, и велѣль де имъ стрѣльцомъ тѣхъ Черкасомъ говорить, чтобы де онъ Черкасы въ твоей государевѣ землѣ въ Чюгуевскомъ уѣздѣ не были и никакова дурна, къ Чюгуеву приходя, не чинили; а будетъ де, государь, тѣ Черкасы твоего государева указу не послушеютъ, ись Чюгуевского уѣзду не пойдутъ и учнутъ битца, и имъ де Денисей Ушаковъ велѣль тѣхъ Черкасъ, Фескиныхъ товарыщъ Чигрина, съ твоей государевы земли ись Чюгуевского уѣзду сослать зъ боемъ; и противъ де твоего государева указу Денисей Ушаковъ наказною память отдалъ. И онъ де,

государь, стрѣльцы съ сыномъ боярскимъ съ Александрою Маренкомъ въ Чюгуевской уѣзде на рѣку Можь ходили и тѣхъ де, государь, Черкасъ, Фескиныхъ товарыщей Чигрина, съ твоей государевы земли ись Чюгуевского уѣзду ссыпали; и тѣ де Черкасы твоего государева указу не послушали и учали съ ними битца, изъ ружья стрѣлять и рогатинемъ колоть, и товарыща де, государь, ихъ стрѣльца Федку Гусева ранили по правой ногѣ иши пищали; и онъ де, государь, стрѣльцы на томъ бою убили у нихъ четырехъ человѣкъ Черкасъ да пятова ранили; а живатовъ де, государь, ихъ онъ ничево не имали; а безъ бою де, государь, было тѣхъ Черкасъ съ твоей государевы земли сослать не умѣть; и о томъ де воевода Денисей Ушаковъ къ тебѣ государю къ Москвѣ писалъ. И я холопъ твой тотъ Литовской листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москвѣ съ сею отпискою, и велѣль я холопъ твой тотъ листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣламъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ какъ ты, государь, мнѣ холопу своему укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ первого листка:
1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. февраля 2 дня
и съ Чюгуевцомъ съ Совѣтомъ Самыловымъ.

111. — 1648, генваря 13. Письмо Адама Киселя къ Путівльскому воеводѣ князю Юрию Долгорукому съ извѣстіемъ о Крымскихъ дѣлахъ и о надѣробномъ камнѣ.

Цаяснѣйшаго и великаго господаря Владислава Четвертого, Божию милостю, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радній короны Польской Адамъ Святолічъ Кисель, каштелянъ енераль Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Новоскій, Божию милостю, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича,

всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путівльскому, господину князю Юрію Алексіевичу Долгорукому, здравствовати о Господѣ.

Вѣсть тебѣ даю, что знову распрая межъ поганцами. Какъ я къ тебѣ прежде писалъ, что вмишивши орда межъ собою, посыпали къ Турскому солтану, дабы имъ позволилъ пойти въ землю наяснѣшаго великаго государя моего, и царь Турскій запретилъ имъ, чтобы иѣ помышляли о томъ зацепать насъ, и пытали ихъ Татарскихъ пословъ: вѣстно ли имъ сходство великихъ господарей нашихъ? и они то утаили; но великій везиръ именемъ царя Турскаго возгласилъ къ нимъ: что ближней живете гаурувъ, а того не знаете! начать войну зъ Поляки и зъ Москвою, а зъ Венетами еще не скончено. Сего ради ганъ Кримскій повинуясь царю Турскому, бо къ нему емиръ пришолъ, дабы иѣ какимъ дѣломъ не зацепаль обоихъ великихъ государей нашихъ; мурзи же подімаются его и бунтуютъ, чтобы пошоль къ намъ. А какъ то межи ними договорено будетъ, прудко обявится; ино мы такъ чаемъ: егда Турски царь не повелѣлъ Кримскому подвизатися, либо имъ не смѣти пойти, либо меншою силою своею впадутъ въ котрую украину; воинска же наяснѣшаго великаго государя моего всѣ шляки залегли, ждутъ на нихъ. То все, что къ тебѣ пишу, языки Татаръ, побраныхъ въ поляхъ въ семъ тижднѣ, исповѣдали. Ты же жъ язычники то сказываютъ, что казна его царскаго величества въ Кримъ пришла, и то многіе ясневелможнѣе панове сенаторѣ коронные, товариши мои, быть противно сходству великихъ господарей нашихъ разумѣютъ; азъ же къ нимъ пишу, что предъ сходствомъ тая казна выслана была и что его царское величество, не даючи зъ себѣ никакое причины тимъ собакомъ, то учинилъ; сходство же, мною договоренное, крѣпко есть и будетъ. Да и тое

писалъ я, что о томъ сходствѣ Кримскій ганъ № 111. звѣщенъ, что аще бы онъ хотѣлъ зъ однимъ великимъ господаремъ, будто, жить мѣрно, а зъ другимъ воевать, тое прелести ихъ поганское великие господари наши не мають приимати, но быть въ одной думѣ.

То тебѣ виписавши столнику и воеводѣ Путівльскому по моей истинной вѣри сенаторской, иже есть и будетъ, Божею милостю, не премѣнна промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ даже до конца дній моихъ, и о томъ ознаймую, что желаніе его царскаго величества братскою любовю наяснѣшаго великаго господаря моего, моимъ же печеніемъ и промысломъ, исполненно есть: мармуровый надгробный камень зъ написомъ, прилежащимъ мощемъ, зъ Варшавы до столиціи привезенъ подъ Кіевъ до ближнаго городка моего Новоселицѣ, и какъ Днѣпръ утвердится льдомъ, въ тотъ же часъ здѣ до мене отосланъ будетъ; азъ же зъ нимъ пошлю дворянина моего въ столицу; и тебѣ писать къ его царскаго пресвѣтлаго величества канцлеру, съ котрого городу будутъ давани подъ тотъ камень мармуровый лошади. Аще ли же не будутъ, азъ прикажу дворянину моему моимъ возомъ и лошатми отвезти, и тако вся договоренная мною исполняется, благодатию и поспѣшествомъ Господнимъ. И ты, господине княже Юрію Алексіевичу Долгорукій, скорій мнѣ отвѣтъ, на все къ тебѣ зъ столиціи присланый, дади; азъ убо въ сѣхъ моихъ украинныхъ городахъ точю до масленици буду, а потомъ, дастъ Богъ, въ далніе мое отчини, отселя верстъ пять-сотъ, отъиду; на всякому же мѣстѣ обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ братской любви работати буду; ты же буди многолѣтенъ и мнѣ пріятенъ.

Въ городѣ моемъ Кобыщи, лѣта Божіего нарождения, 1648, мѣсяца іануарія 24 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ.

№ 112. № 112.—1648, генваря 22. Письмо Черниговскаго подстолія Станислава Гульчевскаго къ Бѣлгородскому воеводѣ о пограничныхъ воровствахъ и разбояхъ.

Наяснѣшего великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію, короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его королевской милости отъ уроженого Станислава Кгульчевскаго, подстолія Черниговскаго, вицеадминистратора, сирѣчъ оберегателя, добрь его королевской милости украинныхъ, Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимира, Псковскаго, Новгородскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ Бѣлгородѣ воеводѣ Бѣлогородскому.

Не имѣй въ томъ за зло, что имени твоего не знаю; потому что мнѣ вѣдомо учинилось, что ново нынѣ наѣхалъ твое величество въ Бѣлгородъ. Пишу къ тебѣ, хотя съ тобою спознать учинити, а обиду великую тебѣ обвинити, которая сее осени и нынѣшняго времяни здѣшнимъ людемъ Миргородцкой волости и Жигмантовомъ моей державы сталося и инымъ людемъ поддатнѣмъ его королевской милости въ Сѣверѣ: въ пасѣкахъ однѣхъ пчелъ, какъ на точкахъ, такожъ и съ погребовъ, на пять тысячъ ваши воры выбили, пасѣчниковъ и иныхъ людей, которые на честную добычу на звѣря ходили съ моихъ только державъ, зъ Жигмантова и изъ Миргородчины, позарѣзали и побили двѣнадцать человѣкъ, а именно: зъ Жигмантова началь Ивана Чолненка, Гришку Олексѣнка, Яску Желѣзниченка, Дмитра Микитенка, Васку Томалу, Косого, тѣхъ шести человѣкъ позарѣзали и замучили и всѣ лошиди и добычу побрали розбийническимъ явнымъ воровствомъ, и кровъ неповинную прошли зъ Бѣлагорода Орѣщенко съ товарыщи; а иныхъ убитыхъ имѧ: зъ Миргорода пер-

вой Хвеско Копытченко, Васка Раковлинъ, Ращенко; съ Петрова села—Лѣско, съ Медвѣдовки — Василь, Пушкаревъ зять, Федорецъ съ Медведовки. И тебѣ я воеводѣ Бѣлогородскому обявляю и прошу, чтобы ты, помня на мирное вѣчное докончанье великихъ государей нашихъ, того Арѣшенка съ товарыщи велѣлъ изымать и на пытку дать, и мнѣ дай вѣдомо, чтобы я прислахъ отъ себя къ тебѣ, чтобы тѣ воры, въ чемъ повинились, и казнены были смертью, и чтобы всѣ тѣ пчелы и всякая добыча и рухлядь исполнилася здѣшнимъ людемъ, и ссоры бѣ болши того не было и воровство и на васъ бы воеводѣ худой славы не было. А на Олешинскаго воеводу на столника на князя Юрія Никитича Барятинскаго уже я вдругое явку подалъ и тебѣ нынѣ обявляю, что до Путівля до столника и воеводы Путівльскаго князя Юрія Алексѣевича Долгорукова явку даючи о томъ, что онъ князь Юріе Никитичъ Барятинскаго на прямую мою наѣску за рубежъ воровъ наслалъ и съ моего погреба шесть сотъ пчелы выбили; и я къ нему писалъ, что пчелы съ погреба выбиты и пасѣчникъ зарѣзанъ и медь къ нему въ Олешню привезенъ, а тѣхъ онъ воровъ съ Олешни повышущаль прочъ, а медь затаилъ, и управы нѣтъ; а у меня и нынѣ есть мужикъ, которой въ то время съ тѣми ворами былъ и тѣ пчелы мои билъ, а медь воевода Олешенской отобрали. И въ томъ я такъ розумѣю, что имѣть мочь во всемъ, и тѣхъ убойцовъ Орѣщенка съ товарыщи вели сыскать и управу съ нихъ учини и Олешенскаго воеводу отъ себя напомни, чтобъ всее шкоту мою отъ мала и до велика, которая въ пасѣкахъ починена, и медь отдалъ, и ко мнѣ о всемъ отпиши по тому, что я тобою все свидѣтельству; а тѣхъ всѣхъ шкотъ и кровопролитія неповинныхъ людей въ которое время доходити буду, съ листа твоего и воеводы Путівльскаго выразумѣю. По томъ жею тебѣ отъ Господа Бога здоровья доброго.

Писанъ въ Жигмантовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1648, генваря въ 22 день.

А тѣмъ ворамъ посылаю къ тебѣ роспись, имѧ ихъ, которые, съ вѣдома Олешинскаго, воеводы пчелы мои съ погреба шесть сотъ выбили и къ нему медь отвезли.

Въ семъ же листу запечатаны имѧ воровъ:

Романъ Санджаровской, которой быль атаманомъ и вожкомъ къ той пасѣкѣ; нынѣ онъ пойманъ есть и сидить въ везеньѣ въ Жигмантовѣ; Леско Бобрицкой и нынѣ тамъ въ атаманехъ; Дубина; Исаї Лѣсковъ, Бобрицкого зять; Маскаль Матвѣй; Павло Маскаль; Оlfеровъ братъ Маскаль. А тѣхъ самъ воевода вѣдаетъ, какъ въ паяхъ не раздѣлисѧ, медь у нихъ отобравъ и до Лубенъ Жидовину продалъ.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ съ Бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ въ Бѣлгородѣ къ воеводѣ Станиславъ Кгульчевской; а къ Москву тотъ листъ присланъ въ вынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 20 день.

№ 113.—1648, генваря 22. Письмо подстолія Черниговскаго Станислава Гульчевскаго къ воеводѣ Путівльскому князю Юрію Долгорукому съ жалобою на неудовлетвореніе за убытки, сдѣланные воровствомъ и разбоемъ людемъ Олешанскаго воеводы князя Юрія Барятинскаго.

Наяснѣшего великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію, короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя его королевской милости отъ уроженого Станислава Кгульчевскаго, подстолія Черниговскаго, вицеадминистратора, сирѣчъ оберегателя, добрь его королевской милости украинныхъ, Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского

величества столнику и воеводѣ Путівльскому князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому.

Какъ я первіе писалъ къ тебѣ о той дурости и воровствѣ, что ваши воры дуруютъ въ пасѣкахъ, пчолы повыбили не токмо на точкахъ, но и съ погребовъ, по всѣхъ Сѣверахъ съ пять тысячъ пчелы побили, мѣды побрали, пасѣчниковъ порѣзали, побивали, а иныхъ позаводили безъ вѣсти; съ однѣхъ моихъ державъ двѣнадцати человѣкъ убили. И тѣхъ всѣхъ убитыхъ имѧна, на особной росписи написавъ, посылаю; да и то тебѣ обявляю, что вы, не помня на мирное и вѣчное докончанье великихъ государей нашихъ, таکовыхъ воровъ пускаете на воровство и мирное докончанье разрушаете, воровъ не казните, управы не чините; а то и нынѣ тобою обявляю, что вы о томъ никакъ не опасаетесь и первіе какъ я къ тебѣ писалъ; а ты начальникъ еси на порубежнѣй городѣ, о томъ никоторыхъ воеводѣ не напомянуть, ани писомъ ихъ обвѣстиль, которые Сѣверою начальствуютъ, чтобы воровъ казнили и имали и управу чинили. Мило ли тебѣ то, что кровь Христіянскую проливають и межъ великими государями нашими и межъ пами ссоры чинять, какъ и Олешинскій столникъ и воевода князь Юрій Макитичъ Барятинскаго? Писалъ я къ нему о своихъ пчелахъ, а онъ, у воровъ злодѣевъ мѣды поотбравши, отпустилъ ихъ въ инишее города, а мѣдь затаилъ и управы не учинилъ и по се время платежу нѣтъ; а ты къ нему не писалъ и ево въ томъ не помянулъ, чтобы всее шкоту заплатилъ. И такъ, какъ увижу, что вы о томъ сами не печетесь, чтобы своей воли не было и управа всякому чтобы чинена была, и увижу по твоей нынѣшней ко мнѣ отпискѣ, и то уже будетъ съ иные стороны справедливости искали и получати. А Ольшеннскому воеводѣ и претитица неизѣя, потому уже у меня мужикъ ево есть въ рукахъ, которой у него въ Олешни быль;

№ 114. по его величью пчелы выбиты. А по томъ же
лаю тобъ отъ Господа Бога здоровья. Писанъ
въ Жигимонтовѣ, 1648 году, генваря въ 22
день.

Да въ томъ же листу присланы росписи.
имена побитымъ людемъ:

Города Жигимонтова Иванъ Чолненко,
Гришка Алексѣенко, Яско Желѣзниченко,
Митка Микитенко, Васко Томило, Косой; тѣхъ
бѣ человекъ убиль Орошенко съ Бѣлогорода
съ товарыщи своими. А изъ Миргородины
побиты: Хвеско Копытченко, Васко Рако-
влинъ, Ращенко, Леско зъ Медведовки, Васко
Пушкаревъ зять, Оедка зъ Медведовки.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорусского листа, каковъ пи-
салъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко
князю Юрью Долгорукому Станиславъ Кгул-
чевской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ
въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 12
день.

На скрѣпѣ листковъ и въ концѣ рѣшеніе: 156
году, февраля 16, государь указалъ и бояри
приговорили велѣть писать къ Адаму Киселю
отъ боярина князь Юрья Никитича Тру-
бецково съ товарыщи, которые въ отвѣтѣ
были про всѣ про тѣ прописные листы, ко-
торые обявилась послѣ договору и послѣ ко-
ролевской грамоты, которые королевскіе гра-
моты противъ договору розосланы, и тѣ всѣ
прописные листы описаны князя Еремѣя Веш-
неветцово и иныхъ.

114. — 1648, генваря 23. Отписка Пу-
тивльскаго воеводы князя Юрія Долго-
рукого по поводу письма къ нему Адома Ки-
селя о Крымскихъ дѣлахъ и о надѣрбномъ
каминѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Юшко
Долгоруковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ,
государь, во 156 году, генваря въ 23 день,
присланъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль

изъ Литовскаго города Кабыщи панъ Адамъ
Кисель листъ съ посланцомъ своимъ съ Ми-
хailомъ Волошаниномъ; а въ листу, госу-
дарь, своемъ онъ Адамъ Кисель ко мнѣ хо-
лопу твоему пишеть, вѣсть мнѣ холопу тво-
ему даетъ, что де, государь, ссора межъ
Татары Крымскими и Нагайскими. Какъ онъ
Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему прежде
сего писалъ, что, помириясь Орда межъ собою,
посылали къ Турскому салтану, чтобы имъ
поволилъ ити въ землю королевскаго вели-
чества; и Турской де, государь, царь зака-
заль имъ ити въ ихъ Литовскую землю. Да
о томъ мнѣ холопу твоему вѣдомо чинить,
что желанія твоего царьскаго величества брат-
скою любовию его королевскаго величества, а
ево де, государь, Адама Киселя промысломъ,
мармуровый нагробный камень съ потписью,
прилежащимъ мошемъ, которой изъ Варшавы
къ Москвѣ присланъ быль, отданъ ему Ада-
му: и онъ де, государь, Адамъ Кисель съ
тѣмъ каменемъ пошлетъ слугу своего къ Моск-
вѣ, и мнѣ бы холопу твоему отписать твоего
царьскаго величества къ дьяку, чтобы де,
государь, подъ тотъ камень мармуровый да-
вали подводы; а будетъ де, государь, подводъ
не будетъ, и онъ прикажетъ слугѣ своему на
своей подводѣ отвезти. И я холопъ твой тотъ
Адама Киселя листъ послалъ къ тебѣ госу-
дарю царю и великому князю Алексѣю Ми-
хайловичу всеа Русіи съ сею отпискою вмѣ-
стѣ съ Путивльскимъ полковымъ казакомъ съ
Олешкою Суятынимъ; а отписку, государь, и
листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ
Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: дум-
ному Назарю Чистого да Алмазу Иванову;
а посланца, государь, ево Адамова Михайла
Волошанина отпустилъ искъ Путивля назадъ
тово жъ числа. А противъ, государь, ево Ада-
мова листа я холопъ твой безъ твоего госу-
дарева указу ни о чомъ къ нему Адаму Ки-
селя не писалъ, и о томъ мнѣ холопу тво-
ему что ты, государь, укажешь?

*Подлинникъ.—На оборотѣ листка: 1) адресъ;
2) помѣта: 156 г. февраля въ 6 день, съ Пу-
тивльцомъ съ полковымъ казакомъ съ Олеш-
кою Олферьевымъ; 3) вверху рѣшеніе: Госу-
дарь указалъ послать въ Путивль обрасцовое
письмо, какъ писать къ Адаму, а написать,
что онъ пишеть не противъ договору, а въ
договорѣ томъ написано имѧно, что посту-
пать по прежнему, чтобы отъ насъ никакая
причина не была, и во всемъ написать про-
тивъ договору.*

115. — 1648, генваря 23. Письмо князя
Іереміи Вишневецкаго къ Путивльскому
воеводѣ князю Юрію Долгорукому о вы-
даче ему крестьянъ его, переселившихся въ
Московское государство.

Наяснѣшаго и великого государя Владислава
Четвертаго, Божію милостію короля Поль-
скаго и великаго князя Литовскаго и іныхъ,
его королевскаго величества отъ яспеосвѣт-
ного княжати его милости Еремѣя Михайла
Корыбути на Вишневцу и Любняхъ, воеводы
земль Рускихъ, старосты Кацевскаго, Божію
милостію великаго государя цара и великаго
князя Алексія Михайловича, всеа Русіи само-
держца и многихъ государствъ государя и
обладателя, его царскаго величества столиц-
кови и воеводѣ Путимльскому князю Юрію
Алексѣевичу Долгорукому.

Писалъ до мене его королевское величество
панъ мой милостивый, извѣстно чинечи о той
же грамотѣ его царскаго величества, въ ка-
торой то пазволеніе есть, чтобы ми подда-
ные зъ Недрыгайлівскіе волости, съ Олеш-
кою и іныхъ атошлыхъ на сторону его цар-
скаго величества селишь, со всими маетками,
зборжами и животинами выданы были; и па-
томъ же тамъ сбѣгове, абы не были при-
мованы, заказъ его царскаго величества о-
знаймилъ; о чомъ же и отъ тебе вѣдомость
отношу; што же почувася въ росказаню его
царскаго величества, за што я дякую. Сошли

я теды вблизѣ пана Яна Бѣседовскаго, ста- № 115.
росту моего Руменскаго, и пана Крыштофа — 116.
Сѣножацкаго, хоружою Чернѣговскаго, слугъ
моихъ, чтобы они подданыхъ моихъ влас-
ныхъ, отъ мене зѣблыхъ, познавали и за-
позволеніемъ его царскаго величества оныхъ
зъ животинами и зъ маетками всіхъ спровади-
ли. О твоей зась пріязни, же въ томъ прямо
ее узнаю, и же ми безъ всякоє зрады и об-
луды хитроє тыхъ моихъ подданыхъ выдати
роскажашъ, певенъ состою, кгды жъ то есть
воля его царскаго величества, о што его цар-
ское величество и на первого воеводу Недры-
гайлівскаго уразиле, имѣль ему за зле, же
се не добре обходиць въ сусѣдствѣ, за што
тежъ въ турмѣ донинѣ седитъ на Москвѣ,
яко самъ его царское величество пишеть о
томъ. Што строны людей купецкіхъ Пу-
тивльскихъ, которыхъ до мене зъ соболи вы-
правилесь быль, ужемъ я тебѣ отослахъ и
деньги отдать имъ ведлугъ торгу рассказалъ
и штобы отпроважоны до границы своеи были
въ беспеченьствѣ всякомъ, тому жъ пану
Крыштофу Сѣножацкому, хоружому Чер-
нѣговскому, слузѣ моему, злещимъ; розумѣю,
же уже до того часу здорово вернулся къ
тобѣ въ Путимль. При томъ здравствуй о
Господѣ. Писано въ Прилукахъ, року наро-
женія Христова 1648, мѣсяца генваря 24 дня.

*Подлинникъ запечатанъ печатью съ кусто-
дією, на которой фамильный гербъ, съ над-
писью вокругъ: Ieremias Michael Coributh dux in
Wisniewiec et Lub. Pal. terr. Russ. Kan. сар.
На конвертѣ адресъ: Столнику и воеводѣ
Путимльскому князю Юрію Алексѣевичу Дол-
горукому належитъ.*

116. — 1648, генваря 24. Отписка Оль-
шанскаго воеводы Юрія Волконскаго о
поселившихся на Московской земль Польскихъ
подданныхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Юшко

№ 117. Борятинской чесомъ беть. Нынѣшняго, государь, 156 году посыпалъ я холопъ твой съ Олешны въ Олешинской и въ Охтырской уѣздѣ до Литовскаго рубежа Курчанина сына боярскаго Василья Костина, а съ нимъ Курскихъ стрѣльцовъ и казаковъ смотрѣть: послѣ твоего государева указана сроку Рожества Христова, Литовскіе люди съ твоей государевы земли, каторые у нихъ были пасѣки и буды, всѣ ли онѣ сказали и нѣтъ ли по лѣсомъ гдѣ Литовскихъ людей ихъ, по лѣсомъ жильцовъ? И генваря, государь, въ 17 день Курчанинъ сынъ боярской Василей Костинъ съ товарыши прѣѣхавъ на Олешну, а въ роспраѣ мнѣ холопу твоему въ сѣзжай изѣѣ сказали и даѣзную память привезли, что набѣхали де онѣ на твоей государевой земли буду въ Охтырскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ворсклу и пасѣки. И тово же, государь, числа посыпалъ я холопъ твой къ будникомъ и къ пасѣчникомъ, и вѣльѣ ихъ съ твоей государевы земли солать, буду и пасѣки свѣсть и посямѣста для чево они живутъ на твоей государевой земли и не їдутъ; а на силу я холопъ твой ихъ солать ихъ не посмѣль, что учинитца бой. И будники и пасѣчники сказали: мы де пана Краковскаго, а вѣдѣть де насъ указано Гадитцкому державцу Станиславу Броневскому; а безъ ево де вѣдома съ пасѣкъ и зѣ буды не сѣдемъ. И генваря, государь, въ 19 день посыпалъ я холопъ твой къ Гадитцкому державцу къ Станиславу Броневскому о той будѣ и о пасѣкахъ: для чево онъ до указанаго твоего государева сроку до Рожества Христова буды и пасѣкъ съ твоей государевой земли не свезъ, послѣ сроку посямѣста не свозитъ? И генваря, государь, въ 24 день писалъ ка мнѣ холопу твоему изза рубежа Гадитцкой державецъ Станиславъ Броневской, а въ листу своемъ пишетъ про буды и про пасѣки: мнѣ де какъ топерва свазитца? изѣ буды и пасѣкъ убыточъ будеть болшой во всемъ; какъ де будеть весна, и я де свезу тотчасъ.

А у нихъ, государь, дурно всякое чинитца многое; хто у нихъ какое дурно учинить, ихъ же хто сваруетъ надъ пасѣки и надъ будою, и мнѣ холопу твоему за то отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А отъ степи, государь, по рѣкѣ по Ворсклу лѣсь сѣкуть и дароги вновь накладываютъ (съ) степи къ Олешинску и къ Охтырскому уѣзду. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, февраля въ 7 день, съ Курчениномъ съ казакомъ съ Корнюшкою Козлятинымъ; 3) вверху рѣшеніе: Писать о томъ въ Путівль ко князю Юрью Долгорукому противъ тово же, какъ указано писать по отпискѣ Григорья Зюзина.

118. — 1648, генваря 29. Письмо Гадитцкаго полковника Николая Зарѣцкаго къ воеводѣ Бѣлагородскому Тимоѳею Бутурлину съ вѣстями о Татарахъ.

Отъ пасенѣйшаго Владыслава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, въ небытности его милости пана Станислава Броневскаго, полковника ясневельможного его милости пана пана хоружого коронного, пана милостивого, отъ мене Миколая Зарѣцкаго, намѣсника его милости пана Станислава Броневскаго, пана пана милостивого, Божію милостію великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества, во Бѣлагородѣ.

Пишу до твоєи милости, господине Тимоѳею Федоровичу Бу(ту)рлину, воеводѣ Бѣлагородскаго, ижъ шо твоя милость, господине Тимоѳею Федоровичу Бу(ту)рлину, воеводо Бѣлагородскій, писалъ до его милости пана Станислава Броневскаго, полковника люду ясневельможного его милости пана пана хоружого коронного, стороны непріятеля крижа

святого, наименно — мурзи Крымскаго цара, ижъ се помирили тайнымъ миромъ: каторые царики мають ити воевати въ землю его королевскаго величества. За которую вѣсть я, Миколай Зарѣцкій, именемъ его милости пана Станислава Броневскаго, пана милостивого, барзо твоей милости дякую; за которую любовъ, яко панъ и добродѣй мой отъ его милости пана хоружого прибудуть, теды вмти подякуетъ; а стороны Крымскаго царя и царичай Нагайскихъ военныхъ людей, теды означаймую вашей милости, ижъ правда, же мають быти въ царство его королевскаго величества шляхомъ тымъ: подъ Чорный лѣсъ, подъ Течининъ. Ихъ милость панове гетманы, великий и малый, зѣ войскомъ стоять поготовю, очекивають ихъ межи Браславемъ и Виннициою; але еще ихъ нимашь въ земль его королевскаго величества. И тое твоей милости означаймую, ижъ у Пятницу прошлую панъ Соколскій биль Татаровъ пять мили отъ Полтавы и зѣ ласки Божіей погромилъ ихъ много и живцомъ десети поймаль и лошадѣ много привель; да и тые Татарове казали, же въ свою сторону не будуть: пошла вся орда за Днѣпръ. Прошу твоєи милости, еслибы якая вѣдомость о томъ непріятелю крижа Христова была, рачь вмстъ дать знати, да и азъ твоїи милости дамъ знати, еслибы якая вѣдомость была о томъ непріятелеви хреста Христова изза Днѣпра. При томъ вашей милости зычу отъ Господа Бога доброго здоровья на лѣта долгіе. Писанъ у Гадячомъ, дня 29 генваря, року 1648.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Господину Тимоѳею Федоровичу Бу(ту)рлину, воеводѣ Бѣлагородскому, да сія грамота отдасть належить.

118. — 1648, въ генварѣ. Отписка Путівльскаго воеводы князя Юрія Долгорукого, по поводу полученнаго имъ письма отъ Станислава Гульчевскаго касательно пограничныхъ разбоевъ и воровства.

Государю царю и великому князю Алексію № 118. Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой чесомъ беть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 20 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи въ Посолской Приказѣ съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кащинцовъмъ, что писалъ ко мнѣ холопу твоему уряднику Станиславу Кгулчевской, что де, государь, онъ Путівльцовъ торговыхъ людей Юрки Оглоблина съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, товары ихъ пограбилъ для того, что де Олешенской воевода князь Юрія Борятинской перебѣщикъ Литовскихъ людей посылаеть по пасѣкамъ Литовскимъ розбивать, пасѣчниковъ бить и пчолы дратъ и иное воровство чинить велить; и онъ де, государь, Кгулчевской за то Путівльцовъ торговыхъ людей ограбилъ. И о томъ твоего государева указу въ Путівль генваря по 29 число ко мнѣ холопу твоему не бывало. И генваря, государь, тово же числа прислалъ ко мнѣ холопу твоему Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ листу, государь, своеемъ онъ Кгулчевской ко мнѣ холопу твоему пишетъ, бутто мы холопи твои не помнимъ васъ обоихъ великихъ государей вѣчного утверженья, воровъ не казнимъ и росправы не чинимъ, бутто твоего царскаго величества съ стороны воры изъ Алешни по пасѣкамъ пчолы побили на пять тысячъ, медъ побрали, пасѣчниковъ до смерти побили; и Олешинской де, государь, воевода князь Юрія Борятинской воровъ и медъ затаилъ и управы де, государь, не учинилъ; а я де холопъ твой къ нему ко князю Юрію Борятинскому не писалъ, чтобы онъ все заплатилъ. И я холопъ твой къ нему Станиславу Кгулчевскому писалъ противъ писма ево, что онъ пишетъ съ пенями ко мнѣ холопу твоему не дѣломъ, что, по твоему государеву указу, велико мнѣ холопу твоему вѣдать городъ Путівль, и Олешинскаго города вѣдать не ука-

№ 119 зано. А тотъ, государь, листъ Станислава — 120. Кулчевского послалъ я холопъ твой къ тебе

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Черниговцомъ съ Яковомъ Влѣзковымъ; отиску, государь, и листъ велѣль я холопъ твой ему Якову подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, февраля въ 5 день, съ Рогловцомъ съ Иваномъ Камчатымъ; 3) вверху рѣшеніе: Государь и бояре слушали. Государь указалъ послать свою государеву грамоту въ Путинъ къ воеводѣ, а велѣть ему отписать о томъ къ Адаму Киселю съ вычетомъ.

дѣй некѣмъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, февраля въ 5 день, съ Рогловцомъ съ Иваномъ Камчатымъ; 3) вверху рѣшеніе: Государь и бояре слушали. Государь указалъ послать свою государеву грамоту въ Путинъ къ воеводѣ, а велѣть ему отписать о томъ къ Адаму Киселю съ вычетомъ.

120. — 1648, генваря 31. Отписка Сѣверскихъ воеводѣ Замятину Леонтьеву и Ивану Кобыльскаго обѣ исполненіи царскаго указа касательно отсылки Адаму и Александру Киселемъ ушедшіхъ отъ нихъ на возвратномъ пути изъ Москвы соболя и гончей собаки.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопи твои Замятенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльской челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 18 день, прислана въ Сѣверскъ твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота къ намъ холопемъ твоимъ ись Посолскаго Приказу, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ шоль отъ твоего царскаго величества съ Москвы Адамъ Кисель, и въ Болховѣ у него Адама съ стану утекъ соболь съ чепью съ серебреною, а у брата ево у Александра Киселя гончая собака; и того соболя и собаку, по твоему государеву указу, изъ Болхова велѣно прислати къ намъ; а какъ, государь, Лаврентий Наумовъ изъ Болхова тово соболя и собаку къ намъ холопемъ твоимъ пришлетъ, и намъ холопемъ твоимъ того соболя и собаку отослати бѣ къ Адаму Киселю съ посланцомъ ево, которой хотѣль ожидать писма противъ ево Адамовыхъ листовъ въ Сѣверскѣ, или съ кѣмъ пригоже; да какъ, государь, того соболя и собаку мы холопи твои къ Одаму Киселю отошлемъ, и о томъ бы намъ холопемъ твоимъ отписать къ тебѣ государю. И изъ Болхова, государь, Микифоръ Давыдовъ

писалъ къ намъ холопемъ твоимъ и прислалъ того соболя и собаку декабря въ 27-мъ числа, а Адама Киселя посланецъ изъ Сѣверска отпущенъ прежъ тое присылки; и по твоему государеву указу мы холопи твои къ Адаму Киселю писали и соболя и собаку послали съ Сѣверскими пушками съ Сенкою Кутузовымъ да съ Ивашкомъ Тучковымъ, декабря въ 28 день. И генваря, государь, въ 26 день Сѣверскіе Пушки Сенка Кутузовъ да Ивашко Тучковъ въ Сѣверскъ прїѣхали и подали намъ холопамъ твоимъ отъ Адама Киселя листъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: какъ де, государь, привезли онѣ къ Одаму Киселю соболя и брата ево собаку, и Адамъ де Кисель той твоей государской милости добре обрадовался. А каковъ листъ онѣ Адама Киселя намъ холопемъ твоимъ подали, и мы холопи твои тотъ ево Адамовъ листъ, запечатавъ въ листу, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москву съ Стародубцомъ съ Иваномъ Долматовымъ, генваря въ 31 день, и велѣли, государь, ему Ивану отиску и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистому да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, февраля въ 15 день, съ Стародубцомъ съ Иваномъ Долматовымъ; 3) вверху рѣшеніе: Взять къ отпуску.

121. — 1648, генваря 31. Письмо Стародубскаго городничаго Фомы Малаховскаго къ Сѣверскому воеводамъ Замятину Леонтьеву и Ивану Кобыльскому о возвращении имъ лошадей.

Нынѣшнаго и великаго государя Владислава Четвертаго, Божію милостію Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества отъ Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростія Новагородка Сѣверскаго, Го-

жю милостію великаго государя царя и вѣ- № 121. ликаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси — 122.

сіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ городъ Сѣверскъ стольникови и намѣстникови Кашинскому и города Сѣверска и Комарицкихъ волостей, дракунскаго строю воеводѣ Замятину Федоровичу Леонтьеву да Сѣверскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Нынѣшнаго 1640 осмого году писали вы въ грамотѣ своей ко мнѣ для сыску лошадей за Парфиномъ дракуномъ волости Комарицкое; ино я, помня мирное тишины, посолскаго договору и вѣчного утверждения, приказалъ Середѣ Жидови, чтобы тотчасъ въ будѣ своей тѣ лошади сыскаль и тому дракуновѣ отдать и во всѣмъ управу о ихъ зополную воскорѣ здѣлать, и чтобы, тѣхъ лошадей не одославши, того Парфина не отпустилъ вѣльль. Писанъ въ Новагородку Сѣверскому, року 1640 осмого, мѣсяца февраля одинадцатаго дня, по Римскому числу.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодиєю. — На конвертѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 4 день.

122. — 1648, февраля 1. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина о Татарскихъ дѣлахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Тимошка Бутурлинъ чelомъ буетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 10 день, писалъ, государь, въ Бѣлгородѣ ко мнѣ холопу твоему съ Хотмышлскаго города воевода князь Семенъ Болховской, а къ нему, государь, князю Семену писалъ въ Хотмышлской съ Волнова воевода Иванъ Савинъ, а къ Ивану, государь, Савину писалъ изъ Рыльскаго воевода князь Ондрѣй Солнцовъ, а хѣ князь Ондрѣю, государь, Солнцову въ Рыльскъ писалъ ись Путиня воевода князь Юрии Долгорукой, а въ Путинъ де, госу-

№ 123 дарь, ко князю Юрью писалъ изъ Литовскіе стороны изъ города изъ Носовки панъ Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевскій и прислалъ зъ гонцомъ съ Волошенинамъ съ Исаикомъ Гусаковымъ листъ, а въ листу, государь, ево писано, что де Ширинскіе мурзы и Салмази-мурзи и съ Нагайскими Татары Крымскаго царя воевали и межъ, государь, уособною бранью многіе Татаровъ пропали, и послѣ де, государь, того они мурзы съ Крымскимъ царемъ помирилисъ тайнымъ миромъ на томъ, что де, государь, Крымской царь тово оку(агу) мурзу пожаловалъ за то, что де, государь, итти имъ всѣмъ съ Крымскимъ царемъ въ Литовскую сторону войною нынѣшней зимы вскорѣ; и послали де, государь, они къ Турскому царю, чтобы имъ поволилъ итти нынѣшнею зимою войною въ Литовскую сторону; и про то де, государь, они ожидаютъ вѣсти подлинной: поволить ли имъ Татарамъ Турской царь итти войною; и по тѣмъ де, государь, вѣстямъ Литовскіе де многіе люди сошлися всѣ въ сходъ за Днѣпромъ, на полѣ межъ городовъ Винницы и Бѣлої Церкви. И я холопъ твой, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про Крымскаго царя и царевичей и про Крымскихъ и Нагайскихъ людей, писалъ и посыпалъ изъ Бѣлагорода въ Литовскую сторону къ пану Станиславу Броневскому въ городъ Гадечъ Бѣлогородскихъ стоничныхъ казаковъ Левку Мусолова съ товарищи, чтобы Татаровъ изъ Литовскіе стороны подъ твои государевы города безвѣсно не пришли. И февраля, государь, въ 1 день Бѣлогородскіе стоничники Левко Мусоловъ съ товарищи изъ Литовской стороны изъ города Гадеча отъ Станислава Броневскому ко мнѣ холопу твоему привезли листъ; и я холопъ твой тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю съ Бѣлогородцомъ съ полковымъ сыномъ боярскимъ съ Раманомъ Чурсиннымъ и велѣль, государь, ему отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ:

думному Назарю Чистаго да Олмазу Иванову.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 26 день, зъ Бѣлогородцомъ зъ Зосимою Масловымъ; 3) вверху: Вклейте въ столпъ.

123. — 1648, февраля 2. Отписка Путівльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго о возвращеніи Станиславомъ Гулчевскимъ пограбленныхъ товаровъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бѣть. Нынѣшнаго, государь, 156 году, декабря въ 20 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посолской Приказѣ съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашицкимъ, что въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году, декабря въ 14 день, были съ торгомъ въ Литовскомъ городѣ въ Миргородку Путівльцы торговые люди: Юрка Оглоблинъ, Федка Рачковъ, Ивашка Недосекинъ, Лукьянка Квашинъ; и урядникъ, государь, Станиславъ Кгульчевской ихъ торговыхъ людей Юрку Оглоблину съ товарищи ограбилъ, всего на триста на восмидесять рублей; и я холопъ твой посыпалъ къ нему Станиславу Кгульчевскому для того грабежу Путівльцу Микиту Щекину и съ нимъ, государь, Микитою къ нему Станиславу писалъ я холопъ твой зъ большимъ вычетомъ, чтобы онъ Станиславъ Кгульчевской тѣ товары, что пограбилъ онъ у Юрки Оглоблина съ товарищи, отдалъ все сполна Путівльцу Микита Щекину и имъ торговымъ людемъ безвокитно, и отпустилъ бы ихъ въ Путівль во всемъ цѣле, а впредъ бы онъ такъ не дѣжалъ и такихъ ссоръ и задоровъ въ порубежье не чинилъ. И Путівлецъ, государь, Микита Щекинъ и торговые люди Юрка Оглоблина съ товарищи въ Путівль пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, въ Пу-

тивль въ Сѣбжей избѣ передо мною холопомъ твоимъ Микита Щекинъ и Юрка Оглоблинъ, Федка Рачковъ съ товарищи сказали, что де, государь, противъ моего холопа твоего писма Станиславъ Кгульчевской тѣ пограбленые животы ему Микитѣ Щекину и имъ торговымъ людемъ отдалъ все сполна и отпустилъ въ Путівль. А что, государь, онъ же Станиславъ Кгульчевской ко мнѣ холопу твоему писалъ зъ жалобою на Олешинскаго воеводу на князя Юрія Борятинскаго вдруго-рядъ, и я холопъ твой и о томъ писалъ и листъ Станислава Кгульчевского къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послалъ въ Посолской Приказѣ съ Черниговцомъ съ Яковомъ Вѣзкимъ, февраля въ 2 день.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 21 день, съ толмачемъ съ Корниломъ Гиѣздиловымъ; 3) вверху: Вклейте въ столпъ.

124. — 1648, въ февралѣ. Письмо изъ Москвы Путівльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго къ Адаму Киселю о Крымскихъ Татарахъ.

Божію милостію великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества столицъ и воевода Путівльскаго князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой, наѧнѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества ясневелможному пану радному коруны Польскіи Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому, мирѣ и братцкая любовь.

Генваря въ 15 день Римскимъ числомъ писалъ ты ко мнѣ, что по договору великого государя нашего, его царского величества, бо-

яръ и думныхъ людей съ тобою, королевско- № 124. го величества великимъ и полномочнымъ по- сломъ, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ го- сударю и облаадателю, его царскому величес- тву, и брату его, наѧнѣйшему великому го- сударю вашему Владиславу Четвертому, Божію милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ, его королевско- му величеству, противъ Крымскихъ Татаръ, общихъ враговъ, стояти заодно, а вамъ ясневелможнымъ гетманомъ коруны Польскіи и вѣ- ликого княжества Литовскаго и украиннымъ сенаторомъ ссылатца великого государя на- шего, его царского величества, съ полковы- ми и съ нами рубежными воеводы; а нынѣ тебѣ не вѣдомо, кто царского величества надъ ратными людми воеводою, и пишешь ко мнѣ и вѣдомо чинишъ, что Крымскіе Татаровъ учинили тайную думу, чтобы имъ однолично всѣмъ пойти въ королевского величества зем- лю, и послали къ Турскому царю, чтобы имъ поволилъ; а будетъ ли имъ то поволеніе, или нѣтъ, о томъ еще вѣсти ожидаете, а чаете, что Турской Крымскому ломать съ вами за- претить; однакожъ имъ поганымъ Татаромъ не первое самоволство, противное повелѣнию Турскаго царя, въ обои великие государства ходити; и сего ради королевское величество повелѣлъ ясневелможнымъ паномъ гетманомъ съ войсками, не пускающи въ землю, на челѣ поставить, а къ вамъ паномъ раднымъ всѣмъ писалъ, чтобы до войскъ корунныхъ збира- лись, межъ Винницю и Бѣло-Церквию шляки залегли и ждали тѣхъ Татаръ не въ городахъ, но по полямъ ихъ встрѣчали; и будетъ та орда въ землю королевского ве- личества пойдетъ, то мы должны быть заод- но съ вами; а будетъ, вѣсть взявши о томъ, что войска королевского величества готовые ждуть, вкинутца въ царского величества зем- лю, то вы должны со всѣми полками пойти

№ 125. за ними. А что въ договорѣхъ царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою королевскаго величества великимъ и полномочнымъ посломъ написано, что нынѣ обои великие государи наши и ихъ великие государства по давному обычаю съ Крымцами поступать будуть, чтобы отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была, и того въ листу твоемъ не написано, только, по указу великого государя нашего его царского величества, а по договору его царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою, королевскаго величества великимъ и полномочнымъ посломъ, и по нынѣшнему твоему о вѣстяхъ писму, посланы царского величества грамоты во всѣ его царского величества украинные города къ воеводамъ, а вѣдно его царского величества Хотмышскому воеводѣ князю Семену Никитичу Болховскому да изъ Сѣвска воеводѣ Ивану Семеновичу Кобылскому по прямымъ подлиннымъ вѣстямъ царского величества съ ратными людми на Крымскихъ и Нагайскихъ людей вамъ помочь чинить до Днѣпра, чтобы тѣхъ поганцовъ Татаръ на обои великие государства не пропустить и отпоръ имъ дати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а не вѣдая бѣ подлинно Татарскаго приходу, царского величества ратныхъ людей напрасно не поднять и тѣмъ бы ихъ не истѣснить и убытокъ напрасныхъ не учинить и впередъ бы ихъ не ожестить, не оплошить. Писанъ въ Путинѣ, лѣта 7156-го, февраля въ « » день.

Подлинникъ съ помарками. — Внизу: Послана съ толмачомъ съ юмою Степановымъ; того же дня отпущенъ на подводахъ.

125. — 1648, февраля 4. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина о пограничныхъ разбоихъ и вороствахъ, съ приложениемъ письма къ нему Станислава Гулчевскаго и распросныхъ рѣчей одного изъ виновныхъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 20 день эзъ

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ беть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 30 день прислалъ въ Бѣлогородъ ко мнѣ холопу твоему изъ Литовскія стороны изъ Миргородца державецъ Станиславъ Кгулчевской листъ съ посланцы своими, съ Мишкаю Намовымъ да зъ Борискамъ Ивановымъ, а въ листу, государь, ево писано: нынѣшней де, государь, осени Литовскимъ людемъ Миргородцомъ, волости ево Станиславовой державы, въ Сѣверѣ въ пасѣкахъ исъ погребовъ на пять тысячей пчелы твоего де государева царского величества Бѣлогородція люди пчолу подрали и людей, государь, ихъ Литовскихъ на звѣриной добычѣ двѣнадцати человѣкъ побили до смерти; и тѣмъ, государь, воровскимъ людемъ въ листу своемъ, которые ихъ Литовскихъ людей твоего государева царского величества стороны воровскія люди побили, тѣмъ людемъ имена прислалъ, и писаль ко мнѣ холопу твоему, чтобы мнѣ тѣхъ людей съскать. И, по твоему государеву указу, я холопъ твой, противъ Станиславова листа Кгулчевскаго, про тѣхъ людей, которымъ онъ имена прислалъ, въ Бѣлагородѣ ссыкалъ полкового сына боярскаго Ивана Путятину, прозвище Арѣщенка, и ево распрашивалъ; и что, государь мнѣ холопу твоему Ивану Арѣщенку въ распросѣ сказалъ, и я холопъ твой Станиславовъ листъ Кгулчевскаго и распросныя рѣчи послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ Бѣлагородцамъ съ сынамъ боярскимъ съ Раманомъ Чюрсінъмъ и вѣдѣль, государь, ему отписку и листъ и распросныя рѣчи подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистому да Олмазу Иванову. Вели, государь, мнѣ холопу своему противъ того листа свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 20 день эзъ

Бѣлагородцомъ съ Романомъ Чюрсінъмъ; 3) сверху: Выписать исъ прежней и нынѣшней отписки въ докладъ.

126. — 1648, февраля 4. Распросныя рѣчи сына боярскаго Ивана Путятину, приложенные къ предыдущей отпискѣ.

156-го году, февраля въ 4 день, въ Бѣлагородѣ, въ съѣзжей избѣ, воевода Тимоѳея Федоровича Бутурлина Бѣлагородца полкового, сына боярскаго Ивана Путятину, а прозвища Арѣщенка, распрашивалъ: въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году обѣ зимнемъ Егорьевы дни ходилъ ли онъ Иванъ изъ Бѣлагорода на поля для звѣринова промысла гулять, и въ которые уроцища и гдѣ ходилъ, и за рубежомъ Литовскіе посѣки грамиль ли, и Литовскихъ людей двѣнадцати человѣкъ до смерти побилъ ли? И воеводѣ Тимоѳею Федоровичу Бутурлину Бѣлагородцу Иванъ Путятинъ, а прозвища Арѣщенка, въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 156 году обѣ зимнемъ Егорьевы дни для звѣринова промыслу ходилъ гулять въ Бѣлагородцій уѣздѣ на рѣку на Уды, отъ Бѣлагорода въ сорокѣ верстахъ, въ государева жалованья въ свою помѣсною вотчину; а за рубежъ де онъ Иванъ для воровства не хаживалъ и пасѣкъ Литовскихъ не грамиливалъ, и Литовскихъ людей до смерти не побивалъ; а изъ Литовской де староны Миргородцій державецъ Станиславъ Кгулчевской писалъ на него Ивана за то, что де онъ въ государева жалованья въ свою вотчину Литовскихъ людей изза рубежа для звѣриныхъ добычѣ и для всякаго промысла гулять не пускаеть; что де тѣ Литовскіе люди приходють изза рубежа и ево вотчину пустушать и звѣрь бываютъ, и рыбу ловлють, и пчелу дерутъ, и государевыхъ людей побиваютъ до смерти и граблють.

Къ симъ распроснымъ рѣчамъ Бѣлагорода Троицкой соборной попъ Иванъ, вмѣста Бѣлагородца сына боярскаго Ивана Путятину,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

а прозвища Арѣщенка, по ево вѣдѣнию, руку № 126. приложилъ.

Подлинникъ.

127. — 1648, февраля 5. Отписка Хотмыжскаго воеводы Семена Болховскаго о противозаконномъ подвозѣ изъ Южной Руси вина и табаку.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Сенка Болховской членомъ беть. Нынѣшнаго, государь, 156 году, ноября въ 22 день, прислана твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота ись Посолскаго Приказу ко мнѣ холопу твоему въ Хотмышской, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: которые Полскіе и Литовскіе купцы со всякими товары въ Хотмышской учнутъ прїѣзжать, и тѣмъ, государь, Полскимъ и Литовскимъ купцомъ, по твоему государеву указу, вѣдно тарговать поволною торговлею и твою государеву пошлину съ ихъ товаровъ вѣдно имать, по твоему государеву указу, противъ прежнаго, а съ соли, государь, вѣдно пошлину имать по тому же, какъ по твоему государеву указу емлють съ твоихъ государевыхъ торговыхъ людей; а тово, государь, смотрѣть вѣдно накрѣпко, чтобъ, государь, Польскіе и Литовскіе купцы съ виномъ и табакомъ въ Хотмышской не прїѣзжали; а будеть, государь, съ виномъ и съ табакомъ прїѣзжати учнутъ, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ вѣдно отсылать совсѣмъ назадъ за рубежъ. И въ Хотмышской, государь, Польскіе и Литовскіе люди съ товары прїѣзжаютъ, а твою государеву таможенную пошлину съ ихъ товаровъ емлють, по твоему государеву указу, противъ прежнаго томоженные откупщики, Пронка Гладышевъ (съ товарищи?) по твоей государевѣ уставной грамотѣ. А которые, государь, Польскіе и Литовскіе купцы прїѣзжаютъ съ виномъ и съ табакомъ, и тѣ, государь, Польскіе

№ 127. и Литовскіе люди съ виномъ и съ табакомъ въ Хотмышской на гостинъ дворъ не пріѣзжаютъ, а ставятца не доѣзжая Хотмышского версты за три, и за пять, и верстъ за десять ставятца въ лѣсахъ, въ крѣпкихъ мѣстехъ, и за лѣсами; и въ Хотмышской, государь, тѣ купцы пріѣзжаютъ на верховыхъ лошадяхъ, а сказываютъ, что будто они Литовскіе купцы, съ товары єдуть мимо Хотмышского въ иные твои государевы города; а вина, государь, и табаку тѣ Литовскіе купцы у себя не сказываютъ, а сказываютъ, государь, тѣ Литовскіе купцы про вино Хотмышскимъ служилымъ людемъ тайно; и тѣ, государь, Хотмышена всякие служилые люди у тѣхъ Литовскихъ купцовъ вино покупаютъ тайными обычай и пропиваются; а уберечь мнѣ холопу твоему отъ тово Хотмышень служилыхъ людей не мочно, потому что, государь, Литовскіе люди вино продаютъ втаи; а про которыхъ, государь, Литовскихъ людей мнѣ холопу твоему вѣдомо учинитца, и я холопъ твой по тѣхъ Литовскихъ людей посыпаю и велю привадить тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ на гостинъ дворъ и въ неволю исть Хотмышского, государь, тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ отсыпаю въ Литовскую сторону, и провожающихъ я холопъ твой за тѣми Литовскими людми посыпаю доволного. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ, декабря въ 27 день, часу въ первомъ дни, прибѣжалъ въ Хотмышской стрѣлець пятидесятникъ Кондрашка Логиновъ, а въ роспросъ, государь, передо мною холопомъ твоимъ въ сѣѣжей изѣ сказаль: декабря де, государь, съ 26 числа въ ночи пріѣхали де съ Московскіе стороны дорогою къ Хотмышскимъ посадомъ, и отъ Хотмышскихъ посадовъ зъ дороги переѣхали воровски тайнымъ обычаемъ черезъ заповѣдные мѣста и черезъ рѣку Ворсколь по лду на шти телегахъ не вѣдомо какіе люди и поѣхали къ Муравской сакмѣ. И я холопъ твой за тѣми

воровскими людми посыпалъ голову Хотмышенина сына боярского Василья Дорохова съ ратными людми, и велѣль я холопъ твой ему Василью, тѣхъ воровскихъ людей угнавъ, привести въ Хотмышской. И тово жъ, государь, числа голова Василий Дороховъ привель въ Хотмышской Литовскіе стороны шти человѣкъ; и тѣ, государь, Литовскіе люди въ роспросъ мнѣ холопу твоему сказали, что онъ города Гадеча торговые люди: Яцко Лучченко, да Яцко Булыга, да Степанка Матюшенка, да съ ними челядниковъ три человѣка; а у тѣхъ, государь, Литовскихъ людей на шти телегахъ восмъ бочекъ вина да три пуда табаку. И я холопъ твой велѣль тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ держать на гостинѣ дворѣ за сторожами. И о томъ я холопъ твой писаль въ Литовскую сторону, въ Гадичъ къ полковнику Конна Полского къ Станиславу Броневскому съ выговоромъ, чтобы онъ впредь изъ Литовскіе стороны торговыхъ людей зъ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, въ твои государевы города не отпускаль и украдомъ єздить не велѣль. И противъ, государь, моего холопа твоего писма писаль ко мнѣ холопу твоему въ Хотмышкой изъ Литовскіе стороны изъ Гадеча полковникъ Станиславъ Броневской, чтобы мнѣ холопу твоему тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ отпустить въ Литовскую сторону въ Гадечъ. И я холопъ твой тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ ись Хотмышского въ Литовскую сторону отпустиль и проводить ихъ велѣль Хотмышскимъ ратнымъ людемъ за Саайдачного просѣки. А отъ такихъ, государь, воровскихъ Литовскихъ людей ставитца воровство болшое: лошеди крадутъ и людей до смерти побивають. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году Хотмышена служилые люди, сынъ боярской Сенка Смольяниновъ да станичникъ Матюшка Бордуковъ, да казаки: Ортошка Дугинъ да Ромашка

Онцыфоровъ, были въ лѣсу съ своими и зѣ драгунскими лошедми для корму наскою, которые де, государь, драгунскіе лошеди отданы были на кормъ имъ Сенку Смольянинову съ товарищи; и октября, государь, съ 11 числа въ ночи на тѣхъ Хотмышены служилыхъ людей, на Сенку Смольянинова съ товарищи, на станъ пришли воровскіе Литовскіе люди; и тѣ, государь, Литовскіе люди казака Ортошки Дугина убили до смерти, а станичника Матюшку Бордукова, убивъ, соггли; а сынъ боярской Сенка Смольяниновъ да казакъ Рамашка Онцыфоровъ у тѣхъ Литовскихъ воровскихъ людей ушли изъ рукъ; а что, государь у тѣхъ Хотмышскихъ служилыхъ людей было драгунскихъ и ихъ лошедей и ружья и всякой рухледи, и тѣхъ, государь, драгунскихъ и ихъ лошедей и всякую рухледь поимали тѣ Литовскіе воровскіе люди. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, за тѣми воровскими людми посыпалъ изъ Хотмышского Хотмышскихъ ратныхъ людей и велѣль имъ ратнымъ людемъ за тѣми Литовскими воры гонить слѣдомъ; и тѣ, государь, воры Литовскіе люди съ лошедми и со всякою рухледью ушли Бакаевымъ шляхомъ за рубежъ въ Литовскую сторону. И какъ, государь, впредь такіе Литовскіе люди воровскимъ обычаемъ зъ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, украдомъ и ночнымъ временемъ учнуть єздить и дороги и стежки накладывать, и свѣдавъ, тѣхъ Литовскихъ людей, угнавъ, учнуть приводить въ Хотмышской, и о тѣхъ Литовскихъ воровскихъ людехъ мнѣ холопу твоему впредь какъ ты государь укажешь? А что, государь, ко мнѣ холопу твоему въ Хотмышкой изъ Литовскіе стороны изъ Гадеча полковникъ Станиславъ Броневской о Литовскихъ людехъ присалъ листъ, и въ томъ, государь, листу въ королевской титлѣ приписано лишнее; и я холопъ твой по твоему государеву указу тотъ листъ писъ Хотмышкого

послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ № 128. Крымскимъ полонянникомъ съ Хотмышскимъ казакомъ съ Степанкомъ Мишуронымъ февраля въ 5 день; а на Москвѣ, государь, велѣль я холопъ твой явитца и отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистому да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—На оборотѣ первого листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 17 день, съ Хотмышскимъ казакомъ съ Стенкою Мишуронымъ; 3) вверху: Выписать въ докладъ.

128.—1648, февраля 7. Письмо Путівльскаго воеводы князя Юрия Долгорукаго къ Адаму Киселю о дѣйствіяхъ противъ Татаръ.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русії самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества столникъ и воевода Путівльской князь Юрия Алексѣевича Долгорукой, наѧснѣйшаго великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества ясновельможному пану радному корунѣ Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому.

Писалъ я къ тебѣ напередъ сего, что противъ твоего писма къ себѣ хъ великому государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Русії самодержцу, къ его царскому величеству, писаль о всемъ подлинно, и нынѣ я, царского величества столникъ и воевода Путівльской князь Юрия Алексѣевича Долгорукой, тебѣ ясновельможному пану радному корунѣ Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому, обявляю, что по моему письму великому государю моему, его царскому

№ 129. величеству, Татарскіе вѣсти вѣдомы; да и то тебе обявляю, что великий государь мой царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русиї самодержецъ, его царское величество, указалъ, для братціе дружбы и любви съ великимъ государемъ вашимъ съ Владиславомъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, на бусурманъ велѣть быть готову царского величества Хотмышкому воеводѣ князю Семену Никитичу Болховскому, а съ нимъ велѣно быть царского величества служилымъ людемъ дѣтемъ боярскимъ и драгуномъ и стрѣлцомъ; и какіе у тебя про Татарской походѣ прямые вѣсти учинята, и тебе бы писать ко мнѣ, царского величества къ столнику и воеводѣ Путівльскому ко князю Юрю Олексѣевичу Долгорукому въ Путівль, и на Хотмышкое царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому; а писать бы тебѣ ко мнѣ въ Путівль и на Хотмышкое царского величества къ воеводѣ вѣсти прямые: будеть подлинно Крымской и царевичи и Крымскіе и Нагайскіе большиє воинскіе люди придутъ въ землю королевскаго величества войною, чтобы царского величества ратнымъ людемъ безъ подлинныхъ вѣстей волокиты и проторей не учнилося; а съ Хотмышкого царского величества воеводѣ князю Семену Никитичу Болховскому подлиннымъ вѣstemъ велѣно королевскаго величества съ тобою паномъ раднымъ съ Адамомъ Свентолдичемъ Киселемъ и съ Польскими гетманы и съ полковники сылатца и королевскаго величества съ людми вадъ бусурманы промышлять заодно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы надъ бусурманы поискъ учинить и обоихъ великихъ государствъ отъ войны уберечь и православныхъ Христіянъ въ пѣнѣ и въ расхищеніе не выдать. А съ сѣмъ писаніемъ своимъ послаль я, царского величества столникъ и воевода Путівльской князь Юрю Олексѣевичъ Долгорукой, къ тебѣ ясневелможному

пану радному Адаму Свентолдичу, посланцовъ своихъ Путівльцовъ: Василья Бурого съ товарыщи, трехъ человѣкъ, и тебѣ бы не умудливъ ихъ отпустить и о всемъ съ ними ко мнѣ отписать. А по семъ писанью моемъ конецъ: здравствуй о Господѣ, а ко мнѣ будь пріятень.

Писанъ великого государя моего царского величества въ городѣ Путівль, лѣта отъ соизданія міру 7156-го, мѣсяца февраля 7-го дня.

На надписку листа подписано:

Ясневелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичу Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому.

Чернѣвой подлинникъ.

129. — 1648, февраля 7. Письмо Мстиславскаго подкоморія Петра Вязевича къ Вяземскому воеводѣ Ивану Хилкову съ жалобами на буйство и грабежъ боярина Льва Озерова.

Наяснѣйшаго Владислава Четвертого, Божою милостю короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества зъ Смоленска Петръ Казимѣръ Вязевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводѣ Смоленской, Божою милостю великого государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русиї самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества (въ) Вязму господину князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, столнику и воеводѣ Вяземскому.

Пишу къ тебѣ въ крывдѣи обидѣ егомилости пана Михала Баки, шляхтича его королевскаго величества города Смоленска, штожъ ему во прошломъ 1647 году, по нашему Польскому числу, бояринъ его царского величества города Вязми, на име Лвовъ Игнатевъ Озеровъ, хрестяина ево зъ помѣстя уѣзду Дорогобузкого Микиту Михайловича въ Вязмѣ на торгу безвинно побилъ; а потомъ въ лѣтѣ въ Пречистой

останнѣй Руской, пахавши сильно на помѣстѣ пана Баки на деревню Дягилево, хрестяина ево Дороша Яковлева зъ женою Фросимеву Кондратовну зъ двема лошадми и со всими животы взяль и до себя (въ) Вяземщыну запровадилъ. Той же Озеровъ передъ Миколою на запусты Филиповы, перенявши на дорозѣ водля рѣчки Ренты хрестяина Якова Копыленка, съ той же деревни Дягилева, збилъ, змordовалъ и вина горѣлого квартъ сто, зъ боярми Богданомъ и Иваномъ Гаврыловичами Звеновыми на дорозѣ ъдучи, однялъ. Той же Озеровъ четвертый разъ недавно сеи зимы, въ году 1648, мѣсяца генваря 6 дня вночи, на ту же деревню Дягилево пахавши, одному хрестяину Пронцѣ Федорову жону, на имя Татяну, исъ тещо его Наталею и зъ тройма дѣтми, зъ Яковомъ и Иваномъ Ананенковъ пасынковъ и зъ дѣвкою Татянкою, взяль и животы зъ нимъ сильно побралъ: лошедь, корову само четверту, шубу, денегъ яфимковъ три, секиру съ козель, клевцы, косы. Ино то не пригожо той бояринъ Озеровъ зъ другими бояри зъ вѣковыми дѣлаеть: перемирный и вѣчный договоръ обоихъ господарей нашихъ черезъ то свое своеоленство и наѣзы нарушаетъ; чужыхъ хрестяинъ не только (въ) Вязмѣ позываетъ, але вжо и въ землю его королевскаго величества за рубежъ перебѣжда, помѣсте пана Баки нищть и хрестяинъ ево сильно береть. Ино бѣ тебѣ, воевода Вязинскѣй, въ томъ дѣлѣ побережетъ и тому Озерову съ тими зъ вѣковыми передъ себя велѣть стать, наказане ему здѣлать, чтобы влеродъ такового бездѣля и смуты мѣжъ господарей нашихъ не дѣлалъ; а въ томъ всемъ сыскъ и управу безволокитно пану Бацѣ здѣлать, чтобы вжо болѣй о томъ не биль чоломъ, и о томъ ко мнѣ отписать и по сыску посланца одправить. До которои сен мои грамоты печать свою велѣть прыложить. Писалъ у Смоленску, лѣта отъ нароженія Иисуса Христа Сына Божіего Спаса нашего

1648, мѣсяца февраля 7 дня. Петръ Казимѣръ № 130. Вязевичъ, подкоморы Мстиславски, подвоеводзы Смоленски, рукою.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодиєю. — На конвертѣ адресъ: Божою милостю великого государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русиї самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества (въ) Вязму господину князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, столнику и воеводѣ Вяземскому, отдать.

130. — 1648, февраля 11. Отписка Путівльскаго воеводы князя Юрия Долгорукаго объ исполненіи имъ царскаго указа о посыпкѣ письма къ Адаму Киселю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русиї, холопу твой Юшка Долгорукой чоломъ бьетъ. Нынѣшнаго, государь, 156 году, февраля въ 11 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путівль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиї грамота ись Посолскаго Приказу, за приспію дѣяка Алмаза Иванова, Посолскаго Приказу съ толмачомъ съ Фомкою Степановымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты государь противъ Адамова писма отписать мнѣ холопу своему къ Одаму Киселю отъ себѣ листъ; а каковъ, государь, листъ мнѣ холопу твоему отъ себя къ Одаму Киселю послать, и тому прислана ко мнѣ холопу твоему подъ твою государевою грамотою образцовое писмо; и мнѣ бѣ холопу твоему съ того образцового писма велѣть написать на листѣ слово въ слово, да тотъ листъ, запечатавъ своею печатью, велѣно мнѣ холопу твоему послать къ Одаму Киселю съ кѣмъ пригожъ зъ знающимъ человѣкомъ; да что ко мнѣ холопу твоему противъ того Адамъ Кисель отпишеть, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ отписать и листъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ Посолской Приказѣ. И по тво-

№ 131. ей государевъ царевъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамотъ, я холопъ твой съ образцового писма, каково образцовое писмо прислано ко мнѣ холопу твоему подъ твою государеву грамотою, велѣль я холопъ твой написать на листъ слово въ слово; да тотъ, государь, листъ, запечатавъ своею печатью, послалъ я холопъ твой къ Одаму Киселю съ Путинльцы съ Васильемъ Бурого съ товарыши; а какъ, государь, Путинльцы Василей Бурого съ товарыши изъ Литовскіе стороны отъ Адама Киселя въ Путинльце пріѣдутъ и что Адамъ Киселько мнѣ холопу твоему отпишеть и Путинльцы Василей Бурого съ товарыши въ роспросъ мнѣ холопу твоему скажуть, и я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю отпишу и листъ Адама Киселя пришлю.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 23 день, съ толмачемъ съ Фомою Степановыемъ; 3) вверху: Къ отпуску.

131. — 1648, въ февраль. Отписка Вяземскихъ воеводъ о необходимости починить Вяземскіе мосты.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, холопи твои: Матюшка Прозоровской, Ивашко Загряской, Богданчико Обобуровъ, челомъ бытъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, ходять мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и въ Вязмѣ, государь, по посолской дорогѣ, черезъ Вязму рѣку и подъ города, куды ходять твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, мосты худы, во многихъ мѣстехъ проломалися, и твоимъ государевымъ и Литовскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ мимо Вязмы по тѣмъ мостомъ пройтись нелѣль, и безъ подѣлки тѣхъ мостовъ быть не мошно; а прежде, государь, того тѣ посолскіе мости, по

твоему государеву указу, мостили Вязмичи, посадскіе и Вяземскаго уѣзу твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и митрополичихъ и монастырскихъ и боярскихъ и оконничихъ и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ и городовыхъ Вязмичу дворянъ и лѣтей боярскихъ и помѣсныхъ казаковъ крестьяни. И толко, государь, впередъ по твоему государеву указу пойдуть мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и въ Вязмѣ, государь, по посолской дорогѣ черезъ рѣку Вязму и подъ город(у) по тѣмъ мостомъ твоимъ государевымъ и Литовскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ пройти нелѣль, и чтобы, государь, за тѣми мостами, какъ пойдуть мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и имъ бы за тѣми мостами болшова мотчанья и порухи не учинить. А по смытѣ, государь, плотниковъ, надобно на то мостовое дѣло на починку тысече пятьсотъ бревенъ трехсаженныхъ въ твою государеву казенную сажень; и буде, государь, по нынѣшнему по зимнему пути на то мостовое дѣло на починку лѣсу не привести, и лѣтомъ, государь, на то мостовое дѣло въ Вязмѣ такова лѣсу возить будетъ немочно; а лѣтомъ, государь, безъ подѣлки тѣхъ мостовъ пройтись и проѣхать будетъ немошно жъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Руси, намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, марта въ 5 день, съ Вяземскимъ казакомъ съ Васкою Звѣревыемъ; 3) вверху рѣшеніе: Отказать: пословъ и посланниковъ нынѣ не видать.

132. — 1648, февраля 13. Отписка Путинльскаго воеводы Григорія Зюзина о принятии Московскаго подданства тремя членъками изъ Лохвицкаго уѣзу.

Государю царю и великому князю Ал-

ксю Михайловичю всеа Руси, холопъ твой Гришка Зузинъ чelомъ бытъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, февраля въ 13 день, пришли на твою государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси имя изза рубежа изъ Лохвицкаго уѣзу изъ деревни Ручины Пруды въ новой отаточной гороль Бобрикъ на вѣчное житѣ Литовскіе люди: Стенка да Левонтенка, а прозвища Ивашка Ивановы дѣти Прудники, да Якунка Ивановъ, и крестъ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси щѣловали; и я, по твоему государеву указу, дворы имъ въ Бобрикѣ Литовскаго строеня даль, и о денежнномъ, государь, жалованьи и о земленомъ окладѣ писать я холопъ твой къ тебѣ государю о указѣ въ Розрядѣ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. марта въ 22 день, съ Рылениномъ съ Тимоѳеемъ Татаренковыемъ; 3) вверху: Государь и бояре слушали.

133. — 1648, февраля 15. Письмо Адама Киселя къ Путинльскому воеводѣ князю Юрю Долгорукому о договорѣ касательно Крымскихъ Татаръ.

Наѧнѣйшаго, великого господаря Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польской Адамъ Свентоличъ Кисель, каштелянъ енераль Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Новосскій, Божію милостію великого господаря царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Россіи самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путинльскому господину князю Юрю Алексіевичу Долгорукому.

Отвѣтъ подлѣнныи и подробныи на всѣ статіи грамоты твое про все даль я тебѣ зъ

ротмистромъ и двораниномъ моимъ паномъ № 133. колаемъ Вороничомъ. Нинѣ на одну статію тебѣ одписую, што я, къ тебѣ пишу о сходствѣ обоихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ, того не доложилъ, што въ моемъ докговорѣ посланномъ написано — нынѣ по равному обычаю зъ Крымцами поступовать обоимъ господаромъ нашимъ, чтобы отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была, и я тебѣ на то такій чиню отвѣтъ: егда Крымци зъ нами по давному не живутъ, никакъ зъ Крымцами и по давному обычаю поступать; и паки одъ насъ Крымцомъ никакое причины нѣть: они всегда аки псы въ землѣ обоихъ великихъ государствъ впадаютъ. Какъ же зъ ними по давному поступать? Сего ради, бывши я посломъ великимъ, его пресвѣтлому царскому величеству обявляль и рѣчъ мою на рускимъ письмѣ Словенскимъ языккомъ подалъ, што въ тыхъ общихъ врагахъ нашихъ нѣть правды, но всегда лесть и вражда, и што пресвѣтлымъ господаромъ нашимъ и намъ обоимъ великимъ государствомъ Христіянскимъ надобно противъ тыхъ поганцовъ заодно быть и дачи, или супоминкувъ либо дарувъ, не давать; прежнє убо обои великіе господарѣ наши, междуусобныя браны ради тыхъ поганцовъ на службу беруши, дачу давали или казну. Нынѣча Божю милостю устала ихъ поганская служба: вѣчная тишина, неразорымая дружба и соединеніе дано есть намъ совыше; великіе господарѣ наши и пресвѣтлое наслѣдіе ихъ братя собѣ, такожде мы собѣ братія и щадки наши; и потому докговоры со мною его царскаго величества бояре великіе господины и думные люди господины въ совѣтѣ, што егда за умѣдленіемъ соединенія въ семъ году казна была назначена тымъ собакомъ, уже нынѣ по давному обычаю зъ ними поступить. Потомъ же написано: аще орда не усмирится, быть за одно; и аще бы, прелѣща дружелюбіе великихъ государей нашихъ, будто бы зъ одnymъ

№ 134. великимъ господаромъ въ дружбѣ быть хотѣли, а зъ другимъ воевать, — такове прелести ихъ не пріимати, но за одно стояти и обявить то сходство Крымскому гану; а будетъ ли булшая вражда тыхъ поганцовъ, и до Турского солтана обоимъ великимъ господаромъ нашимъ послать, что, зъ нимъ миръ не порушаючи, терпѣть того ордѣ не будуть. Сыцевый докговоръ мой есть посолскій, трена статіями сложенъ. *Первая статія:* причины Крымцомъ не давать и по давному обычаю поступить было, и то вже сталося и никакое причины одѣ обоихъ великихъ господарей нашихъ не было. *Вторая статія:* аще не усмирится орда, быть противъ нихъ заодно, и то есть, что не усмирилася; аще убо не даде имъ Господь дерзости, се есть благо-дать Господа вышнего; они же хотѣли и под-визалися; сего ради Божію милостю великие господари, по докговорѣ моемъ зъ его царскаго величества боярами, заодно стоять готовы были, егда по твоемъ писанію воеводы зъ ратю, по укази его царскаго пресвѣтлого величества, готовые намъ на помочь. *Третяя статія:* будетъ ли булшая вражда обявится, пресвѣтлые великие господарѣ наши, по своей братской любвѣ, вся лучшая здумаютъ во имя Господа нашего Іисуса Христа. И то, што къ тебѣ преднаписахъ, господине княже Юрю Алексѣевичу Долгорукому, разумно да будетъ, што первая статія докговору моего и вторая были вже и сталися; нынеча въ третьей статіи крѣпко стоимъ: аще въ землю вашу пойдутъ Татарове, мы не дачу имъ давати, но кровю нашю и головами нашими достояніе его царскаго величества и васъ братіи нашое пощадити готовы есьмо; аще ли же въ землю нашу здумаютъ, вы тоже должны есте намъ братіи своей исполнити, и тако процвѣтеть любовь братская великихъ господарей нашихъ и соединеніе нась братіи

(*) Оторванъ клочокъ грамоты.

прославится, врази же наши, яко таетъ воскъ отъ лица огня и снѣгъ отъ лица слонца, тако ишезнутъ, дѣйствомъ и силою Господа силъ, представател... (1) тателници родовъ Хрестіянскихъ пресвятое Владычици наше. Ты же речеш: аминь, и здравствуй о Господѣ. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божіого нароженія 1648, мѣсяца февраля 26 Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодією. — На оборотъ адресъ: Его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путівльскому господину князю Юрю Алексѣевичу Долгорукому въ кгородѣ Путівлю.

134. — 1648. Выписка изъ договора, подписанного Адамомъ Киселемъ, и образецъ отвѣтнаго письма къ нему же.

А въ подлинномъ договорѣ Адама Киселя, за рукою ево и за печатью, написано:

Что нынѣ обои великие государи наши и ихъ великие государства, чтобы Крымской ордѣ отъ насть никакая причина не была, по давному обычаю съ ними поступать; и хотя бѣ Черкасы или Донскіе казаки своеvolный задоръ царю Турскому учинить и имѣли, то до сходства нижеописаного обоихъ великихъ государей належати не будетъ; аще ли жъ Крымской орда не усмирить, великие государи наши, будучи себѣ братья, заодно стоять будутъ; и аще бы, прелщая, сыскивали разлученія дружелюбства братскаго, хотячи съ одиѣмъ будто въ сходствѣ быть, а другово воевать, таковые прелести ихъ великие обои государи и государства пріимати не будутъ, но въ одной думѣ быть и съ собою ссылатися будутъ, и ясневелможные панове гетманы коруны Полскіе и великого княжества Литовскаго съ воеводами его царскаго величества ратными, а воеводы съ паны гетманами ссылку всегда чинить будутъ, и, какъ въ вѣчномъ докончанѣ писаю и крестнымъ

цѣлованьемъ закрѣплено, одинъ другово оберегати, черезъ земли свои не перепускати и заодно съ собою противъ тѣхъ общихъ враговъ стояти; а будетъ ли потомъ еще булшая вражда обявится отъ нихъ, кроме всакіе причины обоихъ великихъ государей, сго королевское величество соймъ на то со всею Рѣчью Посполитою постановить и, сославши межъ собою, великие государи наши вся надобная и лучшая въ томъ дѣлѣ здумаютъ, и то сходство свое, въ славу Господа нашего Іисуса Христа, всякими крѣпостьми закрѣпять; да пошлютъ же обои великие государи наши къ Турскому салтану гонцовъ своихъ о томъ, чтобы онъ Крымскому царю заказаль войною ходити во обои великие государства; а будетъ ли Крымской царь или калга и Нурадынь либо мурзы на которое государство ходити, великие государи наши, съ Турскимъ царемъ миру не порушаючи, терпѣть Крымцомъ того не будуть, но заодно будутъ государствъ своихъ боронить; егда жъ будутъ на Крымской розмѣнѣ его царскаго величества, ближней человѣкъ ему о томъ сходствѣ обоихъ великихъ государей розмѣнному ближнему человѣку Крымскаго царя сказати, и тѣмъ посламъ, которые будутъ отпущенны въ Крымъ, и посланикомъ его царскаго величества, которые въ Крымъ будутъ посланы по тому жъ, какъ будетъ его королевскаго величества посланикъ въ Крыму, тожъ соединеніе обоихъ великихъ государей и ихъ государствъ обявить имѣть и Крымскимъ посломъ, которые бѣ были у его королевскаго величества, тожъ сказати, что великие государи наши Божію милостію братья себѣ, и помощію Его божественною заодно стояти и великихъ государствъ своихъ оборонити будутъ.

А въ обрасцовомъ писмѣ, каково послано съ Москвы въ Путівль марта въ 7 день къ князю Юрю Долгорукому, а ему вѣльно отписать къ Адаму Киселю, написано:

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

Генваря въ 24 день Римскимъ числомъ № 134. саль ты ко мнѣ, вѣсть мнѣ даешь, что новая распра межъ поганцами, какъ ты прежъ того писалъ ко мнѣ, что, смирившися орда межъ собою, посыали къ Турскому салтану, дабы имъ позволилъ пойти въ землю наяснейшаго великого государя вашего; и царь Турской запретилъ имъ, чтобы не помышляли о томъ, что задирать васъ, и спрашивалъ тѣхъ Татарскихъ пословъ, вѣстно ли имъ сходство великого государя нашего, его царскаго величества, съ великимъ государемъ вашимъ, съ его королевскимъ величествомъ; и они то утаили, и везирь говорилъ съ шумомъ, что близко живутъ, а того не знаютъ: начать войну съ Поляки и съ Москвою, а съ Венетами еще не скончено. Сего ради ханъ Крымской повинуется царю Турскому, что къ нему указъ пришолъ, дабы никакимъ дѣломъ не зацѣпляти обоихъ великихъ государей; мурзы же подымаютъ его и смущаютъ, чтобы пошелъ къ вамъ; а какъ то межъ ими договорено будетъ, и то обявитца тотчасъ. Иновы такъ чаете, егда Турскій царь не повелѣлъ Крымскому подвизатися, то имъ не смыти пойти и либо менющо силою своею впадутъ въ которую украину; войска же великого государя вашего королевскаго величества всѣ шляхи залегли, ждуть на нихъ. А пишешъ, что все то, что ты писалъ ко мнѣ, сказывали языки Татарскіе, которые взяты въ поляхъ не въ давномъ времени; да тѣ же языки сказывали, что казна великого государя нашего его царскаго величества въ Крымъ пришла, и то многіе ясневелможные панове сенаторы коронные, товарыщи твои, быть противно сходству великихъ государей разумѣютъ; а ты къ нимъ пишешъ, что предъ сходствомъ та казна выслана была и что великий государь нашъ, его царское величество, не даючи отъ себя никакіе причины тѣмъ собакамъ, то учинилъ; сходство же, тобою договоренное, крѣпко есть и будеть. И что ты

№ 135. пишешьъ, что вѣдомо вамъ отъ Крымскихъ языковъ, что великого государя нашего, его царского величества, казна въ Крымъ пришла, и то многие ясневелможные паны сенаторы будто противно сходству великихъ государей розумѣютъ, и тѣмъ ясневелможнымъ паномъ сенаторомъ договоръ царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою, королевскаго величества великимъ и полномочнымъ посломъ, ужъ то подлинно не вѣдомо. А въ договорѣ написано, что нынѣ обои великие государи наши и ихъ великие государства по давному обычаю съ Крымцами поступати будуть, чтобы отъ насть Крымцомъ, никакая причина не была. И ты писалъ къ паномъ сенаторомъ, къ товарыщемъ своимъ, мимо нынѣшней свой договоръ, а сей статьи изъ договору къ намъ не писалъ; а великій государь нашъ, его царское величество, послалъ хъ Крымскому царю посыпку по давному обычю, и то великій государь нашъ учинилъ по договору; въ договорѣ написано: что обоимъ великимъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствомъ съ Крымцами поступать по давному обычю, чтобы отъ насть обоихъ Крымцомъ никакая причина не была; а только по давному обычю не поступать, и то имъ отъ себя дати причина, и то любви и сходству обоихъ великихъ государей и твоего зъ бояры и думныхъ людей договору будеть противно; а будеть которое государство по давному обычю Крымцомъ поступати не учнутъ, и какую Крымцы надъ которыми государствомъ за то злость учинять, и то учинится отъ того, которое государство по давному обычю поступовати не учнетъ; а по сходству великихъ государей нашихъ и по твоему договору великие государи и ихъ великие государства по давному обычю Крымцомъ поступати будеть учнутъ, и въ томъ имъ отъ себя никакие причины не дадуть; а Крымцы злодѣи будеть наруша свою шерть и которому государству

учинять какую злость, и великие государи наши, по своей любви и сходству, должны суть другъ другу помогати и государства свои боронити заодно и имъ врагомъ креста Христова за ихъ неправды не молчати.

Подлинникъ.

135. — 1648, февраля 15. Отписка Путинльского воеводы князя Юрия Долгорукаго о перепискѣ съ Адамомъ Киселемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ беть. Нынѣшнего, государь, 156-го году, февраля въ 15 день а прислали ко мнѣ холопу твоему Адамъ Кисель листъ города Селуни монастыря Успенія Пречистые Богородицы съ епископомъ Кипріяномъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Адамъ ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что писалъ де онъ ко мнѣ холопу твоему о поганскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ замыслахъ, что они хотѣли воеватца съ ними и войска де, государь, королевское и сенаторское, шляхи залегши, въ поляхъ ожидали; нынѣча де, государь, обявляетъ мнѣ холопу твоему, что тѣ враги исчезли; взявиши де языка, что войска готовые и болшіе собралися, въ свою орду, аднѣ въ Очаковъ, а другіе въ Крымъ поворотили; и чаять де, государь, онъ, будеть вновь межъ поганствомъ межусобная брань: хотятъ де иного хана поставати; а въ Турской де, государь, земль многоя мятежъ, и самъ салтанъ Турской опасенъ; сходство де, государь, братцкое и соединеніе васъ обоихъ великихъ государей страшно есть не токмо де Крымскому хану, но и Турскому салтану. И я холопъ твой тотъ листъ Адама Киселя послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москвѣ съ Путинльцомъ Федоромъ Юрьевымъ сыномъ Аладынымъ, а отписку, государь, и листъ велѣль я холопъ твой ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ:

думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову. Да въ томъ жѣ, государь, листу своемъ Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему пишетъ, бутто я холопъ твой противъ его писма никакого отвѣту не даю; а я холопъ твой, противъ твоего государева указу, о всемъ къ нему Адаму писаль съ Путинльцы, съ Васильемъ Бурого, и онъ Адамъ тотъ листъ послалъ ко мнѣ холопу твоему съ епископомъ Кипріяномъ до прїезду Василья Бурого. Да онъ же, государь, Адамъ Кисель пишетъ ко мнѣ холопу твоему въ листу своемъ, что отпускаеть де, государь, онъ отъ себя ротмистра и дворянина своего пана Миколая Воронича и посыаетъ съ нимъ надгробной камень мarmurovый съ Воршавы отъ короля къ тебѣ государю къ Москвѣ; а напередъ, государь, о томъ мarmurovомъ камени я холопъ твой о указѣ къ тебѣ государю, противъ ево же Адамова писма, писалъ, и твой государевъ указъ о томъ marmurovymъ камени по се чило ко мнѣ холопу твоему не бывалъ; и будеть, государь, Адамъ Кисель тотъ marmurovый камень съ ротмистромъ своимъ въ Путинль пришлетъ вскорѣ, а ротмистръ его съ нимъ учнетъ проситца къ тебѣ государю къ Москвѣ, и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля съ 26 день, съ Путинльцомъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Оладынымъ; 3) вверху: Государь и бояре слушали; приказали подъ камень и подъ ево людей дать подводы.

136. — 1648, въ февралѣ. Письмо Адама Киселя къ Путинльскому воеводѣ князю Юрию Долгорукову съ извѣстіями о Крымскихъ Татарахъ и съ уведомленіемъ о мраморномъ памятнике, отправляемомъ изъ Варшавы въ Москву.

Писалъ къ тебѣ по моемъ посольскому договору и по всякомъ добромъ и истѣномъ

желанію промежъ обоихъ великихъ господѣ № 136. нашихъ, ознаймуючи о поганскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ замыслахъ, что они хотѣли воевать зъ нами, и войска наяснѣйшаго великого государя моего и наши сенаторскіе, храбро и бодро на нихъ, шляхи залегши, въ поляхъ ожидали. Нынѣча же пишу къ тебѣ: яко ищезаетъ дымъ, тако Божою милостью ицезли врази наши; доставши языкъ, что войска готовые и болшіе собралися, въ свою орду, одни въ Очаковъ, другіе въ Крымъ повратили; и будетъ чаю знову межъ поганствомъ межусобия брань: хотятъ убо иного гана поставити; и въ Турской земль многоя мятежъ; самъ солтанъ Турскій не безопаснъ; сходство же братское и соединеніе великихъ пресвѣтыхъ господарей нашихъ страшно есть неточію Крымскому гану, но и Турскому солтану. Да будетъ имя Господа нашего благословленно! не намъ, но имени Господа нашего буди слава! Ино ми то дивно, что любовь моя не за што идетъ: я къ тебѣ пишу о всемъ, чтобы ты въ столицу кграмоты мои одсыпалъ, ты же мнѣ никакого отвѣту не даешъ. Да писалъ я прежде, хотя вся договоренная мною соблюсти, чтобы на исправленіе межи Трубецкое срокъ былъ положенъ, хотя бъ посланъ комисарь, и чтобы на землю Яциновъ одмѣна злоби совершилася; да и о моемъ дѣлѣ, о лѣсы, билъ я чоломъ и кграмоты мои послалъ къ его царскою пресвѣтлого величества воеводомъ Сѣвскому, и тая грамота моя понесенна въ столицу, а посыпѣсть посланникъ въ Сѣвску живеть шесть недѣль, а мнѣ вѣть отвѣту, и то мнѣ дивно есть; азъ же уже дастъ Богъ вскорѣ въ Польшу одѣѣжаю, и то безъ мене все не скоро дѣлаться будетъ. Сего ради къ тебѣ его царского величества воеводѣ Путинльскому, господину князю Юрию Алексѣевичу Долгорукому, тую кграмоту къ господину думному Посолскому дяку одослати, да имѣль бы отвѣтъ на всѣ кграмоты мои; любовь бо моя и

№ 137. прилежное работанье промежъ обоихъ великихъ господарей скорбить, егда равнолюбіемъ не воздается. Да и о томъ вѣсть тебѣ даю, што вѣ сѣмь тыжни одпускаю одѣ себе ротмистра и дворанина моего пана Миколая Воронича надгробный камень мarmurovый зѣ Варшавы ку столицѣ, одѣ наяснѣшаго великого господаря моего его царьскому пресвѣтлому величеству oddанный, посылаю.

Подлинникъ, съ отрѣзаннымъ титуломъ и окончаниемъ, запечатанъ перстневою печатью. На оборотѣ надписано тѣмъ почеркомъ: Вѣсти о ордѣ и о иныхъ дѣлахъ; вверху другой рукой: Переписать.

137. — 1648, вѣ февралѣ. Отписка Вяземскихъ воеводѣ о расходѣ вѣ Вязмѣ денегъ, получаемыхъ за паемъ пустопорожнихъ земель.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьють. Вѣ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, генваря вѣ 2 день, вѣ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамотѣ ись Приказу Большого Приходу за при(пи)сью дьяка Ивана Ломакина, писано вѣ Вязму къ столицѣ и воеводамъ, ко князю Ивану Хилкову да къ намъ холопемъ твоимъ, къ Ивашку да къ Богдашку: биль чelомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси Вязмитину Ондрѣю Михайлову сыну Грибоѣдову, чтобы ты государь ево пожаловалъ, велѣль ему дать на оброкъ вѣ Вяземскомъ уѣздѣ всѣ свои государевы порожжіе земли, которые напередъ сево мы холопи твои и прежніе твои государевы воеводы отдавали на оброкъ. И, по твоему государеву указу, Вяземского уѣзду всѣ порожжіе земли, пустости, отданы ему Ондрѣю на оброкъ на нынѣшней на 156-й годѣ и впередъ до наддачи; а оброку ему съ

тѣхъ пустошей платить вѣ твою государеву казну вѣ Приказъ Большого Приходу по тридцати рублевъ, по двадцати по шти алтынъ на годъ; и вѣльно, государь, намъ холопемъ твоимъ—Ондрѣю Грибоѣдову съ пустошныхъ съ оброчныхъ книгъ Вяземского уѣзду всѣмъ порожжимъ землямъ, по которымъ мы холопи твои и прежніе твои государевы воеводы тѣ порожжіе земли на оброкъ отдавали, дать списокъ мнѣ холопу твоему Богдашку за свою приписью, по чemu ему Ондрѣю тѣми порожжими землями изъ оброка владѣть; а которые люди тѣми пустошами владѣютъ безо брочно и ему Ондрѣю учинятца силы, и намъ холопемъ твоимъ на тѣхъ людей вѣльть давать приставовъ, сколько человѣкъ пригоже. А вѣ тѣхъ оброчныхъ денгахъ по немъ Ондрѣю поручная запись взята на Москву вѣ Приказъ Большого Приходу; а вѣ Вязмѣ, государь, вѣ съѣзжей избѣ со 147 году по 155 годъ збираны денги Вяземского уѣзду съ пустыхъ съ порожжихъ земель, съ пашень и сѣнныхъ покосовъ, которые земли даваны вѣ Вязмѣ же вѣ съѣзжей избѣ на оброкъ всякихъ чиновъ людемъ по ихъ чelобитью; и тѣ денги выходили всѣ вѣ расходъ вѣ Вязмѣ же вѣ съѣзжей избѣ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полонени комъ на кормъ, и Вяземскіе съѣзжей избы подъячимъ, и сторожемъ, и Нѣмецкому толмачю, и биричю, и полачю на годовое жалованье, и на избные расходы: на дрова и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на ваши государевы ангелы, и на большие годовые празники соборные церкви протопопу и попомъ на молебны. А вѣ прошломъ, государь, во 147 году, февраля вѣ 10 день, прислана блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, грамота ись Посольского Приказу, за приписью дьяка Григория Лвова, вѣ Вязму къ столицѣ и воеводамъ, ко князю Григорию Куракину съ товарыщи, а вѣ

льно неокладные всяkie денги, которые бы вѣваютъ вѣ зборѣ вѣ Вязмѣ вѣ съѣзжей избѣ, держать вѣ Вязмѣ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и перебѣзщикомъ, и выходцомъ, и полонени комъ Рускимъ людемъ на кормъ, чтобы за тѣмъ посолскимъ скорымъ дѣломъ мотчанья и порухи не было. А вѣ прошломъ, государь, во 155 году, по дозору Вязмитина Ивана Лихарева да Вяземскаго сотника стрѣлецкаго Порамона Кусонскаго Вяземского уѣзду всѣхъ становъ, съ твоихъ государевыхъ порожжихъ земель оброку всякихъ чиновъ у людей на 155-й годъ взято сорокъ-восмъ рублевъ, осмнадцать алтынъ, три денги; а донять на 155-й же годъ двадцать-четыре рубли, четыре алтына, пять денегъ; и которые, государь, оброчные денги съ порожжихъ земель во 155-мъ году вѣ Вязмѣ вѣ съѣзжей избѣ вѣ зборѣ были, и тѣ всѣ вышли вѣ расходъ Литовскимъ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полонени комъ на кормъ, и соборной церкви протопопу зѣ братство на молебны, и сторожамъ, и часовнику, и полачю, и биричю на твоє государево жалованье, и вѣ съѣзжую избу на бумагу и на свѣчи, и на дрова, и на чернила, и на всякие иные мелкие расходы; и толко, государь, тѣхъ оброчныхъ денегъ съ порожжихъ земель вѣ Вязмѣ вѣ съѣзжей избѣ вѣ приходѣ не будетъ, и бесѣ тѣхъ денегъ Литовскимъ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полонени комъ на кормъ и на иные съѣзжей избы расходы дать будетъ нечево, и за тѣмъ вѣ Вязмѣ твои государевы многіе дѣла станутъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, намъ холопемъ своимъ укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ первого листка: 1) адресъ; 2) поильта: 156-го, февраля вѣ 29 день, съ Вязметиномъ съ посацкимъ съ Федекою Нероновымъ; 3) вверху: Выписать на перечеть тотчасъ.

138. — 1648, февраля 16. Отписка Оле- № 138. шенскаго воеводы князя Юрия Борятинскаго о воровствѣ вѣ пасъкахъ, съ приложениемъ распросныхъ рѣчей и списка виновныхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Юшка Борятинской чelомъ буетъ. Нынѣшняго, государь, 156 году февраля вѣ 16 день, прислана на Олешну ко мнѣ холопу твоему твой государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота ись Посольского Приказу, за приписью дьяка Алмаза Иванова, а вѣ той твоей государевѣ грамотѣ написано, что писаль къ тебѣ государю ись Путиня князь Юрия Долгорукой, что бутто я холопъ твой посыпалъ перебѣзниковъ по пасъкамъ пчель дратъ и пасъщиковъ бить. И про то я у тебя государя милости не прошу; вели, государь, сыскать всѣмъ городомъ Олешною тutoшными жилцы и ратными людми; и онъ, государь, на меня писаль тебѣ государю ложно, по недружбѣ: вѣ Миргородкѣ Юрка Оглоблинъ съ товарыщи не бывалъ, а ъѣдилъ тотъ Юрка вѣ Черниговъ, и, зѣ Чернигова ъѣдучи, вѣ Конотопѣ протомжился Конотопъ проѣхавъ, угнали ево за Нѣжиномъ на дорогѣ и повели ево опять вѣ Конотопъ; ево державъ, отпустили совсѣмъ; а трехсотъ-осмнадцать рублевъ съ нихъ Гольчевской не грабливалъ. А мнѣ холопу твоему сказывали Путинцы: пришли на перемѣну вѣ Ахтырское стрѣльцы вѣ съѣзжей избѣ Филипъ Денисовъ да Свиридъ Поспѣловъ; а у меня холопа твоего зѣ Гольчевскимъ не бывало никакой ссоры; а что, государь, ко мнѣ холопу твоему Гольчевской писаль и Браневской, и я противъ тѣхъ листовъ писаль къ тебѣ государю вѣ Розрядъ и вѣ Посольской Приказъ. Да мнѣ же холопу твоему указалъ ты, государь, сыскывать про ту Гольчевскава пасъку, и я холопъ твой сыскаль: своровали не одни Черкасы, которые выбиты съ Олешны: съ ними жъ своровали Олещинскіи жилцы; и я холопъ

№ 139. твой Паньку Совостыянова да Гришку Казачка роспрашиваль и пыталъ, и онъ съ пыткы винились, что ъздили въ пасѣку для меду пчелъ дратъ; про товарищи, хто съ ними ъздили, имены сказывали; и я холопъ твой пытошные ихъ рѣчи и товарищамъ ихъ имена, которы збѣжали съ Олеш(н)ы, до твоей государевы грамоты и до сыску, тutoшнимъ жилцомъ Рускимъ людемъ имена послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да они жъ, государь, Гришка Казачокъ да Панька Совостыяновъ говорили на Черкасъ, которые выбиты съ Олешны на Дубину съ товарищи, на пети человѣкъ; а они живутъ, государь, на Вольномъ; и я холопъ твой на Вольное, по ихъ пытошнымъ рѣчамъ, по тѣхъ Черкасъ къ воеводѣ къ Ивану Сорину посыпалъ, чтобы онъ прислалъ тѣхъ Черкасъ для сыску и для очной ставки; и онъ Иванъ ко мнѣ холопу твоему тѣхъ Черкасъ не прислалъ; а до твоей государевы грамоты сысковать за Рускихъ людей принятца не по чemu, потому что изза рубежа Гольчевской и Броневской про Рускихъ людей ни про какова человѣка именемъ въ листахъ своихъ не описали. Да ты же, государь, указалъ мнѣ холопу своему, велѣль сыскать и по сыску указъ учинить; и мнѣ холопу твоему указу учинить не по чemu, потому что многихъ нѣть на Олешни; а Панку Совостыянова да Гришку Казачка я холопъ твой посадиль въ тюрму, до твоего государева указу. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ?

Роспросные рѣчи Панки Совостыянова да Гришки Казачка, а съ пыткы говорили тожъ.

Въ нынѣшнемъ де во 156 году Панка Совостыяновъ сказалъ: ъздили де онъ въ пасѣку для меду, а подговорилъ де ихъ тutoшней жилецъ Матвей Байбировъ; а прѣхавъ де онъ въ пасѣку, побили пчолъ улевъ со сто и готоваго де меду взяли чатыре кадки небольшихъ, и ему де на пай досталась полтретья пуда; а продалъ де онъ тотъ медъ Жиду

Лохвицкому Мордышу, а взялъ де Панка за тотъ медъ тритцать алтынъ, двѣ гривны. А ъздили де съ нимъ въ пасѣку Матвей Байбировъ да Ивашка Путимецъ, да Ивашка Хворощинъ, да Олферка зъ братомъ Сидоркою, да Ивашка Феоктистовъ; а Черкасъ де съ ними ъздило: Левко Дубина да Леско зъ зятемъ съ Янкою, да Макарка, да Исаико Износковъ; и тѣ де ево Панковы товарищи тотъ весь медъ продавали тому же Жиду Мордышу. А пасѣчниковъ де взяли Янко Турубаровъ да Ивашка Хворощинъ; а гдѣ де тѣхъ пасѣчниковъ дѣли, тово онъ Панка не вѣдаетъ. Тово же числа Гришка Казачокъ въ роспрѣ сказалъ, противъ пытошныхъ рѣчей, слова въ слова тѣ же рѣчи, что Панка Совостыяновъ.

Роспись оговорныхъ людей, на которыхъ говорили Панка Совостыяновъ да Гришка Казачокъ: Матюшка Байбировъ посланъ къ государю къ Москвѣ, а Ивашка Феоктистовъ да Ивашка Хворощинъ, да Олферко зъ братомъ съ Сидоркою, да Ивашка Путимецъ, да Янка Турубаровъ збѣжали съ Олешны безвѣсна.

Подлинникъ. — На оборотѣ первого листка:
1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 2 день, съ Олешнениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Илью съ Сотниковымъ; 3) вверху: Выписать на перечеть тотчасъ.

139.—1648, февраля 16. Письмо Почепскаго старосты Матея Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому съ жалобой на грабежъ, пропизведенный людьми боярина Богдана Стрѣшнева надѣ его крестьянами.

Наенѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божијою милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепа отъ Матея Дубровскаго, старосты Почепскаго, Божијою милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Руси самодержца, Московскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля 13 день, въ недѣлю на заговѣйно масленыи, ѿхали изо Брянскаго крестьяне королевскаго величества, на име Самуило Петришовъ, изъ сыномъ своимъ, на име Самуило Петришовъ изъ сыномъ своимъ Иваномъ, зъ уѣзу Почепскаго деревни Кучеева; а тѣ крестьяне наймались у подводу у мужика царскаго величества увъ Алексѣя Микулина: посопного олѣю, по вашему маслу, возили во Брянскъ; и какъ назадъ ко двору до Брянска ѿхалъ Самуило изъ сыномъ своимъ, и крестьяне Богдановы Ивановича Стрѣшнина, боярица царскаго величества, зъ помѣстя ево, села Калычова, на име Савельевъ сынъ Иванъ, и съ товарищи своими, перенемши на дороги крестьянина королевскаго величества Самуило и зъ сыномъ ево Иваномъ на Комягинскомъ поли, ихъ самихъ били, мордовали; бывши, мордовавши, и въ помѣстье боярина своею ихъ крестьянъ королевскаго величества у села Калычова привели изъ лошадьми ихъ, зъ санями, зъ хомутами, тапоръ, мѣхи два новыхъ, вожы двои; а ихъ самихъ, Самуило изъ сыномъ ево, Савельевъ сынъ Иванъ, обковавъ у замѣзы и держалъ у везени три дни окованы; и нынѣ самово Самуило крестьянина королевскаго величества у везени держать безъ вины и лошади двои ево пограбили и сани двои, хомуты два. Что тѣ крестьяне боярина царскаго величества Калычова самоволство дѣлаютъ, промежъ великихъ государей скору не малую и брань дѣлаютъ, миръ нарушаютъ, промежъ насъ воеводѣ городовъ порубежныхъ гнѣвъ дѣлаютъ, и тобѣ бы воевода Брянскаго, по премирному договору и вѣчному докончанию великихъ пословъ, велѣть крестьянина королевскаго величества Самуило зъ везеня вы-

пустить самово и лошади ево и сани и ху- № 140. муты, тапоръ, вожы — все отдать и со всимъ ко мнѣ въ Почепъ отпустить. А какъ ево Самуилу крестьянина королевскаго величества со всимъ ко мнѣ не отпустишъ за сию отпискою мою, и ты на мене не дивуй: что здѣлается надъ крестьяны царскаго величества, Богъ вѣсть, не отъ мене станетъ кора и гнѣвъ промежъ настъ; я судъ и право всягды людемъ царскаго величества даю. А сево крестьянина королевскаго величества Ивана Самуилова сына не задержаваочы беззакепно ко мнѣ въ Почепъ отпустить. Писанъ въ Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 17 день. Масеу Dabrowski, starosta Рочзоровски.

Подлинникъ. — Внизу помѣта: 156-го, февраля въ 21 день поданъ.

140.—1648, февраля 17. Память въ Посольскій Приказъ о разрѣшеніи покупать въ Великихъ Лукахъ водку у Литовскихъ людей.

Лѣта 7156-го, февраля въ 17 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу, память дѣякомъ: думному Назарю Чистому да Алмазу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 22 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси съ Лукъ Великихъ столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ: въ нынѣшнемъ же де во 156 году прислана къ нему на Луки Великие государева грамота ись Посольскаго Приказу, а велѣно ему тово смотрѣть накрѣпко, чтобъ Полскіе и Литовскіе купцы съ виномъ и съ табакомъ на Луки не прїѣзжали; а будеть съ виномъ и съ табакомъ прїѣзжать учнутъ, и тѣхъ Полскіхъ и Литовскіхъ купцовъ велѣно ему отсылать со всимъ назадъ на рубежъ; а на Лукахъ де Великихъ кабакъ на вѣрѣ, а винокурни не заведено, вина на кабакъ не сидятъ и вина взять на кабакъ негдѣ. Да того же числа писалъ ко государю царю и великому князю

№ 141. Алексю Михайловичю всеа Руси съ Лукъ же Великихъ кабацкой голова Федоръ Аверкіевъ съ товарыщи, что столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ на Луки Литовскимъ людемъ съ виномъ прѣѣжжать и для кабацкихъ запасовъ у Литовскихъ людей вина покупать не велитъ; а прежде сего на Лукахъ Великихъ на кабакъ прежніе головы и цѣловальники вино покупали у Литовскихъ людей; а только де нынѣ у Литовскихъ людей для кабацкихъ запасовъ вина не покупать, и отъ того де будетъ кабацкому збору недоборъ. И февраля въ 6 день государя царя и великого князя Алексю Михайловича всеа Руси, по отпискѣ съ Лукъ Великихъ столника и воеводы князя Данила Великого-Гагина, дѣяньи Мина Грязевъ докладывалъ, и государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Руси, слушавъ отписку, указалъ на Луцкой кабакъ вино покупать у Литовскихъ людей по прежнему, а инымъ людемъ никому опричь кабака у Литовскихъ людей вина покупать не велѣль. И по государеву цареву и великого князя Алексю Махайловича всеа Руси указу дѣякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову, о томъ, что на Лукахъ Великихъ столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ на кабакъ у Литовскихъ людей вина покупать не велѣль, учинить по государеву указу. Мина Грязевъ.

Подлинникъ. — Внизу: Съ подъячимъ съ Григорьевъ Омельяновымъ. На оборотѣ: По сему государеву указу, послана государева грамота на Луки Великіе къ воеводѣ. Скрына: Дѣянь спрѣвилъ Никифорко Малыгинъ.

141. — 1648, февраля 18. Письмо старости Почепского Матея Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексю Звенигородскому о пограничныхъ торговыхъ сдѣлкахъ и воровствахъ.

Наенѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божилю милостію короля Пол-

скаго и великого князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепа отъ Матея Дубровскаго, старости Почепскаго, Божилю милостію великого государя царя и великого князя Алексю Михайловича, всеа Руси самодержца, Московскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексю Юрьевичу Звенигородскому о пограничныхъ разбояхъ.

Одѣ наенѣйшаго и великого государя Владислава, Божилю милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепа отъ Матея Дубровскаго, старости Почепскаго, Божилю милостію великого государя царя и великого князя Алексю Михайловича, всеа Руси самодержца, Московскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексю Юрьевичу Звенигородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 18 день, а въ твоей отписки написано: какъ бы козакъ королевскаго величества уѣзду Почепскаго Моско Карташонакъ, подъѣждчающы за рубежъ у землю царскаго величества увъ уѣздъ Трубчовской, ко Хомки прудника на Уты, хлѣба выпровадилъ двѣстѣ четвериковъ къ собѣ, и тово прудника Хомку выпровадилъ, и какъ бы Хомка прудъ тотъ на Утахъ изъ Москомъ Карташонкомъ спустошилъ и желѣзья повысукалъ и зъ собою завезъ. И я по твоему письму на Моску козака королевскаго величества Карташонка и на Хомку прудника, что на Утахъ былъ и онъ самъ прудъ робилъ Хомка, судъ и право складаю Федосу Калцову, отъ сего дня писаного въ моей отписки, февраля 18 дня за 3 недѣли; нехай самъ будеть и на очы онъ Федосъ зъ Хомою прудникомъ говорить будеть; а я судъ и право по премирному договору и вѣчному до- кончаню великихъ пословъ далъ Федосу Калцову, усмотрѣвши промежъ нихъ правду. А сихъ посланцовъ твоихъ къ тебѣ во Брянскъ незадержавающы беззацепно отпустилъ. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 18 день. Масеу Dѣbrowski, starosta Росзорowski.

Подлинникъ. — На оборотѣ адресъ: Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексю Юрьевичу Звенигородскому одѣть. Помѣта: 156-го, февраля съ 23 день, подалъ листъ Трубченинъ сынъ боярской Яковъ Булатавъ.

142. — 1648, февраля 19. Письмо Почепскаго старосты Матвѣя Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексю Звенигородскому о пограничныхъ разбояхъ.

Одѣ наенѣйшаго и великого государя Владислава, Божилю милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепа отъ Матея Дубровскаго, старости Почепскаго, Божилю милостію великого государя царя и великого князя Алексю Михайловича, всеа Руси самодержца, Московскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексю Юрьевичу Звенигородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля 18 день, были у мене у городѣ у Почапѣ купцы королевскаго величества города Могилева на име Лазарка Солодкой изъ товарышомъ своимъ сусѣдомъ тогожъ мѣста королевскаго величества Могилева зъ письмомъ царскаго величества князя Алексю Михайловича, всеа Руси самодержца Московскаго, къ тебѣ, воевода, написано отъ государя; и тебѣ бы, воевода Брянской, по вказу царскаго величества, какъ въ семъ письмѣ государь царь къ тебѣ пишетъ, чтобы ты сему королевскаго величества крестянину Лазарку Солодкому о погубленыхъ дѣтѣхъ его, что въ Урашонка погубили, при Еременку съскъ и судъ прямой далъ, а ихъ самыхъ Лазарка Солодкого ись товаришомъ ево Федоромъ Ивановичомъ безъ обиды не задержавающы беззацепно въ цѣло ко мнѣ въ Почепъ велѣть отпустить. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 19 день. Масеу Dѣbrowsky starosta Росзорowski.

Подлинникъ. — Внизу помѣта: 156-го года, февраля въ 21 день подалъ. На оборотѣ адресъ: Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексю Юрьевичу Звенигородскому отдать.

143. — 1648, февраля 19. Отписка Путинльскаго воеводы князя Юрия Долгорукаго о Татарскихъ дѣлахъ, о просьбахъ Адама Киселя и о посыпкѣ надгробного памятника.

Государю царю и великому князю Алексю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Юшка Долгорукой чесомъ бѣсть. Писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексю Михайловичу всеа Руси въ Посолской Приказѣ, что, по твоему государеву указу, послалъ я, холопъ твой, въ Литовскую сторону къ Одаму Киселю съ письмомъ своимъ Путинльца Василья Бурого съ товарыщи. И февраля, государь, въ 18 день Василей Бурого съ товарыщи въ Путинль приѣхалъ, и подали мнѣ холопу твоему отъ Адама Киселя листъ; а въ листу, государь, онъ Адамъ Кисель, ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что де, государь, онъ Адамъ Кисель подлинно ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что Орда Крымская и Нагайская и Очаковская вся пошли было въ землю королевскаго величества. И какъ де, государь, войско королевскаго величества и ихъ сенаторское, увѣдавъ замыслы ихъ поганскіе, выступило, и та де, государь, Орда Татарская поворотила въ Крымъ и въ Очаковъ. И къ нимъ де, государь, Татаромъ пришли заказы отъ Турского салтана жестокіе, чтобы онъ, вѣдающи братцкое соединеніе васъ обоихъ великихъ государей, въ оба великие государства не входилъ. И коли де, государь, нынѣшне время минулося, и Орда де, государь, и до травъ не будетъ, и войско, государь, сенаторское расходится. А ему де, государь, Адаму Киселю по моему холопа твоего письму вѣдомо, что твое царское величество, любя брата своего государя ихъ королевскаго величества и исполняя братцкое соединеніе, по ево Адамову письму, какъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, повелѣль войску своему: служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ и драгуномъ и стрѣлцомъ ити

№ 143. противъ общихъ враговъ. И онъ де, государь, Адамъ Кисель въ тогъ же часъ наяснѣшему великому государю своему вѣсть пошлетъ и твою де, государь, царьскаго величества братцкую любовь явну учинить. А будетъ де, государь, апять про Орду у нево вѣсть будетъ, и онъ де, государь, Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему и на Хотмышское къ воеводѣко князю Семену Болховскому писать будетъ подлинно въ тогъ же часъ. Да въ томъ же, государь, листу онъ Адамъ Кисель ко мнѣ, холопу твоему, пишеть, что твое царьское величество пожаловалъ ево Адама: въ лѣсахъ поташъ и шмалцу гдѣлать, и тому де, государь, семь недѣль, а ему де, государь, въ дома нѣть. И я холопъ твой о томъ къ нему Адаму Киселю писаль, чтобы онъ противъ указу твоего царьскаго величества прислѣ ко мнѣ, холопу твоему, противъ образцового писма, каково послано къ нему Адаму Киселю писмо, слово въ слово запись за своею рукою и за печатю безъ убавки и безъ прибавки; и будетъ, государь, онъ ко мнѣ холопу твоему запись пришлеть съ убавкою или съ прибавкою, и я холопъ твой такой записи не приму. Да февраляя, государь, тово жъ числа пріѣхалъ въ Путивль отъ нево жъ Адама Киселя посланецъ ево; и я холопъ твой велѣль его проспросить Гостина двора головъ Ондрѣю Литвинову да приказные избы подьячemu. И въ роспросѣ де, государь, тотъ посланецъ имъ, головъ и подьячemu, сказался ротмистръ Миколай Воронинской, да съ нимъ людей ево: Миколай Бочинский да Мартынъ Добрынскій, да похолецъ Станиславъ Ковецкій; а послалъ де, государь, ево Миколая Адамъ Кисель къ тебѣ государю и царю великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москву феврѣля въ 19 день, а въ приставехъ, государь, я холопъ твой послалъ съ нимъ Миколаемъ Путивльца Сергея Яцына; а листъ, государь, Адамъ Кисель, что онъ Адамъ Кисель прислалъ ко мнѣ холопу твоему, послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю съ нимъ же Путивльцемъ съ Сергеемъ Яцынымъ; а пріѣхавъ, государь, подъ Москву, съ послѣднего стану велѣль я холопъ твой ему Сергею Яцыну бѣхать къ Москву напередъ ево Миколая, а отписку, государь, и листъ Адама Киселя велѣль ему подать и про нево Миколая и про надгробный мармуровый камень сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Ивано-

ского величества тотъ камень отослать къ тебѣ государю къ Москву. Да съ нимъ же, государь, Миколаемъ послалъ онъ Адамъ Кисель грамоту къ твоимъ государевымъ бояромъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубѣцкому да къ Григорию Гавrilовичу Пушкину, да къ думному дьяку Назарю Чистому; а писана де, государь, та грамота о томъ же надгробномъ мармуромъ камени. И я холопъ твой посыпалъ къ нему Миколаю Воронинскому вдругой ево же Ондрѣя Литвинова да подьячева, и велѣль ему говорить, чтобы онъ Миколай побылъ въ Путивль до твоего государева указу, а я бѣ холопъ твой обѣ немъ Миколаѣ и обѣ томъ мармуромъ камени къ тебѣ государю о указѣ отписаль. И пришолъ, государь, ко мнѣ холопу твоему Ондрѣю Литвинову да приказные избы подьячей сказали, что де, государь, онъ Миколай Воронинской въ Путивль твоего государева указу ждать не хочетъ, а хочетъ де бѣхать и съ тѣмъ каменемъ назадъ; и я холопъ твой ево Миколая до твоего государева указу въ Путивль задержать въ неволю не посмѣль и отпустилъ ево Миколая и съ тѣмъ надгробнымъ мармуромъ каменемъ и съ людми ево къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москву феврѣля въ 19 день, а въ приставехъ, государь, я холопъ твой послалъ съ нимъ Миколаемъ Путивльца Сергея Яцына; а листъ, государь, Адамъ Кисель, что онъ Адамъ Кисель прислалъ ко мнѣ холопу твоему, послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю съ нимъ же Путивльцемъ съ Сергеемъ Яцынымъ; а пріѣхавъ, государь, подъ Москву, съ послѣднего стану велѣль я холопъ твой ему Сергею Яцыну бѣхать къ Москву напередъ ево Миколая, а отписку, государь, и листъ Адама Киселя велѣль ему подать и про нево Миколая и про надгробный мармуровый камень сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистому да Алмазу Ивано-

ву. А на кормъ, государь, дано ему Миколаю и людемъ ево въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли февраля въ 19-го числа, ему Миколаю — по десяти денегъ на день; людемъ ево дву человѣкомъ: Миколаю Бочинскому да Мартыну Добрынскому, по четыре деньги человѣку на день, да похолцу ево Станиславу Ковецкому по три деньги на день; и всего, государь, дано ему Миколаю и людемъ ево и похолцу въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли рубль, пятнадцать алтынъ, четыре деньги; а подводѣ, государь, дано ему Миколаю и подъ камень и людемъ ево и приставу ихъ Сергею Яцыну пять подводъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 7 день, съ Путивльцомъ Сергеемъ Яцынымъ; 3) вверху: Посланцовъ принять и дворъ дать, а о корму выписать; 4) внизу: Поставленъ посланецъ съ людми въ Китай.

144.— 1648, февраля 23. Письмо Адама Киселя къ Путильскому воеводѣ князю Юрию Долгорукому о пограничныхъ зaimахъ земли подъ селитбу и о разныхъ беспорядкахъ на рубежахъ.

Наяснѣшаго великого господаря Владыслава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого Князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлаго величества панъ радный короны Польской Адамъ Свентоличъ Кисель, воевода енераль Черниговскій, староста Носовскій, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ Путивскому, господину князю Юрию Алексѣевичу Долгорукому.

Грамоту твою прочетши, вижду убо евангельской причты исполненіе: егда азъ доброе съмъ, чистую пшеницу, промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ засѣваю, отъ всея

душъ моихъ работающи братской любви пре- № 144. свѣтлыхъ величествіихъ, тогда лукавый врагъ восъваетъ плевелы. Будеть ли такъ, какъ ты писалъ, же бы мѣлъ панъ Длузкій селити дворы за копцами на земли его царскаго величества и панъ Броневскій буды и пасѣки надъ, договоръ и запись держати, и я даю тебѣ отвѣтъ такій: посылаю наяснѣшому великому государю моему, и будетъ ли таковое бездѣліе, придеть жестокій указъ, и то все исправлено будетъ; нынѣже пишу ко пріятелю моему велможному пану Александру Конецполскому, хоружому коронному, чтобы онъ тымъ своимъ двораномъ заказаль такого бездѣлія дѣлати; втретіе же посылаю и до пана Длузкого, пытаючи его, какою думою, противъ вѣчному докончанию и моему поселскому договору, имѣлъ бы дерзнути то, что противно есть, дѣлати? И аще и я въ далніе города отъѣзжаю, тебѣ вѣсть отъ мене прислана будетъ по указу наяснѣшаго великого господаря моего; тебѣ же, его царскаго величества столнику и воеводѣ Путивскому князю Юрию Алексѣевичу Долгорукому, мѣрно, кроме всякаго задору, какъ писано есть въ докончанию вѣчномъ, ожидати зыску и оправданія; и тако доспѣть жатва, плевелы огнь испранзить, пшеница же собереться въ житницу свою, миръ же и любовь братская пресвѣтлыхъ господарей нашихъ всегда есть и будетъ, вѣчное докончаніе и мой посолскій договоръ во всемъ нерушимъ и не подвижно исполняться будутъ. А што ты писалъ ко мнѣ о присланіе образцеваго писма противъ жалованія его царскаго пресвѣтлаго величества будами, серцавѣдѣцъ Богъ вѣсть, не ишу моя, но яже суть пресвѣтлыхъ обонихъ господарей нашихъ, и не будомъ азъ бытъ радостенъ, но благодати, просьбѣнной на мнѣ его царскаго пресвѣтлаго величества;

№ 145. стюо прародителей, писаль я ко его царского величества бояромъ великимъ господиномъ и ко посолскому думному дяку господину, желаючи исправления образцеваго писма, мнъ на то отвѣту нѣть. Жаловане есть въ десницы щедротной его царского пресвѣтлого величества; аще не предварило трудолюбие мое прямое промежъ обоихъ великихъ господарей, сіе да не будетъ; но отвѣту мнъ егда не дается, честь моя умаляется, и то мнъ жалостно есть. Ты же здравствуй о Господѣ; и аще далнимъ путемъ отъ васъ отлученъ буду, добрымъ съѣтомъ съ вами, пріятелми порубежными, слу-ченъ всегда есмъ и буду. Пана Миколая Воронича, ротмистра и дворанина моего, што есмъ не умдляй отпустиль къ столици, на-добно дѣла его царскому пресвѣтлому вели-честву пріемно сдѣлаль еси.

Въ городѣ моемъ Кобици, лѣта Божого нарождения 1648, мѣсяца марта 5 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кусто-дію. — На конвертъ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивскому господину князю Юрію Алексѣ-евичу Долгорукому, въ городѣ Путивель.

145. — 1648, февраля 23. Письмо Ада-ма Киселя къ боярамъ Трувецкому, Пуш-кину и дяку Чистого о надробномъ памят-нике, съ экзалибами на ихъ молчаніе и равно-душіе.

Наѧнѣшаго великого господаря Владисла-ва Четвертого, Божію милостію короля Пол-скаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Полскога Адамъ Свентоличъ Кисель, каштелянъ енераль Кіевскій, Житомир-скій Овруцкій, староста Носовскій, Божію ми-лостію великого господаря царя и великого кня-зя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества

бояромъ и великимъ господиномъ: боярину и намѣнику Казанскому князю Алексію Ни-китичу Трубецкому, боярыну и рузничому и намѣнику Нижегородскому Григорію Гавры-ловичу Пушкину, посолскому думному дяку и господину Назарію Иванову сыну Чистого, братіи моей и пріятелю моему, любителное поздравленїе.

Премудростю Господа Вседержителя и бо-жественнымъ предвидѣніемъ, прежде миръ созданъ бысть, прежде вся стихія и всякое сотвореніе уестествися, спораженна суть вся сія, яже въ семъ свѣтѣ отъ начала даже до искончанія дѣлаются: цвѣтуть и отцвѣтаютъ, возвышаются и упадаютъ, разоряются и слу-чаютъ всѣ царіе, господіе, скіпетродержи-тели и ихъ господарства, единахъ умаленіе и упадки, другихъ славою и честію вѣнчан-ное достояніе на длани единой руки Божіе суть изображенна. Нихто же доволенъ стя-зати и запытати тайны устроенія Господа Саваофта; вся убо, елика восхотѣль, сотворилъ есть; но пресвятое благоволеніе Его тогда зна-менается, егда вся смутная въ веселіе, вся ху-дая въ лучшее и смутные разорные лѣта въ тишину, злоба въ миръ и братскую любовь пріобразуютъ и преистночатъ. Вся же сія великимъ областямъ, державомъ и господ-ствомъ даетъ рука Господня по нрави, по-двизѣ, заслугахъ, добродѣтелей и боголюбію помазанныхъ своихъ. Сія знаменія въ вели-комъ господарствѣ вашомъ водворенна суть избраннымъ и помазаннымъ отъ Господа bla-женнное памети Божію милостію великимъ господаромъ царомъ и великимъ княземъ Ми-хайломъ Феодоровичомъ, всея Русіи само-держцю и многихъ господарствъ господаромъ и обладателемъ; потомъ нынѣча бого-любезнымъ господствующимъ Божію ми-лостію великимъ господаромъ царомъ и вели-кимъ княземъ Алексіемъ Михайловичомъ, всея Росіи самодержцомъ и многихъ господарствъ господаромъ и обладателемъ, его царскимъ

пресвѣтлымъ величествомъ; не точю убо междуусобныя браны усмириша, не точю смутные лѣта въ златомирныя претворенна суть и единородство наше обоихъ великихъ господарствъ во древній чинъ дружелюбія брат-скаго приведень (имъ же роды Хрестіянскіе веселятся, общіе же враги наши посрамля-ются и трепещутъ), но и мои честные во гробахъ тояже благодати Господняя не от-лучиша, егда во свою отчину перенесенные, отеческимъ гробомъ пресвѣтлыхъ великихъ царей и господаровъ древніхъ совокупиша. Ныни же и каменія воплютъ славу Господа нашего, соединеніе и дружелюбіе обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, егда къ своимъ честнымъ мощомъ прилиплютъ. Воистину не должно есть писаніе доковору моего посолскаго съ вами, его царскаго величества великими господинами боярами и го-сподиномъ думнымъ дякомъ посолскимъ, въ немже писано есть: егда виноградъ любве братскога насаждается, тогда терніе всяко по-требляется. Се по доковору моемъ полномо-чномъ посолскому наѧнѣшій великій госпо-даръ мой, его королевское величество, исполн-ная желаніе брата своего, его царскаго пресвѣтлого величества, отдалъ до рукъ моихъ мармуровый надгробный камень эъ надгроб-нымъ написаніемъ; азъ же его до рукъ васъ, его царскаго величества бояровъ великихъ господиновъ, братіи моєе, и господина дум-ного дяка посолскаго, пріятеля моего, отсы-лаю ротмистромъ и двораниномъ моимъ паномъ Миколаемъ Вороничомъ; вы же сенатор-скимъ умомъ вашимъ братскую любовь ная-свѣтлого великого господаря моего его цар-скому величеству должны есте исповѣсти, мою же посолскую вѣру и доброе хотѣніе и вѣрные работы промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господаровъ разумѣти и его цар-скому пресвѣтлому величеству благопріемная сотворити. Есть бо Господь ми свидетель — всею душою мою, всѣмъ серцемъ моимъ и всякимъ промысломъ обоимъ великимъ госпо-даромъ работаю; се вся по моемъ доковорѣ исполняются; но азъ прискорбенъ есмъ зѣло, егда вся моя писанія отъ васъ равнолюбіемъ не воздаются. Писаль я къ вамъ братіи мо-ей, дабы межа Трубецкая исправлена била, дабы ясневелможному пану канцлеру вели-кому коронному Зноби отмѣна на землю Яци-новъ совершена била; потомъ же былъ я чоломъ и о томъ, што мене его царское пресвѣтлое величество пожаловалъ лѣсами. Се же семая недѣля исполнилася — никакого отвѣту не маю. Азъ же не будъ требую, но да просвѣтила бы ся на мнѣ щедрота и любовь его царскаго пресвѣтлого величе-ства. Сего ради вы, братія мои, дадѣте мнѣ отвѣтъ по укази его царскаго пресвѣтлого величества, дабы, прежде азъ отіду къ на-ѧнѣшійшому великому господару моему, межа Трубецкая исполнена била, отмѣна же Зноби совершена била, и о моемъ чолобитію, по благодати его царскаго пресвѣтлого вели-чества, да былъ бы конецъ. Азъ же на вос-кресеніе Господа нашего Іисуса Христа во-далніе страни отъѣду; сего ради прошу васъ, братія мои, ротмистру и дворанину моему, не умдляя, пресвѣтлое лицо его царскаго величества видити дадѣте и его ко мнѣ его царскаго пресвѣтлого величества жалованьемъ отпустите. Прочее же вамъ, братія мои, из-вѣстно да будетъ: дондеже житія моего Го-сподъ Вседержитель дастъ ми — всегда азъ промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ го-сподарей вѣренъ рабъ есмъ; вы же тожде творѣте, мене же брата своего любите и всѣмъ добрымъ споминайте; съ вами же и со мною Господь любве и мира да будетъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобици, лѣта Божого нарождения 1648, мѣсяца февраля 23 дня.

Подлинникъ.

№ 146. **146.**—1648, февраля 23. Письмо Адама Киселя къ Путинскому воеводѣ князю Юрию Долгорукому о вооруженіи противъ Татаръ и Турокъ и о миновавшей отъ нихъ опасности.

Наяснѣйшаго великого господаря Владислава Четвертого, Божью милостю короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польской Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ енераль Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божью милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всія Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путинскому князю Юрю Алексіевичу Долгорукому миръ, здравіе.

Положенные на мнѣ вся дѣла промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ не удобно мнѣ точію истѣнно дѣлать и подлѣнно о замыслахъ поганскихъ писати. Сего ради елика къ тебѣ писалъ, да будетъ вѣрно слово мое, аки што глазами своими видѣлъ быти. Орда вся Крымская, Нагайская, Очаковская подвизалася пойти въ землю наяснѣйшаго великого господаря моего. Ино егда войска его королевскаго величества и наши сенаторскіе, вѣдаючи о замыслахъ ихъ поганскихъ, виступили — войска квартянаго зъ ясневелможнымъ каштеляномъ Krakovskimъ паномъ Potockimъ шесть тысячей, ясневелможного воеводы Krakовскаго пана Любомирскаго три тысячи, ясневелможного воеводы Сеномирскаго князя на Острозѣ Жаславскаго четыри тысячи, ясневелможного воеводы Кіевскаго пана Tiшкевича тысяча, ясневелможного воеводы Русскаго князя Viшневецкаго четыри тысячи, ясневелможного воеводы Черниговскаго пана Kalinovskого двѣ тысячи, моихъ тысяча, велможного старосты Ка-

луского пана Zamойского три тысячи, велможного пана Сенявскаго пулторы тысячи, велможного князя Корецкого пулторы тысячи, велможныхъ пановъ Немѣричевъ тысяча, и иныхъ украинскихъ пановъ собрались близко тридцати тысячѣ войска збройного и панцирного и войска Запорожскаго шесть тысячи, — яко ищезаетъ дымъ, тако Божью милостю ищезли врази наши, — съ пол. Черного шляху, въ Крымъ и въ Очаковъ повратили. Но немѣры жестокіе, сирич заказы, пришли отъ султана Турскаго, чтобы они, вѣдаючи соединеніе братскаго обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, никакъ не дерзнули въ обои великіе господарства входити и зацепати. Убо Венетове и Молтяне Божью милостю побидили многую рать Турскую; царь же Турскій, хотя имъ одпоръ давати, великимъ господаромъ нашимъ не велить никакое причины давати. Сія же есть поганская прелесть — себе, не нась, щадить, дабы его обоюду войска Хрестіянскіе не оточили. Намъ же Татаромъ собакомъ нѣкогда вѣрити не треба; они убо егда войска великихъ господарей нашихъ чують, смиряются; егда же бы видили неготовыхъ, въ тотъ же часъ, аки псы и волцы впадьши, восхищали бы и воевали. Прето нынѣча, егда время минуло военное, и до трави Ордѣ никакъ быть; войска сенаторскіе восвояси отходять, а войско квартянное здѣ въ Україну притягнуло, и положеное есть въ Черкасскихъ козацкихъ мѣстахъ, потому што козаки Черкасци одного пулковника своего Чигирискаго зрадили, и гдѣ до травы квартянное войско будеть, смотрячи на Орду, какъ ся обернетъ. Полки же не точію насть, украинныхъ сенаторовъ, готовы, но и зъ далнихъ земль, изъ велико Полски, готовятся, и будеть ли того потреба — наяснѣйшій великій господарь на примножене войска квартянного и Нимецкого сеймъ готовъ зложити и зъ пресвѣтлымъ великимъ господаромъ вашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величест-

вомъ, братомъ своимъ, вся лучшая противъ тымъ общимъ врагомъ здумати и помоющею Божію здѣлати. А будеть ли Орда найдеть по укази солтана Турскаго къ нему, мы должны будемъ обои великіе господарства пѣти Господеви: Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ й благословитъ людіи свои миромъ. Во истѣнну убо соединенію пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ сіе богодухновенное пѣніе подобаетъ: отъ вѣку желаемая даль намъ Господь Богъ нынѣча увидити родъ Хрестіянскій возносится крѣпостю слученою величества великихъ господарей нашихъ; бисурмане же поганые трепещутъ; вѣренъ же есть и силенъ Богъ, что какъ нынѣча, такъ и всекогда, убоятся обоихъ великихъ господарей нашихъ и ихъ великихъ господарствъ зацепати.

Сія же вся по моей сенаторской чести и вѣры истѣнно и подлѣнно тебѣ выписавши, на то отписую, што ты, господине, ко мнѣ писалъ, што его царскаго пресвѣтлого величества, любячи брата своего наяснѣйшаго великого господаря моего и сполняя братское соединеніе по моемъ писанію, какъ я тебѣ писалъ вѣсть о Татарахъ, повелѣлъ войскамъ своимъ, служивымъ боярскимъ дѣтемъ, драгуномъ и стрѣльцомъ рушитися противъ тыхъ общихъ враговъ; и я о томъ въ тотъ же часъ наяснѣйшому великому господарови моему вѣсть пошлю, и туо братскую любовъ его царскаго пресвѣтлого величества отнесу. Наяснѣйшій же великий господарь мой не точію туо любовъ братскую достойнымъ прииметъ усердіемъ, но и равнолюбіемъ, какъ величества ихъ соузъ неразорымъ воніеть всекогда, исполнити будеть. Нынѣча же, какъ предна писахъ, Орда усмирилася, а будеть ли потомъ понова — и я къ господину князю Семіону Микитичу Bolховскому и къ тебѣ господину князю Юрю Алексіевичу Долгорукому писать буду подлѣнно въ тотъ же часъ; а потомъ желаю, егда о дѣлехъ обоихъ великихъ

господарей пишу, и мнѣ скоршій бы дали отвѣтъ; а нынѣча аще бы была не убоялася Орда, уже бы было по розправѣ зъ ними, и сице умѣденіе не ползуетъ. Да писаль я иную чолобитню, што мене его царское величество пожаловалъ въ лѣсахъ поташъ и шмалцугу робити; и сѣмъ недѣль тому исполнилося, а по ся время отвѣту не маю. Отправуючи посланцовъ твоихъ Путинцовъ, посылаю зъ ними ротмистра и дворанина моего пана Миколая Воронича зъ каменемъ мармуромъ надгробнымъ, зъ Варшавы привезеннымъ, въ станицу по моемъ обвѣщанію, исполняя его царскаго пресвѣтлого величества желаніе; иты, господине, дади подводы и корму до Сѣвска, штобы отъ города до города скорымъ дѣломъ отвезенъ быль тотъ камень, и тотъ ротмистръ дворянинъ мой, кромѣ всякаго умѣдленія, зъ кграмотою мою къ великимъ господиномъ великимъ бояромъ и къ господину думному поселскому дяку быль пропущенъ. Писалъ убо я прежде, вѣсти даючи о семъ камени што, по доковору моему, наяснѣйшій великий господарь мой производилъ и до рукъ моихъ прислалъ, штобы я его царскому пресвѣтлому величеству одослалъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобысчи, лѣта Божіого нароженія 1648, мѣсяца февраля 23 дня.

Подлинникъ.

147.—1648, февраля 24. Письмо Почепскаго старосты Матвѣя Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексію Звенигородскому обѣ освобожденіи его крестьянъ, захваченныхъ бояриномъ Стрѣшневымъ.

Отъ наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божью милостю короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепа отъ Матея Дубровскаго, старосты Почепскаго, Божью милостю великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича,

№ 147. всеа Русиі самодержца, Московского и иныхъ
многихъ государствъ государя и обладателя,
его царского величества города Брянска стол-
нику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю
Юревичу Звоногородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, хвевраля въ
21 день, писаль я къ тебѣ во Брянскъ от-
писку мою, чтобы ты воевода Брянской ко-
ролевского величества крестіянина, на име Са-
муйлу Петрищова, въ уѣзду Почепского де-
ревни Кучеева городового велѣль крестіяномъ
столника Богдана Ивановича Стрешнева, де-
ревни Калычовой, по премирному договору
и вѣчному докончанію великихъ пословъ, вы-
пустилъ, что тѣ крестіяне столниковы Бог-
дана Ивановича Стрешнева, безъ вины вся-
коя, сево крестіянина королевского величества
Самуйлу Петрищова, розбояніемъ дѣломъ на-
гнавши на дороги, на рѣцѣ Судости, на рубе-
жи самомъ, изъ сыномъ своимъ йхалъ изо
Брянска ко двору, а наймался у подводщицу
увъ Олексія Микулина, а живеть тотъ Але-
ксѣй на Посопной слободѣ, а ему масло во-
зили во Брянскъ, — и какъ йхалъ Самуйло
изъ сыномъ ко двору, и тѣ крестіяне столни-
ковы пограбили лошадей двоя; цѣна лоша-
демъ десеть рублей, сани одны, цѣна санемъ
полкопы грошей; хумуты два, цѣна яхимокъ;
тапоръ, цѣна полкопы грошей; овса полчетве-
рика, мѣхи два новыхъ, холстины у мѣхахъ
десеть аршинъ, аршинъ купленъ каждой по
три денги Рускихъ. Все то побрали, наглав-
ши въ королевской земли, розбояніемъ дѣ-
ломъ, и самихъ побили и эъ собою, повезав-
ши, побрали въ помѣстя столникове Богдана
Стрешнева крестіяне ево Иванъ Савелевъ синъ
ись товарыши своими; привѣши, у желѣзы
оковали; и нынѣ крестіянина королевского
величества тамъ у везени седить ись тѣми
животами всѣми пограблеными. И прежде сево
такожъ въ прошломъ году дворянинъ цар-
ского величества Иванъ Степановичъ Небол-

синъ, собравши собѣ на помочь дворянъ су-
сѣдей своихъ и холоповъ своихъ, прѣхавши
за рубежъ у землю королевского величества
насилствомъ у деревню Болотиху, и жень
ись покоя ночю побраль крестіянь королев-
ского величества сильно и въ помѣстя свое
увъ уѣздъ Брянской отвелъ; и я многажды
писалъ до воеводы Брянского отписку мою,
чтобы онъ судъ и право эъ Ивана Неболсина
велѣль дать на рубежи, какъ въ премирныхъ
грамотехъ великихъ государей письть, что
судъ и право въ болшихъ кривдахъ на рубе-
жи дѣлаться маеть быть; и по сей часъ
иѣть суда и права. И нынѣ, въ семъ же году
156-мъ, на сырной недѣли, сія змѣнники Гри-
ша, Хведка и Иванъ Глезко, зговарывшися
зъ крестіяны столниковы Богдана Стрешнева,
чтобъ крестіяне ево подишли къ тѣмъ змѣн-
никомъ за рубежъ у землю королевского ве-
личества увъ уѣздъ Почепской у деревню
Мокарова и ихъ бы выпровадили у землю
царского величества; и тѣ крестіяне столни-
ковы, на сырной недѣли подшодши осмь чо-
ловѣкъ, и крестіянь города Почепа тѣхъ со
всими животами за рубежъ у помѣстя стол-
ника Богдана Стрешнева у Колычова выпро-
вадили; и какъ крестіяне постерегли ихъ и
вѣдомъ дали у деревню Салыкова, и Салы-
ковцы нагнали ихъ, тѣхъ змѣнниковъ ись
тѣми крестіяны на рубежы и почали биться
зъ моими; крестіяне столниковы не подужали
моихъ крестіянь, и оны въ деревню Салыкова
убѣгли и моихъ крестіянь двухъ пострѣлили
и иѣть вѣдома, ти будуть живы. И тебѣ бы,
по премирному договору и вѣчному докончанію
великихъ пословъ, сево крестіянина Са-
муйлу Петрищова со всими животами ево ве-
лѣль выпустить ко мнѣ; а коли ты ево не
велѣшь совсѣмъ выпустить, и ты на мене
напослѣ не дивуй: не отъ мене сора про-
межъ нась здѣлается, толко отъ тебе, воевода
Бряской, что ты крестіянь королевского ве-
личества безъ вины за воровъ змѣнниковъ у

везени велишь держать и скору промежъ ве-
ликихъ государей дѣлаешъ.

Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля
въ 24 день. Maceu Dabrowsky, starosta Ro-
szerowsky.

Подлинникъ. — На оборотъ адресъ: Города
Брянского столнику и воеводѣ Брянскому
князю Алексѣю Юревичу Звоногородцкому.
Внизу помѣта: Февроля въ 28-й день отдалъ
Литвинъ Самойлико на гостинѣ дворѣ, черезъ
стрѣльца Кирюшку Салохина, Михалку Торасову.
На оборотъ: Нѣмецкой. 156 г., февраля
въ 28 день поданъ. Посланъ стрѣлецъ Ива-
шка Тараховъ.

• 148. — 1648, февраля 24. Отписка Пу-
тивльскаго воеводы князя Юрия Долго-
рукаго о поселившихся на царской земли Поль-
скихъ подданныхъ и о пограничной мельницѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичу всеа Русиі холопъ твой Юшка
Долгорукой челомъ бѣть. По твоимъ госу-
даревымъ царевымъ и великого князя Але-
ксѣя Михайловича всеа Русиі грамотамъ, ка-
ковы присланы ко мнѣ холопу твоему ись
Посолскаго Приказу въ нынѣшнемъ во 156
году, февраля въ 8 день Посолскаго Приказу
съ толмачи съ Корниломъ Гнѣздиловымъ да
съ Васильемъ Прокудинымъ, вѣльно мнѣ хо-
лопу твоему отписать отъ себя ко князю Ере-
мѣю Вишневецкому, чтобъ подданныхъ сво-
ихъ крестіянь съ твоей царского величества
земли изъ Недрыгаловскаго уѣзду велѣль сво-
дить по нынѣшнему зимнему пути totчасъ,
а до весны, государь, имъ мимо договоръ
межевыхъ судей ты, государь, быть не ука-
залъ; да съ тѣмъ, государь, писомъ вѣльно
мнѣ холопу твоему послать отъ себя кого
пригожъ знающего человека, съ нимъ къ не-
му князю Еремѣю вѣльно мнѣ холопу твоему
приказать: будеть хто подданныхъ его въ
весну останетца, и того назадъ не выдадутъ,
а быть ему за тобою великимъ государемъ
нашимъ въ твоей царьского величества сто-
ронѣ, а писомъ, государь, того къ нему
князю Еремѣю я холопъ твой не писалъ; а
по твоему государеву указу писаль я холопъ
твой въ Недрыгалово къ головѣ къ Путиль-
цу къ Дмитрею Кирѣеву: велѣль я холопъ твой

№ 149. ему князя Еремея Вишневецкого подданыхъ съ твоей государевы земли ссыпать безпрестанно тихостью, а бою, государь, и задору съ ними чинить я холопъ твой не велѣль. И февраля, государь, въ 24 день Путивлецъ Василий Головленковъ изъ Литовскіе стороны въ Путивль прїехалъ и привезъ ко мнѣ холопу твоему отъ князя Еремея Вишневецкого листъ, а въ листу, государь, своеемъ онъ князь Еремей Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему пишеть, что де онъ прикажеть урядникомъ своимъ: Яну Бесѣдовскому да Криштофу Сѣножатцкому, харунжему Черниговскому, велить подданыхъ своихъ со всѣми животы изъ Недрыгаловскаго уѣзду выслать въ Литовскую сторону, въ свою маентность; а о мелницѣ, государь, онъ князь Еремей Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему не пишеть, и я холопъ твой о той мелнице, что на рѣчкѣ Уси, писаль я холопъ твой къ нему Вишневецкому вдругорядь; а съ писмомъ своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому Черниговца Богдана Боромыкова съ товарищемъ; а какъ, государь, онъ Богданъ изъ Литовскія стороны въ Путивль прїдетъ и что ко мнѣ холопу твоему о той мелнице Вишневецкой отпишеть или словомъ прикажеть, и я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю отпишу; а Путивлецъ, государь, Василий Головленковъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: листъ де, государь, отъ меня холопа твоего подалъ князю Еремею Вишневецкому самому и словесно де, государь, онъ ему противъ твоего государева указу говорилъ, что приказалъ я холопъ твой говорить словесно; и князь де, государь, Еремей Вишневецкой противъ того ему Василью ничего не сказалъ, только де, государь, далъ ему ко мнѣ холопу твоему листъ свой противъ моего холопа твоего писма; и я холопъ твой тотъ князя Еремея Вишневецкого листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ съ сею

отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитрениковымъ; а отписку, государь, и листъ велѣль ему подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) поимъта: 156-го, марта въ 11 день, съ Путинскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Селитренниковымъ; 3) вверху: Послать грамоту къ воеводѣ, велѣть пасѣшниковъ ссыпать съ пасѣкъ, которые отстались чрезъ срокъ; а которые перешли на государево имя, и тѣхъ не отдавать, и ево людей въ городѣ и въ уѣздѣ приписать и никуда не пуштать.... людей опричъ торгу и челобитья и чтобъ они лишнихъ людей опроче пасѣшниковъ не свозили.

149. — 1648, февраля 26. Письмо Хотмыжскаго воеводы князя Семена Болховскаго къ Адаму Киселю, съ прошбою о соображеніи извѣстій о Татарскомъ нападеніи.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества отъ князя Семена Никитича Болховского, воеводы Хотмыжскаго, наянѣшшаго великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, для береженія христіанскаго Московскаго государства и Литовскіе украины, указалъ мнѣ, воеводѣ Хотмыжскому князю Семену Никитичу Болховскому, а со мною воеводѣ Ивану Семеновичу Кобылскому и розныхъ городовъ многимъ ратнымъ людемъ, по подлиннымъ Татарскимъ вѣстямъ быти къ походу готовымъ; а какъ королевскаго величества изъ Литовскіе стороны ты Адамъ Кисель и иные паны и воеводы и полковники и капитаны и урядники ко мнѣ отпишутъ про подлинные Татарскіе вѣсти и о соединеніи и о помочи на Татаръ, итти къ вамъ въ сходъ на помощь противъ враговъ бусурманъ и надъ бусурманами, надъ Крымскими и Нагайскими Татарами, прося у Бога милости, мнѣ съ вами заодно стоять и надъ бусурманы промыслъ держать, сколько милосердый Богъ помоши подастъ. И нынѣшняго жъ 156 году, февраля въ 26 день, послалъ я ись Хотмыжскаго въ королевскаго величества сторону въ порубежные города къ тебѣ ясневельможному пану радному коруны Польскіе къ Адаму Киселю Хотмышанъ служилыхъ людей: сына боярскаго Семена Осипова сына Постоянкина да съ нимъ Хотмыжскихъ казаковъ трехъ человѣкъ: Офонасъя Милшина, Савостю Кромчанинова,

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году писаль ты изъ Литовскіе стороны изъ города Носовки въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Юрю Алексѣевичу Долгоруково зъ гонцомъ своимъ съ Волошениномъ съ Исаакомъ Гусаковыми, что Ширилскіе мурзы и солмаши-мурзы и Нагайскіе Татаровя съ Крымскимъ царемъ помирилися на томъ, что итти имъ всѣмъ въ Литовскую землю воиною нынѣшние зимы вскорѣ; и будетъ Крымскіе и Нагайскіе люди пойдутъ въ Литовскую сторону,

и князь Юрю бѣ Долгоруково по подлиннымъ вѣстямъ царскаго величества съ ратными людми противъ тѣхъ враговъ, Крымскихъ и Нагайскихъ людей, стоять съ вами съ Польскими и съ Литовскими людми заодно. И ись Путивля столникъ и воевода князь Юрии Долгоруково ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, къ Москвѣ противъ твоево Адамова писма о томъ писаль; и государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, для братціе дружбы и любви великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, для береженія христіанскаго Московскаго государства и Литовскіе украины, указалъ мнѣ, воеводѣ Хотмыжскому князю Семену Никитичу Болховскому, а со мною воеводѣ Ивану Семеновичу Кобылскому и розныхъ городовъ многимъ ратнымъ людемъ, по подлиннымъ Татарскимъ вѣстямъ быти къ походу готовымъ; а какъ королевскаго величества изъ Литовскіе стороны ты Адамъ Кисель и иные паны и воеводы и полковники и капитаны и урядники ко мнѣ отпишутъ про подлинные Татарскіе вѣсти и о соединеніи и о помочи на Татаръ, итти къ вамъ въ сходъ на помощь противъ враговъ бусурманъ и надъ бусурманами, надъ Крымскими и Нагайскими Татарами, прося у Бога милости, мнѣ съ вами заодно стоять и надъ бусурманы промыслъ держать, сколько милосердый Богъ помоши подастъ. И нынѣшняго жъ 156 году, февраля въ 26 день, послалъ я ись Хотмыжскаго въ королевскаго величества сторону въ порубежные города къ тебѣ ясневельможному пану радному коруны Польскіе къ Адаму Киселю Хотмышанъ служилыхъ людей: сына боярскаго Семена Осипова сына Постоянкина да съ нимъ Хотмыжскихъ казаковъ трехъ человѣкъ: Офонасъя Милшина, Савостю Кромчанинова,

Петра Сколозубова для провѣдыванья вѣстей № 150, про Крымсково царя и царевичей, и про Крымскихъ и про Нагайскихъ воинскихъ людей вѣстей будетъ, и тебѣ бѣ Адаму Киселю, помячи межъ обоихъ великихъ государей нашихъ вѣчное утверждение и братцкую крѣпкую дружбу и соединеніе и вѣчное докончаніе, велѣти писать ко мнѣ въ Хотмыжской, а Хотмыжскихъ служилыхъ людей, Семена Постоянкина съ товарищи, велѣть отпустити въ Хотмыжской совсѣмъ беззапѣни. Писанъ въ Хотмыжскомъ, лѣта 7156-го февраля въ 26 день.

Чернѣвой подлинникъ. — Внизу приписка: А назади написано: Ясневельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Киселю.

150. — 1648, въ февралѣ. Письмо Стародубскаго городничаго Фомы Малаховскаго къ Сѣвскому воеводамъ Замятнѣ Леонтьеву да Ивану Кобыльскому о пограничныхъ перебѣжчикахъ и ворахъ.

Наянѣшшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества отъ Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростего Новагородка-Сиверскаго Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ городѣ Сивескѣ столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комаричскихъ волостей, дракгунскаго строю воеводѣ Замятнѣ Федоровичу Леонтьеву да Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Писаль я впередъ сего въ грамотѣ моей до васъ о збѣгломъ человѣку о Ивану Маниковичу, шафару его милости пана Каспра Ростопчи, писара земскаго Новагородка Сиверскаго Кояковицкое буды, который зоставши виннымъ, подъ часть небытности его ми-

№ 151. лости писара въ дому въ тутейшихъ краяхъ, а теперъ скоро пріѣхавши съ ѿзи зъ реестровъ—пораховалъ, што тотъ Иванъ Маниковичъ, нинѣшнего времени забравши золотыхъ семсотъ пятдесятъ и девять золотыхъ, въ его царское величество сторону за рубежъ перебѣжалъ; да другой подданый того же его милости пана Каспра Ростопчи, писара земского Новагородскаго зъ села Кояковичъ, именно Остапко, будучи въ будѣ Некрасовской шафаромъ и забравши на роботу будную готовыхъ грошей на триста съмдесятъ и три золотыхъ, да тотъ же Остапко въ отчинѣ пчолы подерлъ, въ чомъ шкоды пану своему на двѣстѣ золотыхъ учинилъ; а долгъ передъ тымъ и винного золотыхъ двадцать семь знесль, и тотъ тамже въ его царское величества достоянны перебѣжалъ и тамъ въ Сѣвскѣ есть. И вамъ бы, помня обоихъ великихъ государей вѣчнаго докончанія стверженія итишину, тыхъ збѣглыхъ людей зъ всеми тими грошми велѣть сыскать и тыхъ Ивана Маниковича да Остапка, шафаровъ его милости, пану писареви выдать, іле золотыхъ — тые денги вси сполна заплатить повелити и во всемъ досыть учинить неодволочный сыскъ и управу, и болшай такихъ воровъ и змѣнниковъ не пріѣмовать. А съ тою грамотою мою для сыску посылаю Ивана Тремецкаго, слугу того же его милости пана Каспра Ростопчи, писара земского Новагородскаго; которого не задержанно, сыскъ учинивши воскорѣ, одпусчайтє; а прилучится ли въ какомъ дѣлѣ сысковомъ съѣздѣ, я тотчасъ же противъ того его царского величества людемъ такожъ сыскъ неодволочный учиню. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца февраля 29 дня по Римскому числу.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею, на которой фамильный гербъ съ Латинскою надписью вокругъ. На конвертѣ адресъ: Божію милостію великого государя царя и ве-

лико князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивскъ столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, дракунского строю воеводѣ Замятни Федоровичу Леонтіеву, да Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

151. — 1648, въ февралѣ. Отписка Псковскихъ воеводѣ Никифора Сабакина и Ивана Дмитриева о съѣздѣ Московскихъ и Польскихъ судей для разбора пограничныхъ жалобъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Русіи, холопи твои: Никифорко Сабакинъ, Ивашко Дмитреевъ, чоловѣкъ бывутъ. Въ прошломъ, государь, во 155 году, маія въ 25 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексія Михайловича всея Русіи грамотѣ ись Посолскаго Приказу, за приписью твоего государева діака Алмаза Иванова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: будетъ, государь, изъ Литовскихъ порубежныхъ городовъ державцы учнутъ во Псковѣ къ намъ холопемъ твоимъ писать о съѣздѣ, и намъ, государь, холопемъ твоимъ велѣно, съ тѣми державцы сослався писомъ, послати на съѣздѣ съ королевскими дворянами, выбравъ изо Псковичъ дворянина да подьячево добрыхъ, кого бъ съ такое дѣло стало, и росписи твоимъ государевымъ обиднымъ людемъ съ ними и обиженыхъ людей послати, и велѣти имъ на обѣ стороны обидные дѣла, кому твоимъ государевымъ людемъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей какіе обиды починились, а ихъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ отъ твоихъ государевыхъ Русскихъ людей какіе обиды починились, сыскивати и росправу чинить въ правду; а о перебѣзикахъ, государь, отнюдь говорить и вспоминати не велѣть; а будетъ, государь, и Литовскіе люди о перебѣзикахъ учнутъ гово-

рить, чтобы ихъ на обѣ стороны отдавать, и о тѣхъ, государь, перебѣзикахъ велѣно отказать впрямъ, что въ вѣчномъ докончаніѣ про перебѣзиковъ ничево не написано и мимо докончанья дѣлать ничего не годитца; а будетъ, государь, Литовскіе люди перебѣзиковъ, твоихъ государевыхъ Русскихъ людей, учнутъ въ твою государеву сторону отдавать, и тѣхъ перебѣзиковъ принимать намъ холопемъ твоимъ не велѣть, а ихъ Литовскихъ людей въ ихъ сторону отдавать отнюдь не велѣть. Да что, государь, у насть холопей твоихъ о томъ учинетца дѣлать, и о томъ, государь, о всемъ велѣно къ тебѣ государю намъ холопемъ твоимъ писати, а отписки, государь, подавать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣлякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

И въ прошломъ, государь, во 155-мъ и въ нынѣшнемъ во 156-мъ годѣхъ, въ розныхъ числѣхъ, писаль къ намъ холопемъ твоимъ съ Опочки Иванъ Веригинъ и присыпалъ Сѣбежскаго державца Хриштофа Жабы листы о съѣздѣ на рубежъ и росписи въ обидныхъ дѣлахъ, кому ихъ Литовскіе стороны людемъ отъ твоихъ государевыхъ людей какіе обиды починились. И, по твоему государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всея Русіи указу и по писму Сѣбежскаго державца, выбравъ, государь, мы холопи твои изъ дворянъ на съѣздѣ Псковитина Давыда Борисова сына Терпигорева да отъ мѣста подьячево Володимера Самуилова, и для, государь, вѣдома писаль я холопъ твой Никифорко отъ себя къ тому державцу къ Криштофу Жабѣ, что быть съ твоей государевы стороны на съѣздѣ на рубежѣ на рѣчкѣ на Каменкѣ тому дворянину Давыду, у котораго помѣстя на Литовскомъ рубежѣ нѣть и у людей и у крестьянъ ево съ Литовскими людми никакие ссоры николи не бывало; и твои государевы люди, на которыхъ отъ него въ обидахъ писано и которые били чоловѣкъ тебѣ государю

ихъ стороны на Литовскихъ людей и на му- № 151. жиковъ въ какихъ обидахъ, на рубежѣ поставлены съ ними жъ будуть, и чоловѣчковъ, въ какихъ обидахъ кто на Литовскихъ людей и на мужиковъ тебѣ государю били чоловѣкъ, послали къ нему на Сѣбежъ роспись; а ему бѣ державцу Хриштофу по тому же королевскаго дворянину прислати отъ себя, у которого маетности на рубежѣ нѣть и у подданныхъ ево ссоры съ порубежными крестьянами не бывало, и на которыхъ людей въ обидахъ писано къ нему Хриштофу по чоловѣчью твоей государевы стороны людей, велѣль поставить на рубежѣ на тотъ же срокъ и росправу велѣль учинить въ правду безо всякихъ понаровки, до ково въ чомъ дойдетъ какое дѣло. И въ нынѣшнемъ жъ, государь, во 156-мъ году, генваря въ 3 день, писалъ ко мнѣ холопу твому Никифорку съ Сѣбѣжа тотъ державецъ Христофоръ Жаба въ листу своемъ, что онъ вышлетъ для съѣзду на рѣчку на Каменку на срокъ, генваря ко 12-му числу, королевскаго дворянину пана Габриэла Медунецкаго да намѣстника своего Андрея Райскаго да писаря Симана Бурого. И генваря жъ, государь, въ 7 день посыпали мы холопи твои отъ себя по наказу того Давыда Терпигорева и подячево, и велѣли, государь, имъ, пріѣхавъ на рубежѣ на рѣчку на Каменку, и по росписемъ, на которыхъ людей въ какихъ обидахъ писано изза Литовскаго рубежа и которые твоей государевы стороны люди били чоловѣкъ тебѣ государю въ обидахъ на зарубежскихъ людей, поставить ихъ съ ними жъ на съѣздѣ; и велѣли, государь, имъ Давыду и подячеву, пріѣхавъ на рубежѣ, королевскимъ дворяномъ говорить, чтобы онѣ твоимъ государевымъ людемъ въ обидныхъ дѣлахъ на своихъ зарубежскихъ людей, кому твоимъ государевымъ людемъ до ково какое дѣло, по росписи и по чоловѣчнымъ управу дали и взятое велѣли отдать; а которые, государь, ихъ зару-

№ 151. бежские люди учнутъ запиратца, и тѣхъ, по сыску и по уликамъ въ воровствѣ, велѣли бы они пытать напередъ съ своей стороны, а Давыду, государь, Терпигореву твоей государевы стороны людей, до ково что по сыску и по уликамъ воровство дойдетъ, велѣли пытать по тому жъ; послѣ того, чтобы съ обѣ стороны людемъ, кто въ каковѣ дѣлѣ отъ ково изобиженъ, управа въ правду учинить; а воромъ, смотря по винамъ, наказанье бесь понаровки дать, чтобы, государь, на то смотря, инымъ не повадно было воровать; да что, государь, на съѣздѣ съ обѣ стороны въ какихъ дѣлехъ въ распросѣ или съ пыточкѣ что учнетъ что говорить и за какую вину кому какое наказанье учинитца, и мы холопи твои велѣли ему Давыду то все писати на роспись, да тое роспись велѣли ему привести къ намъ холопемъ твоимъ во Псковъ. А съ тѣмъ, государь, Давыдомъ и съ подьячимъ для береженя твоихъ государевыхъ людей посылали изо Пскова шестидесять пять человѣкъ казаковъ, а съ Опочки тридцати пяти человѣкъ да стрѣльцовъ сто человѣкъ.

И генваря, государь, въ 19 день Давыдъ Терпигоревъ да подьячей Владимеръ Самуиловъ, пріѣхавъ во Псковъ, подали намъ холопемъ твоямъ съѣзду своего скаску да три дѣла судныхъ не вершеныхъ; а въ скаскѣ, государь, ихъ написано: Генваря въ 10 день, по твоему государеву указу, пріѣхавъ они на Опочку, и послали къ тому державцу къ Хриштофу Жабѣ съ Опочецкимъ козакомъ съ Олискомъ Грязново съ статейного списка Литовскимъ людемъ именную роспись и чтобы онъ для росправныхъ дѣлъ прислать отъ себя на рубежъ на рѣчу на Каменку на урочной срокъ генваря во 12-е число королевскихъ дворянъ и съ ними тѣхъ Литовскихъ людей, до которыхъ твоямъ государевымъ людемъ дѣло; а они Давыдъ и подьячей, взявъ на Опочкѣ у Петра Лвова стрѣльцовъ и казаковъ и твоихъ государевыхъ людей, до

которыхъ Литовскимъ людемъ дѣло, пріѣхали на рубежъ на рѣчу на Каменку генваря въ 11 день, а казакъ Олиско Грязной пріѣхалъ изза рубежа на рѣчу на Каменку генваря въ 12 день и сказалъ, что де у него Олиска именную роспись принялъ панъ Медуницкой и сказалъ, что де Хриштофа Жабы на Сѣбежѣ нѣть; а для де, государь, сыску и росправы будетъ на рубежѣ онъ Медуницкой на указанной срокъ тотчасъ. И того же, государь, числа да генваря жъ въ 13 и въ 14 день посланы были съ рубежа для провѣданья пріѣзду пана Медуницкого и иныхъ королевскихъ дворянъ за рубежъ Опочецкие казаки Юшко Бабинъ съ товарищи, и, пріѣхавъ изза рубежа, сказали, что на рубежѣ для росправныхъ дѣлъ съ Сѣбѣжа дворянинъ нихъ не бывалъ. И генваря жъ де, государь, въ 15 день, пріѣхавъ изза рубежа въ слободу Сѣбѣжской мѣщанинъ панъ Михайла Бака самъ-другъ, сказалъ ему Давыду и подьячemu, что де пріѣхалъ съ Сѣбѣжа на рубежѣ для росправныхъ дѣлъ панъ Райской да съ нимъ де будутъ панъ Конопляной, да панъ Бѣлка, да писарь Симонъ Бурой и иныхъ пановъ прикащи; а панъ де Медуницкой бутто боленъ и на съѣздѣ не пріѣхалъ. И они де Давыдъ и подьячей, пріѣхавъ со Псковскими и съ Опочецкими казаки и съ стрѣльцы и съ иенцы, которымъ до Литовскихъ людей дѣло, и съ отвѣтчики, до которыхъ Литовскимъ людемъ дѣло, на Литовский рубежъ на рѣчу на Каменку въ Оенонасьеву деревню Нащокина и стрѣтись на рубежѣ на Каменкѣ съ паномъ Райскимъ и съ паномъ Коноплянымъ и съ паномъ Бѣлкой и съ писаремъ Симаномъ Бурымъ, говорили, чтобы имъ, по твоему великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русиї самодержца, твоего царскаго величества указу и ихъ наѧснѣшаго великого государя Владислава короля, его королевскаго величества указу, на рубежѣ съ

обѣ стороны^и сыскъ и росправа во всякихъ обидныхъ дѣлехъ учинить въ правду бесь понаровки и взятое назадъ велѣть отдать; а воромъ, смотря по винѣ, наказанье учинить бесь пощады, чтобы, на то смотря, инымъ не повадно было впередь воровать; и то де, государь, они выговоря имъ на рубежѣ и приподѣ съ ними въ Оенонасьеву деревню Нащокина, и противъ статейного списка, каковъ ему Давыду и подьячemu дали мы холопи твои, просили напередъ управы твоимъ государевымъ людемъ въ ихъ обидныхъ дѣлехъ на Литовскихъ воровъ, а на твоихъ государевыхъ людей, по тому жъ управу учинять въ правду. И Литовскіе де дворяне, панъ Райской и панъ Конопляной и панъ Бѣлка и писарь Симонъ Бурой, слушавъ статейную роспись, сказали, что де Полоцкого и Лужского повѣту Литовскіе люди, на которыхъ твоихъ государевыхъ людей себѣсть въ обидныхъ дѣлехъ Сѣбѣжскому державцу Хриштофу, судить не приказаны и управы де имъ дать нельзѣ: шляхты де ихъ своихъ крестьянъ сами судять, а имъ де пану Райскому и писарю Симану Бурому несудимы. И тутъ же де, государь, на съѣздѣ генваря въ 15 день противъ статейного списка били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русиї Опочецкой стрѣлецкой пятидесятникъ Сенка Іюдинъ да казакъ Федка Бѣлляевъ на Литовскихъ воровъ въ своихъ обидныхъ дѣлехъ порозивъ: Сенка — на Литовскаго мужика на Карпушку Язвицкого въ грабежномъ животѣ на сорокъ рублей и что за нимъ гонялся и хотѣлъ ево убить до смерти; и Карпушка во всемъ запирался и вѣрилъ исцу Сенка крестъ цѣловать; а сверхъ, государь, твоево государева крестнаго цѣлованья стрѣлецъ Сенка слался на твоихъ государевыхъ дворцовыхъ чиновъ людей на тринадцать человѣкъ въ вѣдань, а на иныхъ въ слухъ, что тотъ Кар-

№ 152. Матюшкина тестя Гришки Прялицы, что де онъ, убивъ ево, збѣжалъ на твою государеву сторону. И Матюшка Казаковъ въ отвѣтъ сказалъ: что онъ за рубежомъ въ тово Жердинъ панчинѣ не бывалъ и крестьянина ево Жердина, а своего тестя Гришка Прялицы не убивывалъ, тѣмъ де ево панъ Жердинъ поклепаль; и въ томъ Матюшка взялъ крестъ цѣловать себѣ на душу. И судья панъ Райской съ товарыши того Матюшку, за убийство тестя ево Гришки, просили, чтобы ево Матюшку казнить смертною казнью бесь сыску. И отвѣтчикъ Матюшка биль челомъ тѣ бѣ государю, чтобы ты государь пожаловалъ, велѣль про тово тестя ево Гришкину смерть сыскать, что де тотъ Гришка, живучи за рубежомъ, лежалъ боленъ недѣль съ семь и при смерти де у него биль отецъ духовной, Опочецкой попъ Филиппъ Третьяковъ, и умеръ де тотъ Гришка собою, а не отъ ево Матюшкина убийства, и про то де, государь, вѣдомо Опочецкого уѣзду Богородицкіе губы волостнымъ всякихъ чиновъ людемъ и отцу де ево духовному попу Филиппу; а будеть де, государь, ево Матюшкинѣ ссылкѣ ты, государь, не велиши повѣрить, и про то сыскать и въ томъ бы де ложномъ человѣтъ велѣль пытать исца того пана Микула Жердина; будеть де онъ того убийства съ него Матюшки не зговорить, а онъ де Матюшка на пытку идетъ. И судья панъ Райской съ товарыши исца пана Микула Жердина на пытку не дали и отвѣтчика Матюшку пытать не захотѣли, и съ суда, усердяся, пошли всѣ за рубежъ и изза рубежа де, государь, присыпали того жъ часу и на завтреесъ къ нему Да выду и къ подьячemu пана Михайла Баку самадруга съ отказомъ, что они впередъ, для вершенья засуженыхъ дѣлъ и впередъ на рубежъ для расправы никакихъ дѣлъ, не будуть.

И впередъ, государь, какъ учнутъ Литовскіе люди и твои государевы измѣнники изза

рубежа въ твою государеву сторону самовольствомъ приходить и твоихъ государевыхъ по рубежныхъ людей побивать и грабить и къ себѣ за рубежъ свозить, или впередъ учнутъ о сѣздѣ для расправы къ намъ холопемъ твоимъ писать, о томъ, государь, вели свой государевъ указъ намъ холопемъ своимъ учнить.

Подлинникъ. — На оборотѣ первого листка: 1) адресъ; 2) помѣтка: 156-го, марта въ 3 день со Псковитиномъ съ Иваномъ Тимашовыемъ; 3) вверху: Выписать изъ отпуска на перечеть.

152. — 1648, февраля 29. Письмо князя Ереміи Вишневецкаго къ стольнику и воеводѣ Путівльскому князю Юрію Долгорукому о спорныхъ земляхъ и угодьяхъ на пограничи.

Наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію короля Польскаго и великого княжати Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества отъ Еремея Михайла Карібута, княжати на Вишневцу и Лубняхъ, воеводы земль Рускихъ, Каневскаго старости, Божію милостію великаго государя цара и великаго князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества столникови и воеводѣ Путівльскому князю Юрію Алексіевичу Долгорукому.

Отдана ми грамота твоя, въ которой о тое просишь, абы волное молотье во млынѣ моемъ на Усцѣ рѣцѣ, на сторону нашу одолой, подданымъ его царскаго величества належало; также и о тое пишешъ, абы на той же рѣцѣ Усцѣ, до короны належачое, на которой мой млынъ выстановленый, волно было греблю сыпать и людми его царскаго величества млынъ будовати. Обѣдвѣ теды прозбы твое, яко не слушные, мѣти не могутъ мѣсца; досыть на томъ, же большую часть

Акт. Южн. и Зап. Россії. Томъ III.

кгрунтовъ нашихъ есть вамъ при договорѣ поступлена, абы уже вѣчный покой и пріязнь межи зобополными панствы оставала; рѣчка зась тая же до короны наше належить, бо и въ договорѣ комиссаровъ сполныхъ есть на сторону нашу присужона; для того жъ не можешъ жаднымъ чравомъ ани млына будовати нового, ани млива во млынѣ моемъ собѣ привласчати; што кгдѣбысь хотѣль учинити, было бы то противно комиссии и договору зобополныхъ комиссаровъ, которые на то были высажоные, абы тое, што слущность, узнали. Не хочу я теды такъ мѣшного сусѣства съ вами, которое бы и мнѣ и вамъ могло быти до нарушения покою причиною; ани се вдерати въ кгрунты ваши мышлю, которыхъ тежъ и ты, что намъ належать, занехай, ани ихъ собѣ за рубежъ описаные не привласчай; кгдѣ жъ еслибы млынъ мой и тая рѣчка въ покою не зоставала, пришло бы ми его королевское милости пану моему и его царскаго величеству ознакомити, и того, што въ грамотѣ своей менуешь, не позволяти. Росказалемъ я еднакъ слугамъ моимъ, пану Крыштофови Сѣножацкому, хоружому Чернѣговскому, и пану Янови Бесѣдовскому, абы они на межу выѣхали и обачили, ежели ты слущное упоминаешь ся рѣчи; тымъ же слугамъ моимъ росказалемъ, абы тыхъ подданыхъ съ Недрыгайлова спровадили со всеми маетками ихъ, которые суть моими власными, которыхъ розумно, же и боронити не будешь, кгдѣ жъ то есть воля и росказане его царскогъ величества и въ договорѣ мирномъ такъ стонть. Притомъ здравствуй о Господи, а ко мнѣ будь пріятелемъ. Писано въ Прилукахъ, року нароженія Христова 1648 року, мѣсяца февраля 29 дня.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодиєю и съ фамильными гербами. — На конвертѣ адресъ: Столнику и воеводѣ Путівльскому князю Юрію Алексіевичу Долгорукому належить.

Акт. Южн. и Зап. Россії. Томъ III.

153. — 1648, марта 1. Письмо Старо- № 153. дубскаго городничаго юмы Малаховскаго къ Трубчевскому воеводѣ Алексію Плещееву о взысканіи дома съ Московскаго подданаго.

Наяснѣйшаго великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества одѣ Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростаго Новагородка Сиверскаго, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ городѣ Трубческѣ, воеводѣ Алексію Дмитровичу Плещееву.

Одпускаю къ тебѣ подданного еї милости пані Евы Стравинского Яновоѣ Кунинское, подкомориное Стародубское зѣ села Гримяча, именно Михайла Карповича, для сыску въ томъ, что Кирилко Ивовичъ въ деревни Илины Трубецкого уѣзду виноватъ денегъ рублей и посямѣста не отдаетъ и отдать не хочетъ; ино бы тебѣ воеводѣ Алексію Дмитровичу Плещееву, помня обоихъ великихъ государей зѣ обѣхъ сторонъ вѣчный покой и тишину, записями утвержденій, велить на томъ Кирилку Ивовичу деревни Илиной тую шесть золотыхъ, да изъ вкладомъ того позыскуючи; золотыхъ три сыскать; а зыскавъ тѣ золотыхъ шесть да и выкладу золотыхъ три зверхъ того, тому-то Михайлу Карповичу безволокитно отдать, а его безо всякого задержанія ко мнѣ одпустить велиль. Писанъ въ Новагородку Сиверскому, року 1648, мѣсяца марта одинадцатаго дня по Римскому числу.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодиєю и съ фамильными гербами. — На конвертѣ адресъ: Столнику и воеводѣ Путівльскому князю Юрію Алексіевичу Долгорукому належитъ.

№ 154. — 1648, марта 2. Письмо старости Почепского Матвея Дубровского къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому о поимакахъ воеводѣ пограничныхъ разбойничь и размѣнѣ крестьянъ, бѣжавшихъ за границу съ обѣихъ сторонъ.

Отъ наѧснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божиєю милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества города Почепа отъ Матея Дубровского, старости Почепскаго, Божиєю милостію великого государя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца, Московскаго и иныхъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, марта въ день, писалъ ты ко мнѣ въ Почепъ отписку свою противъ моей отписки, къ тебѣ во Брянскъ писаной, что крестьянъ королевскаго величества переняли на дороги разбойными дѣломъ, на имѣ Самулку Петрикова, изъ сыномъ ево Ивашкомъ и со всими животами ихъ, крестьяне Богдановы Стрешневы, и отвели Самулку крестьянина королевскаго величества къ тобѣ во Брянскъ, и ты безъ вины велѣлъ ево на панскомъ дворѣ у везеня всадить и держать. И то ты не по премирному договору и не по вѣчному докончанию дѣлаешь; и нынѣ въ сей отписки твоей ко мнѣ написано, что вышли на его царскаго величества имя Быховцы, наши Литовскія люди змѣнники, на его царскаго землю величества: Федко Григорьевъ да Ивашко; а какъ они змѣнники уѣкали за рубежъ у землю царскаго величества, и крестьяне деревни Солыкова довѣдалися обѣ томъ, что тѣ змѣнники за рубежъ уѣкаютъ, и нагнали тѣхъ змѣнниковъ на рубежы, и въ тотъ часъ крестьяне Богдановы Стрешневы, что подходъ дѣлали, почали зъ

крестіяны королевскаго величества биться, зъ санапаловъ стрѣлять, и тотъ часъ жонки уѣкли назадъ у деревни Салыкова, за рубежъ, у землю королевскаго величества. А что ты велѣлъ написать у своей отписки ко мнѣ, чтобы я жонку Хведкину Полагейцу велѣлъ отдать изъ дочерью ево да Ивашкину жену Иринку, и я велѣлъ войту Кучеевскому своему городовому тѣ жонки тѣхъ змѣнниковъ Хведки да Ивашки на рубежъ вывестъ на Вдуину чать и отдать имъ во вторникъ пришлый на рубежы на Роши въ симъ году 156-мъ марта 7 день; и тебѣ бы такожъ, воевода Брянскаго, по премирному договору и вѣчному докончанию великихъ пословъ, здѣлать, велѣть крестьянина королевскаго величества Самуилу Петрикова на тожъ уроцище, на рубежъ, на рѣчу Рошу, на чать Овдунину привезти со всими животами ево побраными, зъ лошадями двема, сани двое, тапоръ одинъ, хомуты 2, мѣхи 2, вожы 2, вѣровки 3 булыхъ; и вели пустить къ моимъ людемъ за рубежъ у землю королевскаго величества къ войту деревни Кучеева; а войту мой Кучеевской Даудыдъ такожъ отдать жонки тѣ тамъ же на рубежы на Роши твоимъ присланцомъ, что пришлешь ты крестьянина королевскаго величества. А какъ ты не велишь отдать и привезти Самуилы и со всими животами пограничными вернуть, и ты навпослѣ не дивуй, не отъ мене гнивъ и брань зачнетъся, отъ тебе самого зачнетъся, и ссору промѣжъ великихъ государей дѣлаешь. Хочъ сю отписку мою, къ тебѣ писаную, ко великому государю царю и ко великому князю Алексѣю Михайловичу отошли, что я правду пишу, что вы воеводе суда и права не дѣлаете прямого, на порубежныхъ городахъ начальниками будучи положеными отъ царскаго величества для порядку и суду порубежного. А сего посланца моего Ивашку не задержаваючи беззапечно ко мнѣ въ Почепъ велѣлъ отпустить; а коли повелишь Самулку пустить

и на рубежъ со всими животами ево на рубежы моему войту отдать, и ты не вели никакихъ пошлинъ на Самулки на крестьянину королевскаго величества стрѣлцомъ и денщицомъ царскаго величества вымышлять и братъ, и вели выпустить; а я такожъ, какъ приведеться, на крестьянахъ царскаго величества не велю братъ. Писанъ у Почепъ, лѣта 7156 го, марта второй день.

Подлинникъ. — На конверть: 1) адресъ: Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому отдать; 2) помѣта: 156-го, марта въ 5 день подалъ; тово же числа послалъ на рубежъ Самуилка со всѣмъ на Рошу съ Илею Сылычова.

155.—1648, марта 5. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрия Долгорукаго о пограничныхъ спорныхъ мельницахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Юшка Долгорукой чelомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, февраля въ 26 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, въ Посольской Приказѣ, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитрениковымъ, что, по твоему государеву указу, писалъ я холопъ твой ко князю Еремѣю Вишневецкому, съ Путивльцомъ съ Василемъ Головленковымъ, и о мельницахъ, государь, велѣлъ я холопъ твой ему говорить, чтобы на рѣчкѣ Уси, гдѣ мѣсто прискавъ доброе, поставить на лѣто мельницу обѣихъ сторонъ людми попаламъ; а будетъ, государь, Литовскіе люди вполовину мельницы помогать не похотятъ, и мнѣ холопу твоему велѣть на той рѣчкѣ Уси мельницу устроить твоими государевы околними людми и безъ ихъ Литовскихъ людей; а до тѣхъ бы мѣстъ, покамѣста мельница устроитца, на половинѣ мельница Литовскіе люди хлѣбъ молоть давали; а какъ, государь, другая мель-

ница на рѣчкѣ Уси станетъ, и мнѣ холопу № 155. твоему велѣно о той мельнице со князь Еремѣемъ Вишневецкимъ укрѣпитца. И князь Еремѣй, государь, Вишневецкой о той мельнице ко мнѣ холопу твоему не отпсалъ, и я холопъ твой о той мельнице, что на рѣчкѣ Уси, писалъ къ нему Вишневецкому вдругорядъ, а съ писомъ своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому Черниговца Богдана Боромыкова съ товарищемъ. И марта, государь, въ 5 день Черниговецъ Богданъ Боромыковъ съ товарищемъ въ Путивль прѣѣхалъ и подалъ мнѣ холопу твоему отъ князя Еремѣя Вишневецкаго листъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что де, государь, та рѣчка Уси съ обѣ стороны межевыхъ судей отдана королевскаго величества въ сторону, и мнѣ холопу твоему нового пруда на той рѣчкѣ Уси не велѣлъ дѣлать и въ своей мельнице хлѣба молоть давать не велитъ; и онъ де, государь, въ томъ смешномъ сусѣдствѣ быть не хочетъ и слугамъ де, государь, своимъ, пану Криштофу Сѣножацкому да пану Яну Бесѣдовскому, онъ Вишневецкой приказалъ, чтобы онъ на межу выѣхали и досмотрѣли, подлинно лъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому о той рѣчкѣ Уси пишу; да имъ же де, государь, Сѣножацкому и Бесѣдовскому приказалъ, чтобы онъ подданыхъ ево изъ Недрыгалова выслали со всѣми ихъ животы. И я холопъ твой туть князя Еремѣя Вишневецкаго листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивльцомъ съ Левономъ Волынцовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Постольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣякомъ: думному Назарю Чистому да Алмазу Иванову. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 16 день, съ Пу-

№ 146. Путивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Левонтьемъ Волынцовымъ; 3) вверху: Листъ переписать.

156. — 1648, марта 5. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрия Долгорукаго о спорныхъ пограничныхъ земляхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Юрикъ Долгорукой челомъ беть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, февраля въ 18 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣю Михайловичу всеа Руси грамота ись Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашицевымъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: февраля въ 5 день писаль къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, изъ Бобрицкого городища, воевода Григорей Зюзинъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, января въ 1 день, Литовскіе люди изъ деревни Бобричка на твоей государевѣ Бобрицкой земли, подлѣ копцовъ, которые копцы учинили въ прошломъ во 155-мъ году твои государевы межевые суды Замятня Левонтьевъ съ товарищи, ставяты пять дворовъ, да Мартына Длуцкого до договоренного срока до Рожества Христова съ пасѣки пчелы не свезены; и онъ Григорей писаль о томъ въ Веприкъ къ Мартыну Длуцкому, и Мартынъ де Длуцкой Литовскіхъ людей дворовъ съ твоей государевы земли снести и пасѣкъ очистить не велѣль. Да февраля въ 7 день писаль къ тебѣ государю изъ Олешни воевода князь Юрий Борятинской, что посыпалъ онъ съ Олешни въ Олешинской и въ Охтырской уѣзда до Литовскаго рубежа Курчанина сына боярскаго Василья Костина, а съ нимъ Курскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, смотрѣть: до договорного срока Рожества Христова Литовскіе люди съ твоей государевы земли пасѣки и буды всѣ ли свезли, и нѣтъ ли гдѣ

по лѣсомъ Литовскихъ людей жилцовъ? И генваря въ 17 день Курчанинъ Василий Костинъ съ товарищи прїехавъ, сказали, что набѣхали де они на твоей государевѣ землѣ въ Ахтырскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ворсклу буду и пасѣки; и онъ де князь Юрий посыпалъ тѣхъ будниковъ и пасѣчниковъ съ твоей государевы земли ссыпать и буды и пасѣки свадить; и тѣ де будники и пасѣчники съ твоей государевы земли не идутъ, а говорили, что тѣ буды и пасѣки пана Краковскаго, а указано де ихъ вѣдать Гадицкому державцу Станиславу Броневскому, а безъ ево де, государь, вѣдома съ пасѣкъ и эѣ буды они не идутъ; и онъ де князь Юрий писаль о томъ къ нему Станиславу Броневскому, и Станиславъ де писаль къ нему князю Юрию: толко де ему нынѣ эѣ буды и съ пасѣкъ свозитьца, и ему де будетъ убытокъ большой; а какъ де, государь, будетъ весна, и онъ де свезетъ тотчасъ. А тѣ де будники отъ стени по рѣкѣ по Ворсклу лѣсь сѣкуть и дороги вновь накладываютъ къ Олешинскому и Охтырскому уѣзду. И мнѣ бѣ холопу твоему о томъ, что Литовскіе люди учели на твоей государевѣ землѣ селитца за межою, и о будахъ и о пасѣкахъ отписать къ Одамъ Киселю съ вычетомъ, чтобы, государь, онъ Адамъ велѣль съ твоей государевы земли Литовскихъ людей дворы снести и буды и пасѣки свестъ всѣ, не мѣшкая, чтобы въ томъ межѣ вами обоими великими государы ссоры и нелюбя не было; да что ко мнѣ холопу твоему противъ моего писма Адамъ Кисель отпишетъ, и мнѣ бѣ холопу твоему о томъ отписать и Адамовъ листъ прислатъ къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ, а отписку, государь, и Адамовъ листъ велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

И, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣю Михайловичу всеа Руси указу, писаль я холопъ твой къ нему Адаму Киселю о всемъ противъ твоево государева указу, какъ ко мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ грамотѣ написано, съ вычетомъ; а съ писомъ, государь, своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Адаму Путивльца Сергея Суворова съ товарищемъ. И марта, государь, въ 5 день Путивлецъ Сергей Суворовъ съ товарищемъ въ Путивль прїехаль и подалъ мнѣ холопу твоему отъ Адама Киселя листъ, а въ листу, государь, ево написано: будетъ ли де, государь, такъ, какъ я холопъ твой къ нему Адаму писалъ, что Длуцкій велѣль селить дворы за кощами на земли твоего царьскаго величества и папъ Броневскій буды и пасѣки на договорѣ и запись держать, и онъ, государь, Адамъ Кисель даетъ мнѣ холопу твоему отвѣтъ такой, что де онъ посылаеть къ наяснишему великому государю своему, и будетъ ли такое бездѣлье, придетъ жестокой указъ и то все исправлено будетъ; а нынѣча де, государь, онъ Адамъ Кисель пишетъ къ пану Александру Конецпольскому, хоружему корунному, чтобы де, государь, онъ тѣмъ своимъ дворяномъ заказаль такое бездѣлье дѣлать; да и къ Длуцкому де, государь, онъ писаль же: почему де онъ, противно вѣчному докончанию и ево де посолскому договору, такъ учишиль? А будъ, государь, онъ Адамъ Кисель у меня холопа твоево по се число не примаетъ и записи съ образцового писма за своею рукою и за печатью ко мнѣ холопу не присылаеть, потому что де, государь, онъ Адамъ Кисель писаль о томъ твоего царскаго величества къ бояромъ и къ думному посолскому дьяку. И я холопъ твой тотъ Адама Киселя листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; съ Путивльцомъ съ Левономъ Волынзовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣль ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) № 157, помѣта: 156-го марта въ 16 день съ Путивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Левонтьемъ Волынзовымъ; 3) вверху: листъ переписать.

157. — 1648, марта 7. Письмо Черниговскаго намѣстника Ивана Раецкаго Турчановича Сѣвскому воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву о котляре, перебѣжавшемъ изъ Чернигова въ Сѣвскъ.

Ясневелможный пане воевода Сивскій!

Подданый велможного его милости пана старости Черниговскаго зъ волости Черниговское зъ деревни Бобровици, на име Олиферъ, дочку свою Полагію выдавъ бывъ замужъ за котляра Супроня, который три годы живши зъ нею и дѣтки мающи, набравшице своеюли, покинувши, прочь пошовъ, и до сего часу оне вѣдати не могли, ажъ теперъ прочули, ижъ у Сивску мешкаеть; а тути бѣлая голова, ии она мужняя жона, ии бѣлая голова, удовою будучи, бо и свѣщенники за другога мужа ити забораняютъ и вѣнчати не хотуть. Прето умислине отецъ тоен бѣлое головы идеть съ тымъ листомъ до велможности вашей и до того котляра, абы вже конецъ миже собою а ж(о)ною своею конецъ учинивъ: любо самъ до неи вернувся, любо ей листъ волны замужъ ити даль; щто все мудрому баченю велможности вашей полетивши и отпissъ того листу, унижене просимъ, отдаючисе при томъ зъ унижоными прозбами и послугами въ ласцѣ велможности вашей. Писанъ въ замку Черниговскому, року 1648, мѣсца марта, дня осимнадцатаго. Вельможности вашей, пана милостиваго, всего добра зычмивый, унижоний слуга Янъ Раецкій-Турчиновичъ, намѣ(сникъ) Черниговскій.

Подлинникъ. — На ковнерть адресъ: Ясневелможному, а мнѣ велце милостивому пану, его милости пану Федорови Замятнѣ, воеводи Сивскому пилно oddati належитъ. Подъ адресомъ помѣта: 156-го, марта въ 15 день.

№ 158. — 1648, марта 8. Отписка Якова Толочанова о приеме Недрыгайловского острога и о пограничныхъ неурядицахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Янка Толочановъ челомъ беть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, марта въ 6 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, принялъ я холопъ твой у Путивльца у Дмитрея Киреява Недрыгайловской острогъ и что въ немъ какаво строеня, нарядъ и земля, и свиницъ, и окола посаду валъ, и мельницу на рѣкѣ на Сулѣ со всѣмъ мелничнымъ заводомъ и строенемъ, и всякия твои государевы дѣла и роспись съ межевыхъ книгъ за рукою дѣка Григория Пятова; а въ межевой, государь, росписи написано: отъ Сухова Ромна верхъ рѣчки Малые Уси черезъ логъ два копца; а по лѣвою сторону логу копецъ — твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи твоя государева земля, а по правою сторону логу копецъ королевского величества земля; а отъ тѣхъ копцовъ рѣчкою Малою Усью нанизь до мельницы верстъ съ пять по лѣвою сторону рѣчки Малые Уси — земля твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а по правою сторону земля королевского величества; а мельница на рѣчка Уси попадамъ, половина тое мельницы съ лѣвою сторону — твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а съ правой стороны половина тое мельницы — королевского величества. И мнѣ, государь, холопу твоему Дмитрею Кирееву въ росписномъ списки тое мельницы не написать; и я холопъ твой о той мельнице Криштофу къ Сѣножацкому посыпалъ, чтобы половину мельницы очистить противъ межевые росписки въ твою государеву сторону. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году, марта въ 8 день, писалъ ко мнѣ холопу тво-

му уряднику съ Костентинова города Криштофу Сѣножацкой, что де съ повелѣнья князя Михаила Еремея Вишневецкого и по писму изъ Путивля столника князя Юрья Долгорукова, чтобы съѣхатца на той рѣчки Малые Уси и досмотрѣть бы, гдѣ къ твоей государевой сторонѣ къ берегу учинить прудъ и мельницу поставить; и они де, урядники, изъ Ромна Янъ Бесѣдовской да съ Костентинова города Криштофу Сѣножацкой на тое рѣчку Малою Усю прїѣзжали; и какъ быль въ Недрыгайловъ по твоему государеву указу изъ Путивля голова Дмитрей Киреевъ, и онъ де Дмитрей съ ними съ урядниками не съѣхался на рѣчку Малую Усу и никово не выслалъ. И я холопъ твой посыпалъ въ Костентиновъ Криштофу Сѣножацкому, чтобы та мельница учинить по твоему государеву указу и по межи вобче; и урядника, государь, Костентиновсково пана Сѣножацкого въ Костентиновѣ не заѣхали, а сказали: поѣхалъ дѣ урядникъ Сѣножацкой ко князю Михаилу Еремею Вишневецкому; и какъ, государь, Криштофъ Сѣножацкой прїѣдетъ въ Костентиновъ, и я холопъ твой къ нему отпишу тотчасъ, чтобы половину тое мельницы очистить въ твою государеву сторону; а катоные, государь, иные угоды сыщу я холопъ твой въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ и за кѣмъ на оброкѣ и што отдано, и о томъ къ тебѣ государю отпишу.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, апрѣля въ 6 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Старотомовимъ; 3) сверху: Вклейте въ столпъ; а къ воеводамъ писать о томъ, однолично о томъ писать, и мельницу бѣ подѣли или по-вую поставили тотчасъ; такова жъ....

159. — 1648, въ мартѣ. Запись Адама Киселя на владѣніе лѣсными участками въ Московскомъ государствѣ для выдѣлки поташу. Божію милостію великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, биль челомъ наѧснѣшего и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго, его королевскаго величества я великій и полномочный посолъ коруны Польскіе и великого княжства Литовскаго Адамъ Свентолич Кисель, каштелянъ Кіевскій, староста Носовскій, чтобы великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество пожаловалъ, велѣль мнѣ дати своего царскаго величества (въ) государствъ въ Трубческомъ уѣздѣ въ трехъ мѣстехъ да въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ въ дву мѣстехъ въ дикомъ въ чернолѣсу на старыхъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать на семъ лѣтъ. И великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество пожаловалъ меня по моему челобитью, велѣль въ своемъ царскаго величества государствѣ въ Трубческомъ уѣздѣ на трехъ будахъ да въ Недрыгайловѣ на дву будахъ поташъ дѣлать и на то дѣло лѣсь сѣчь въ черныхъ дикихъ лѣсахъ, опричь бортново деревья и угожево лѣсу, на пять лѣтъ, отъ Рожества Христова нынѣшняго 156-го году до Рожества Христова 161-го году. И я великий и полномочный посолъ Адамъ Свентолич Кисель, каштелянъ Кіевскій, староста Носовскій, за его государскую милость до конца дней моихъ работати всегда буду его царскаго величества достоянью, и въ томъ на себя даю запись его царскаго величества посолскимъ діакомъ, думному Назарю Иванову сыну Чистого да Алмазу Иванову, что великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царскаго величества пожалованью мнѣ коро- левскаго величества величеству и полномочно- му послу Адаму въ Трубческомъ уѣздѣ въ трехъ будахъ, а въ Недрыгайловѣ въ дву будахъ, поташъ дѣлать пять лѣтъ, отъ Рожества Христова нынѣшняго 156-го году до Рожества Христова 161-го году; а на то дѣло лѣсь сѣчь въ дикихъ въ черныхъ лѣсахъ, опричь бортново деревья и угожево лѣсу, а бортново деревья со пчелами и безо пчелъ и которое деревье въ дѣло пригодятца, велѣти мнѣ беречь и не подсѣкати и не подчерчивать и не подсушивать, и великого государя его царскаго величества людемъ, мнѣ и моимъ людемъ, которые у того дѣла будутъ, обидѣ и насильствъ никакихъ никому не чинити отнюдь ни которыми дѣлами и угодьемъ никакимъ, опричь простого черного лѣсу, не владѣть, сѣнъ не косить и рыбъ въ озерахъ и въ рѣкахъ не ловить и межей и копцовъ не испортити и вина и табаку Рускимъ людемъ не продавать и никакимъ воровствомъ работникомъ моимъ не воровать, и будучи у того будного дѣла и отходя, на дорогахъ и въ лѣсахъ царскаго величества людей не побивати и не грабить и ничѣмъ не обидить и никакова дурна не чинити; а которые царскаго величества люди похотятъ у того моего будного дѣла быти изъ найму, и мнѣ и моимъ людемъ тѣхъ царскаго величества людей вневолю у себя не держать и своими не называть и въ найму ихъ не обидить и ничѣмъ не тѣснить; а будетъ работники мои, которые у того будного дѣла будутъ, бортное деревье со пчелами и безо пчелъ и которые въ дѣло пригодятся, чѣмъ нибуди испортятъ, и на мнѣ и на моихъ приказныхъ людехъ, которые у того будного дѣла будуть, взять за дѣлное деревье со пчелами по три рубли, а которое дерево дѣлное безо пчелъ, и за то дерево взяти по два рубля, а которое дерево не дѣлное, а впередъ въ дѣло пригодитца, и за то взяти по рублю за дерево да имъ же учипить наказанье, смотря

№ 160. по винѣ; (а будетъ тѣ мои работники учнуть подсѣкать или подчерьчивать или подсушивать бортныя деревья со пчелами и дѣлное и которые вдѣль пригодятца, и царского величества воеводамъ, которые въ тѣхъ городѣхъ будуть, мнѣ Адаму въ томъ и до срока отказать и работниковъ моихъ искъ тѣхъ будь выслати тотчась); а будетъ кто на межѣ граниче дерево или между испортить, и тому учинить каранье по записямъ настъ межевыхъ судей. А какъ пять лѣтъ отойдетъ, и мнѣ искъ тѣхъ будь вытти и людей своихъ и работниковъ свести тотчась, не умѣдляющи ни за чѣмъ, со всякимъ смиренiemъ, безо всякоаго задору; а тѣ буды отдать его царского величества воеводамъ со всѣмъ заводомъ, и сверхъ тѣхъ указныхъ пяти лѣтъ тѣми будами мнѣ не владѣть и своими ихъ не называть и ничѣмъ ихъ въ королевского величества сторону не притягивать отнюдь ни которыми дѣлами; а будетъ мнѣ Адаму въ тѣхъ въ урочныхъ въ пяти лѣтехъ смерть случитца, и тѣ буды велѣть мнѣ отдать въ царского величества сторону со всѣмъ заводомъ послѣ смерти своей тотчась и никому моимъ тѣми будами послѣ смерти моей не владѣть. На томъ на всемъ язъ, королевского величества полномочной посолъ, даль сее запись за своею рукою и печатью.

Чернѣвой подлинникъ, озаглавленъ такъ: Списокъ съ обрасцоваго писма, каково послано къ Адаму Киселю.

160. — 1648, марта 15. Письмо боярина Алексея Трубецкаго и др. къ Адаму Киселю объ ошибкахъ въ царскомъ титулѣ, которыя встрѣчаются въ письмахъ изза рубежа.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояре и великие господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой,

бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородцкой Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, посолской думной діакъ господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наѧснишаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясновелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Насовскому, любительное поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, декабря въ 19 день, писаль великого государя нашего его царского величества въ Сѣвске къ столнику и воеводамъ къ Замятнѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобыльскому ты, Адамъ Свентолдичъ, и прислашь королевского величества універсалъ, за его королевского величества рукою и за печатью, а пишешь, что таковы універсалы по нашему съ тобою договору розосланы по всѣмъ королевского величества городомъ, и свой къ памъ листъ. И тотъ королевского величества універсалъ и твой листъ къ намъ царского величества бояромъ и къ думнымъ людемъ изъ Сѣвска присланъ. А въ письме твоемъ написано, что вся тобою, великимъ посломъ, договоренная исполняешъ и соблюдаешъ и что королевское величество договоръ твой утверждающи вся укрѣпляетъ; посылаешь універсалъ съ подписью и печатью корунною закрѣпленный, въ немже вся договору твоего статьи отписаны суть; а въ королевского величества універсалѣ написано, чтобъ некоторые королевского величества присланые люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и никому иному великого государя нашего его царского величества въ Московское государство писать не дерзался, но только чтобъ оберегалъ, и титла царского величества и королевского величества съ опасенiemъ, безъ прибавки и уменьня, въ листѣхъ своихъ писаль; а естьли кто въ про-

писѣ титль об(ъ)вится, всякъ таковъ присуженъ и казненъ будетъ по винѣ своей яко нарушитель явного миру. И мы тебѣ объявляемъ, что съ королевского величества стороны послѣ твоего съ нами договору и послѣ королевского універсалу, которой розосланъ отъ его королевского величества въ побурежные его города, великого государя нашего его царского величества въ мянованъ и въ титлахъ съ королевского величества стороны многіе прописки учинилися:

Сентября въ 8 день писаль въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано, мимо вѣчного докончанья: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», а на подписи великого государя нашего его царского величества въ именованъ «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Октября въ 8 день писаль въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому панъ радный князь Еремѣй Вишневецкой, воевода Руской, а въ томъ его листу въ королевского величества титлѣ написано, мимо вѣчного докончанья: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя». Генваря въ 18 день писаль въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому онъ же князь Еремѣй Вишневецкой, а въ томъ своемъ листу написаль, мимо нашего съ тобою договору, съ «отомъ» и безъ «господина»; а послѣ того, февраля во 2 день, писаль царского величества къ Бѣлгородцкому да къ Чугуевскому воеводамъ онъ же князь Еремѣй листъ, а въ томъ ево листу великого государя нашего, его царского величества, въ именованъ писано несправчило, а великій государь вашъ, его королевское величество, написанъ «царемъ». Генваря въ 11 день писаль въ Хотмышской царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Матвѣй Дубровской, староста Попчепской, 4 листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величества въ титлѣ приписано лишишее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Декабря въ 7 день писаль въ

№ 160. величества, въ именованъ «и многихъ государствъ государя и обладателя» не написано. Генваря въ 29 день писалъ въ Бѣлгородъ царскаго величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ его листу, въ королевскаго величества титлѣ, приписано: «и многихъ государствъ государя и обладателя». Февраля во 12 день писалъ въ Путивль царскаго величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому онъ же Станиславъ Кгулчевской, и въ томъ ево листу, въ королевскаго величества титлѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя». Февраля въ 15 день писалъ въ Можевской острогъ на балки царьскаго величества къ воеводѣ къ Степану Бутинову Адамъ Соколинской, державець Полтавской, листъ, а въ томъ ево листу царскаго величества именование написано на короткихъ титлахъ, а королевскаго величества именование съ полными титлами и съ «отомъ» и безъ «господина».

И намъ, царьскаго величества бояромъ и думнымъ людемъ, то въ великое подивленье, какими обычая князь Еремѣй Вишневецкой, воевода Русской, и канцлеръ корунной Юрьи Осolinской, и хоружей корунной, и Станиславъ Кгулчевской, и иные старости и державцы въ листѣхъ своихъ писали, мимо вѣчного докончанья, неостерегательно; а по вѣчному докончанью королевскому величеству «царемъ и великимъ княземъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ» не описыватися и не именоватися; да и въ королевскаго величества грамотахъ, каковы розосланы во всѣ порубежные города, по твоему съ нами договору, написано именно, съ болѣшимъ запрещенiemъ, чтобы великого государя нашего, его царьскаго величества, именование и титлы писали королевскаго величества ись порубежныхъ городовъ во всемъ справчию, а королевскаго величества въ титлѣ лишнаго мимо вѣчного докончанья не приписывали. И то они,

князь Еремѣй и канцлеръ корунной Юрьи Осolinской и хоружей корунной и иные люди, писали неостерегательно; а по королевскаго величества грамотамъ, каковы о томъ по городомъ розосланы, обоихъ великихъ государей нашихъ про именование и про титлы знать имъ мочно; а люди они, князь Еремѣй и канцлеръ, думные и сенатори болшіе, и имъ было обоихъ великихъ государей честь пригоже остерегать, болші иныхъ простыхъ людей; а на канцлерѣ то дѣло наиначе — и иныхъ людей належитъ, что государская честь, остерегать.

И тебѣ Адаму Свентолдичю о такомъ великому дѣлѣ, о чести великого государя нашего царьскаго величества, что съ королевскаго величества стороны пишуть, мимо вѣчного докончанья и нашего съ тобою договору, неостерегательно, наяснѣйшему великому государю своему, его королевскому величеству, донести и братъѣ своей, ясневелможнымъ паномъ сенатаремъ, и рѣчи послполитой разскказать, и чтобы королевское величество, по вѣчному докончанью и по нашему съ тобою договору, велѣти ихъ казнити по своимъ королевскаго величества грамотамъ, къ великому государю нашему, къ его царьскому величеству, писанныхъ, и по договорахъ царскаго величества великихъ пословъ королевскаго величества съ паны рады, и по отвѣтѣхъ царскаго величества, великимъ посломъ данныхъ, и по нынѣшнимъ своимъ королевскаго величества грамотамъ, каковы розосланы по нашему съ тобою договору, чтобы такие прописки достоянію и вѣчному докончанью противны не были; и впередъ того велѣть остерегать накрѣпко, чтобы впередъ нихъ не дерзаль обоихъ великихъ государей нашихъ именования и титлы писати мимо вѣчного докончанья и посолскаго съ паны рады договору, чтобы отъ того межъ обоими великими государи нашими нелюбя и ссоры не было. А что мы, царскаго величества бояре и дум-

ные люди, говорили съ тобою о князѣ Еремѣѣ Вишневецкомъ, чтобы тебѣ до королевскаго величества донести; и ты о томъ до королевскаго величества доносиль ли, о томъ къ намъ ничего не писывалъ; а Вишневецкой и нынѣ въ листѣхъ своихъ пишеть мимо договору, какъ о томъ выше сего написано подлинно.

Чернѣвой подлинникъ. — На оборотѣ первого листа помѣта: 156-го, марта въ 15 день бояре слушали, велѣли оставить, а писать тово велѣли покорочи. *Внизу помѣта:* Не послана.

161. — 1648, марта 16. Письмо Адама Киселя Сѣвскому воеводѣ Замятинѣ Леонтиеву о съѣздѣ комиссаровъ для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ.

Наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостю короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польской Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божію милостю великого государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всїя Росіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунскаго строю воеводѣ господину Замятинѣ Феодоровичу Леонтиеву дружелюбие.

По моей любви и смиренію долго время ожидалъ я отвѣту на мою грамоту отъ его царскаго пресвѣтлого величества бояровъ великихъ господиновъ, моего поселскаго полномошнаго договору товарышовъ. Сего ради доселя къ тебѣ не одискалъ я на твою ко мнѣ данную грамоту въ межевомъ дѣлѣ. Егда же по се время нѣть отвѣту отъ его царскаго величества бояровъ, чести моей нѣсть умаленія, но равнолюбие не обритается; азъ же одѣ наяснѣйшаго великого государя моего

первѣ Черниговскимъ, потомъ же болшимъ, № 161. Браславскимъ воеводствомъ пожалованый, егда зъ украинныхъ моихъ здѣшнихъ городовъ одѣжджаю, непремѣнную мою любовь тебѣ возвѣщаю и на грамоту твою сицевый тебѣ отвѣтъ даю. Большѣ дѣла при большомъ достоянію вложены на мене одѣ наяснѣйшаго великого государя моего, потому я зъ тобою другомъ моимъ держаться не буду ни на одмѣну Зноби на землю Ячиновъ Путивцовъ подъ Конотопомъ, ни на порушеній рубежъ Трубческій, но дана мнѣ есть власть комиссаровъ послати и срокъ положити. Азъ же тебѣ вѣстно чиню, што прежнєе комиссаре будуть на зѣздѣ съ тобою: панъ судя Черниговскій и панъ подчашій Новгородскій, сіи отмѣну совершили и между спорченную Трубческую справляти будутъ; срокъ же да будетъ въ тыжденъ по Воскресенію Господа нашего Іисуса Христа въ нинѣшнемъ году, въ немже Греческимъ и Рымскимъ числомъ сей празникъ всесвѣтлый слученный есть; и тебѣ бѣко мнѣ отписать скоро, будешь ли на тотъ срокъ готовъ; азъ убо отѣжджаю, мнѣ же подобаетъ приказъ тому учинити и срокъ положити. Ротмистру и дворанину моему пану Миколаю Вороничу повелѣль я бывать къ собѣ на тридневное Воскресеніе Господне и прошу тебѣ: какъ прибудетъ въ Сѣвскъ, прикажи ему отъ мене поспѣшить, штобъ мене заставлять здѣ. Будами пожаловалъ мене его царское пресвѣтлое величество, и я бію чоломъ за его царскую щедротную добродѣтель; егда же писалъ я и послалъ, какая отъ мене запись маеть быть, нѣ запись мнѣ присланы, ни отвѣтъ данный; азъ же непремѣненъ есмъ во моихъ промежъ обоихъ ихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей работаніяхъ истѣнныхъ. По томъ же тебѣ отъ мене за всяко дружелюбіе да будетъ поклоненіе, да дастъ ти Богъ долгденствіе и да ущедритъ тя по вѣрной службѣ твоей всякими его царскаго величества добродѣтелми; азъ же аще далнѣмъ

№ 162. путемъ розлученъ буду, любовъ моя дружеская не отмѣнится, но всегда съ тобою есть и будетъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нарождѣя 1648, мѣсяца марта 27 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ.—На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунскаго строю воеводѣ господину Замятнѣ Федоровичу Леонтиеву, въ кгородѣ Сѣвске.

162. — 1648, марта 17. Письмо бояръ и дьяка къ Адаму Киселю о пропискахъ въ царскомъ титулѣ.

Божію милостію великого государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояре и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Олексій Никитич Трубецкой, бояринъ и ружницей и намѣстникъ Нижегородской Григорей Гавrilович Пушкинъ, посольской думной діакъ господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества ясневелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентоличу Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Оврутскому, старостѣ Носовскому, любителное поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, декабря въ 19 день, писаль великого государя нашего его царского величества въ Сѣвскѣ къ столнику и воеводамъ: къ Замятнѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобыльскому, ты Адамъ Свентоличъ, и прислаль королевскаго величества унверсалъ, за его королевскаго величества рукою и за печатью, а пишешъ, что таковые унверсалы, по нашему съ тобою договору,

розосланы по всѣмъ королевскаго величества городомъ, и свой къ намъ листъ. И тотъ королевскаго величества унверсалъ и твой листъ къ намъ, царскаго величества бояромъ и къ думнымъ людемъ, изъ Сѣвска прислали; а въ письме твоемъ написано, что вся, тобою великимъ посломъ договоренная, исполняешь и соблюдаешь, и что королевское величество, договоръ твой утверждающи, вся укрѣпляетъ: посылаешь унверсалъ съ подписью и печатью корунною закрѣпленный, въ немже вся договору твоего статьи описаны суть; а въ королевскаго величества унверсалѣ написано, чтобы некоторые королевскаго величества приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни хъ кому иному великого государя нашего, его царского величества въ Московское государство писать не дерзался, но только чтобы оберегали и титла царского величества и королевскаго величества съ опасенiemъ, безъ прибавки и уменьш., въ листѣхъ своихъ писали; а естьли кто въ пропискѣ титулъ обявится, всякъ таковъ присуженъ и кажненъ будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру. И мы тебѣ обявляемъ, что съ королевскаго величества стороны, послѣ твоего съ нами договору и послѣ королевскаго унверсалу, которой розосланъ отъ его королевскаго величества въ порубежные его города, великого государя нашего, его царскаго величества въ именованіи и въ титлахъ съ королевскаго величества стороны многіе прописки учинились: сентября въ 8 день писаль въ Бѣлгородѣ царскаго величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ томъ ево листу въ королевскаго величества титулѣ написано, мимо вѣчнаго докончанья: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», а на подпisy великого государя нашего его царскаго величества въ именованіи «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Октября въ 29 день писаль въ Торопецъ

царскаго величества къ воеводѣ къ Василью Головину Станиславъ Янковской, намѣстнику Биберовской, три листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ великого государя нашего, его царскаго величества именованіе написано на короткихъ титлахъ, а королевское величество написанъ съ полными титлы. Ноября въ 21 день писаль во Брянскѣ царскаго величества къ столнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Звенигородскому Матвѣю Дубровской, старостѣ Почепской, 4 листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевскаго величества въ титулѣ приписано лише: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Декабря въ 7 день писаль въ Хотмышское царскаго величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской, полковнику Александру Концепполскому, хоружему корунному, а въ томъ ево листу въ королевскаго величества въ короткой титулѣ приписано сверхъ договору: «Рускаго, Прускаго и иныхъ многихъ». Генваря въ 11 день писаль въ Хотмышской царскаго величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому державецъ Плотавской Адамъ Сокольской, а въ томъ ево листу въ королевскаго величества титулѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», а великого государя нашего, его царскаго величества въ именованіи «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Генваря въ 29 день писаль въ Бѣлгородѣ царскаго величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ ево листу въ королевскаго величества титулѣ приписано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Февраля въ 12 день писаль въ Путівль царскаго величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгогукому онъ же Станиславъ Кгулчевской, и въ томъ ево листу въ королевскаго величества титулѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

И намъ, царскаго величества бояромъ и

думнымъ людемъ, то въ великое подивленье, № 162. какими обычая Станиславъ Кгулчевской и иные старости и державцы въ листѣхъ своихъ писали, мимо вѣчнаго докончанья, неостерегательно; а по вѣчному докончанью, королевскому величеству «царемъ и великимъ княземъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ» не описыватся и не именоватся; да и въ королевскаго величества грамотахъ, каковы розосланы, во все порубежные города, по твоему съ нами договору, написано именно зъ большимъ запрещеніемъ, чтобы великого государя нашего, его царскаго величества именованіе и титлы писали королевскаго величества ись порубежныхъ городовъ во всемъ справчиво, а королевскаго величества въ титулѣ лишенаго, мимо вѣчнаго докончанья, не приписывали; и то они, старости и державцы, писали неостерегательно; а по королевскаго величества грамотамъ, каковы о томъ по городомъ розосланы, обоихъ великихъ государей нашихъ про именованія и про титлы, знать имъ можно. И тебѣ бъ Адаму Свентоличу о такомъ великомъ дѣлѣ наяснѣйшему великому государю своему, его королевскому величеству, донести и братъ нашей, ясневельможнымъ паномъ сенаторемъ, и рѣчи посполитой говорить, и чтобы по вѣчному докончанью и по грамотамъ великого государя, его царскаго величества и по нынѣшнимъ своимъ королевскаго величества грамотамъ, каковы розосланы по нашему съ тобою договору, тѣхъ виновныхъ за прописки казнить, чтобы такие прописки достоянію и вѣчному докончанію противны не были, и впередъ того велѣть остерегать накрѣпко, чтобы впередъ нихто не дерзаль обоихъ великихъ государей нашихъ именованія и титлы писати мимо вѣчнаго докончанья и посольскаго съ паны рады договору, чтобы отъ того межъ обоими великими государи нашими нелюбяя и ссоры не было.

Писанъ великого государя нашего царя и

№ 163. велико^{го} князя Алексея Михайловича, всея Руси^и самодержца и многихъ государствъ государа и обладателя, его царскаго величества въ царьствуемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156-го, марта въ 17 днѣвъ.

Черногор подлинникъ съ помарками и многими вычеркнутыми местами. — Вверху помета: Такова послана; внизу: Подпись по прежнему подписанна. Отланы посланцу боярскіе грамоты и государево жалованье ему и людемъ ево соболи и дорожные денги въ Посолскомъ Приказѣ; а государевыхъ очей посланецъ не видѣлъ.

163. — 1648, марта 17. Письмо Адама Киселя къ Путинскому воеводѣ князю Юрию Долгорукому о пограничныхъ беспорядкахъ, съ известиемъ о быстье козаковъ на Запорожье.

Наяснѣшаго и великого господаря Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества панъ радный короны Польскаго Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскаго, староста Носовскаго, Божію милостію великого господаря царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путинскому господину князю Юрю Алексіевичу Долгорукому миръ и дружелюбие.

По твоей грамотѣ, писать я къ двораномъ велможнаго пана Александра Конецполскаго, хоружаго коронного, старосты Переяславскаго, Корсунскаго и Гадяцкаго, чтобы они вѣчнаго рубежа, прадою мою положеннаго, не нарушили и записей межовыхъ и полно-мочнаго посолскаго договору моего, и о томъ ознаймишь имъ, что ты ко мнѣ писалъ, будто они буды одмежованное не уступаютъ, пасѣкъ пщелныхъ не зносять зъ земль его царскаго пресвѣтлого величества и поселили хаты

за рубежемъ; и оны мнѣ на то одписали, што тое на нихъ не доведется и свои жалобники прислали, будто его царскаго величества воеводы зъ Ахтыра, Олжаного и Бобрыка, у хрестянъ Гадяцкое волости вземши поклоны одѣ пасѣкъ, ихъ потомъ пасѣки многіе насилиствомъ забрали и колко тисечѣ пщелы побили и самыхъ хрестянъ многихъ порѣзали или порубили; и то бѣ то было вѣчному докончанію противно; ино мнѣ на немъ же положено постереганіе мири и братское любвѣ промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ; не подобаетъ сице вѣкъ зацепокъ наяснишому великому господару моему односить и просто вѣрити, но крѣпкое стяженіе чинить, и будеть каждому, таковая дурна и бездѣлна творящому, или одѣ нашихъ, или одѣ вашихъ, по дѣлехъ его; братская же любовь великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ и обоихъ великихъ господарствъ соединеніе и дружелюбіе недвижима и неразорима будуть. Сего ради пишу къ тебѣ, да запретиши именемъ его царскаго пресвѣтлого величества подъ казною смертною такова дурна и бездѣлна да не будуть. То же и я приказалъ именемъ наяснѣшаго великого господаря моего; а писать тебѣ къ его царскому величеству. Егда столникъ и намѣстникъ Кашинскій, воевода Сѣвскій, назначенъ на исправленіе зпорченое мяки Трубецкое и совершеніе одмѣны на землю Яциновъ, да быль бы ему приказъ его царскаго величества; и того досмотриться, ваши или наши предреченна дурна или зла творили. Азъ же приказъ маю комисаровъ наяснѣшаго великого господаря моего послати и то все здѣлати; и ты мнѣ отвѣтъ не тое писаніе мое дадеши, аще здѣ въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, аще въ дальнемъ кгородѣ моемъ Гощи, одѣ Киева въ тридесять миляхъ, буду.

Еще же и (о) томъ тебѣ вѣсть даю, и ты къ его царскому величеству писать будешь, што никакая часть, тисеча или мало-шо болѣшь

своеволниковъ козаковъ Черкасовъ изѣгли на Запороже; а старшимъ у нихъ простый холопъ, нарицається Хмельницкій; и думаютъ Донскихъ козаковъ подбити на море; а то бы было обоихъ великихъ господаровъ нашихъ и ихъ великихъ государствъ зъ нарушеніемъ мира зъ Турскимъ солтаномъ. Про то ясневелможной панъ Краковскій, гетманъ великій коронный, и я съ нимъ, воевода Браславскій, о томъ вори промышлять будемъ; аще ли же зѣжить зъ Запорожа на Донъ, и тамъ бы его не пріятати, не щадити, ни на море пустити. По нашемъ убо Божю милостю соединенію, егда пресвѣтлые великіе господари наши братя собѣ, и мы обоихъ великихъ государствъ всякаго достоянія и чину людей во всемъ повинни остерегаться и въ одной быть въ думѣ, какъ въ договорѣ моемъ посолскомъ зъ его царскаго пресвѣтлого величества боярами великими господарями и думнымъ канцлеромъ есть закрѣпленно.

На се все одѣ тебе отвѣту ожидати буду; ты же здравъ буди и мнѣ пріязній. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божаго нарождения 1648, мѣсяца марта 28 дня Рымскаго числомъ.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Его царскаго пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путинскому князю Юрю Алексіевичу Долгорукому, въ кгородѣ Путинлю; а будетъ ли иной нынѣшній воевода, и тая кграмота нынѣшнему его царскаго пресвѣтлого величества воеводѣ належитъ.

* 164. — 1648, марта 18. Письмо Адама Киселя къ Сѣвскому воеводѣ Замяткѣ Леонтьеву о Татарскихъ дѣлахъ.

Наяснѣшаго и великого господаря Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польскаго и великого княжства Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польскаго Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Брас-

лавскій, староста Носовскій, Божію милостію велико^{го} господаря царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ господину Замятину Феодоровичу Леонтьеву.

По моемъ посланцу, къ тебѣ высланомъ, прїѣхали ко мнѣ посланики твои и привезли грамоту о томъ, што я вже написаль, и нынѣшнія болѣшь што писать не маю; а што про орду Колмыцкую ознаймишь ми еси, за ту дружбу добрую тобѣ пріятелеви моему дякую; того толко не разумѣю, што тая орда въ Крыму дѣлати маєтъ, чи сами зъ собою междуусобную брань учнуть, или обоимъ великимъ господарствомъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ, совокупившия, вражду думаютъ; но одпадутъ тошь одѣ своего хотѣнія: Господь силь съ нами, никто же на ны; не первые то времена, што одно государство прелѣти, а другое воевали; соединеніе Божю милостю всегда будеть во славу Господа нашего Иисуса Христа, имъ же нечестивымъ бисурманомъ во погибель. На сей сторонѣ Днѣпра одѣ Очакова орды нѣть, только двѣ албо три тисечи, вся на Крымской сторонѣ. И вы намъ вѣсть давайте, мы же вамъ о всемъ писать будемъ. Дворанинъ мой панъ Вороничъ штобъ ко мнѣ поспѣшаль, прошу прикажи ему, а потомъ, друже мой добрый, буди здравъ на многа лѣта, мене же не забывай и моей всегда къ тебѣ любвѣ. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божаго нарождения 1648, мѣсяца марта 29 дня Рымскаго числомъ.

Писаль ко мнѣ его царскаго величества Путинскаго воевода, будто пасѣкъ нашихъ не позносили хрестяне и буды еще не уступлены; и я писалъ въ Гадячъ о томъ, и они мнѣ одписали, што тое на нихъ не доведется, и жаловалися, будто зъ вашое стороны, пасѣ-

№ 165. ки позволивши стоять за поклономъ, потомъ повибивали и хрестянъ порубили нашихъ; азъ же писаль о томъ къ наяснейшому великому господару моему, чтобы тые комисари, которые будуть къ тебѣ на исправлениѣ межи Трубецкой и на одмѣну Яциновъ, и того дѣла досмотрели; и тебѣ бѣ писать, господине, къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобы тобѣ на то указъ быль и товарыши къ тебѣ чтобы были приданы. А писаль я до Путивльскаго воеводы и въ города наяснейшаго великого господаря моего, чтобы никакихъ задоровъ не было.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодиєю. — На конвертъ адресъ: Его царскаго пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунскаго строю воеводѣ господину Замятнѣ Феодоровичу Леонтиеву въ городѣ Сѣвске.

165. — 1648, марта 20. Письмо Красноставскаго старосты Кондрата Юревича къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву о принятииъ пѣдущихъ въ Москву посланцевъ отъ Восточныхъ патріарховъ.

Божію милостію велико(го) государя Владислава Четвертаго, короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, съ Краснаго, маєтности яснеосвѣченого кнѧжати, его милости Еремія Михайла Корибуна на Вышневецу и Лубеняхъ, воеводы земь Русскихъ, старости Каиневскаго, староста его Кондратъ Юревичъ, шляхтичъ земли Македонской, въ паньства Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величес тва въ Путивль Никифору Юревичу Плещевскому, боярину великому, столнику и воеводѣ Путивльскому, здаровя добра отъ Христа зичу, якъ собѣ самъ.

1648.

И азъ Кондратъ Юревичъ, староста Красноставскаго, вмѣсти столника и воеводы Путивльскаго и великого боярина его царскаго величества Никифора Юревича Плещеева пильно испрошу ѿ за велебнимъ господиномъ отцемъ Григориемъ отъ Македоніи, архимандритомъ зъ града Янина, а монастера святого пророка Ілії, которой висланий зъ грамотами отъ преосвѣщенійшихъ патріарховъ: Константинопольскаго и Архидонскаго, и велебній въ Бозѣ отець Даниель, архимандритъ зъ Ларсе, зъ манастира святого отца Николая, зъ Метеоръ, которой листъ маєтъ до его царскаго величества отъ святѣйшаго патріархи Константинопольскаго и моци святого великого мученика и архидіакона Стефана — подарунокъ царскому его величеству, и превелебній въ Бозѣ отець Еремій, архимандритъ зъ Македоніей мѣста Трикаолъ зъ манастира святое Пречистои, то есть Митеоръ, и той маєтъ грамоту до его царскаго величества отъ преосвѣщенійшаго патріархи Іанникия. И азъ Кондратъ Юревичъ, староста Красноставской и подавщи вмѣсти столника и воеводы Путивльскаго, боярина великого его царскаго величества Никифора Юревича Плещеева, абы господинове были препущони невозбранно, за ско Господь Богъ дасть тебѣ царство небесное, и азъ виннимъ зоставаю отслужить. Писанъ въ Красномъ, лѣта нароженія Христова 1648, марта 20 дня. Вмѣсти всего доброго зычливый приятель и слуга Кондратъ Юревичъ, державца Красноставскаго.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ: Никифору Юревичу Плещеву, боярину великому его царскаго величества столнику и воеводѣ Путивльскому отдать.

166. 1648, марта 20. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву о Татарскихъ дѣлахъ.

Наяснейшаго и великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію короля Польско-

го и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польскога Адамъ Свентоличъ Кисель, воевода Браславскаго, староста Новосвіскаго, Божію милостію великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества воеводѣ Путивльскому господину Никифору Юревичу Плещееву.

Одисаль я прежнему воеводѣ подлѣнно и подробно на туу статію, что ты ко мнѣ пишешъ, но и тебѣ сторицею тожде пишу: договору моего полномоцного посолскаго, надѣюся на милость Божію, единая черта или юта не погибнетъ, все исправдиться; точію толкованіе паче ума моего изъ товаришами моими великими господинами единодушнаго постановленія да не будетъ. Писано есть въ договорѣ моемъ сицевыми словы: «Что нынѣ обои великие господарь наши и ихъ великие господарства, чтобы Крымской Ордѣ одъ нась никакая причина не была, по давному обычаю зъ ними поступить». Слово тое нынѣ само собою tolкуется, что точію: нынѣ, а не всегда: почто жъ сицевое стяженіе противу ясному договору? Егда азъ поселство мое правиль къ его царскому пресвѣтлому величеству, какая рѣчь была моя, даль я на письмѣ; и какая рѣчь моя была, таковъ договоръ стался. Вторая же статія договору моего сицевая есть: «Аще ли же Крымская орда не усмирится, великие господарь наши, будучи собѣ братя, заодно стоять будутъ; и аще бы прелшайзыковали разлученія дружелюбства братскаго, хотячи зъ однымъ будто въ сходствѣ быть, а другого воевать, такове прелести ихъ не пріять, но въ одной думѣ быть.» И я тебѣ пишу, что вже нынѣ ча тая вторая статія обявляется: ганъ Крымскій присланъ къ ясневелможному пану Краковскому, гетманови великому коронному, и къ ясневелможному князю Вышневецкому, во-

еводѣ Рускому, и вынѣча тотъ посолъ Та-

тарскій есть въ Прилуцѣ и до многихъ нась, со всѣми нами братоючися и дружество хотіти. Мнѣ же то дивно, што писаль ко мнѣ его царскаго величества Сѣвскаго воевода Замятнѣ Феодоръ Леонтіевичъ, што Колмыкская орда къ Крымской ордѣ пришла и тотъ ходъ ихъ нѣсть въ гостину, но поганское рати совокупленіе здѣ; аще не будетъ на Волоского господаря, на кого будетъ? точію они здумаютъ что противо нась; и егда къ намъ ластятся, будто братоючися, вашому великому господарству око мѣть на нихъ надобно. Азъ же, по моей истинной вѣры и любительномъ работанію промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ, пишу къ моимъ товарышомъ, ясневелможнымъ паномъ раднымъ, то, што аще Татарове хотятъ дружиться съ нами, да будуть въ дружбѣ и зъ Московскимъ господарствомъ; аще ли же думаютъ одному великому господарству дружбу, а другому вражду, тому не быть такъ: наши убо великие господарѣ собѣ братя и обои великие господарства христоименитые соchte Господь нашъ Іс. Хс. во единъ соузъ дружбы, мира и братскаго любви. Въ тотъ же часъ о томъ же къ наяснейшому великому господару моему пишу. Про то, аще изъ вами дружится орда, вы мнѣ дадѣте вѣсть, и то будетъ дѣло и сила Господня, што они, вѣдающи сходство наше, упокоряются; аще ли же къ вамъ нѣсть таковое дружбы возвѣщаніе, лесть ихъ обритаетъся; и вамъ бы не о томъ, што въ договорѣ написано нынѣча, и то вже какъ день вчорашній преминуло, но о томъ, што писано есть: аще будетъ вражда, аще будетъ прелестъ думать, съ нами зсылатъся и заодно стоять противъ тыхъ общихъ враговъ, въ нихже никогда не было и нѣсть и не будетъ правды и любви, но всегда лесть и злоба поганская, бисурманская; намъ же зъ собою быть всегда о Христѣ братіи не точію вѣчное докончаніе, не точію мой посолскій до-

№ 167. говоръ, но богоугодивые уста и приказа-
ніе Господа нашего Іс. Ха повеливаютъ. До-
сить есть и было въ прежные смутные лѣ-
та разорные межи нами братію за службы
многихъ господарствъ господаря и обладате-
ля, его царского пресвѣтлого величества бо-
ярамъ и великимъ господиномъ: боярыну и
намѣстнику Казанскому князю Алексію Ми-
китичю Трубецкому, боярину и ружничому и
намѣстнику Нижегородскому Григорию Гав-
рыловичу Пушкину, посолскому дяку госпо-
дину Назарію Иванову Чистого, миръ и здравіе.

Априля третьего дня по Рымскому числу
принесенъ мнѣ отвѣтъ на то, что я писаль
къ вамъ генваря 7 дня. Толикое время само
вопіеть, каковое бысть умѣдленіе! Впредь же
сице да не будетъ между нами; дружбѣ убо
и любвѣ пріятелской есть противно; аще же
дѣла великихъ господаровъ ктому случатся,
нескорые отвѣты не ползууть.

Въ кграмотѣ вашей нынѣшней — что дѣ-
ломъ великихъ господаровъ надобно, то пред-
лагаю; потомъ же моего доложу. Писали вы
ко мнѣ о одмѣнѣ; и я помню тое, что вы
говорили со мною въ отвѣтѣ, какъ бы Тру-
бецкъ и Городища, мною одмежкованные, на
Дорогобужъ замѣнити. И то я одѣлъ себя тай-
но къ наяснѣйшому великому господару моему
мѣль доложити; ино азъ до нынѣшнего
времени еще (у) его королевскаго величества
самъ не бывалъ. Егда убо Крымскій ганъ за-
мышлялъ въ землю нашу, приказъ мнѣ быль:
эъ ясневелможнымъ паномъ Krakovskimъ быть
противъ Ордѣ; потомъ же скорбь моя пости-
же мя болѣзненная. Егда же, дастъ Богъ, буду
у наяснѣйшаго великого господаря моего, въ
тотъ часъ обявлю въ тайномъ моемъ сенатор-
скомъ розговорѣ тое дѣло, и вамъ будетъ
отъ мене отвѣтъ. Нынѣча наяснѣйшій великій
господарь мой есть въ Вилню, одтоли же до
Прусь повратитъ, во Кгданскъ и Торуню бу-
детъ; въ Варшавѣ, дастъ Богъ, въ юю мѣ-
сяцу величествомъ своимъ постановится. На
мнѣ же, воевода Браславскій, положенно,

*Подлинникъ.—На конвертѣ адресъ: царскаго величества
пресвѣтлого бояромъ и великимъ господиномъ:
боярыну и намѣстнику Казанскому князю Алексію
Микитичу Трубецкому, боярину и ружничому и
намѣстнику Нижегородскому Григорию Гав-
рыловичу Пушкину да посолскому дяку господину
Назарію Иванову Чистого, пріятелемъ моимъ.*

168. — 1648, марта 23. Письмо Адама
Киселя къ боярамъ: князю Алексію Тру-
бецкому и Григорию Пушкину и къ дум-
ному дяку Григорию Чистому о обмѣнѣ
городовъ, о Татарскихъ дѣлахъ и о будахъ,
пожалованныхъ Киселю въ Московской земль.

Наяснѣйшаго и великого господаря Влади-
слава Четвертого, Божію милостю короля
Полскаго и великаго князя Литовскаго и
иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величе-
ства панъ радный короны Полскаго Адамъ
Свентоличъ Кисель, воевода Браславскій,

староста Носовскій, Божію милостю вели-
кого господаря царя и великаго князя Алек-
сія Михайловича, всея Росіи самодержца и
многихъ господарствъ господаря и обладате-
ля, его царского пресвѣтлого величества бо-
ярамъ и великимъ господиномъ: боярыну и
намѣстнику Казанскому князю Алексію Ми-
китичю Трубецкому, боярину и ружничому и
намѣстнику Нижегородскому Григорию Гав-
рыловичу Пушкину, посолскому дяку госпо-
дину Назарію Иванову Чистому, миръ и здравіе.

Априля третего дня по Рымскому числу
принесенъ мнѣ отвѣтъ на то, что я писаль
къ вамъ генваря 7 дня. Толикое время само
вопіеть, каковое бысть умѣдленіе! Впредь же
сице да не будетъ между нами; дружбѣ убо
и любвѣ пріятелской есть противно; аще же
дѣла великихъ господаровъ ктому случатся,
нескорые отвѣты не ползууть.

Въ кграмотѣ вашей нынѣшней — что дѣ-
ломъ великихъ господаровъ надобно, то пред-
лагаю; потомъ же моего доложу. Писали вы
ко мнѣ о одмѣнѣ; и я помню тое, что вы
говорили со мною въ отвѣтѣ, какъ бы Тру-
бецкъ и Городища, мною одмежкованные, на
Дорогобужъ замѣнити. И то я одѣлъ себя тай-
но къ наяснѣйшому великому господару моему
мѣль доложити; ино азъ до нынѣшнего
времени еще (у) его королевскаго величества
самъ не бывалъ. Егда убо Крымскій ганъ за-
мышлялъ въ землю нашу, приказъ мнѣ быль:

эъ ясневелможнымъ паномъ Krakovskimъ быть
противъ Ордѣ; потомъ же скорбь моя пости-
же мя болѣзненная. Егда же, дастъ Богъ, буду
у наяснѣйшаго великого господаря моего, въ
тотъ часъ обявлю въ тайномъ моемъ сенатор-
скомъ розговорѣ тое дѣло, и вамъ будетъ
отъ мене отвѣтъ. Нынѣча наяснѣйшій великій
господарь мой есть въ Вилню, одтоли же до
Прусь повратитъ, во Кгданскъ и Торуню бу-
детъ; въ Варшавѣ, дастъ Богъ, въ юю мѣ-
сяцу величествомъ своимъ постановится. На
мнѣ же, воевода Браславскій, положено,

что Черкасци нѣкоторые зѣбли на Запоро-
же, чесо ради бысть се — досмотриться и эъ
ясневелможнымъ паномъ Krakovskimъ, какъ
будутъ Крымцы думати, промышляти о всемъ.
Ино ганъ Крымскій прислалъ къ намъ дру-
житься съ нами; аще и съ вами дружится,
дружба его прамая; аще ли же, вѣдающи сход-
ство наше, зъ единимъ великимъ господар-
ствомъ хотеть дружбы, — лесть есть, и я пи-
салъ о томъ къ его царскаго величества вое-
водамъ, вѣсть даючи: егда убо кочуетъ Орда
и походу ей нигде нѣть, а къ ней и Кол-
мыцкіи Татаре будто пришли, обявится о нихъ
штоколвекъ мусить, имѣть на нихъ око пил-
ное обоймъ великимъ господарствомъ по-
добаетъ.

Мое же малое дѣлце непшеваль я въ сице-
вомъ быти стязанію; ино еда къ тому при-
шло, и о томъ нѣчто написать мушу. Свѣди-
тель ми есть Господь, мнѣ не будъ жадно,
но добродѣтели его царскаго величества: слава
убо есть и будетъ въ томъ его пресвѣт-
лого величества, что надарилъ меня, его ко-
ролевское величество великаго посла; честь
же моя, что на мнѣ просіяеть, величества
есть добродѣтель; потому жъ уму повинуется,
что и писма на то не потреба. Всегда убо
тые буды, мнѣ даные до положеного срока,
и дѣлатель мой и всякий нарядъ, сооружен-
ный денгами моими, въ его царскаго вели-
чества господарской волѣ и ласци есть и буд-
етъ; но егда таково есть произволеніе его
величества, а воевода Путівскій прежній
зѣхалъ зъ Путівля, азъ просто къ вамъ вѣ-
ликимъ господиномъ, пріятелемъ моимъ, то
письмо посылаю; по дружбѣ же нашей сенат-
орской прошу, да не умѣдлите мнѣ отвѣтъ
дати и приказъ его царскаго пресвѣтлого вѣ-
личества ко мнѣ прислати; уже бо годъ нынѣшній
и такъ умѣдлился попель шмалцуж-
ный или золу поташную дѣлати. Чаю и на-
дѣюся на милость его царскаго величества,
что въ семъ писмѣ моемъ, вся исполненна по-

нашой ко мнѣ грамотѣ обратятся и болшъ въ № 168.
томъ проволоки не будетъ. Еще же и о томъ
чоломъ бію аще будетъ не противно его цар-
скаго величества господарской воли: што во-
лю одступить двохъ Недрыгайловскихъ будъ,
а четвертую имѣти въ Трубецкихъ лѣсахъ,
есть тому причина; аще ли же не будетъ на
то его царскаго произволенія, я ма томъ пре-
стану, што мнѣ даде щедротная ласка его
царскаго пресвѣтлого величества; Недрыгай-
ловскихъ же одступаю. Господь же мира да
будетъ съ вами пріятелми моими; любовъ ва-
ша да обявитмися въ томъ, што мнѣ отвѣтъ
неумедленъ будетъ; азъ же всегда равнолю-
біемъ моимъ воздамъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божіого
нароженія 1648, мѣсяца априля третьего дня
Рымскимъ числомъ.

*Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кустоди-
єю.—На конвертѣ адресъ: царскаго величества
пресвѣтлого бояромъ и великимъ господиномъ:
боярыну и намѣстнику Казанскому князю Алексію
Микитичу Трубецкому, боярину и ружничому и
намѣстнику Нижегородскому Григорию Гав-
рыловичу Пушкину да посолскому дяку господину
Назарію Иванову сыну Чистого, пріятелемъ моимъ.*

168. — 1648, марта 31. Начало дѣла
объ убийствахъ, произведенныхъ въ Москов-
скомъ государствѣ иноземцами.

Написано въ докладѣ:

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, марта въ
22 день, въ Посолской Приказѣ къ діакомъ
къ думному къ Назарю Чистому да къ Ал-
мазу Иванову, въ памяти изъ Новыя Четвер-
ти, за приписью діака Василья Неєдѣева,
написано: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году,
марта въ 18 день, колодникъ Петрушка Тропъ
подалъ въ Новой Четверти челобитную, чтобъ
ево поставить передъ бояриномъ передъ Бо-
рисомъ Ивановичемъ Морозовымъ для госуда-
рева великаго дѣла; а у роспросу тотъ ко-

№ 168. лодникъ Петрушка Тропъ подалъ извѣтную челобитную на лазутчиковъ Литовскихъ людей, на Дорогобужанъ на Левку Колошинскаго да на Онтипка, да на Московскихъ иноземцовъ на тюремныхъ сидѣлцовъ: на Томилка Юрьева сына Коробенка съ товарыши. И по той ево извѣтной челобитной Дорогобуженя, Левка Колошинской и Антипка Исаевъ, сысканы; да съ тѣми же Дорогобужаны на Суздальскомъ подворье взяты Московские кормовые иноземцы Адамовы роты Комаровскаго: Ивашко Микитинъ, прозвище Губка, да Мишка Омельяновъ сынъ Островской. И государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ: того извѣтчика Петрушку Тропа и извѣтную ево челобитную и Дорогобужанъ, Левку Колошинскаго и Антипка Исаева, и Московскихъ иноземцовъ Ивашку Губку и Мишку Островского, которые у тѣхъ Дорогобужанъ взяты, и тюремныхъ сидѣлцовъ Томилка Коробенка съ товарыши, для роспросу и сыску послати въ Посолской Приказъ.

И тѣ иноземцы: Петрушка Тропъ, и Левка Колошинской, и Антипка Исаевъ, и Московские иноземцы Ивашку Губку да Мишку Островской, въ Посолской Приказъ присланы; да изъ Новыхъ жъ Четверти присланы Петрушки Тропа извѣтная челобитная, а въ извѣтной ево челобитной написано:

Въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году послышалъ онъ, сидя въ тюрмѣ, государево великое дѣло про иноземца же тюремного жъ сидѣлца про Томилка Юрьева Коробенка; ходить де тотъ Томилко исъ тюрмы на крестцы прошать милостины съ тюремнымъ же сидѣлцомъ съ иноземцомъ съ Константиномъ Колтовымъ, а съ ними ходить тюремной стражѣ Гришка Яковлевъ; а съ крестцовъ тотъ Томилко Коробенокъ ходить къ заповѣднымъ людемъ, къ вѣдомымъ воромъ и головорѣзомъ хъ Полякомъ, которые прїехали къ Москву съ послы и живутъ на Москву за своими дѣ-

лами. А заповѣдные вѣдомые воры лазутчики Дорогобуженя Левка Колошинской да Онтипко побиваютъ государевыхъ людей до смерти, убили посадцкого человѣка Ивашку Романова; да тотъ же де Левка да Онтипко ъздили въ Нижней Новгородъ съ табакомъ, и ихъ было переимали и послали къ Москву съ стрѣльцами, и они де подъ Балахною тѣхъ стрѣльцовъ трехъ человѣкъ на дорогѣ убили до смерти.

И въ Посолскомъ Приказѣ Петрушка Тропъ роспрашиванъ: для чего Томилко Коробенокъ къ Литовскимъ людемъ къ Дорогобужаномъ къ Левку Колошинскому и къ Онтипку Исаеву ходилъ, и какое воровство онъ про Левку Колошинскаго и про Онтипку Исаеву вѣдаетъ или отъ кого слышелъ?

И въ роспросѣ Петрушка Тропъ (сказалъ): сказывалъ де ему тюремной сидѣлцу Матюшку Ивановской, что ходить тотъ Томилко Коробенокъ къ Литовскимъ людемъ, къ Левку Колошинскому да къ Онтипку Исаеву для того: говорить имъ, чтобъ они на Москву не жили, ъхали къ себѣ въ Литву; потому, какъ де выпустять ись тюрмы Федотка Чернцова да ево Петрушку Тропа, и они де всѣхъ ихъ переимаютъ и про воровство ихъ обявлять; а опричь де ево Петрушки Тропа да Федотка Чернцова знатцовъ на нихъ никово на Москву нѣть и чтобъ де они по Москву не ходили, потому чтобъ ихъ не переимали. А про

воровство Левки Колошинскаго да Онтипки Исаева сказалъ: въ прошломъ де во 153-мъ году ъздили они Левка да Онтипка съ табакомъ въ Нижней Новгородъ и въ Нижнемъ де Новѣгородѣ воевода ихъ переимали и посланъ было ихъ къ Москву, да съ ними же посланъ провожатыхъ Нижегородцкіхъ стрѣльцовъ, — подъ Балахною всѣхъ перерѣзали и ись-подъ Балахны пришли въ Дорогобужъ. И тѣ рѣчи рассказывалъ ему Петрушкѣ тотъ Антипка. Да Левка же де Колошинской убиль здѣсь на Москву посадцкого человѣка Ива-

ка Романова; а иное де ихъ воровство вѣдаєть Федотко Чернцовъ, которой сидѣлъ съ ними въ тюрмѣ и нынѣ освобоженъ; а онъ Петрушка болши того про нихъ воровства не вѣдаетъ.

А Левка Колошинской и Антипко Исаевъ роспрашиваны: съ кѣмъ они изъ Литвы къ Москву прїехали и зачѣмъ живутъ на Москву, и какъ они въ прошломъ во 153-мъ году ъздили въ Нижней Новгородъ съ табакомъ и ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ поймали и къ Москву было ихъ посланы съ Нижегородцкими стрѣльцами и они тѣхъ стрѣльцовъ подъ Балахною да на Москву посадцкого человѣка Ивашку Романова до смерти убили, и какъ де они прїехали въ Дорогобужъ? А онъ Онтипко тѣ рѣчи ему Петрушкѣ рассказывалъ ли, и тюремной сидѣлцу Томилку Коробенокъ къ нимъ на подворье для какова дѣла ходилъ, и Московские иноземцы Ивашку Губку да Мишка Островской для какова дѣла къ нимъ на подворье приходили?

И въ допросѣ Левка Колошинской сказалъ: прїехали де они къ Москву съ посломъ съ Казимеромъ Пацемъ для торговли и для долгъ; а взять де ему Левку кабалного долгъ на Москвитинъ на Онкудинкѣ Онтишинѣ 61 рубль 25 алтынъ; и тотъ де Онкудинко стоять въ Устюжской чети въ ево долгу на правежѣ; а въ Нижней де Новгородѣ онъ съ табакомъ николи не ъживалъ и Нижнегородца не знаетъ и Нижегородцкіхъ стрѣльцовъ подъ Балахною и нигдѣ не убивывали; а только бѣ де онъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ поиманъ быль, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ записка ихъ поимкѣ была; да будеть де записка въ Нижнемъ Новѣгородѣ ихъ поимкѣ есть, и онъ на тое записку шлетца; а посадцкого де онъ человѣка Ивашку Романова не знаетъ и не убивывалъ. А про Томилку Коробенка сказалъ: Томилку де онъ Коробенка знаетъ, потому что какъ онъ Левка сидѣлъ на Москву въ тюрмѣ, и онъ

въ тѣ поры съ нимъ спознался; а на по- № 168. дворье де тотъ Томилка къ нимъ не прихаживалъ, а видался де онъ Левка съ нимъ Томилкомъ на хресцахъ, и никакихъ де рѣчей онъ Томилко имъ не говоривалъ. А Федотка де онъ Чернцова знаетъ потому: какъ де они ъживали съ виномъ на Тулу при бояринѣ при князь Иванѣ Борисовичѣ Черкаскому, и тотъ де Федотко у нихъ купливъ вино, и послѣ того видался съ нимъ въ Дорогобужѣ; да и воровства онъ за собою никакова не вѣдаетъ и никакихъ де онъ словъ отъ Томилка не слыхалъ.

А Онтипко Исаевъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ Олфимка Булышенка челядникъ, а прїехали съ Казимеромъ же Пацомъ для торговли и для кабалного долгъ, взять имъ на Халяковыхъ долгъ и на иныхъ. А Петрунку де онъ Тропа знаетъ потому, что живалъ въ Днѣпровѣ слободѣ; а съ виномъ де подъ Нижней Новгородѣ не ъживалъ и Нижнева Новагорода не знаетъ и ихъ не поимывали и къ Москву съ стрѣльцами не отпускали и тѣхъ они стрѣльцовъ не убивывали, да и посадцкого человѣка Ивашку Романова онъ не знаетъ и ево не убивывалъ. А про Томилку Коробенка сказалъ, что онъ Томилку Коробенка не знаетъ и къ нимъ де тотъ Томилка и иные тюремные сидѣлцы на подворье не прихаживали; а Федотка де онъ Чернцова не знаетъ.

А про Московскихъ иноземцовъ, про Ивашку Губку и про Мишку Островского, Левка и Онтипко роспрашиваны порознь: для чѣо къ нимъ тѣ иноземцы не подворье приходили? И въ роспросѣ Левка и Онтипко сказали: пришли де они къ нимъ на подворье для того, что сторговалъ у нихъ на площади Дорогобуженинъ Олфимко Булышенко лошадь и тое лошадь у нихъ тотъ Елфимко съ площади взяль къ себѣ на подворье, и тѣ де иноземцы пришли къ нему для денегъ; а они де ихъ Ивашку и Мишку не знаютъ.

№ 168. И Ивашко Губка и Мишка Островской
роспрашиваны порознь: для чево они къ ино-
земцомъ на подворье приходили, и вѣдаются
ли они про Левку Калашинского и про Онтип-
ку Исаева какое воровство? И иноземцы, Ива-
шко Губка да Мишка Островской, въ роспрос-
ѣ порознь сказали однѣ рѣчи, что приходи-
ли они къ иноземцу къ Дорогобуженину, а
имяни ево на вѣдаются, для того что сторгов-
аль у нихъ туть Дорогобуженинъ лошедь,
и они для денегъ къ нему приходили. А
Левку де Колошинскаго и Онтипку они не-
знаютъ и воровства за ними не вѣдаются.

И марта въ 24 день, діакомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову, Петрушка Тропъ писмо, а въ писмѣ пишеть: Въ прошломъ во 153-мъ году на Балахнѣ былъ воевода иноземецъ Тимоѳей Буковъ, съ отписками послалъ съ иноземцовъ Поляковъ Колошинскаго съ пушкари и съ приставы; и онѣ убили до смерти на дорогѣ за Тереховичами на Пропостищахъ и убили пристава Янкы Ясыря да пушкаря Янкы Сторожева зятя да посадскаго человѣка Балахонца Гараньку Кошмакова, трехъ человѣкъ побили до смерти, а иныхъ покинули ряженыхъ: пристава Аенона Неустроева да воротника Васку Чернаго.

И противъ сево письма Петрушка Тропъ допрашиванъ. Въ извѣтной чебобитной своей онъ написалъ и въ роспросныхъ рѣчехъ сказаль, что тѣ иноземцы, Левка Колошинской и Антипка Исаевъ, поиманы были въ Нижнемъ Новѣгородѣ и изъ Нижнево посланы были къ Москвѣ съ Нижегородскими стрѣльцами, и тѣхъ они стрѣльцовъ убили до смерти; а въ писмѣ своемъ, каково онъ письмо подалъ въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, написано: въ прошломъ ле во 153-мъ году, какъ былъ на Балахнѣ воевода Тимоѳей Буковъ и послалъ иноземцовъ Поляковъ, Колошинскаго съ пушкари и съ приставы, и они убили ихъ на дорогѣ до смерти за Тереховичами на Пропостищахъ:

пристава Янушка Ясыря да пушкаря Якушка Сторожева да посадскаго человѣка Балахонца Гарасимка Кошмакова—трехъ человѣкъ, а иныхъ покинули раненыхъ: пристава Оенона Неустроева да воротника Васку Чернаго. И та ево извѣтная чебобитная и роспроснья рѣчи съ ево писмомъ не сойдутца.

И Петрушка Тропъ сказаль: то де онъ Петрушка въ извѣтной своей чебобитной написалъ и въ роспросѣ сказаль по ихъ Левкинѣ и Антипкинѣ скаскѣ, какъ они прїѣхали въ Смоленскъ и ему Петрушкѣ сказывали и похвалились, что они убили Нижегородцыхъ стрѣльцовъ; а нынѣ де онъ провѣдалъ на Москвѣ подлинно у Балахонцовъ у торговыхъ людей, что тѣ иноземцы Левко и Антипко убили Балахонцовъ, а не Нижегородцовъ, тѣхъ, которые въ писмѣ его написаны.

И Левка Колошинской да Антипко Исаевъ противъ Петрушкина писма и допросныхъ рѣчей допрашиваны порознь: подъ Балахною на дорогѣ пристава Якушка Ясыря и товарищей ево, которые съ тѣмъ приставомъ съ ними посланы въ провожатыхъ, убили ли? И Левко и Антипко сказали порознь, что они и Балахны не знаютъ и тѣхъ людей не убивали и ихъ не знаютъ.

А про Московскихъ иноземцовъ про Ивашко Губку да про Мишку Островского Петрушка Тропъ допрашиванъ: есть ли ему Петрушкѣ до нихъ какое дѣло? И Петрушка Тропъ сказаль, что де на нихъ не извѣтчикъ и до нихъ ему никокова дѣла нѣть и ихъ не знаетъ.

И 156-го, марта въ 25 день, діаки: думной Назарей Чистого да Алмазъ Ивановъ, вѣдѣли Московскихъ иноземцовъ, Ивана Губку да Михайла Дроздовскаго, въ стать дать на паруку. И того жъ дни Посольского Приказу толмачъ Тихонъ Алтабаевъ по Иванѣ Губкѣ и по Михайлѣ Дроздовскому поручную запись подалъ такову:

Язъ Микулай Богурски, да язъ Левонтей Со-

коловски, да язъ Федоръ Кильбильевъ Гилянецъ да язъ Игнатій Ивановъ сынъ Дроздовскій, да язъ Савелій Ондрѣевъ сынъ Бѣлой, да язъ Федоръ Дороѣевъ сынъ Дюкоревъ, Московские кормовые иноземцы, да язъ Прокофъ Макшаевъ Романовичъ Новокрышовъ да язъ Григорей Душицки, Московской кормовой иноземецъ, поручились есмѧ Посольского Приказу толмачу Тихону Алтабаеву по Московскихъ кормовыхъ иноземцахъ, по Иванѣ Губкѣ да по Михайлѣ Дроздовскому, въ томъ: ставитца имъ за нашею порукою въ Посольскомъ Приказѣ пере(дъ) дяка, передъ думнымъ передъ Назаремъ Чистово да передъ Олмазомъ Ивановымъ по вся дни, до государева указу съ Москвы имъ не сѣѣхать; а не учнутъ онъ Иванъ да Михайло за нашею порукою ставитса по вся дни до государева указу или съ Москвы безъ указу сѣѣдуть, ино на нась на порутчикахъ пеня государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, и порука пеню, что государь укажеть, и наши порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто; которой нась будетъ порутчиковъ владыка, на томъ государева пеня и порука; а на то послуси: Ларіонъ Осиповъ. Запись писалъ Ивановскіе площиади Игнашко Денисовъ, лѣта 7156-го, марта въ 25 день. Къ сей записи Христофорова полку Рыльского драгунскаго строю иноземецъ Василей Иштавлѣтовъ вмѣсто порутчиковъ: Миколая Багурскаго да Леонтия Соколовскаго да Федора Гилянца да Игната Дроздовскаго, что онѣ ручали Ивана Губку да Михайла Дроздовскаго въ стать въ Посольскомъ Приказѣ до государева указу, по ихъ вѣдѣнию руку приложилъ. Григорей Душицкой ручиль на мѣсто поручиковъ: Севелья Бѣлово да Прокофъя Макшаева да Федора Дюкорева, по ихъ вѣдѣнию руку приложилъ. Меня Ивана ручали къ стать и руку приложилъ. Послухъ Ларка руку приложилъ.

И діаки: думной Назарей Чистого да Ал-

мазъ Ивановъ, выслушавъ поручную запись, № 169.
вѣдѣли взять къ дѣлу.

И марта въ 31 день, по приказу дьяковъ, думного Назаря Чистого да Алмаза Иванова, довотчикъ Петрушка Тропъ ись Посольского Приказу отосланъ въ Новую Четверть съ толмачомъ съ Федоромъ Пантяльевымъ, а Левка Колошинской и Антипко Исаевъ — къ росправнымъ дѣламъ съ толмачомъ съ Терентьевъ Пыжовымъ.

Подлинникъ.

169. — 1648, апрѣля 6. Письмо Стародубскаго городничаго Омы Малаховскаго къ Сѣвскому воеводамъ съ требованіемъ справедливо суда ограбленному на рукахъ крестьянину.

Наѧнѣшшаго и великого государя Владыслава Четвертого, Божію милостію, короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества одъ Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, подстаростего Новгородка Сиверскаго, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ городъ Сивескъ его царскаго величества столинови(sic) и воеводомъ, Замятни Федоровичу Леонтіеву да Ивану Семеновичу Кобыскому.

Быль чоломъ мнѣ Томашу Малаховскому, городничому Стародубскому, подстаростему Новгородка Сиверскаго, его милость панъ Кгабріель Ясликовскій за хрестяниномъ своимъ зъ деревни Кочоровки, маєтности своеи, на йме Денисомъ Яковлевичомъ, о томъ, ижъ много грамотъ до васъ обохъ воеводъ его царскаго величества Сивскихъ доходило и самъ его милость панъ Кгабріель Ясликовскій при великомъ послѣ, ясневелможномъ его милости пану Адаму Святолдычу зъ Брусиолова Киселю, на тотъ часъ каштелянъ Кі-

№ 170. евскомъ, а на сей часъ уже воеводѣ Браславскому, у Сивску быль и о томъ у столу вшаго, воеводове Сивскіе, при томъ великомъ послѣ умоминалсе и договориваль тому хрестіянину своему справедливости; что вы въ томъ усемъ при великому послѣ мѣли были и обѣцали скучочную справедливость у дѣлахъ, же тотъ хрестіянинъ мѣль быль уси шкоды свои, которые одѣ тыхъ воровъ зъ села Туличова и Кокина волости Комарицкое, что его розбили, мѣль поприсегнуть; который судъ свой вы обадва воеводове при великому послѣ выдали и обѣцали скучочне по присязи тому хрестіянину все шкоды казать нагорожать. А коли уже вы, провадивши великого посла, его милость панъ Ясликовскій зъ его милостю паномъ Юримъ Понятовскимъ вернулиссе до Сивска и васъ воеводѣ о тотъ судѣ, чтобы скучокъ свой узялъ, а тотъ хрестіянинъ шкоды свое, якъ присягнетъ, нагороженые мѣль мѣть, умоминалися, — ино вы обадва, зволоваючи тууу справу и побравши одѣ тыхъ воровъ великие подарки, того хрестіянина Кочоровскаго до присеи не присукаючи, только четыри рубли за все шкоды дававать казали. Ино то вы дѣлали противно праву Божому и светой справедливости, также противно пактамъ, на Поляновцѣ презъ обоихъ великихъ пословъ постановленнымъ и презъ обоихъ государей поприсежоннымъ; а того вже было дѣлать не треба и того суду своего не одѣнѣть, але якъ судямъ справедливымъ на одномъ словѣ стоять. А теперь знову тотъ же хрестіянинъ идетъ зъ посланцемъ его мл. пана Крабреля Ясликовскаго, паномъ Григоремъ Бзицкимъ, для скучочное справедливости; а вамъ бы воеводамъ, паметаючи на мирный договоръ и поприсежонный покой обоихъ государей, скучочную справедливость учинить. Чого если не здѣлаете, ино я пишу о томъ до великого посла, а посолъ до его королевскаго величества напишеть, а королевское величество зошлетъ

ся зъ его царскими величествомъ о таковомъ вашомъ бездѣлью; и обачите вы воеводы, якъ вамъ тое его царское величество похвалить. А того посланца Григория Бзицкого зъ хрестіяниномъ Кочоровскимъ назадъ не задержавъ одпустить повелить, какъ и я людемъ его царского величества дѣлаю. Писанъ въ Новогородку Сиверскому, року 1648, мѣсяца априля семнадцатого дня по Римскому числу.

Подлинникъ. — На конвертъ адресъ: Въ городъ Сивскъ его царского величества столнику и воеводомъ Замятни Федоровичу Леонтиеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому. Подъ адресомъ помѣта: 156-го году, маia въ 26 день.

130. — 1648, въ апрѣль. Письма Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорию Пушкину, дьяку Назарю Чистому, съ обѣясненіемъ причинъ прописокъ въ титулахъ.

Наиснѣйшаго и великого господаря Владыслава Четвертого, Божію милостю короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польской Адамъ Свентоличъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божію милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества бояромъ и великимъ господиномъ: боярыну и намѣснику Казанскому князю Алексію Трубецкому, боярыну и ружничому и намѣснику Нижегородскому Григорию Гаврыловичу Пушкину, посолскому думному дьяку господину Назарю Иванову сыну Чистому, достойная честь и любителное братское поздоровленье.

Егда радость всему миру восіяеть, егда небеса и земля ликуютъ, егда другъ друга воскресеніемъ всеславнымъ Господа нашего Іса Ха цѣлууетъ, да не умолчу и азъ, начиная

грамоту сю: о томъ же Спасителю нашомъ ликую и васъ лобзаніемъ Христолюбнымъ лобзаю. Пресвѣтлые великие господарѣ наши со скіпетри своими и всесчастнымъ богоизбраннымъ подружіемъ да веселяться, братская же любовъ величества ихъ да процвѣтаетъ.

Ротмистръ и дворанинъ мой панъ Миколай Вороничъ, его царского величества жалованьемъ и господарскою великою благодатию исполненъ ко мнѣ повратиль; азъ же его царскому пресвѣтлому величеству чоломъ бію. Любай убо брата своего, наиснѣйшаго великого господаря моего, ко мнѣ же сенатору величества его ласку свою господарскую показуючи за мое вѣрные промежъ обоихъ величествъ послуги, пожаловалъ есть слугу моего. Азъ же повиную себе и все дни живота моего, аки наиснѣйшаго великого господаря моего, тымъ же образомъ и правомъ его царского пресвѣтлого величества достоянію.

А при томъ писали милость ваша ко мнѣ о пропискахъ по моемъ договоры полномочномъ посолскому и по универсалахъ наиснѣйшаго великого господаря моего; и я скорблю о томъ, что Польскіе наши людѣ не могутъ научиться писати и исполнити тытлы обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ. Егда же вся одѣ Бога даннымъ разумомъ исправляются, думаю я мою сенаторскою думою проступки тые сицеவъ промысломъ потребити: пишутъ людѣ всякие крамоты къ порубежнымъ воеводомъ, сего ради всяко проступляютъ, иные прибавками, иные неисполнениемъ; вина сія есть: не всѣмъ даль Господь разумѣти все, иные писма Русскаго не знаютъ, дячка вуземши одѣ церкви, повеливаетъ писати, самъ писаное грамоты не прочтеть, какъ исправити маєтъ грамоту проступную? и сіе людѣ съименованыѣ въ грамотехъ милостей вашихъ зъ проступками. Ей Богу моему, что ни еденъ зъ нихъ Русскаго писма не знаетъ. Прото мнить ми ся въ моемъ умѣ и биль бы я чоломъ и радиъ быхъ обоимъ великимъ го-

сподаромъ нашимъ постановить зъ обоихъ сто- № 170. ронъ по единой или по двѣ особи честныхъ, великородныхъ, такъ одѣ коронного рубежа, яко и одѣ Великого Князства Литовскаго, дабы тые честные людѣ всегдашными были комисарми, дабы людѣ посполитые не розѣвали плевель дурными крамотами своими, но о всякихъ порубежныхъ обѣдахъ и потребахъ до тыхъ людѣ честныхъ великородныхъ своихъ писали бы во всякихъ дѣлахъ, и тые бы честные людѣ избранные зъ товариши своими эносилися. Сицеальнымъ образомъ всегда достояніе великихъ господарей и любовъ братская была бы сохранена и соры всякие перво бы опиралися о разумъ тыхъ честныхъ людѣ порубежные; они же вся бы сія исправляли. Жаль ми того, что въ договорѣ зъ милостями вашими о томъ я не договорыль; ино день днѣи отрыгаеть глаголь и нощь ноши возвѣщааетъ разумъ; вся же лучшая всегда намъ надобно промышляти; сего ради дложите милость ваша туть мой промыслъ его царскому пресвѣтлому величеству тайною сенаторскою, вамъ самымъ вѣрною; и будетъ ли въ семъ благоволити, наиснѣйшому великому господару моему доложу о томъ; надѣю же ся на милость Божію и великого господаря моего ко мнѣ сенаторови своему любовь и вѣру, что прійметъ туть промыслъ мой и пришлымъ, дастъ Богъ, сеймомъ схочеть утвердити, и тако разумомъ неразумная испражняется, любовъ же братская величества ихъ и достоянія сохранятся. Въ нашемъ убо волномъ народѣ ни приказомъ, ни сурвѣствомъ, ни наказаніемъ, ни смертю, точію разумомъ, вся лучшая промышляюще, во своемъ чинѣ поставляются и утверждаются. Милость ваша, на тую первую статію какое будеть произволеніе его царского величества, мнѣ дадѣте вѣрный отвѣтъ.

Другая же статія, яже одѣ мене милостямъ вашимъ, начинается симъ писаніемъ, егда не пишу просто, но «милостямъ вашимъ»; груб-

№ 170. ность есть намъ, великороднымъ людемъ Божею милостю и удостоеннымъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ сенаторскою честю, писать къ себѣ какъ простымъ людемъ «тебѣ» или «вамъ», но писать «твоей милости»; егда же писать ко двомъ или ко многимъ, писать: «вашимъ милостямъ». Къ намъ убо сенаторомъ наяснейшій великій господарь мой иначѣ не пишеть, только «вѣрности и милости твоей», простымъ же людемъ пишется «тебѣ». На се договору нетреба, добрый звычай одъ насть начнеться и пребудеть во всѣхъ; се азъ милость вашу симъ писаніемъ шаную и потомъ всегда писать «вамъ» не буду, но «милостямъ вашимъ»; тожде милость ваша равнолюбіемъ и равночестіемъ воздавать будете; се же противно не есть обоихъ великихъ господарей нашихъ достоянію, но прилежно и надобно: егда мы между собою цтимся, достояніе великихъ господарей нашихъ честю и любовю нашою выславляются.

Да писали милость ваша ко мнѣ о тайной мовѣ своей со мною о одмѣнѣ Трубческа и Городищъ Путівльскихъ, и я одписаль милостямъ вашимъ, что то дѣло мнѣ самому подобаетъ умовляти зъ наяснейшимъ великимъ господаромъ моимъ; егда же при его величества маестати поставить мя Господь Богъ, въ тотъ часъ вѣрно о томъ говорити буду и милостямъ вашимъ дамъ отвѣтъ. Но надобно мнѣ вѣрно зобразити то: Новгородка и Дорогобужа никакъ споминати не подобаетъ, судовые убо стались сіе кгороды и по нашихъ правахъ и вольностяхъ не можно быть тому. Подумать бы котѣль что надобное противъ Трубческа и тыхъ городищъ; да и то пишу, что самые городища Путівльские малое дѣло, безъ Трубческа ничего и ставити на одмѣну; сія же вся тайною сенаторскою да будуть запечатлѣнна межъ нами.

Исправленіе межъ Трубческое и одмѣну Зѣоби я исправлять буду, аще и въ далній городъ мой Гошу одѣду за Киевъ миль

тридцать; со мною да будетъ приказъ зсыпаться къ господину Замятнѣ Феодоровичу Леонтьеву; азъ же комисаръ мировыхъ приказъ маю постановити, и аще мая первого не доспѣть тотъ зѣздъ, я срокъ положу, да бы и то дѣло Божею милостю совершилося кромъ всякого умѣдленія.

Про добротѣль же его царского величества, мнѣ въ пожалованію будами обявлену, не хощу болѣшь писать, точію по щедротѣ его царского величества, по вѣры же моей и по услугахъ да будетъ мнѣ. Послалъ я запись мої, отриновенъ надѣюся не будетъ, и восконы ожидою милости его царского пресвѣтлого величества господарской. Прошу же милостей нашихъ, по своей любви мнѣ прудкій отвѣтъ дадѣте; Господь же мира и любви да будетъ зъ милостями вашими и со мною.

Въ пресвѣтлый понедѣлокъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, въ году 1648, въ городѣ моемъ Кобыжчи.

Кграмоты одъ милостей нашихъ зъ Путівля или зъ Сѣвска ко мнѣ до города моего Гоши повелите милость ваша одсылати; азъ убо на семъ тыжни Божею помошю одѣзджаю до города моего Гоши и тамъ дастъ Богъ пребывать буду, дондеже зъ Литвы и съ Прусь наяснейшій великій господарь мой въ Варшаву будеть; въ тотъ часъ азъ къ его королевскому величеству поѣду. Аще ли же что Орда здумаетъ, мнѣ быть знову здѣ въ Україну. Прошу милостей нашихъ, что за вѣсти будуть на столицѣ о Колмыцкой Ордѣ; даремный ихъ ходъ до Крыму быть не можетъ: што сіи здумаютъ; намъ же мѣть око на нихъ зъ обоихъ рукъ надобно.

Своевольного Черкасца войско Запорозское само поднялося на Запорожу поймати и крестъ на томъ цѣловали; войско же наше коронное, скоро трава начнеться, на шляку Черномъ лѣсу положенно будетъ и самъ ясневелможный панъ Краковскій и съ нимъ панъ воевода Черниговскій, польный гетманъ, будеть, дондеже

обявится, что Орда думаетъ; аще убо и братается ганъ, посылающи къ намъ, вѣры не даемъ. Аще бы зъ Запорожа зѣжалъ Хмельницкій, козакъ своеволный, на Донъ и хотѣль подвизати Донцовъ на море, — по соузѣ обоихъ великихъ господарей нашихъ надобно зимать его, какъ здрайцовъ обоихъ великихъ господарствъ.

Къ господину Ивану Бѣлеву, доктору его царского пресвѣтлого величества, кграмотку латинскую посымаю. Обѣщаю мнѣ водку уробити противъ скорби моей и болѣзни подакгрѣ. Молю милостей вашихъ, да будетъ кграмотка моя oddана къ нему и мнѣ отвѣтъ; а писаль я къ милостямъ вашимъ прежде, зъ певное причины не хотя въ Недрыгайловскомъ лѣсѣ имѣти будъ. Зъ братомъ не всегда миръ брату, азъ же безъ порока да пребуду, любяй правду Божью. Сего ради, аще будетъ его царского величества добротѣль, четвертую буду волю въ тымъ Трубческомъ лѣсѣ вомѣсто двохъ въ Недрыгайловскимъ. Время будное спознилося; прошу милостей вашихъ, да будетъ мнѣ позволеніе одъ его царского величества неумедленное, чоломъ бію о (томъ).

Подлинникъ, написанъ на большомъ листу бумаги, а окончаніе — на двухъ лоскуткахъ.

131. — 1648, апрѣля 10. Письмо Бѣльскаго подстаростія Павла Колонтая къ Ржевскому воеводѣ Ивану Стрѣшневу объ ублажавшемъ въ Московское государство воръ и убийцу, челядникъ Брестского воеводы князя Масальскаго.

Наяснейшаго великого государя Владыслава Четвертого, Божою милостю короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества одъ Павла Михала Колонтая, дворанина его королевской милости и подстаростаго Бѣлскаго, Божою милостю великого государа цара и великого князя Олексія Михайлова, всея Руси сама-

держца и иныхъ многихъ господарствъ го- № 171,
сподара и обладателя, его царского величества въ городѣ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрѣшневу.

Пишу я къ тебѣ, что въ семъ году и въ теперешнемъ великомъ посту о середопостю челядникъ его милости князя Масальскаго, воеводы Брескаго, на ймя Янъ Березовскій, половѣкъ серодне в возрасту въ тридцати лѣтъ, лицомъ бѣлокуровать зъ бородою малою рудою, губа по правой сторонѣ вд(ов)жъ перетята, самъ другъ зъ своимъ челядникомъ а маєтъ зъ собою четыри лошади, два гнѣвыхъ, одинъ лысъ, а другій увесъ гнѣдъ, а два мерны — воронъ и мышатель, верхами бѣжать и навючоные зъ сумами лошади ведеть, побравши зъ собою въ золотѣ и клейнотахъ на тридцать тысячъ золотыхъ Полскихъ и забивши шляхица доброго и шафара его милости пана воеводы Брескаго въ помѣстю Болникахъ; все то добро панское и деньги побравши, уѣхъ; и чаючи о немъ его милость панъ Масальскій, воевода Брескаго, ажъ къ Смоленску зъ Литвы гонить вельть; не донгили; и тутъ ко мнѣ вѣдомо къ Бѣлой прыш(л)о, сказуючи, что за рубежъ въ землю его царского величества ушли. Ино бы тобѣ воеводѣ о томъ вѣдаочи, вельть того вора забойцу зъ ево челядникомъ и со всимъ тымъ добромъ и четырьма лошадми во Ржевъцынѣ крѣпко заказать, и какъ се таковый чоловѣкъ самъ-другъ появить, тотчасъ сыскать и мнѣ вѣдомо объ немъ дать и такового убойцу выдать, штобъ воры убояцы смуты и бездѣля межъ великихъ господарей нашихъ на обѣдвѣ сторонѣ не дѣлали, и ко мнѣ вскорѣ одписать; тако же и вашимъ на противъ уѣлано будеть. Писанъ въ Бѣлой, року тысяча шесть сотъ сорокъ осмого, мѣсяца апрѣля десятого дня.

Подлинникъ. — На оборотѣ адресъ: Въ городѣ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрѣшневу.

№ 172. **132.** — 1648, марта 10. Письмо бояръ: князя Трубецкаго, Григория Пушкина и думного дьяка Назария Чистого къ Адаму Киселю съ извѣстіемъ о согласіи Крымцовъ на приглашеніе Запорожскихъ козаковъ воевать Польшу.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русії самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояря и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексій Никитич Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородцкой Григорій Гавrilович Пушкинъ, посолской думной дьякъ и господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наѧснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевскаго величества ясневельможному пану радному корунѣ Полскіе Адаму Свентолдичу Киселю, воеводѣ Браславскому, старостѣ Носовскому, миръ, здравіе и дружелюбіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ

10 день, писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ись Крыму его царского величества посланники: марта де въ 5 день сказывалъ имъ полонянинъ, что пріѣхали въ Крымъ къ царю эъ Днѣпра Запорожскихъ Черкасъ четыре человѣка, а прислали де ихъ Черкасы Крымскому царю бить челомъ, чтобы онъ Крымской царь принялъ ихъ въ холопство; а они де стоять на Днѣпѣ, а въ зборѣ ихъ пять тысячъ; и просили у Крымского царя людей, чтобы имъ ити на королевскаго величества Полскую землю войною за свою Черкасскую обиду; и какъ де они королевскаго величества съ людьми управятца, и они де Крымскому царю учнутъ служить вѣчнымъ холопствомъ и всегда съ нимъ на войну будуть готовы; и Крымской де царь тѣхъ Черкасъ четырехъ человѣкъ дарилъ каftанами и держалъ ихъ у себя въ

Бакчисараехъ недѣлю, и давъ имъ по лошади, отпустилъ назадъ; а Крымскимъ людемъ и чернымъ Татарамъ приказалъ кормить лошади и готовитьца на королевскаго величества землю; а въ Переокопъ къ Тогаю князю Ширинскому писали, чтобы Нагайскіе люди на королевскаго величества землю въ войну готовилися жъ; да и Татарова де и Русскіе полонянники говорять не втай, что царь приказалъ Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ войною на королевскаго величества землю готовитьца. А въ Крымѣ де голодъ болшой и прошлого году хлѣбъ не родился, а нынѣ скотъ, овцы и коровы вымерли и черные Татарова войнѣ радц, и безъ войны де нынѣшняго лѣта никакимъ обычаемъ пробѣтъ имъ не умѣть.

И тебѣ бѣ Адаму Свентолдичу то Черкасское отъ королевскаго величества отступленье и измѣну вѣдать и королевскому величеству извѣстить и съ своею братью, съ паны радными, совѣтовать, чтобы тѣхъ Черкасъ подъ Крымскаго царя владѣнне не допустить, а што....

Писанъ великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русії самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7156-го, апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ съ помарками.

133. — 1648, апрѣля 18. Письмо тѣхъ же бояръ къ Адаму Киселю о пожалованіи ему будахъ.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русії самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояря и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексій Никитич Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородцкой Григорій Гавrilович Пушкинъ

кинъ, посолской думной дьякъ и господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наѧснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевскаго величества ясневельможному пану радному корунѣ Полскіе Адаму Свентолдичу Киселю, воеводѣ Браславскому, старостѣ Носовскому, миръ, здравіе и дружелюбіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ 13 день, писаль ты къ намъ и прислаль на буды запись за своею рукою и за печатью, а въ письмѣ твоемъ написано, что бѣшъ челомъ государю нашему, его царскому величеству, аще будеть не противно его царскаго величества воли, отступаешь двухъ Недрыгаловскихъ будъ, а чтобы тебѣ четвертую имѣти въ Трубческихъ лѣсахъ для причины; а будеть на то царскаго величества изволенія не будеть, и ты на томъ престанешь и Недрыгаловскихъ будъ отступаешь. И мы о томъ до великого государя нашего, до его царскаго величества, доносили, и великій государь нашъ, его царское величество, указалъ быти по прежнему твоему чelobityю въ Трубческихъ лѣсахъ тремъ будомъ; а напередъ сего о томъ къ тебѣ мы писали жъ; а Недрыгаловскіе двѣ буды коли тебѣ не надобны и ихъ отступаешь, и то на твоей волѣ; а въ записи твоей, какову ты на тѣ буды прислаль, написано въ Трубческомъ уѣздѣ четыре буды, и таковы записи принятия было не довелось, только великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, велѣль по прежнему твоему чelobityю въ Трубческомъ уѣздѣ на старыхъ трехъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать по прежнему своему государскому указу; и тебѣ бѣ Адаму Свентолдичу въ Трубецкомъ уѣздѣ на трехъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать и работниковъ своихъ присылатъ и наймовать велѣть о которое время надобно; а царскаго величества указъ въ Трубческъ къ воеводѣ

о томъ посланъ; да тебѣ же Адаму Свентолдичу велѣть написать запись на тѣ Трубческие на три буды по обрасцовому писму и прислать ту запись за рукою своею и за печатью къ намъ. А съ кѣмъ ту запись пріешъ, и царское величества прежнюю твою запись, какову ты прислаль на Трубческие на четыре буды, велѣть къ тебѣ прислать назадъ съ тѣмъ же твоимъ посланцомъ ись Путивля или изъ Сѣвска.

Писанъ великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русії самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7156-го, апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ съ помарками. — На оборотѣ первого листка помѣта: Бояря, князь Алексій Никитич, Григорій Гавrilович слушали, приказали отписывать противъ того.

134. — 1648, апрѣля 19. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Степана Бутинова о пограничныхъ буйствахъ и воровствахъ, производимыхъ козаками.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Русії холопъ твой Стенко Бутиновъ чelomъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 17 день, стояли, государь, на сторожѣ на Бѣлогородской дорогѣ за лѣсомъ отъ Можевскаго верстахъ въ двухъ Чюгуевцы дѣти боярскіе Артемъ Вожевъ да Василей Пыхтинъ; и съ той, государь, сторожи пріѣхавъ, мнѣ холопу твоему въ роспросъ сказали: вышли де къ нимъ къ сторожѣ ись Турушковой пасѣки два Поляка съ пищальми, а сказали зовутъ де ихъ Кандратъ Ермоловъ да Мартынъ Семеновъ, и учели по нихъ и по лошадяхъ ихъ ись пищалей стрѣлять, и лошадь де было у нихъ застрѣлили, и у Артема Вожева подпояску де съ ножемъ и съ мусатомъ оборвали. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день, стояли на

№ 174. сторожъ на Бѣлогородцкой же дорогѣ Чюгуевцы жъ дѣти боярскіе Микита Елминъ Тархмѣдѣнцовъ, и въ тѣ поры вышелъ къ нимъ къ сторожъ и съ пасѣкъ Полякъ съ пищалью, а сказался зовутъ де ево Гришкою, а чей словетъ и ись которой пасѣкъ — тово они не вѣдаютъ; и почаль де ихъ роспрашивать, много лѣ въ Можевскомъ городѣ и въ караульному острошку на Муравской сакмѣ всякихъ служилыхъ людей? А говорилъ де имъ: только де вышлютъ ихъ нынѣ ись пасѣкъ, и тутъ де отъ насть городу и острогу не стоять. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день посыманы были изъ Межевского города въ Алокъ за Коломокъ на сторожу для приходу воинскихъ людей Татарь Чюгуевцы дѣти боярскіе Тимоѳей Погожей, Василей Пыхтинъ, Артемъ Вожевъ, Ларивонъ Павловъ, и того жъ, государь, числа пришли въ Можевской тѣ дѣти боярскіе пѣши и въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: какъ де они учали стоять за Коломокъ на сторожѣ, тутъ де выскочили къ нимъ изъ лѣсу воры Черкасы человѣкъ съ восмь конныхъ и получали де по нихъ стрѣлять и съ пищалей; и они де съ той сторожи побѣжали въ лѣсъ; и тѣ де Черкасы у нихъ отбили четверо лошадей; а они де одва отъ нихъ отошли лѣсомъ и пришли въ Можевской. И апрѣля жъ, государь, въ 18 день ѿхали въ Можевской городѣ въ Волки изъ станицы отъ Плотавской стороны Волковскіе станишники Ероѳей Ребровъ съ товарыщи, и прѣѣхавъ, мнѣ холопу твоему въ распросѣ сказали: какъ де они будуть на стени близко Мерла, и тутъ де встрѣтились съ ними воры Черкасы три человѣка, а єдутъ де степью скоро отъ Коломка къ Мерлу, а ведутъ де съ собою четверо лошадей простыхъ; а чаютъ они, что тѣ лошади Чюгуевскихъ дѣтей боярскихъ, у которыхъ воры Черкасы на сторожѣ за Коломокъ отбили. Да апрѣля жъ, государь въ 18 день Бѣлогородціе станишные головы, Семенъ Мар-

ковъ, Абросимъ Русановъ, станишной сынъ боярской Пятой-Кобяковъ, єздаки и вожи и Бѣлогородціе полковые дѣти боярскіе, Федоръ Чубаровъ да Михайло Гостищевъ съ товарыщи, да Чюгуевскіе дѣти боярскіе Лука Пожидаевъ съ товарыщи и Чюгуевскіе станишники голова Клеманъ Старово и єздаки, до Волковскіе станишники Ероѳей Ребровъ съ товарыщи, мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣю Михайловича всеа Русиѣ указу, єздить де они станишники изъ Можевского города въ розныхъ числѣхъ въ станицы черезъ сакмы къ Плотавской сторонѣ, и на новой отъѣзжей сторожѣ на Муравской сакмѣ стоять и на Орчекѣ, а дѣти боярскіе на сторожехъ въ Болгорскомъ Праворотѣ и за Коломкомъ и на Бѣлогородцій дорогѣ и въ иныхъ мѣстехъ околь города; и въ стени де съ тѣми станишниками съѣзжаютца и къ сторожамъ къ станишникомъ и къ дѣтимъ боярскимъ прїѣзжаютъ Литва и Черкасы и выходять къ сторожамъ ожедено ись пасѣкъ Черкасы съ пищальми и станишникомъ въ станицахъ и на сторожехъ и дѣтимъ боярскимъ на сторожехъ Литва и Черкасы грозятъ, хотять де грабить и до смерти побивать, а говорятъ де имъ: потому де ихъ ссылаютъ ись пасѣкъ? и только де вышлютъ нынѣ насть ись пасѣкъ, и отъ насть де городу Можевскому и караульному острошку не стоять; а въ городѣ де людей у васъ немнogo. — Да апрѣля жъ, государь, въ 19 день стояли на Бѣлогородцій дорогѣ Чюгуевцы дѣти боярскіе Лука Пожидаевъ, Артемъ Вожевъ, и вышелъ де къ нимъ къ сторожѣ ись лѣсу Полякъ, а сказался, что зовутъ де ево Тимошкою, а чей словетъ, того они не вѣдаютъ, ись пасѣкъ де онъ изъ Черемошной; а роспрашивалъ де ихъ, много лѣ въ городѣ и въ караульному острошку всякихъ служилыхъ людей; а говорилъ де имъ тѣ жъ рѣчи: только де насть нынѣ вы-

шлютъ ись пасѣкъ, и тутъ де отъ насть городу и острогу не стоять; а насть де нынѣ въ пасѣкахъ много, а еще де къ намъ будуть Черкасы многіе люди, и у насть де съ вами за пасѣкѣ безъ дурна не будетъ; а у васъ де людей въ городѣ немнogo. И впередъ, государь, похваляютца станишниковъ въ станицахъ, а дѣтей боярскихъ на сторожехъ грабить и до смерти побивать, и мимо, государь, города єздятъ и ходятъ Литва и Черкасы въ пасѣкѣ и всякимъ служилымъ людемъ тожъ грозятъ, хотять грабить и до смерти побивать; а въ Можевскомъ, государь, городѣ и въ стояломъ караульному острошку всякихъ служилыхъ людей немнogo, и ись тѣхъ многіе больны, а на караулахъ безпрестанно, и у твоихъ государевыхъ у всякихъ дѣлъ на работѣ у земляново валу и у десятинной пашни и у городового острожного дѣла всякие подѣлки и крѣпости подѣлываютъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, мая въ 4 день зъ Бѣлогородціимъ станичникомъ съ Самошкою Перуновымъ; 3) решеніе: 156-го, мая 9 день, государь сю отписку слушалъ; указалъ ись Посольскаго Приказу о прежнихъ обидныхъ дѣлехъ, которые прежъ сево дѣлались, а потомъ о ихъ исправленья и отписи о томъ писать хъ королю зъ гончикомъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ изъ Бѣлагорода, ись Путивля къ державцомъ и хъ Киселю Одаму, къ Левонтиеву; хъ Киселю — что которые земли отмежованы въ сторону царского величества, и на тѣхъ земляхъ Литовскіе люди живутъ съ пасѣкѣ, съ пасѣкѣ не заводятъ и людей грабить и отсылавъ и весь заводя....

135. — 1648, апрѣля 19. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина о произведенныхъ козаками убийствахъ купцовъ и царского посланца.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиѣ, холопъ твой Тимош-

ка Бутурлинъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, № 175. государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 6 день пришелъ въ Бѣлагородъ Чюгуевской стрѣлецъ Якушко Кулешовъ; а въ роспросѣ, государь, въ Съѣзжей избѣ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: ѿхали де они Якушко съ товарыщи съ Чюгуевцы жъ, съ пушкаремъ съ Анашкомъ Тапинымъ да зъ гулающими людьми, съ Савкою Ушивкинымъ да зъ Серешкою Маминымъ да съ Трофимкомъ Татаргановымъ, въ Бѣлагородъ съ рыбою; и апрѣля, государь, въ 4 день въ обѣдъ будуть они противъ Муравской Яруги отъ Бѣлагорода въ двадцати верстахъ, и въ томъ де мѣстѣ погромили ихъ воры, Литовскіе земли Черкасы, и товарыщи де ево, пушкаря Анашку Тапина съ товарыщи, четверыхъ человѣкъ побили до смерти, а взяли де, государь, они Черкасы у нихъ у Чюгуевцовъ на томъ погромѣ трое лошадей, двѣ телѣги, пять пищалей; и погромя де, государь, ихъ, тѣ воры Черкасы пошли въ степь; а было де, государь, на томъ погромѣ тѣхъ воровъ Черкасъ десять человѣкъ. Да тотъ же Чюгуевской стрѣлецъ Якушко Кулешовъ въ Съѣзжей избѣ подалъ мнѣ холопу твоему подорожную Чюгуевца сына боярскаго Совѣта Самылова, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Якушко: апрѣля де въ 5 день ѿздили онъ Якушко зъ Бѣлагородцы дѣтыми боярскими деревни Напрасной, гдѣ ихъ громили воры Черкасы, для провѣдыванья товарыщевъ своихъ, а въ яругѣ де на ихъ Черкасскомъ стану поднель онъ Якушко тое подорожную, и твои де государевы грамоты, что съ нимъ Совѣтомъ Самыловымъ были посланы въ Чюгуевъ, на томъ стану изодраны всѣ, а собрать де, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ было немочно; а чаютъ де, государь, что тово Совѣтомъ Самылова да съ Совѣтомъ Чюгуевскаго стрѣльца Васку Толоникова тѣ жъ воры Черкасы побили до смерти. И я холопъ твой тое подорожную послалъ къ тебѣ государю къ Москву зъ Бѣ-

№ 176. логородцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Елистратомъ Багровымъ; а будетъ, государь, впредь изза рубежа Литовскіе люди воры Черкасы учнутъ приходить для воровства въ Бѣлогородской уѣзда и учнутъ по дорогамъ людей побивать и грабить, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Копія, озаглавленная такъ: Списокъ съ Чугуевскіе отписки слово въ слово. На особо изложскуткъ написано: Подлинная отписка прислана зъ Бѣлогородцомъ съ Елистраткомъ Богровымъ апрѣля въ 19 день нынѣшняго 156 году; а на отпискѣ помѣта думново діака Ивана Гавренева: Государь слушаль; — указалъ, провѣдавъ подлинно, кто и съ кото рово города проходили или кто ихъ посыпалъ, и свѣдавъ тѣхъ воровъ, небольшихъ людей на нихъ посыпать, а чтобы ихъ имати, присылати къ Москвѣ.

136. — 1648, апрѣля 20. Письмо Новгородскаго Сѣверскаго подсудка Петра Харьковскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ о взысканіи долга на Московскому подданномъ.

Наѧснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, божию милостю короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества Петра Харьковской, подсудокъ Новгородка Сиверскаго, одѣ державца Остророзскою, божию милостю великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ городъ Сивскъ намѣнику Кашинскому и воеводѣ города Сивска Комарицкой волости драгунскаго строю Замятнѣ Федоровичу Леонтьеву, да воеводѣ Сивскому Ивану Васильевичу Кобилскому.

Нынѣшнаго въ 156-мъ на всенданій недилѣ издиль Остророзкій мещанинъ Федоръ Швецъ за рубежъ въ Комарицкую волость съ соллю въ село Хотивижъ, и въ томъ селѣ соль про-

давалъ; и тамечній Хотивизкій крестянинъ Васка Шило виноватъ ему Федору Шевцу рубль денегъ, — и онъ Васка Шило взялъ его во дворъ къ себѣ на хлѣбъ на соль; и упившися тотъ Васко Шило, Федора мещанина Остророзскаго злаяль и денегъ рубль не отдалъ и мирина у него пограбилъ, цѣна три рублѣ; и ограбивши его, зъ двора забилъ безвинно; о тотъ Федоръ Швецъ по сяковъ чась грабежу того не зисковалъ, ижъ хворивъ два мѣсаца; и для сиску того грабежу и долгу одпущенъ къ Сивску. Ино би вамъ, царскаго величества намѣнику Кашинскому и воеводѣ города Сивска, Комарицкой волости, драгунскаго строю, Замятнѣ Федоровичу Леонтьеву, да воеводѣ Сивскому Ивану Васильевичу Кобилскому, помничи на обоихъ великихъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посолской мирной договоръ и вѣчное утверждение и не хотя въ порубежныхъ мѣстахъ скори, вѣльти въ томъ сиску и росправу учinitъ вправду безволокитно, а сискавъ, одѣдать и одпустить Федорка Шевца Остророзца безъ задержанія въ Остророгъ. Писанъ въ Остророгу, мѣсяца априля 20 дня 7156 году.

Подлинникъ.

137. — 1648, апрѣля 24. Письмо Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорию Пушкину и проч. съ извѣстіемъ о походѣ противъ козаковъ.

Наѧснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, божию милостю короля Польскаго и великого князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польскаго Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскаго, староста Носовскаго, божию милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ господаря и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества великихъ господарей нашихъ, боярыну и намѣнику Казанско-

му князю Алексію Никитичу Трубецкому, боярыну и ружничему и намѣнику Нижегородскому Григорію Гавrilовичу Пушкину, посолскому думному дяку и господину Назарію Иванову сыну Чистого, миръ и дружелюбіе.

Въ городъ мой Новосюлки въ нынѣшнемъ году числомъ Рымскимъ мѣсяца мая первого дня, здѣ за Киевомъ миль пять, мнѣ будучому, принесена ко мнѣ грамота Сѣвскими боярами одѣ васъ великихъ господиновъ, брати моей; а грамота ваша исполненна по вѣчномъ соузѣ пресвѣтлыхъ великихъ господаровъ нашихъ, Божию милостю собѣ брати; достойной дружелюбія се убо есть плодъ, любви братскѣе — однимъ другихъ остерегати, лесть общихъ враговъ потребляти, единосиленъ же и единодушно противъ супостатомъ быть; и то ваша милость исполняете, даочи мнѣ знать про Крымскихъ замыслахъ и про Черкасскихъ зѣбѣахъ; азъ же милостямъ вашимъ дякую за то, есть убо и мнѣ не невѣстно, что ваша милость ко мнѣ пишете; ино доблѣть знати то милостямъ вашимъ, што никогда холопская рука, найпаче же зѣбѣниковъ, невозможна есть подвизатися противъ своимъ господиномъ; и тотъ холопъ нашъ зѣбѣникъ Черкаскій зъ дружиною своею въ сихъ днехъ аще не избѣжитъ въ Крымъ, измѣнию главою своею запечатуетъ: полемъ убо и Днѣпромъ на него пошло войско наше; аще ли же появится Крымская сицевая вражда, што они поганци подумаютъ зѣбѣниковъ холоповъ нашихъ прѣйтмати и выходити въ землю великого господаря нашего, Богъ зъ нами и никто же на ны, предварить и тыхъ крѣпкая десница Господа нашего, егоже хулять поганые Тотарове, мы же славимъ и кресть его всесильный имаемъ на тыле враги, всѣ мы готови, сенаторове и войска наши при войску наѧснѣйшаго великого господаря нашего острыми Польскими шаблями дастъ Богъ витати поганскіе главы будемъ, по вѣчномъ же соединенію пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, васъ брати нашое и рати

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

его царского величества къ себѣ ожидати № 178. будемъ. Я въ далнїй мой городъ Гошу, миль тридцать одселя, на мало время одѣжджаю; но будетъ ли Татарскій походъ къ намъ, въ тотъ же часъ дастъ Богъ въ украинные мои города буду и розложенныхъ гонцовъ маю по моихъ городахъ; что будетъ одѣ вашихъ милостей ко мнѣ писано, въ Мену или Носовку или въ Кобыжчу вѣльте одсылатъ, и мнѣ въ тотъ же часъ однесено будетъ, и я къ милостямъ вашимъ писать буду и о всемъ ознаймовать. Нынѣча о томъ толко пишу, что все войско Черкасское Запорозкое есть вѣрно, точио едень зѣбѣникъ Хмелницкій, простыхъ холоповъ прибравши къ себѣ, на Запороже зѣбѣжалъ; и всѣ козаки Черкасские вѣрные, крестъ цѣловавши, пошли Днѣпромъ доставати зѣбѣника того. Одходъ мой зъ Украины на то есть: аще Орды не будетъ, къ наѧснѣйшому великому господару моему въ Варшаву поѣду и вся подобная промежъ обоихъ великихъ господаровъ нашихъ дѣлати буду. Сицевымъ моимъ желаніемъ моимъ сей листъ мой печатую; Господь же мира и всякаго дружелюбія есть и будетъ между нами.

Въ городѣ моемъ Новосюлкахъ, лѣта Божиго нароженя 1648, мѣсяца мая 4 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ листа адресъ и помѣта: 156-го, мая въ 9 день поданъ съ Сѣвскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Протопоповымъ.

138. — 1648, апрѣля 30. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина о разболахъ, производимыхъ козаками.

Государю и великому князю Алексію Михайловичу всея Русіи, холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, апрѣля въ 23 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всея Русіи указу, посыпалъ я холопъ твой изъ Бѣлагорода въ ста-

№ 179. ницу внизъ по Сѣверскому Донцу къ урочищамъ до Боровой и до усть Айлара и до Соколихъ горъ Бѣлогородскихъ станичниковъ, сына боярского Ивана Выглозава съ товарыши. И апрѣля, государь, въ 30 день, Бѣлогородціе станичники, сынъ боярской Иванъ Выглозавъ съ товарыши, и(э)тъ станицы Соколской ъзды въ Бѣлогородъ прїѣхали, а въ проспросѣ въ Сѣѣзжей избѣ мнѣ холопу твоему сказали: апрѣля де, государь, въ 26 день въ послѣднемъ часу дни, ъдучи де онѣ къ урочищу къ Саколимъ Горамъ и будуть на рѣчкѣ Осиновцѣ, и въ томъ де, государь, мнѣстѣ гоняли за ними воры Черкасы по смѣтѣ человѣкъ съ восмъ, и розагнали де ихъ на двою и станичною де, государь, ихъ рухль, япончи и сѣдла, поотбили и до Премого де, государь, урочища до Саколихъ горъ доѣхать не допустили. Да по твоему жъ государеву цареву и великого князя Алексію Михайловича всеа Русіи указу, вѣлько мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода послать рѣкою Донцомъ въ судахъ на тор(г)ъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ къ Василью Толстому. И рѣкою, государь, Донцомъ и степью отъ Литовскихъ людей воровъ Черкасъ проѣзду иѣть: вездѣ, государь, по дорогомъ станичниковъ въ станицахъ и всякихъ чиновъ людей въ проѣздахъ до смерти побиваются и грабятъ. И о тѣхъ, государь, воровскихъ Черкасехъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить: посылатъ ли, государь, мнѣ холопу твоему за тѣми воровскими Черкасъ твоихъ государевыхъ Бѣлогородціихъ ратныхъ людей?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ: въ Розрядъ; 2) помѣта: 156-го, мая въ 9 день зъ бѣлогородцомъ съ Кондрашкомъ Труновымъ; 3) помѣта: 126-го, мая 9 день, государь сей отписки слушалъ, указалъ: отписать вѣчно, отписать въ ссоби; да тѣ дѣла зъ гончикомъ хъ Полскому Королю да къ рубежу да къ Бѣгороду ись Путивля писать.

179. — 1648, въ апрѣль. Письмо Новгородка Сѣверскаго подстаростія ѡомы Малаховскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексію Звенигородскому о возвращеніи уѣздавшей за Московскій рубежъ шляхтянки съ сыномъ и слугою.

Наѧснѣшаго великого господаря Владислава Четвертого, Божею милостию короля Польскаго великого князя Литовскаго и иныхъ его королевскаго величества многихъ, одѣ Томоша Малаховскаго, городничаго Стародубовскаго, подстаростаго Новгородка Сиверскаго, Божею милостию великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго величества (въ) городъ его царскаго величества Бранскъ столнику и воеводѣ князю Алексію Юрвичу.

Урожоного Войтеху Скроцкого, шляхтича доброго и обывателя повѣту Новгородка Сиверскаго изъ села Юркова уѣзду Новгородскаго, одпушаю я тебѣ, къ воеводѣ Звингородскому, въ Бранскъ для зыску зѣблѣло жонны его вѣчальное, также шляхтянки доброе, урожо(но)е Галшки Поликшанки, и сына его Петра Скроцкого, которая зѣблѣла и утекла одѣ него зъ холопомъ тогото Войтеху Скроцкого, на имѣ Василемъ Стефановыемъ, и тамъ мешкаеть въ деревни въ слободцѣ Полской надъ Ижпую рѣкою за боярми Яхимомъ, Лавриномъ и Иваномъ Потрусовыхъ въ уѣздѣ Бранскомъ. И тебѣ бѣ столнику и воеводѣ и князю Алексію Юрвичу Звингородскому, помяня на великихъ обоихъ господарей нашихъ вѣчное ихъ утвержене и посолской мирской договоръ, томуто шляхтичови Войтехови Скроцкому сыскъ и управу здѣлаль и жону того Скроцкого Галшки Поликшанку, яко его власную вѣчальну, изъ сыномъ его Петромъ выдалъ; а выдавши тую жону его Войтехови Скроцкому, назадъ ко мнѣ безъ жадное трудности одпустиль, не нарушающи миру

межи собою. А чинимо собѣ посусѣдску межи собою: яко я людемъ его царскаго величества боярскимъ и христіяномъ зарубезкимъ чинилемъ и чинить обѣцаю зыскъ и управу, розумѣю я и по тебѣ, что зыскъ и управу зѣлавши томуто Войтехови Скроцкому, и ѿзды и працы дарма не опустишъ. А того зѣблѣга и холопа, который жону свою покинувши вѣчальну, зъ бояринео того Скроцкого, многа денегъ побравши и много шкодъ починивши, утекль, за таковое показнить, чтобы и другий того смыть не чинилъ. А при тымъ се любви твоей отдаю. Писанъ въ замку Новгородка Сиверскаго, 1648, мнѣсяца мая первого дня.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ городъ его Бранскъ царскаго величества воеводѣ князю Алексію Юрвичу, столнику Звингородскому. Внизу помѣта: 156-го, апрѣля въ 20 день посланы стрѣльцы Михалка Дружининъ, Михалка Вешнековъ.

180. — 1648, мая 1. Отписка Брянскаго воеводы князя Алексія Звенигородскаго по тому же дѣлу.

Государю царю великому князю Алексію Михайловичу всеа Руси холопъ твой Алешка Звенигородцкой челомъ бѣть. Въ прошломъ, государь, во 154-мъ годѣ, августа въ 14 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексія Михайловича всеа Руси грамота ись Посолскаго Приказу за приписью дьяка Олмаза Иванова во Брянскъ ко мнѣ холопу твоему; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: будеть учнуть изъ Литовскихъ побуженныхъ городовъ державцы ко мнѣ холопу твоему писать о перебѣгщикахъ, чтобы перебѣгщиковъ на обѣ стороны отдать, а мнѣ бѣ холопу твоему противъ ихъ писма писать къ нимъ, что въ посолскомъ договорѣ про перебѣгщиковъ, чтобы ихъ на обѣ стороны отдавать, не написано, и чево въ посолскомъ договорѣ и въ вѣчномъ докончанѣ не напи-

сано, и того вновь всчинять не пригоже; и № 180. отказать въ перебѣгщикахъ впрымъ, и впредъ бы они о томъ ко мнѣ холопу твоему не писали; а будетъ, государь, которые твои государевы Рускіе люди, перебѣгавъ, живутъ въ королевской сторонѣ, а Литовскихъ городовъ державцы учнуть ихъ въ твою государеву сторону присылатъ и отдавать назадъ, а своихъ учнуть просить къ мужамъ жонъ, а къ женамъ мужей или къ отцомъ и къ матеремъ дѣтей, и мнѣ, холопу твоему, ихъ въ твою государеву сторону принимать не вѣльно, а говорить: коли они, забывъ Бога и провославную христіянскую вѣру и твою государское крестноѧ цѣлованья, тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи измѣнили, перебѣгали въ ихъ Литовскою сторону, и онѣ бѣ держали ихъ у себя гдѣ хотятъ, а въ твою государеву сторону они ненадобны.

И въ нынѣшнемъ, государь, въ 156 годѣ, апрѣля въ 20 день, писалъ во Брянскъ ко мнѣ холопу твоему изъ Новагородка Сѣверскаго державецъ Отомашъ Малаховской; а въ листу ево пишеть: бѣжала изъ Новагородка Сѣверскаго изъ села Яркова отъ шляхтича отъ Войтеху Скроцкого жена ево вѣчальная Ганшка Поликшанка ись сыномъ Петрушкомъ Скроцкимъ; а бѣжала де, государь, та ево жена съ похолкомъ съ Васкемъ Стефановыемъ въ твою государеву сторону во Брянскѣ уѣздѣ въ помѣстье Ефима да Лаврентья да Ивана Потресовыхъ, — и чтобъ мнѣ Войтеху Скроцкого жену и сына ево сыскавъ, отдать тому шлятичу Войтеху Скроцкому, а отдавъ, отпустить ево назадъ въ Литовскою сторону. И Войтеху Скроцкого бѣглай ево жена ись сыномъ съ Петрушкомъ во Брянскѣ уѣздѣ сысканы въ помѣстьѣ Лаврентья да Ивана Потресовыхъ; и та, государь, Войтехова жена Скроцкого отдана за пристава тюремному сторожу Микифорку Федорову до твоево государева указу. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году мая въ

№ 181. 1 день, биль челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи иноземець Литвинъ шляхта Воинка Павловъ сынъ Скотцкой Новагородка Сѣверского, а ко мнѣ, холопу твоему, во Брянску въ Сѣзжею избу прислаль за своею рукою челобитною, а въ челобитной ево написано, чтобъ ты государь ево иноземца пожаловалъ вельть о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ отписать и пода отпискою подать листъ и ево челобитною въ Посолской Приказъ, и ту ево жену и сына ево Петрушка и похолка Васка ему отдать. И я холопъ твой Новагородка Сѣверского державца отъ Тамаша Молаховскаго листъ и Павла Скотцкого челобитною за ево рукою, подклей пода отписку, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а отписку, государь, и листъ въ челобитною вельть подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Олмазу Иванову. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ: 2) помѣтка: 155-го, мая въ 16 день зъ Брянскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Докучаевымъ; 3) сверху: Выпiscать на перечотъ.

181. — 1648, мая 1. Письмо старосты князя Вишневецкаго, Малюшицкаго, къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ вѣстями о движениї Татаръ.

Божію милостію великого государя Владислава Четвертого, короля Польского и великого князя Литовского и інныхъ, его королевскаго величества съ Красного, маєтности ясноосвѣщеного Еремея Михайла Корибута, княжати на Вишневцу и Лубняхъ, земь Русскихъ воеводы, староста его Константинъ зъ Малюшицъ Малюшицкій, въ панства Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и

обладателя, его царскаго величества въ Путивль Никифору Юрьевичу Плещееву, столнику и воеводѣ Путивльскому.

Азъ Константинъ зъ Малюшицъ Малюшицкій вмсті столнику и воеводѣ Путивльскому Никифору Юрьевичу Плещееву здоровья добро-го отъ Гда Бога зичу, якъ собѣ, и вѣдомо даю, же пишеть его милость панъ гетманъ коронній сторони людей Кримскихъ, съ которими сполившиХмельницкій своеволій въ тисячахъ козаковъ чотирохъ зъ Ордою, и пана камисара посадили на вершинахъ Сак-сагану въ четверть прошлой, и воиско Запорозкое тамъ посылкуетъ противно Татаровъ; але предя гору береть Орда и подъ Чегиринъ обѣщается подходить рихло; и панъ полковникъ Переяславскій видѣлъ на Кучкасехъ по сей сторонѣ въ поляхъ вширь и долго большою милѣ Орда стоитъ и еще прибываетъ. И по напись сеен грамоти прибѣгли зъ листами отъ гетмана коронного, же Орда скупилася съ Хмельницкимъ, гдѣ всѣ войска обернулися противно ихъ людей. Тоє ознаймивши, прошу, если будеть вѣдомость, давай мнѣ знать, и я не буду лѣниться. А за тимъ писанъ въ Красномъ, лѣта нарождения Христова 1648 мая 1. Константинъ зъ Малюшицъ Малюшинскій.

Подлинникъ. — На конвертѣ 1) адресъ: Столнику и воеводѣ Путивльскому Никифору Юрьевичу Плещееву oddать; 2) помѣтка: 156-го году, маія въ 2 день привезъ листъ исъ Краснаго сторожъ полявый Васка Яковлевъ.

182. — 1648, мая 1. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву, съ извѣстіемъ о движениї Татаръ и съ приглашеніемъ скорѣе соединиться противъ нихъ.

Наяснѣшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостю короля Польского и великого князя Литовского и інныхъ, его королевскаго пресвѣтлого величества панъ радный короны Польской Адамъ Свентолдичъ

Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божію милостю великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Руси самодержца и інныхъ многихъ господарствъ государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлого величества воеводѣ Путивльскому господину Никифору Юрьевичу Плещееву, миръ здравіе.

По указѣ наяснѣшаго великого государя, егда Крымскій царь быть мирно и дружно съ нами обвѣщался и Черкасскихъ воровъ змѣнниковъ не пріимати, ни стоять при нихъ, зѣхаль я зъ украинныхъ городовъ во путь мой къ наяснѣшому великому государю моему для всякого дѣла доброго промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ, о немже ко мнѣ его царскаго величества бояре великие господины писали ко мнѣ зъ столицы. Нынѣча же достиже мя вѣсть о прелести поганской Татарской, што они, егда ясневелможный каштелянъ Краковскій, гетманъ великий коронный, послалъ полкъ оденъ войска коронного на змѣнниковъ Черкасскихъ, они собакове Татары Крымци и Нагайцы тотъ полкъ въ поляхъ на уроцишу Жолтые Воды осадили, тридцать тысячи орды на тотъ полкъ пришло, рымскимъ числомъ второго мая. Они же, въ Христа Господа вѣрующи, храбро и бодро ополчивши, бранягтся; но по нынѣшнее время што се здѣяло — Богъ вѣсть. Азъ же повѣсти сей о таковой вражди и прелести поганской, въ городѣ мой Гощу ко мнѣ принесенной, до наяснѣшаго великого государя моего не ъдучи, послалъ скорымъ дѣломъ вѣсть тую въ тотъ же часъ, и къ тебѣ государину пишу сию грамоту. Егда положено на мнѣ, ащебы была орда въ его царскаго величества землю пошла, ити за нею зъ ясневелможнымъ каштеляномъ Краковскимъ, аще ли же пойдетъ въ землю наяснѣшаго великого государя моего — и мнѣ подобаетъ писати въ столицу къ его царскаго величества великимъ господиномъ и въ его царскаго величества Хотмѣнскому воеводѣ господину князю Семену Никитичу Болховскому, и къ вамъ господиномъ, его царскаго величества порубежнымъ воеводомъ, представити то, што моя посолскимъ договоромъ совершенно есть и христолюбнымъ братствомъ обоихъ великихъ господарей нашихъ закрѣплено: никакое не дати причины Крымцомъ; аще ли же они дерзнутъ и учнуть воевати которое великое государство, пресвѣтлымъ великимъ господаремъ нашимъ, Божю милостю собѣ братіи, быть заодно; и аще бы тые собаки прелещали, хотя бы будто зъ однимъ великимъ господаремъ быть въ дружбѣ, а зъ другимъ воевать, таковое прелести ихъ не пріимать. И тая статія какъ есть закрѣпленна въ договорѣ моемъ, то вамъ всѣмъ вѣстно есть. Егда же нынѣча обявилася сисевая прелесть и вражда поганская противо наяснѣшому великому государю моему, — не точю убо никакая причина одъ насть тымъ поганцомъ иѣть дана, но исполняючи имъ то, што въ докончанію зъ Турскимъ солтаномъ мирномъ написано есть: своеволныхъ Черкасцовъ на море и на поле не пускаты, тотъ полкъ войска коронного посланый на Запороже чтобы своеволныхъ Черкасцовъ ускромити, — они поганци, писавши къ ясневелможному каштеляну Краковскому, за то дякующи, нынѣча зраду здѣли и такую вражду и подступъ учинили, на кровъ христіянскую псы поганскіе лестю и зрадою наступили; егда имъ не довелося явне начати войны съ нами, сицевымъ поганскимъ способомъ дерзнули. Про то такъ о скоромъ дѣлѣ къ тебѣ его царскаго величества воеводѣ Путивльскому найблизшому пишу, тебѣ, государине, вѣсть о той прелести поганской даю. И тебѣ бъ единого гонца къ его царскому пресвѣтлому величеству выслать, а другого къ его царскаго величества воеводѣ Хотмѣнскому и къ его царскаго величества Сѣвскому воеводомъ. Нынѣ время есть, да увидять поганци братскую любовъ пресвѣтлыхъ вели-

№ 183. кихъ господарей нашихъ и крѣпкій соузъ христолюбія. Азъ именемъ наяснѣйшаго великого господаря моего пишу, не одѣ себе пишу, по договорѣ моемъ посолскому зъ его царского величества бояры великими господины и думными людми, да будетъ обѣялена братская любовъ къ наяснѣйшому великому господару моему его царского пресвѣтлого величества и по обѣщанію въ многихъ грамотахъ, ко мнѣ писаныхъ одѣ прежнего воеводы Путівльскаго и одѣ воеводы Хотмѣнскаго, што аще подлѣнно будетъ ходъ Татарскій въ землю нашу, обѣщаць по укази его царского величества быть ко Днѣпру въ помочь намъ зъ его царского величества ратными людми. Се подлѣнно пишу къ вамъ, то самымъ явно есть, што ты поганци начали вражду и наступаютъ кромѣ всякое причины. Мы же надѣемся на милость Божію: аще прелестю поганскою своею насъ зрадили, не доконца утишаются, то чю сходство великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ братское да будетъ нынѣча обѣяленно. О томъ пишу зъ тымъ къ тебѣ, господине, днемъ и ношю посылаю, да будетъ исполненно наше желаніе, ваше же обѣщаніе. Азъ убо къ наяснѣйшому великому господару моему всѣ грамоты одослалъ, въ которыхъ писано есть, што указъ его царского величества есть и будетъ быть намъ въ помочь; сему же нынѣча доспѣ время. Господь же мира и любви да будетъ между нами.

Въ городѣ моемъ Гощи, миль тридцать одѣ Кіева, лѣта Божіо нароженія 1648, мѣсяца мая одинадцатаго дня рымскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путівльскому господину Микифору Юревичу Плещееву, въ кгородѣ Путівлю.

183. — 1648, мая 3. Отписка Бѣлогордскаго воеводы Тимофея Бутурлина о безпокойствахъ отъ козаковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Тимофею Бутурлину чомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, мая въ 3 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Розряду въ Бѣлогородъ ко мнѣ холопу твоему за приписью твоего государева думново дьяка Михаила Волошенинова; а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: прїехали де къ тебѣ государю, къ Москвѣ исть Крыму отъ посланниковъ твоихъ государевыхъ, отъ Тимофея Хотунсково, кречетники и соколники и толмоши; а въ роспросѣ де, государь, сказали, что въ Крыму при нихъ учели збратца Крымскіе многіе люди; а въ розговорѣ слышали они отъ Татаръ, что де, государь, нынѣшнего лѣта съ весны рано приходить Крымскимъ людемъ войною на твои государевы украины большими собраньемъ; и мнѣ бы, государь, холопу твоему въ Бѣлогородѣ жить съ великимъ береженьемъ, навѣсти по городомъ и станицы и урошища посыпать частые и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаяи неоплошно, чтобы, государь, Татаровя къ Бѣлогороду безвѣстно не пришли и дурна какова надѣ городомъ не учинили и людей не побили и въ полонъ не поимали, — и по вѣстямъ, государь, бѣжали уѣздные люди въ городѣ на спѣхъ зъ женами и зъ дѣтми.

И по твоему государеву указу я холопъ изъ Бѣлагорода въ станицы къ урошищемъ и на вѣсти по городомъ посылаю безпрестанно. И въ проѣздѣ, государь, Бѣлогородціи станичниковъ па поли и на рѣкѣ Осколѣ на усть рѣчкѣ Осиновца воры Черкасы побивають, станичные кони и ружье грабятъ и станицы, государь, до урошищъ не допускають. А сказывали, государь, мнѣ холопу твоему Бѣлогородціи станичники: нынѣшніе де, государь, весны пришли изъ Литовскіе стороны изъ Миргорода, державы Концаполскаго, воевовскіе Черкасы, атаманъ Гришко Торской,

на рѣку на Донецъ для воровства: а съ нимъ де, государь, воровъ Черкасъ двѣсти человѣкъ; да изъ Литовскіе жъ, государь, стороны мимо Можевской городѣ Валки прошель на рѣку жъ на Донецъ города Черкасъ, державы пана Козановскаго, Черкашенинъ атаманъ Забузской, а съ нимъ Ляховъ и Черкасъ семидесять человѣкъ, Татаръ ихъ тридцать человѣкъ; а всѣ де, государь, бѣжали о двуконы и стали де; государь, на рѣкѣ на Донцѣ въ розныхъ мѣстахъ. И отъ тѣхъ, государь, воровъ Черкасъ съ рѣки Донца чинитца воровство многое и впередъ, государь, отъ тѣхъ воровъ Черкасъ къ урошищемъ станичникомъ проѣхать неможно. И что, государь, въ недобѣзлѣ Бѣлогородціи станичниковъ до урошищъ чинитца какое дурно, воинскіе люди за ихъ недобѣздомъ подъ твои государевы украинные города безвѣстно проїдутъ и повоюютъ, — и мнѣ бы, государь, холопу твоему въ томъ въ опалѣ не быть.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) поимъта: 156-го, мая въ 16 день зъ Бѣлогородцемъ съ Елистраткомъ Лодыгінымъ; 3) сверху: Государь указалъ писать хъ королю и къ Адаму.

184. — 1648, мая 10. Письмо князя Ереміи Вишневецкаго къ Путівльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ извѣстіемъ о Татарахъ.

Наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостю короля Польскаго и великого княжати Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества отъ Еремія Михайла Корибути, княжати на Вишневцу и Лубняхъ, воеводы земель Русскихъ, старости Каневскаго, Божію милостю великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества воеводѣ Путівльскому господину Никифору Юревичу Плещееву.

Въ нынѣшнемъ нароженія Христова 1648

году, мѣсяца мая 10-го дня, имѣющи подли- № 185. ныхъ языковъ вѣсти, которые у насъ изъ разныхъ мѣсть безпрестанно поновляющи доходятъ, что непріятель креста Христова на готовѣ собраныхъ ордѣ на урошищѣ стоять у Княжихъ Байраковъ 40000. Подлинно ихъ сказываютъ, а того еще невѣдомо, въ которые стороны. Чего имъ Боже не помоги — естли въ панство его королевскіе милости коруны Польскіе, албо въ землю его царского величества Московскую мысль имъ есть ити, всѣ наготовѣ и за таковыми вѣстями по обѣ стороны Днѣпра съ войсками корунными стоять, я я при здѣшнихъ маєностяхъ моихъ съ людьми моими готовъ есмъ: ожидаю скорые вѣсти, и по вѣсти, куды мнѣ лучитца, ити. И для того сею грамотою мою его царского величества и тебѣ знати даю, чтобы вы были наготовѣ на большое остереганія отъ стороны того непріятеля креста святаго. А естли послышите откуда вѣсти, что они въ нашу страну пойдутъ, помочь чините намъ съ людьми своими; а естлибы къ вамъ пойдутъ, и мы, взявши о томъ вѣдомость, не измѣшаемъ вамъ на помочь съ людьми поспѣшить; и о томъ иныхъ его царского величества городовъ пограничныхъ воеводамъ... естли о томъ поганствѣ ка(кія вѣсти)... имѣти будете,... дайте знать. Потомъ... писано въ Прилукахъ 1648 года) мая 10-го дня.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ въ Путівль къ воеводѣ къ Микифору Плещееву князь Еремій Вишневецкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, мая въ 21 день.

185. — 1648, мая 6—22. Письма Новгородъ-Сѣверскаго подстаростія Станислава Сосновскаго, къ Сѣвскимъ воеводамъ и къ Трубчевскому.

I. Наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостю кор-

№ 185. роля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества одь Станислава Сосновскаго, подстаростего Новагородка Сиверскаго, Божю милостю великого господаря царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ господствъ господаря и обладателя, его царского величества въ городъ Сѣвскъ столникови и намѣстниками Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей драгунскаго строю воеводѣ Замятни Федоровичу Леонтиеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Панъ Войтехъ будеть похвалень, же такъ великого и чеснаго воеводу здѣсь до Сѣвска и великихъ господей зостать рачиль, умного, розумного и незадорливого. Я тому радъ и тѣшу се зъ доброго здоровья твоего и счастливого прїезду до Сѣвска; дай Боже на многіе лѣта здѣсь тебѣ жити изъ любимъ другомъ и зъ счады твоими, прямо зычу. А што ты ко мнѣ писаль про хрестянъ его царского величества, про лошади и рухляди ихъ,— што я засталъ въ городѣ двое лошадей изъ жеребонкомъ, што здѣсь уродило, то я тотчасъ на писане твоё oddать велиль; а другихъ лошадей я есче не бачилъ, а якъ скоро се навернутъ, тотчасъ и тѣ одошли; бо я по указу великихъ господарей нашихъ, яко порубежный урядъ, хочу мирно жити и хрестянамъ его королевского величества не скажутъ воровать. И тебѣ бы столникови и намѣстниками Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Замятни Федоровичу Леонтиеву, да и тебѣ Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, вѣдая и помня обоихъ великихъ государей братскую любовь и межи великими государствы тишину вѣчную, того вора съ товарищи и съ тѣми коньми тому Павлу Федоровичу Смыкаровки деревни да Ивану Бреденикову, што оны зъ воромъ перестаютъ и вора въ дому своемъ переховываютъ, сыскать и тымъ паномъ, Залѣскому да Кащинскому, тѣ кони oddать воскорѣ; а тому вору и тѣмъ людямъ, што зъ пимъ перестаютъ и переводню держать, жестокое наказаніе учинить, штобъ оны впередъ сего коней не крали, похвалокъ не чинили и огнемъ не палили помѣстя шляхецкаго. Для котораго сыску їдуть.... паны Андрей Кащинскій да

На конвертъ адресъ и помѣтъ: 156-го году, мая въ 19 день.

II. Даю вамъ свѣсно, што дей Войка крестьянинъ бу . . . вѣсно мешкающи въ Княжычахъ за паномъ Степаномъ Залѣскимъ и.... пана своего зрадивши, въ его царского величества сторону за рубежъ есче о Покровѣ пресветое Богородицы перебѣжалъ. А нынѣшнего времени 1640 осмого году мѣсяца мая, зъ дня тринадцатаго на день четырнадцатый по римскому числу, воровскимъ дѣломъ тотъ Войка съ товарищи своими зъ Хотивижа вночи до Княжичъ пришедши, у того пана Степана Залѣскаго и у пана Андрея Кащинскаго коней двое взялъ: одного гнѣдого баумита съ петномъ, цѣна рублей тридцать, да другого вороного, цѣна рублей осмнадцать; и съ тѣми коньми того вора Войка переховывалъ Павелъ Федоровичъ Смыкарова деревни, да и деревни Хотивижи вси того же вора переховываютъ и зъ пимъ переводню держать, и на тѣхъ же пановъ, Кащинскаго и Залѣскаго, похвалку на здоровье ихъ и маєтность чинять спаленемъ огнемъ. Въ чомъ дѣяться не гараздъ, што въ сусѣдствѣ на порубежи будучи, ссору и воровство чинять. И тебѣ бы столнику и намѣстнику Кашинскому города Сивска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Замятни Федоровичу Леонтиеву, да и тебѣ Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, вѣдая и помня обоихъ великихъ государей братскую любовь и межи великими государствы тишину вѣчную, того вора съ товарищи и съ тѣми коньми тому Павлу Федоровичу Смыкаровки деревни да Ивану Бреденикову, што оны зъ воромъ перестаютъ и вора въ дому своемъ переховываютъ, сыскать и тымъ паномъ, Залѣскому да Кащинскому, тѣ кони oddать воскорѣ; а тому вору и тѣмъ людямъ, што зъ пимъ перестаютъ и переводню держать, жестокое наказаніе учинить, штобъ оны впередъ сего коней не крали, похвалокъ не чинили и огнемъ не палили помѣстя шляхецкаго. Для котораго сыску їдуть.... паны Андрей Кащинскій да

Залѣской, їдуть, штобъ вы во всемъ сыску во правду здѣли неодвoloчно; и ихъ отпустить не задержан(но), какъ и я его царскаго величества людемъ всякой сысѣ чиню, и супротивъ того чи(нть не за)мѣшкаю, покажется ли тутъ. Писанъ въ Новогородку Сиверскому року 1648(мая мѣсяца) двадцать первого дня (по римскому числу).

На конвертъ адресъ и помѣтъ: 156-го году, мая въ 16 день.

III. Ижъ што дей нинѣшнего году 1648 недѣли четвертое послѣ Великодня, зъ недѣли на понедѣлникъ, розбойникъ Ивашка, а имени отца его невѣдаю, подъ часъ небытности крестьянина пана Андрея Окгницкаго деревни Есманы Ивана Демьяновича Мелника въ дому, и тотъ-то Ивашка у его почавши и вночи вставши, жену его Овдію Федоровну да и сына его Пилипа звезавши, биль, мордовалъ и мало што и до смерти не позабивалъ, — Господь Богъ вѣдаетъ, если живы будутъ, которые и нопѣ хорые лежать; и есче и того мало маючи, што ижъ биль и мордовалъ, одбивши скрынью, побралъ животы его и разные рухледи, именно: жипунъ синій лунскій зъ кгузиками едвабными зелеными, жовтымъ киромъ подшитый, цѣна четыри рубли; да шлыкъ черлоный кармазиновый куницею обложеню, цѣна пултора рубля; уbrane сине-темное каразин(овое), цѣна рубль; да панчохи Польскіе, цѣна пулрубля; бѣлякъ габинъ новый, цѣна рубль; чботы черлоные, цѣна двадцать алтынъ, да другіе чорные — десять алтынъ; да ермякъ женскій темносиній зъ строкою зеленою, цѣна пять рублей; запояску зеленую изъ шнуркомъ, цѣна тридцать алтынъ; перстнѣвъ сребрныхъ четыри, цѣна рубль; серги сребрные двое чистые позолоченые зъ каменемъ зеленымъ и червоннымъ, цѣна двадцать алтынъ; денегъ готовыхъ двадцать рублей, да кошуль мѣйскихъ ляняхыхъ три, женскихъ ляняхыхъ же чо-

тыри и памѣтокъ тонкихъ четыри, цѣна все- № 185- му тому три рубли; и шнуровъ едвабныхъ шолковыхъ черлоныхъ четыри, цѣна рубль; да мѣшковъ три, цѣна десять алтынъ; поесь черловный, цѣна двѣ гривни; да кобылу бурю, кошту бѣлое у ноги лѣвое, да на той же нозѣ бирукъ прവъ есче жеребонкомъ, цѣна осмъ рублей; сѣдо, цѣна полтина; рогатину, цѣна четыри алтына; топоръ, цѣна десять алтынъ, — усе тое рахуочи Московскими деньгами. И тые вси животы того Ивана Демьяновича Мелника Есманскаго разбоемъ вночи тогъ-то Ивашка побравши, въ его царскаго величества за рубежъ въ деревню Кропотовъ за Нерусою Сѣвскаго уѣзду въ Комарицкую волость перебѣжалъ и тамъ у Гришка Дядисчина въ козаки наймається; а тую клячу дей уже продалъ Орѣшку барышнику въ деревни Сниткиной. Иnobы вамъ столникови Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Замятни Федоровичу Леонтиеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, паметающи вѣчной миръ, тишину межи великими господарями и братскую любовь, того Ивашка розбойника зо всими побраными рухледями тому Иванови Демьяновичови Мелникови, зъ стребами до деревни Кропотовъ за Нерусою поѣхавъ, сыскать и до себе, яко его царскаго величества начальниковъ, привести и во всемъ томъ дѣлѣ сысѣ и управу прямо здѣлатъ велити, яко зъ разбойника, и того Ивашку велить казнить безпосадно, штобъ того разбою впередъ сего не было и такихъ разбойниковъ, водлугъ пакъ, черезъ ясневелможного его милости пана каштеляна Киевскаго стальныхъ, великого посла, выдавать и не пріймовать. А для того сыску одпусченъ есть тотъ же Иванъ Демьяновичъ Мелникъ да другой Кашура, штобъ вы, сыскавши вси рухледи, имъ отдать и ихъ безо всякаго задержанія въ Новагородокъ знову одпустить. Писанъ въ замку Новагородка Сиверскаго,

№ 186. року 1648, мѣсяца іюня 2 дня по римскому числу.

На оборотѣ адресъ и помѣтка: 156-го, іюня въ 9 день.

IV Въ городъ Трубческъ столникови и воеводѣ Микифору Никитичу Нащокину.

Писалъ ты ко мнѣ въ городъ его королевскаго величества къ Томашу Малаховскому, городничому Стародубскому, про лошади, которые суть въ Юдинонѣ, въ маєтности его милости пана Понентовскаго: то не въ моемъ приказѣ и нѣтъ его здѣсь самаго. Але якъ здѣсь до Новагородка прїѣде его милость панъ Понентовскій, буду зъ нимъ я мо(вити), абы тые лошади росказаль воротить. А въ другой грамотѣ до того же Томаша Малаховскаго, городничаго Стародубскаго, пишешъ про тя... Васка Капустина, что тамъ въ его царскаго величества земли много повор(овалъ). Иnobы тебѣ столнику и воеводѣ того вора велить кгаразъ про(учи)ти, чтобы се другіе покаяли, авжели завели его сковать... што... въ городѣ поробиль всякаго дѣла часъ немалый; бо тыхъ воровъ иначай не ускромимо; я такожъ здѣлаю такому вору, такъ... мнѣ въ руки, и всякий сыскъ дѣлать будуть на потомъ. Писанъ въ замку Новагородка Сиверского, року 1848, мѣсяца мая 23 дня по римскому числу.

Наоборотѣ адресъ и помѣтка: 157-го, мая въ 15 день подаль листъ деревни...рова крестьянинъ Сидорка Григорьевъ.... — Подлинные ветхie.

186 — 1648, мая 12. Письмо подстарости Бѣльскаго Павла Колонтая Ржевскому воеводѣ Ивану Стрешневу о возвращеніи сбѣжавшихъ за рубежъ лошадей и о поголеніи козакамъ переходить черезъ рубежъ безъ билета.

Наяснѣшаго и великого господаря Владыслава Четвертого, Божию милостю короля Польскаго и великого княжества Литовскаго

и иныхъ, его королевскаго величества Павла Василевича Колонтая, дворенина его королевской мылости и подстаростаго Бѣльскаго, Божию милостю великого господара цара и великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царскаго величества въ городѣ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржовскому Ивану Ивановичу Стрешневу.

Били мнѣ чоломъ козаки его королевской мылости Осускіе, что имъ недѣль тому трѣ двоє лошади збѣгли, одинъ конь рыжъ, другая кляча вороная зъ ухомъ лѣвымъ нарѣзанымъ, и кажутъ, что тые лошади ко тебѣ воеводѣ въ городѣ отведеніи. Ино бы тебѣ воеводѣ, тые лошади сыскавши, велѣлъ имъ вернуть. Тые же козаки Осускіе били мнѣ чоломъ, что ихъ за рубежъ къ собѣ безъ грамоты для купли и продажи не пущае; и ваши люди съ уѣзду Вяземскаго, которые одѣ города далеко живуть, для грамоты имъ далеко ъздѣть, а я ихъ на Бѣлую повольно пущаю. Иnobы и тебѣ воеводѣ Ржовскому козакомъ Осускимъ для покупки или продажи до Ржова не заборонять ъздѣть. А будеть какая кривда отъ нихъ албо школа становиться, я съ нихъ сыскъ и управу здѣлаю. Писанъ на Бѣлѣй, мѣсяца мая дванадцатаго дня, року тисеча шесть сорокъ осмого.

Подлинникъ. На конвертѣ адресъ: Въ городѣ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржовскому Ивану Ивановичу Стрешневу. На копії, сдѣланной съ этого письма и съ другого, отъ 10 апреля сего года, написано: Бояре приговорили про лошади Еремѣя Чаплина: сыскать, и будеть по сыску тѣ лошади впрямь Еремѣя Чаплина, а взяли ихъ на государевъ землѣ, и тѣ лошади велѣть отдать Еремѣю; а за рубежъ велѣть писать, что тѣ лошади Еремѣя Чаплина, а своровали у него тѣ лошади свѣли люди его со многими пократчи животами, и тѣ лошади сысканы на государевѣ землѣ; а

бѣглые люди со многими животами его пропали безвѣстно, и тѣхъ лошадей отдать имъ за рубежъ не доведется, потому по ссыку тѣ лошади Еремѣя Чаплина и многіе на нихъ значки.

187. — 1648, мая 16. Письмо Гадячскаго полковника Станислава Броневскаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому съ вѣстю о Татарахъ!

Отъ наяснѣшаго Владыслава Четвертого, Божию милостю короля Польскаго, великаго князя Литовскаго и прочихъ его королевскаго величества королевствъ и господарствъ, отъ Станислава Броневскаго, полковника люду ясневелможного его милости пана Александра Станиславовича на Конеццполю Конецпольскаго, коронного хоружаго, Переаславскаго, Корсунскаго, Плоскировскаго и прочная старосты, Божию милостю великаго господаря царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца, Влади- мерскаго и иныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царскаго величества во Хотминскѣй городѣ.

Тобѣ я Михайло Зарицкій, намѣникъ Гадѣцкій, господине Семене Микитичъ княже Болховскій, чоломъ бю и ознайму, ижъ Иванушко Трубчининъ вѣстникъ билъ намъ чоломъ и показывалъ отвористую грамоту, изискуючи воровъ и збойцовъ по городахъ порубежныхъ по королевскому сказу и осударскому установу. Где въ нашомъ градѣ Гадѣчи не обрѣтаются таковые воры, токмо люде по- цтивіе, и мы ему изисковати не бралили своихъ воровъ и мордерцовъ. Писанъ у Гадѣчомъ, дня 16 мая, 1648 году.

По написаню грамоты пришла вѣсть, ижъ Татаре около Говты двадцать тысячей купляться, въ то вамъ ознаймуемъ, яко свѣжіи вѣсти.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ градѣ

Хотминскѣй господину Семену Микитичу князю Болховскому грамота належить. Подъ адресомъ приписка: Во приносъ грамота дана, черезъ Ворсклю 20 тысячи Татаръ переправилося; а подъ Кременчукомъ 10 тысячи стоить.

188. — 1648, мая 18. Отписка Хотмыжскаго воеводы князя Семена Болховскаго о посылкѣ въ Польшу для отысканія козаковъ, произведшихъ убийства въ его уездѣ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Россіи холопъ твой Сенка Болховской чоломъ бѣть. Нынѣшнаго, государь, 156-го году, мая въ 5 день, прислана въ Хотмыжской твоя государева царева и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи грамота ко мнѣ холопу твоему за приписью діяка Григорья Ларіонова; а по твоему государеву указу вѣльно мнѣ, холону твоему, отписати за рубежъ въ Литовскіе въ порубежные города къ державцомъ, что твоего царскаго величества въ сторонѣ отъ королевскихъ отъ поданныхъ дѣлаца многое злое воровство: служилыхъ людей и станишниковъ въ станишной службѣ и въ лѣсахъ и въ угодьяхъ всякихъ чиновъ людей Литовскіе люди и Черкасы громятъ и до смерти побиваются, такожъ и близко городовъ въ уѣздахъ воруютъ, крадутъ и людей до смерти побиваются и всякое дурно дѣлаютъ. А нынѣ въ мартѣ мѣсяцѣ приходили близко къ городному острогу изъ Литовскіе стороны воры Черкасы человѣкъ зъ двадцать наряднымъ дѣломъ, и которые, государь, служилые люди въ городномъ острогѣ живутъ отъ бусурманскаго приходу для избывики христіянскіе, и тѣ воры многихъ Русскихъ людей переграбили и лошади поимали и убили до смерти Кромчанина сына боярскаго Семена Аргамакова; а у тово, государь, убитова сына боярскаго у Семена Аргамакова осталася жена и дѣти малые въ великомъ долгу, и плачь и стенаніе отъ тое Се-

№ 188. меновы жены Аргамакова и отъ дѣтей неутѣшной. И которые, государь, воры изъ Литовскіе стороны приходили твоего царскаго величества въ сторону въ угодье блиско къ городному острожку и сына боярскаго убили до смерти, а иныхъ переграбили, и они бъ державцы тѣхъ воровъ сыскали и тѣмъ воромъ за нихъ воровство казнь учинили, а грабежные лошади и всякую рухледь прислали ко мнѣ холопу твоему въ Хотмыжской. Да въ той же, государь, въ сылочной грамотѣ въ Литовскую сторону къ державцомъ вѣльно мнѣ холопу твоему отписати, чтобъ они по своему сыску сына боярскаго Семеновѣ женѣ Аргамакова и дѣтимъ въ убийствѣ мужа ее и въ долгехъ учинили по королевскому указу и по своему праву. А что, государь, по моному, холопа твоего, писму въ Литовскихъ городахъ державцы о томъ учинять или что ко мнѣ о томъ отпишуть, и мнѣ, государь о томъ вѣльно отписати къ тебѣ государю въ Розрядѣ и въ Посолской Приказѣ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году, октября въ 11 день, приходили изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской уѣздѣ воры Литовскіе люди, и тѣ, государь, воры Литовскіе люди въ Хотмыжскомъ уѣздѣ въ Требреномъ лѣсу блиско просѣкъ подъ Бокаевымъ шляхомъ Хотмыжанъ служилыхъ людей погромили; а тѣ, государь, Хотмыжена служилые люди сидѣли въ томъ лѣсу стъ твоими государевыми зъ драгунскими и съ своими лошадами для корму на скоро де; и на томъ, государь, стану козака Ортема Дугина убили до смерти, а станичника Матвея Бурдукова, убивъ, сожгли, а сынъ боярской Семенъ Смоляниновъ да казакъ Романъ Анцыфоровъ у нихъ воровъ въ Хотмыжской ушли. И я холопъ твой за тѣми ворами послалъ пись Хотмыжского Хотмыженъ служилыхъ людей сѣдомъ гонять: и тѣ де, государь, воры у нихъ Хотмыжанъ ушли и побѣжали Бокаевымъ шляхомъ въ Литовскую сторону. И о томъ я

холопъ твой къ тебѣ государю въ Розрядѣ и въ посолской Приказѣ писать майя, государь, въ 14 день.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиѣ указу и по грамотѣ, послалъ я холопъ твой пись Хотмыжсково въ Литовскую сторону въ Гадичъ и въ Миргородъ Хотмыжанина сына боярскаго Ивана Трубчанинова да казаковъ дву человѣкъ; а съ нимъ Иваномъ листъ съ выговоромъ противъ твоего государева указу о убитыхъ о Кромчанинѣ о Семенѣ Оргомаковѣ и о Хотмыжанахъ о казакѣ о Ортемѣ Дугинѣ да о станичнике о Матвеѣ Бурдуковѣ; и вѣльгъ, государь, я холопъ твой ему Ивану въ тѣхъ Литовскихъ городахъ про тѣхъ воровъ провѣдывать тайнымъ обычаемъ. И майя, государь, въ 18 день сынъ боярской Иванъ Трубчаниновъ съ товарыщи изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской прѣхаль и привезъ, государь, изъ Гадича отъ державца листъ. И я холопъ твой тотъ Литовской листъ послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. А въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказалъ: посланъ де онъ Иванъ изъ Хотмыжского въ Литовскіе города, въ Гадичъ и въ Миргородъ, съ листомъ противъ твоего государева указу; и онъ де, государь, Иванъ въ Гадичѣ былъ и противъ де, государь, тово выговорного листа Гадицкой державецъ Михайло Еровскій ему Ивану сказалъ, что де, государь, у нихъ въ городахъ воровъ нѣть, и вѣльгъ де узнавать воровъ ему Ивану. И ему де, государь, Ивану, тѣхъ воровъ узнать не по чemu. А изъ Гадича де, государь, поѣхалъ было онъ Иванъ въ Миргородъ, и не доѣхалъ Миргорода, зъ дороги воротился; а сказали де ему, государь, сторожи города Ращевки, что въ Миргородѣ пана Кульчевскаго и урядниковъ нѣть, пошли де, государь, въ сходѣ. А отписку, государь, вѣльгъ я холопъ твой подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ:

думному Назарью Частому да Олмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, мая въ 21 день съ Хотмыжиномъ съ Иваномъ Тлучаниновымъ; 3) вверху: Государю чепа и боярамъ. А государевъ указъ о помочи на Татарь помѣченъ на Хотмыжской же отпискѣ, которая прислана въ Розрядѣ.

189. — 1648, мая 26. Отписка Чугуевскаго воеводы Якова Волконскаго о грабежѣ, производимомъ козаками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русиѣ холопъ твой Янка Волконской челомъ беть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году маія въ 26 день, о полднѣ пришли въ Чугуевъ Чугуевцы дѣти боярскіе Макаръ Бѣляевъ, Андрей Шемякинъ; а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, онѣ на пашни за рѣкою Удаемъ на Кобановѣ полянѣ; и того жъ де, государь, числа въ другомъ часу дни на пашни громили ихъ Черкасы пять человѣкъ и взяли де, государь, у нихъ шестеро лошадей, ружье и платье и всякую борошечку поимали. А сказывалися де, государь, имъ тѣ Черкасы, что де онѣ приходили къ Чугуеву для конскихъ стадъ съ рѣки Мжа съ пасѣкѣ, и спрашивали де, государь, ихъ Чугуевцовъ тѣ Черкасы: о кою де пору ъздятъ съ Чугуева станишники въ дѣзды и около города разѣжжаютъ и гдѣ де подъ городомъ ходятъ конскіе и животинные стада? И погромя де, государь, ихъ тѣ Черкасы, побѣжали на рѣку Можь на свои пасѣкѣ. За тѣми воровскими Черкасы твоихъ государевыхъ Чугуевскихъ служилыхъ людей безъ твоего государева указу послать не смѣю; и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 9 день съ Чугуев-

скимъ станичникомъ съ Орефейкомъ Истоми- № 190. нымъ; 3) вверху: Указъ государь и бояре приговорили послать государеву грамоту на Чугуевъ къ воеводѣ: будеть Черкасы впередь учнутъ, приходя на государеву землю, воровать, государевыхъ людей грабить и побивать, и тово вѣльгъ беречь накрѣпко, чтобы Черкасы отъ воровства унять; и гдѣ будеть на государевой земли можно воровъ Черкасы имать, и поимавъ ихъ, держать въ тюрмѣ, а обѣ нихъ писать ко государю. А о нынѣшнихъ ворѣхъ, о которыхъ ко государю писать, вѣльгъ писать за рубежъ къ державцомъ или къ урядникомъ; а за рубежъ на нихъ на королевскую сторону воинскихъ людей не посылать и тѣмъ ссоры и задоровъ не дѣлать.

190. — 1648, въ маѣ. Отписка Чугуевскаго воеводы Ивана Волконскаго о грабежахъ козакихъ.

Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русиѣ холопъ твой Янка Волконской челомъ беть. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, апрѣля въ 3 день, пришли, государь, во Чугуевъ Чугуевцы, сынъ боярской Совѣтъ Самыловъ бить и поколоть въ руку рогатиною, да съ нимъ жа пришоль стрѣлецъ Васка Толоконцовъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, онѣ на Москвѣ отъ городовыхъ людей въ человѣтчикахъ, били чelомъ тебѣ, государю, о своихъ нужахъ, и ъхали де съ Москвы въ Чугуевъ; и какъ де, государь, будуть онѣ межъ Бѣлагорода и Чугуева въ Напраснитцкомъ лѣсу, громили де, государь, ихъ Черкасы восмь человѣкъ, и ихъ переимавъ, держали у себя связанныхъ два дни и всякою ихъ рухледь и лошади поимали, да у нихъ же де, государь, взяли твоє государево жалованье, что было съ ними послано въ Чугуевъ въ соборную церковь: два ведра церковного вина, да шесть фунтовъ ладону. И спрашивали де,

№ 190. государь, ихъ: въ которыя де мѣста ъздятъ съ Чюгуева станичники и по кольку человѣкъ ъздеть въ станицѣ; да они же де, государь, Черкасы имъ сказывали: пошли де изъ Литовского города изъ Плотавы подъ Чюгуевъ для воровства Черкасъ пятдесятъ человѣкъ. Да апрѣля жъ, государь, въ 7 день тѣжа Черкасы въ томъ же мѣстѣ погромили Чюгуевцовъ: пушкари Анашку Труфонова да стрѣльца Янку Кулешова да гулящихъ людей Сережку Мамина, Савку Пузикова, Трошку Каторгина, и ево, Анашку, ранили изъ пищали, пробили шею и поимали де, государь, у нихъ лошади и всякую рухледь. Да апрѣля жъ, государь, въ 12 день пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы, стрѣлецъ Фомка Стряпковъ да гулящие люди Сенка Трубчениновъ, Микитка Калыхалинъ, Евстратка Лукьянновъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, скозали: ъхали де, государь, онѣ для рыбные ловли внизъ рѣкою Сѣверскимъ Донцомъ; и какъ де, государь, онѣ будуть низа устья рѣчки Камолвы, громили ихъ Черкасы двѣнадцать человѣкъ; и онъ де Фомка изъ тѣхъ Черкасъ узналъ Черкашенина одного человѣка, а зовутъ де ево Мискомъ; а потому де, государь, онъ, Фомка, того Черкашенина знаетъ, что де онъ въ прошломъ во 155-мъ году съ нимъ на лѣсу сходился и онъ де, Черкашенинъ, имъ свое сказывалъ; а которого де, государь, онъ города, и онъ про то невѣдаетъ. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы, козакъ Трошка Костинъ да стрѣлецъ Ивашка Михайловъ да неслужилые люди Игнатка Роздабаровъ, Микитка Костинъ, Родка Лешкоревъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: были де, государь, онѣ на рыбной ловлѣ на рѣку Сѣверскомъ Донцѣ въ Тюндиковомъ уроцишѣ и громили ихъ Черкасы двѣнадцать человѣкъ, а Трошку Костина ранили изъ пищали по ногѣ, и ружье, государь, ихъ и платья и всякую борошень поимали; а изъ тѣхъ де, государь, онѣ Черкасъ узна-

ли товоожъ Миска, а города де, государь, онъ Апошилинского, да другова Черкашенина, заутъ де ево Бугаенкомъ; а потому де, государь, тѣхъ Черкасъ знаютъ, что де, государь, тѣ Черкасы прѣжа сего у нихъ были на стану, и имена де, государь, онѣ имъ и игдѣ живутъ, сказывали; а про того, государь, Черкашенина Бугаенка скозалъ мнѣ, холопу твоему, Чюгуевской стрѣлецъ Васка Глазуновъ: тотъ де Черкашенинъ Бугаенка живетъ въ Плотавскомъ ѿзѣдѣ переходя въ сель Жуковѣ да въ сель Гороховскомъ; а потому де, государь, онъ того Бугаенка знаетъ: какъ де онъ, Васка, шоль изъ полону изъ Крыму на Литовскую землю, и онъ де, Васка, въ тое пору того Бугаенка зналъ. А у тѣхъ де, государь Черкасъ, у Миска и у Бугаенка съ товарищи, и у иныхъ Черкасъ, устроены пасѣки въ Чюгуевскомъ ѿзѣдѣ по рѣкѣ по Мѣжѣ и по рѣкѣ Удамъ и по Комолышѣ, и съ тѣхъ де, государь, пасѣкъ Черкасы приходятъ на рѣку Сѣверской Донецѣ и подъ Чюгуевъ для всякого воровства, и ихъ де, государь, Чюгуевцовъ бываютъ и грабятъ и ись пищалей по нихъ стрѣляютъ и похваляются побивать до смерти. Да маія, государь, въ 19 день пришолъ въ Чюгуевъ пышъ Чюгуевской козакъ Гераска Садовниковъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему скозаль: маія де, государь, въ 17 день поѣхалъ онъ, Гераска, съ товарищи изъ Чюгуева въ Бѣлгородъ для хлѣбной покупки; и какъ де, государь, будетъ онъ Гераска въ Напраснитцкомъ лѣсу, поймали его Черкасы человѣкъ съ тритцать и держали его Гераску у себя связана день да ночь, и его де били и лошадь и всякую рухледь поимали; а атаманъ де ихъ сказался ему Гераски: зовутъ де его Ивашкомъ Ивановъ, а чаетъ онъ Гераска, что тотъ де атаманъ Ивашко — твой государевъ измѣнникъ, Чюгуевской жилецъ; да онъ же де, государь, Черкасы, ему Гераски сказывали: были де онѣ Черкасы подъ дорогами, что ъздятъ въ Новой Царевъ Алекс-

сѣвъ городъ и на Волуйку, и тамъ де мнѣгихъ твоихъ государевыхъ людей громили и лошади и всякую погромною рухледью везутъ съ собою.

И я холопъ твой въ Чюгуевской ѿзѣдѣ на тѣ на рѣчки съ тѣхъ пасѣкъ Черкасъ ссылатъ и за воровскими Черкасъ безъ твоего государева указу твоихъ государевыхъ Чюгуевскихъ служилыхъ людей посылатъ не смѣю. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) поясъ: 156-го, іюня въ 10 день съ Чюгуевскимъ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ съ Ларкою Пугачевымъ; 3) вверху: Выписать. Впредь будетъ о какихъ дѣлехъ лучитца писать за рубежъ, чтобы все записано было.

191.—1648, въ іюнѣ. Отписка Осташковскаго воеводы Михайла Засѣцкаго о побѣдѣ крестьянъ за Польскую границу, съ распросы-ми рѣчами одного бѣглца.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеса Русіи холопъ твой Мишка Засѣцкой человѣкъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году биѣ человѣкъ и извѣшаль тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеса Русіи и подалъ человѣтную въ Сѣвѣрскѣй избѣ за рукою мнѣ холопу твоему Торопченинъ Степанъ Лвовъ сынъ Сиварцовъ Ржевскаго ѿзѣду на Елизаревыхъ людей Квашнина, на Богдашку Васильева да на Ивашка Богдашова да на Васку Труднова, и велѣль ихъ привестъ въ Осташковъ въ твою государеву Сѣвѣрскую избу. И тотъ пушкарь Пронка Худяковъ ъздилъ въ Елизарево помѣстья Квашнина по его людей и принесъ ко мнѣ тотъ пушкарь доѣздную память за рукою, что де тотъ Елизарей Квашнинъ людей своихъ ему пушкарю не даль, а самъ не поѣхалъ, и доѣздной де памяти никакой ему не даль и церковному де дьячу доѣздной памяти писать не велѣль. И я холопъ твой, роспрося Степанова человѣка Сиварцова Алешку, посадилъ въ тюрму до твоего государева указу; а распросные его Алешкины рѣчи и доѣзную память пушкаря Пронки Худякова, подклѣя подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешь?

II. 156-го году іюня въ 1 день сказаль въ

товскаго, и тѣ де Степановы крестьяне Сиваръ № 191.

цова тутъ ихъ насугнали и человѣка ево Алешку поймали, и тѣ де Елизаревы люди хотѣли ево

крестьянъ пересѣчь; и взявъ де онѣ тово ево человѣка Алешку, привѣли къ нему къ Степану Сиварцову, и тотъ Степанъ Сиварцовъ того сво-

ево человѣка Алешку привель въ Осташковъ въ

твою государеву Сѣвѣрскую избу ко мнѣ холопу твоему; и я холопъ твой того его человѣка Алешку розпрашивалъ, и въ распрос-

ныхъ рѣчахъ сказалъ: подговарили де меня Елизаревы люди Квашнина, Богдашко Васильевъ да Ивашка Богдашовъ да Васку Трудной,

и хотѣли де меня свѣсть за рубежъ изъ же-

ною мою съ Ульянкою, и велѣли де мнѣ жи-

житъ за рубежемъ въ деревнѣ на яму. И я

холопъ твой по его Степанову человѣтию и

по извѣшанью и по роспроснѣмъ рѣчамъ че-

ловѣка его Алешка посыпалъ твоего госуда-

рева пушкаря Пронку Худякова съ наказною

памятью въ его Елизарево помѣстья Кваш-

нина по его людей по Богдашку Васильева

да по Ивашка Богдашова да по Васку Труд-

нова, и велѣль ихъ привестъ въ Осташковъ

въ твою государеву Сѣвѣрскую избу. И тотъ

пушкарь Пронка Худяковъ ъздилъ въ Ели-

зарево помѣстья Квашнина по его людей и

принесъ ко мнѣ тотъ пушкарь доѣздную па-

мять за рукою, что де тотъ Елизарей Кваш-

нинъ людей своихъ ему пушкарю не даль, а

самъ не поѣхалъ, и доѣздной де памяти ни-

какой ему не даль и церковному де дьячу

доѣздной памяти писать не велѣль. И я

холопъ твой, роспрося Степанова человѣка Си-

варцова Алешку, посадилъ въ тюрму до

твоего государева указу; а распросные его

Алешкины рѣчи и доѣзную память пушкаря

Пронки Худякова, подклѣя подъ сею отпис-

кою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ.

№ 192. Съѣзжей избѣ воеводѣ Михайлу Федотьевичу Засѣцкому Степановъ человѣкъ Сиварцова Алешка Гарасимовъ: пошелъ де боло язъ Алешка за Литовской рубежъ зъ женою своею съ Ульянкою по наущеню Ржевскаго уѣзду Елизаревыхъ людей Квашнина, Богдашка Васильева да сына ево Ивашки Богдашова да Васки Труднова; а подговарива гъде меня за рубежъ тотъ Ивашка Богдашовъ и велѣлъ ити за рубежъ и дорогу де мнѣ указалъ тотъ Ивашка до Волги рѣки; а на Волги посадили меня въ лодку изъ женою и повезли де меня тѣ Елизаревы люди Богдашко Васильевъ да сынъ ево Ивашко Богдашовъ да Васка Трудной; а дѣти де я свои покинули у цево Степана Сиварцова, и опослѣ де хотѣли дѣтей моихъ привести ко мнѣ за рубежъ тѣ Елизаревы люди; а просили де у меня рубля, что привестъ дѣтей моихъ ко мнѣ; а велѣли де мнѣ жить за рубежемъ тѣ Елизаревы люди въ деревнѣ на яму. И какъ де мы будемъ за семь верстъ Литовского рубежа, и навсугнали де насть Степановы крестьяне Сиварцова, и навсугнавши де, хотѣли меня поймать; и Елизаревы де люди, Богдашко Васильевъ да сынъ ево Ивашка Богдашовъ да Васка Трудной, тѣхъ Степановыхъ крестьянъ Сиварцова хотѣли пересѣчь и хотѣли де съ ними чинить драку, потому что де не хотѣли меня отдать тѣмъ Степановымъ крестьянамъ; и онѣ де тутъ помирились и отдали де меня въ руки Степановымъ крестьянамъ Сиварцова и жену мою за вѣрою и привели де Степановыхъ крестьянъ Сиварцова къ вѣрѣ, что имъ не сказывать про нихъ, что онѣ хотѣли меня за рубежъ свести тѣ Елизаревы люди Квашнина. И тѣ де Степановы крестьяне Сиварцова, взявъ меня Алешку и жену мою Ульку у Елизаревыхъ людей Квашнина, привели опять къ Степану Сиварцову. То де мон Олешкины рѣчи.

Подлинные. — На оборотѣ отписки 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го іюня въ 15 день со

псковитиномъ съ Офонасемъ Семичевымъ; 3) вверху: Бояре приговорили послать государеву грамоту въ Осташковъ къ воеводѣ: Елизаревыхъ людей Квашнина въ подговорѣ измѣнника и въ отбоѣ дляроспросу иочные ставки взять и ихъ велѣть распрашивать въ подговорѣ, съ очей на очи ставить; а будетъ Елизарей людей своихъ къ роспросу не пришлетъ, велѣть взять Елизарья самово и велѣть людей ему поставить; и что въ томъ учинилъ, о томъ велѣть отписать, и что стануть на очной ставкѣ говорить, прислатъ ко государю къ Москвѣ; а измѣнника и подговорщиковъ велѣть до государева указу держать въ тюрмѣ.

192. — 1648, въ іюнѣ. Отписка Торопецкаго воеводы Василья Головина о возвращеніи бывшихъ крестьянъ изъ Польши.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Васка Головинъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, октября въ 16 день, прислана въ Торопецъ твоя государева грамота ись Посольского Приказу ко мнѣ холопу твоему; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему: которые крестьяне съ твоей государевѣ сторонѣ зѣжалы за рубежъ и живутъ за рубежомъ менши пяти лѣтъ, а выдуть изъ-за рубежа опять на твое государево имя, и тѣхъ крестьянъ велѣно мнѣ холопу твоему отдавать старымъ ихъ помѣщикомъ; а которые крестьяне живутъ за рубежомъ больши пяти лѣтъ, а выдуть изъ-за рубежа на твое государево имя назадъ, и по твоему государеву указу тѣмъ выходцамъ велѣно давать волю. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, марта въ 27 день, вышли изъ-за рубежа на твое государеву сторону въ Торопецъ выходцы изъ-за рубежа изъ Бѣльского уѣзду изъ Дубровъ Торопецкаго жъ уѣзду помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ схоты крестьяне, которые сошли послѣ послѣдніе войны; а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ тѣ выходцы сказали: сошли де онѣ изъ Торопецкаго уѣзду за рубежъ въ Бѣльской уѣздѣ

твоимъ въ Съѣзжей избѣ сказали: Ивашко да Алуферко да Ивашко зовутъ Ивановы дѣти, бывали крестьяне Война Григорьева сына Нащокина; да съ ними же вышли Харитонко Ерофеевъ сынъ Васильевъ, крестьянинъ Тулубьевъ, да Ивановъ крестьянинъ Коромолина Сергушка Степановъ; сошли де они за рубежъ въ Бѣльской уѣздѣ въ Дуброва послѣ Торопецкаго пожарного времени и жили за рубежомъ четырнадцать лѣтъ; и воспомянувъ православную крестьянскую вѣру, вышли нынѣ на твое государево имя зъ женами и зъ дѣтьми; били челомъ тебѣ государю тѣ выходцы, чтобы имъ выходцамъ по твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ дать воля, а отъ помѣщиковъ ихъ освободить, а жить бы имъ за тобою государемъ; а какъ де имъ по твоему государеву указу дана будетъ воля, и за ними де многіе такие же выходцы изъ-за рубежа на твое государево имя выдуть. И я холопъ твой по твоему государеву указу и противъ подкрестной записи, какова прислана изъ Розряду ко мнѣ холопу твоему въ Торопецъ за приспѣю діака Григорія Ларіонова, тѣхъ выходцевъ привель къ твоему государеву крестному цѣлованью, чтобы имъ впредь тебѣ государю не измѣнить, и по твоему государеву указу велѣль имъ дать волю. И послѣ, государь, тѣхъ выходцевъ въ нынѣшнемъ же во 156 году іюня въ 4 день вышли изъ-за рубежа на твое государево имя въ Торопецъ выходцы изъ Бѣльского уѣзду сходцы Торопецкаго уѣзду, дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне Войновскіе Нащокина, Богдашко да Власко Суваровы зъ братьемъ и зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты; а жили за рубежомъ лѣтъ зъ двадцать; да съ ними же вышли на твое государево имя иныхъ разныхъ помѣщиковъ крестьяне, всего двадцать две семьи зъ женами и зъ дѣтьми. А въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ тѣ выходцы сказали: сошли де онѣ изъ Торопецкаго уѣзду за рубежъ въ Бѣльской уѣздѣ

послѣ пожарного времяни, а жили за рубежомъ по семи и по осми, и по десяти и больши, а иные за рубежомъ поженились у сходцевъ же у иныхъ помѣщиковъ Торопецкихъ крестьянахъ; и нынѣ де вышли онѣ на твое государево имя въ Торопецъ зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты переписать имена, и которово помѣщика который крестьянинъ бывалъ и сколько которой крестьянинъ за рубежомъ жилъ и въ которого которой именемъ и на чьей жинился. А записавъ въ книги выходъ ихъ, я, холопъ твой, тѣхъ выходцевъ Суворовыхъ со товарыщи привель къ твоему государеву крестному цѣлованью, чтобы имъ впредь тебѣ государю не измѣнить. И тѣ выходцы били челомъ тебѣ, государю, чтобы ты государь ихъ пожаловалъ, велѣль имъ дать волю, а отъ помѣщиковъ освободить, жить за тобою государемъ. И я холопъ твой по твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ даль имъ волю; а поставилъ тѣхъ выходцевъ на время до твоего государеву указу въ волостехъ близко города, а отъ рубежа отвель. И что, государь, въ роспросѣ, въ записныхъ выходныхъ книгахъ выходцы мнѣ, холопу твоему, сказали, и я холопъ твой тѣ выходные книги съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а отписку, государь, и книги велѣль подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 17 день съ Торопецкимъ діячкомъ съ Сергушкою Бобаковымъ; 3) вверху: ись книга о выходцахъ велѣль сказки ихъ выписать.

193. — 1648, въ іюнѣ. Человитная царю Торопецкихъ и Хотмыжскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о закрѣплении за ними

№ 193. крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ въ Литовскую сторону и возвращающихся оттуда по царскому указу вольными.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси бываютъ челомъ холопи твои бѣдные и разореные дворяне и дѣти боярскіе Торопчане и Хотмичи. Помѣстѣца, государь, у насъ, холопей твоихъ, въ Торопцѣ на самой Литовской украинѣ на рубежѣ отъ Торопца въ сорокѣ и въ тридцати въ двадцати верстахъ и менши; и въ послѣднєю, государь, Смоленскую службу тѣ наши помѣстѣца отъ войны Литовскихъ людей разорены, людишка и крестьянишка многіе побиты и въ полонъ поиманы, а деревнишки наши повоеваны и пожены, а иные многіе же людишка наши и крестьянишка зъ женами и зъ дѣтьми отъ той же Литовской войны въ городѣ въ осадное время отъ осадного сидѣнья суть нужи померли; а которые, государь, достольные людишка наши и крестьянишка отъ войны и отъ осадного сидѣнья уцѣльли, и послѣ мирного постановенія из-за рубежа съ Литовской стороны по рубежу Литовскихъ людей прелестью и достольныхъ людышекъ нашихъ и крестьянишекъ волею, лготными многими годами и въ заводѣ подмогою и волею многихъ прельстили и посамѣсть прельщаются же; и тѣ, государь, достольные людишка наши и крестьянишка, своею слабостью видя ихъ Литовскую прелесть, съ тѣхъ поръ учали тебѣ государю измѣнять и бѣгать за рубежъ и нынѣ бѣгаютъ за рубежъ безпрестани, и отъ того, государь, многіе помѣстѣшка наши отъ Литовской войны, а послѣ отъ Литовской жь прелести, по писцовыми книгамъ 136-го и 137-го году въ платежахъ запустѣли. Да въ тожъ, государь, въ розратное время и въ самую большую осаду вскорѣ въ Торопецкой пожарѣ, сдачи мы, холопи твои, со всѣми людышками и со крестьянишками и со всѣми съ своими и съ крестьянскими животы, въ ночи съ первово часу пого-

рѣли безъ остатку, и разорилися войною и пожаромъ и Литовскою прелестю отъ бѣглыхъ людей своихъ и отъ крестьянъ до конца; и тѣ, государь, людышка наши и крестьянишка изъ за насъ холопей твоихъ тебѣ государю измѣняютъ, бѣгаютъ за рубежъ въ Литовскую сторону, пограбя животишко наши и пожигая дворишка у насъ холопей твоихъ, и самихъ насъ холопей твоихъ бываютъ и вѣжутъ, и матерей нашихъ, и женишекъ, и сестеръ и дочеришекъ безчестять. И тѣ твои государевы измѣнники, а наши бѣглые люди и крестьяне, приходя изъ-за рубежа въ твою государеву землю, а въ наши холопей твоихъ помѣстѣшка съ Литовскими съ порубежными людьми, и опослѣднихъ людышекъ нашихъ и крестьянишекъ отъ насъ подговариваютъ, и животишко наши крадутъ и сильно грабятъ, и достольныхъ, государь, крестьянишекъ и людышекъ нашихъ сильно за рубежъ свозятъ, и отъ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, а отъ нашихъ холопей твоихъ отъ крестьянъ, отъ ихъ воровства намъ порубежнымъ людемъ жить нельзя. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году прислана въ Торопецъ твоя государева грамота къ воеводѣ къ Василию Петровичу Головину, а вѣльно кликати бѣричию по многіе поры по крестцомъ: которые твои государевы измѣнники, а наши, холопей твоихъ, бѣглые люди и крестьяне, заворовавъ, зѣжалы за рубежъ, и тѣмъ твоимъ государевымъ измѣнникомъ людемъ и крестьяномъ, которые отживъ за рубежомъ пять лѣтъ, дана воля. И тѣ твои государевы измѣнники, а наши, холопей твоихъ, воры бѣглые люди и крестьяне, послыша тотъ твой государевъ указъ и твою государеву грамоту, идутъ изъ-за рубежа въ твою государеву землю въ Торопецъ и въ иные города на волю; и твой государевъ воевода Василий Петровичъ Головинъ въ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнникахъ, а въ нашихъ холопей твоихъ людышекъ и крестьянишекъ,

отказываетъ противу твоей государевы грамоты и даетъ имъ волю. А отъ блаженныя памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси, указу, которые отъ насъ люди и крестьяне бѣгали за рубежъ, а изъ-за рубежа опять выходили въ Торопецъ назадъ и въ иные твои государевы города, и тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ по старинѣ отдавали памъ, холопемъ твоимъ, на старые ихъ печища по деревнямъ; да отъ насъ же, холопей твоихъ, нынѣ, слышаши тотъ новой твой государевъ указъ, и онослѣдніе люди и крестьяне идутъ за рубежъ для указныхъ лѣтъ, также заворовавъ, животы наши пограбивъ, что хотятъ тѣмъ своимъ воровствомъ-измѣною отъ насъ, холопей твоихъ, свободны быть. И намъ, холопемъ твоимъ, въ томъ порубежномъ разоренѣ твоей государевы службы и твоей государевы пошлины платить и подводѣ давать не съ чего и всякихъ твоихъ государевыхъ городовыхъ подѣлокъ дѣлать. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году прислана въ Торопецъ твоя государева грамота изъ Стрѣлецкого Приказу къ головѣ стрѣлецкому къ Михайлу Большеву, вѣльно людышекъ нашихъ и крестьянишекъ переписать, за которыми стрѣлецкіе дочери и внуки и которые женаты на стрѣлецкихъ вдовахъ, и тѣмъ людышекъ нашихъ и крестьянишекъ нынѣ волочатъ и убытчать и грозятъ, что быть имъ въ стрѣльцахъ, и тѣмъ насъ, холопей твоихъ, и достоль разоряютъ, людышекъ нашихъ и крестьянишекъ въ невѣрье за рубежъ въ Литву гонять и помѣстѣшка наши пустошатъ. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси! пожалуй насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и разореныхъ, противъ прежнега указу блаженныя памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси: вели, государь, памъ дати въ Торопецъ свою государеву жа-

лованную грамоту къ воеводѣ къ Василию Петровичу Головину; и вели, государь, тѣхъ своихъ государевыхъ измѣнниковъ, а нашихъ людышекъ и крестьянишекъ, отдавати намъ, холопемъ твоимъ, на старые ихъ печища и деревни противу писцовыхъ книгъ; и не вели, государь, въ Торопецъ головѣ стрѣлецкому достольныхъ людышекъ нашихъ и крестьянишекъ переписывать и уграживать, чтобы и достольные людишка наши и крестьянишка за рубежъ не сошли и досталь наши помѣстѣца не запустѣли, и прежніхъ указныхъ грамотъ отца своего государева и великого государя нарушить, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, живучи на рубежѣ, вконецъ не погибнуть, и впередъ бы намъ, холопемъ твоимъ, твоей царской службы не отбыть и твоихъ государевыхъ пошлины съ пустыхъ своихъ помѣстѣшекъ и всякихъ податей самимъ не платить. А въ иные, государь, въ твои государевы въ порубежные города такихъ твоихъ государевыхъ грамотъ, о такихъ словцахъ указу нѣть, что къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Торопецъ. Царь государь, смилийся пожалуй!

Подлинникъ. — *На оборотѣ рѣшеніе:* 156-го, іюня въ 12 день государь пожаловалъ, тѣхъ измѣнниковъ людей ихъ и крестьянъ, которые, отъ нихъ бѣгая за рубежъ, вышли назадъ и которые впередъ учнутъ изза рубежа выходить, вѣльъ имъ отдавать безлѣтно противъ прежнега указу по старинѣ по писцовыми книгамъ и по крѣпостямъ, и тѣхъ людей ихъ и крестьянъ, за которыми стрѣлецкіе дочери и внуки и вдовы, переписывать и отнимать у нихъ не вѣльть; а впередъ о томъ заказъ крѣпкой учинить, чтобы они людей своихъ и крестьянъ на стрѣлецкихъ женахъ и вдовахъ не женили, а стрѣльцы бѣзъ нихъ не давали. И о томъ въ Торопецъ къ воеводѣ дати грамоту. По сему государеву указу дать государеву грамоту.

194.—1648, іюня 4. Письмо Хотмыж-

№ 195. скаго воеводы князя Семена Болховского къ Адаму Киселю о готовности итии противъ Татаръ.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русії самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества отъ князя Семена Никитича Болховского, воеводы Хотмыжского, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Польскіе господину Адаму Свентоличу, воеводѣ Браславскому, старостѣ Носовскому.

Въ нынѣшнемъ, господине, во 156-мъ году, маія въ 11 день, писалъ ты, господине,

въ Путнівль къ воеводѣ къ Микифору Юрьевичю Плещееву и прислали листъ съ нароч-

нымъ своимъ гонцомъ съ Мартыномъ Васильевымъ, а въ листѣ твоемъ написано, чтобъ

ему Микифору послать гонца ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русії къ Москвѣ, а другова гонца

ко мнѣ въ Хотмыжской. И маія, господине, въ 14 день писалъ ко мнѣ въ Хотмыжской изъ

Путнівля воевода Микифоръ Плещеевъ и при-

слалъ нарочно станицу; а подъ отпискою

свою прислали ко мнѣ съ подлинного твоего

листа списокъ. А въ спискѣ съ листа твоего

ко мнѣ написано о помочи и о соединенїи

на бусурманъ. И нынѣшняго, господине, во

156-мъ году, іюня въ 4 день, послалъ ись

Хотмыжского королевского величества въ сто-

рону къ тебѣ господину нарочно станицу Хот-

мыжанъ царьского величества служилыхъ лю-

дей, дворянина Тимофея Степанова сына Милко-

ва да дѣтей боярскихъ: Дмитрея Ильина, Семе-

на Соболева, да казаковъ: Романа Бровкина съ

товариши, трехъ человѣкъ, для провѣдыванья

подлинныхъ вѣстей про Крымского царя и ца-

ревичей и про Крымскихъ и про Ногайскихъ воинскихъ людей. И что королевского величества въ сторонѣ Татарскихъ вѣстей къ тебѣ, господине, ясневельможному пану радному Адаму Свентоличу, помнющи межъ обоихъ великихъ государей нашихъ братскую крѣпкую дружбу и любовь и соединеніе и вѣчное утвержденіе, тѣ вѣсти вѣльть отписать и Хотмыжанъ служилыхъ людей отпустить. А я, господине, по указу великого государя царя и великого государя Алексія Михайловича, всеа Русії самодержца, для помочи и соединенія ихъ, великихъ государей нашихъ, братскіе крѣпкіе дружбы и любви, противъ бусурманъ королевского величества въ сторону его царского величества съ ратными людми для избывыи крестьянскіе по подлиннымъ вѣстямъ готовъ. Писанъ въ Хотмыжскомъ, лѣта 7156-го, іюня въ 4 день.

Списокъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа, каковъ листъ посланъ къ пану Адаму Киселю съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ.

195. — 1648, іюня 4. Письмо Новгородъ-Сѣверскаго полковника Юрия Понятовскаго къ Сѣверскому воеводамъ съ извѣстіемъ о смерти короля, о движениіи козаковъ, и съ просьбою сообщать о нихъ вѣсти.

Презацное короны Польское повѣту Новогородка Сиверского всего рыцерства полюбовано обраный полковникъ Юрій Понентовскій, Божію милостію великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русії самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сѣверска и Комарицкихъ волостей, дракунскаго строю воеводѣ господину Замятни Федоровичу Леонтіеву, да Сѣверскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Въ братской милости зъ вами живучи, яко мы счастемъ вашимъ тѣшимся, а когда што

противного зайдетъ, жалуемо, такъ взаемъ о васъ того разуменя естесмы, же намъ и радости въ помыслъныхъ речахъ и смутку въ жалосныхъ прямо допоможете. Для того жалобу нашу и осироченѣе, которое перепустиль Господь Богъ на насъ, вамъ, братѣ нашей, обвѣщаемо, же добротѣля нашего, его королевского величества, брата великого господара вашего, на свѣтѣ не стало, который зъ дочеснаго во вѣчное перенесенье царство и поставленъ передъ обличною Божію днѧ двадцатаго мая новымъ числомъ на годину передъ вечеромъ. Якъ же мы о смерти пресвитлого великого государя вашего Михаила Федоровича въ прошломъ недавно часѣ, взиавши вѣсть, прямымъ сердцомъ жаловали, такъ вы намъ нинѣшнее допоможете скорби и братіи своеи потѣхи одъ Господа Бога жадать будете, какъ Онъ и въасъ скоро пресвитлымъ нинѣшнимъ великимъ господаремъ царемъ потѣшилъ. А Господь Богъ змилосердѣйце надъ нами и по заходу праведного сонца его королевского величества Владислава Четвертого, обверненымъ глазомъ нашимъ на востокъ, возведеть презацной коронѣ Польской новое свитло на розпужене нинѣшнее темноты нашое скорбное. Еще вамъ обвѣщаю и то, же козаки своеволные злучены зъ поганцами много лиха въ земли нашей наропавши, о чомъ вы чаю вѣдете, зъ-за Днѣпра на сиюю сторону уже стегаютъ и либо ко Донови змираютъ передъ войсками, которые съ короны Польской наступаютъ. О чомъ вамъ вѣдать надобе, жебы таковыя незбожники, которые на кровь христянскую шаблю поганскую зпровадили, нигде не мѣли притул исча. А вы такожъ водлугъ братерское любовли обвѣщайте насть о нихъ, бо подъ такий часъ смерти королевского величества усе рыцерство презацное короны Польской паны шляхта повѣтами своими, какъ повинны каждые, зобрались, и гдѣбы колвекъ любо одъ поганцовъ, любъ одъ своеволниковъ небезпеченство за-

ходило, повернути и наступати суть готовые. № 196. А мнѣ, будучи пулковникомъ на тотъ часъ у повѣту Новагородскаго, наспособнѣй зъ вами се зносити и зобополне обвѣщати, меновите въ знамости моей зъ вами, которымъ я Боже ласки и его царскаго величества щодробливости и многихъ лѣтъ зычу. За тымъ будте здоровы, а посланца слугу моего Войтѣха Красовскаго одъ себе не затримуши зъ одпискою воскорѣ одпусчайт. Писанъ въ Новагородку Сиверскому, року 1648, мѣсяца іюня петнадцатаго дня по римскому числу.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ и помѣтка: 156-го году, іюня въ 7 день.

•196. — 1648, іюня 7. Отписка Сѣверскаго воеводѣ къ царю о перепискѣ съ полковникомъ Понятовскимъ, о желаніи Поляковъ на королевство Московскаго царя.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русії холопи твои, Замятенко Леонтьевъ, Ивашка Кобылской, чоловѣ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 7 день прислали къ намъ холопемъ твоимъ въ Сѣверскъ изъ Польскіе стороны изъ Новагородка Сѣверскаго выбранной полковникъ Юрий Понентовской съ посланцомъ своимъ съ Войтѣхомъ Красовскимъ листъ, а въ листу, государь, ево написано: Въ братской милости съ нами живучи, они счастемъ нашимъ тѣшутся, а когда што противно зайдетъ, жалуютъ; также взаемъ отъ насть того разумѣнья, въ смутку и въ жалосныхъ прямо помочь просить; для того жалобу ихъ и осирѣнѣе намъ холопемъ твоимъ обвѣщаетъ, что его королевского величества не стало мая въ 20-мъ числѣ; а козаки де, государь, своеволные, сложася съ Татары, много лиха въ землѣ ихъ учинили и изза Днѣпра на свою сторону уже идутъ или къ Дону передъ войсками, которые съ короны Польской наступаютъ; о чомъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, вѣдать надобно, чтобы де, государь,

№ 196. новые безбожники, которые на кровь християнскую саблю Татарскую спровадили, нигдѣ не мѣли притулища; а намъ бы, государь, холопемъ твоимъ такожъ ему о вѣстяхъ писати; а ему де, государь, Юрью, будучи полковникомъ на тотъ часъ вѣ повѣту Новгородского наслучоный, съ нами ссылатца и заодно обвѣщати его намъ холопемъ твоимъ мѣти въ знаемости.

И мы, холопи твои, тово шляхтича Войтѣха Красовскаго про короля и про всякие вѣсти роспрашивали, и тотъ, государь, шляхтичъ Войтѣхъ Красовскій сказалъ намъ, холопемъ твоимъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156-мъ году Польского короля Владислава не стало тому недѣли съ три; а съ тою де, государь, вѣстью и съ листами прїехали въ Новгородокъ Сѣверской съ Польши Новгородцкого полковника Юрия Понентовскаго два пахолка; а сынъ де короля Польского Владислава умеръ же въ прошломъ во 155-мъ году; а про то де, государь, онъ подлинно вѣдаєтъ, что паны рада и вся посполитая рѣчь брата короля Казимира на королевство не хотятъ, а будетъ де, государь, о томъ сеймъ вскорѣ; а приказывалъ де, государь, съ нимъ къ намъ холопемъ твоимъ панъ его полковникъ Юрия Понентовской: писаль де къ нему къ Понентовскому въ Новгородокъ Сѣверской изъ Польши консіѣръ корунный Юрии Осолинской въ листахъ своихъ: посполитая де, государь, рѣчь хотятъ быти подъ твою царскою высокою рукою и тебя великого государя себѣ царемъ имѣть и къ Московскому государству, съ Московскими государствомъ заодно быти; да и ото многихъ де, государь, Поляковъ, отъ шляхты и отъ мѣщанъ онъ, Красовской, слышалъ тоже, и панъ де ево Юрии Понентовской, полковникъ Новгородцкой, тебѣ, государю, служить и радѣтъ; да и во многихъ государь, Польскихъ городѣхъ, въ Киевѣ и въ Черниговѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ Бѣ-

ларусцовъ та молва и желаніе есть, чтобъ имъ всѣмъ быть подъ твою царскою высокою рукою во крестьянской вѣрѣ; то намъ холопемъ твоимъ подлинно вѣдомо ото многихъ людей. И мы, государь, холопи твои тому шляхтичу Войтѣху Красовскому говорили, что ты великій милостивый государь твоё царское величество, и множайшія царства и власти достоинъ содергати, и твоё царское величество зѣло милостивъ къ ратнымъ людемъ, даролюбивый государь, власти, имѣнія жалуешь достойнымъ по достоинству, и судъ правъ и непоколебимъ, государь, имѣшъ, мѣрило праведное твоё царское величество, и многихъ скіпетродержавныхъ властодержателей твоё царское величество премудростью и храбростью превосходить и по Божію дарованію вольно твоему царскому величеству и на нихъ свои милости щедроты изліяти, якоже и на протчихъ отъ Бога данихъ людей твоему царскому величеству, подъ твою царскою высокою десницу. И тотъ, государь, шляхтичъ Войтѣхъ Красовской намъ холопемъ твоимъ говорилъ: шляхта де вся и мѣщаня въ Новгородокъ Сѣверскомъ и въ Новгородцкомъ повѣтѣ, всѣ хотятъ быти подъ твою царскою высокою рукою и о томъ Бога молятъ, чтобъ Господь Богъ то ихъ желаніе исполнилъ и тебя великого государя царемъ учинилъ надъ обоими великими государствы, на Московскому и на Польскомъ, и чтобъ великое государство Московскому и Польскому было заодно. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, дали ему кормъ довольною, и къ полковнику, государь, къ Юрии Понентовскому писали мы, холопи твои, съ тѣмъ его посланцомъ: о чёмъ онъ къ намъ въ своемъ листу писалъ, то намъ вѣдомо; а что у насъ будетъ вѣстей про Татаръ и про своевольныхъ ихъ Черкасъ, и мы тѣ вѣсти къ нему писать учнемъ; а твоего царского величества ратные люди всѣ въ зборѣ готовы; а онъ бы, полковникъ, тво-

му царскому величеству служилъ, и службу свою и радѣніе къ твоему царскому величеству показалъ, и всякие бы, государь, вѣсти къ намъ, холопемъ твоимъ, писать подлинно, что у нихъ въ Польшѣ и въ Литвѣ учнетъ дѣлатца, и гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ своеильные Черкасы съ Татары, и твоего царского величества на пресвѣтлую милость и жалованье быль надежень. А съ сею, государь, отпискою, и съ вѣстями и съ листомъ Новгородского полковника Юрия Понентовскаго, послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, Ивана Кобыльскаго, а вѣдѣли, государь, ему отписку и листъ подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣякомъ: думному Назарю Чистому да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣтка: 156-го, іюня въ 13 день съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Кобыльскимъ. 3) сверху: Государь слушалъ и бояре. Указалъ государь послать свою государеву грамоту въ Сѣверскъ къ воеводамъ, велѣть за рубежъ послати нарочно кого пригожъ и велѣть провѣдать подлинно о всякихъ вѣстяхъ противъ сеѧ отписки; а провѣдывать велѣть тайнымъ дѣломъ.

• 197. — 1648, іюня 8. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ извѣстіемъ о двухъ побѣдахъ надъ Поляками, о смерти короля Польскаго и съ приглашеніемъ царя напастъ на Поляковъ.

Наѧспѣйшій, вельможный и преславный царь Московскій, а нашъ многомилостивый государь и добродѣй!

Съ воли и призрѣнія Божія то сталося, что мы того сами себѣ желали и промышляли — о томъ, чтобы нынѣшнаго времени могли съ посланцы своими о добромъ здоровьѣ вашей царской велеможности навѣстити и ни-

жайшій поклонъ свой отдать; но Богъ Все- № 197. могущій одарилъ намъ отъ твоего царского величества посланцевъ, хотя не до насъ, но до пана Киселя посланныхъ въ дѣлахъ его. Которыхъ товарыщи наши козаки въ дорогѣ излуча, къ намъ въ войско; съ которымъ радостно пришло намъ твоей царской велеможности вѣдомо учинити о похоженію вѣры наша старожитной Греческой, за которую изъ давнихъ временъ изъ-за волности своей, кровью заслуженые, отъ королей давнихъ даные, помираемъ и до тѣхъ временъ отъ безбожныхъ Арианъ покою не имѣемъ. Творецъ Избавитель нашъ Иисусъ Христосъ, умилився обидъ убогихъ людей и кровавыхъ слезъ сиротъ бѣдныхъ, милостію и милосердіемъ Своимъ святымъ озряся на насъ, (чая) подобно пославъ слово свое святое, свободити насъ изволилъ: которую яму ископали было подъ наими, сами въию впали, — что два войска съ великими таборы ихъ помогъ намъ Господь Богъ одолѣти и трехъ гетмановъ живыхъ взяти съ иными ихъ сенаторами, перво на Желтой Водѣ въ полѣ посередь дороги Запорожской комисарь Шемберекъ и сынъ пана Краковскаго ни съ одною душою не ушли. Потомъ самъ гетманъ великий, панъ Краковскій, ись невиннымъ добрымъ человѣкомъ паномъ Мартиномъ Калиновскимъ, гетманомъ польнымъ коруннымъ, подъ Корсунемъ городомъ попали оба въ неволю и войско все ихъ квартянное до остатку разбито. Мы ихъ не имали, но тѣ люди имали ихъ, которые намъ служили въ той мѣрѣ отъ царя Крымскаго.

Случилось же намъ и о томъ вашему царскому величеству обявити, что подлинная вѣдомость намъ дошла отъ князя Доминика Заславскаго, которой до насъ присыпалъ о миру прося, и отъ пана Киселя, воеводы Бряславскаго, что подлинно короля пана нашего смерть взяла, и такъ разумѣемъ, что съ причинъ тѣхъ же незбожныхъ непріятелей его и нашихъ, которыхъ есть много королями въ

№ 199. земли нашей, зачъмъ земля нынѣ будто пуста. Желали бы есми себѣ самодержца государя такого въ своей земли, какъ ваша царская велиможность, православный христіянскій царь; чаю бы предвѣчное пророчество отъ Христа Бога нашего исполнилося, что всѣ въ рукахъ его святые милости; въ чёмъ увѣряемъ ваше царское величество: еслибы была на то воля Божія а поспѣхъ твой царской — тотчасъ не медля на государство то наступати, а мы со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ услужить вашей царской велиможности готовы есмі. До которого есми съ нижайшими услугами своими какъ наприлежнѣе отдаемся, а именно: будетъ вашему царскому величеству слышно, естьли Ляхи сизнова на насъ восхотять наступати, въ тотъ же часъ какъ скорѣе поспѣхай съ своей стороны на нихъ наступати, а мы ихъ за Божію помощію отсель вознемъ, и да усправитъ Богъ изъ давныхъ вѣковъ глаголанное пророчество! Которому мы сами себя вручивши, до милостивыхъ ногъ нашему царскому величеству яко науниженне и покорно отдаемся. Писанъ съ Черкасъ, 1648-го, іюня въ 8 день.

А внизу написано: вашему царскому величеству нанижайшіе слуги, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ его королевскіе милости Запорожскими.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорусского писма, что писалъ въ Сѣвскъ къ Замятнѣ Левонтьеву Богданъ Хмельницкій, гетманъ Запорожской; а къ Москвѣ толь листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, іюня въ 19 день.

199.—1648, іюня 8. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Нащокина съ вѣстями о событияхъ въ Польши.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи воеводѣ Трубчевскѣй села Плюскова попъ Иванъ, а сказалъ мнѣ, холопу твоему: въ нынѣшнемъ во 156-мъ годѣ, приходъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубчевскѣ, въ Сѣвѣскую Избу, Трубческого уѣзду

•198. — 1648, іюня 8. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Сѣвскому воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву.

Вельможный пане Замятнѧ Федоровичъ, столникъ и воевода Сѣвскій и намѣстникъ Кашинской!

Доброго здоровья велиможности поздравствовавши, поклонъ свой нижайший отдаемъ. Ни-

чего иного не вѣдаемъ, только чаемъ съ призрѣнья Божія тосталось, что и пословъ вашей велиможности, хотя не до насть посланныхъ, и въ любви принявъ, съ честію отпускаемъ и просимъ Бога и тебе, чтобъ еси былъ ласковымъ пріятелемъ Войску Запорожскому, намъ, слугамъ своимъ, и до царя его милости Алексѣю Михайловичу, свѣтила Русского, милостивою заступою быть изволилъ, чтобы о насъ слугахъ своихъ вѣдалъ. А мы, какъ издавна предки наши Войска Запорожскаго царю его милости всякую добродчиненность чинили, и нынѣ на томъ стояимъ. А о грамотѣ вашей велиможности къ пану Киселю, пословъ вашихъ, высвободя, санихъ отошли; и наболшее просимъ, чтобы ваша велиможность намъ слугамъ своимъ Войску Запорожскому и пріятелемъ ласковымъ быть изволилъ. До которого прилежно отдаемся. Данъ съ Черкасъ, дня 8 іюня, 1648 году.

Велиможности вашей всего добра радѣтельный пріятель и служить радъ, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскими рукою власною.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлорусского листа, что писалъ въ Сѣвскъ къ Замятнѣ Левонтьеву Богданъ Хмельницкій, гетманъ Запорожской; а къ Москвѣ толь листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, іюня въ 19 день.

ду іюня въ 3 день ѿздила де онъ, попъ Иванъ, за рубежъ въ Литовскую сторону въ городъ Почапъ, для взятку котлишка своею къ Литвину мытнику, и будучи де онъ, попъ Иванъ, въ городѣ Почапѣ, слышалъ отъ пановъ и шляхты, отъ пана Станкевича да отъ пана Молошитцкова, да отъ войта Карпача и отъ иныхъ многихъ Литовскихъ людей, и сказывали де ему, попу Ивану, что де «у насъ въ Литовской сторонѣ король нашъ Владиславъ умеръ, и тому де толко недѣля счастье»; да они же де, государь, шляхты сказывали ему, попу Ивану, что Запороскіе казаки взяли въ полонъ войною пановъ ихъ велиможныхъ: пана Потоцкого да князя Вешневецкого да пана Конца-Польского; и взявъ де ихъ, они, казаки, побили, а сына де князя Вешневецкого они же, казаки, взяли живыи и продали Татаромъ; да и города де, государь, Почапа староста Почаповской Матвей Добровской ему же де, попу Ивану, сказывалъ тѣ же рѣчи, что «король де нашъ Владиславъ умеръ, а пановъ де нашихъ велиможныхъ: пана Потоцкого, да князя Вешневецкого, да пана Конца - Польского Запороскіе казаки побили, а сына де князя Вешневецкого, взявъ, они, казаки, продали Татаромъ».

И тово же, государь, числа прїезжалъ въ Трубческъ изъ Почапа шляхтичъ панъ Янъ Станкевичъ на тово попа Ивана тебѣ, государю, бити челомъ о долгѣ, и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тому шляхтичу Яну Станкевичу на тово попа Ивана въ долгъ сыскъ и управу учинилъ, а къ нему, шляхтичу Яну Станкевичу, по сказкѣ попа Ивана, посыпалъ стрѣлецкого сотника Григория Домашнева да Сѣвѣзкой Избы подячева Афонку Бѣляева, и велѣлъ имъ Афонкѣ тово шляхтича Яна Станкевича взять Афонкѣ къ себѣ на дворъ, и учинить ему, пану Станкевичу, почасть; и тотъ де панъ Станкевичъ, силя у него Афонки, сказалъ имъ: пахать ли де намъ

пашню паренину, или нѣть? — и они де, го № 19.9 сударь, ему сказали: для де чаво пашни не пахать! — и онъ де имъ сказаль: «у насъ де въ Литовской сторонѣ пашни паренины пахать не смѣютъ, потому что боимся де отъ Московскова государства войны, потому де, что у насъ короля Владислава не стало»; и они де у нево спрашивали, давно ли де короля Владислава не стало? — и онъ де сказаль имъ: «быль де король нашъ въ городѣ Вилнѣ боленъ, а изъ Вилны де онъ поѣхалъ лечитца въ городѣ Кгородцкой, а изъ Кгородцовой де города — въ городѣ Новгородѣ Полской, и въ томъ де Новгородку короля Владислава не стало по Римскому мѣсяцу майя о 18 число, а nonia де онъ король Владиславъ стоить осмоленъ, потому де у васъ у Леховъ съ Черкасы война, что де коруна Полская хотать на кролевства королевича Казимѣра, а повѣтъ де Литовской съ Черкасы — на кролевства королевича Казимѣра не хотять; и нынѣ де тѣ Черкасы многихъ нашихъ пановъ побили и поимали въ полонъ, и наши де паны съ Черкасы мирияца, а дають де имъ на себя запись по прежнему, какову имъ далъ на себя запись король Владиславъ, что быть имъ Черкасамъ вольнымъ и давать имъ стацею».

Да писалъ де изъ Польши въ Почапъ панъ Керличъ къ матери своей паны Керлиной, что короля Владислава не стало, а nonia де на кролевствѣ королевичъ Казимѣръ, чтобы она, мать ево,ѣхала въ Польшу къ нему тотъ часъ; и та де панъ Керлина поѣхала къ нему въ Польшу тово же числа, а безъ себя де приказала дѣлать городъ Почапъ, и послѣ де ее прислано въ Почапъ наряду пять пушакъ и зелья, а за нарядомъ де въ Почапъ идуть казаковъ пѣшихъ двѣстѣ человѣкъ; а какъ де, государь, королевичъ Казимѣръ сядеть на кролевства посполы коруна Полская съ повѣтомъ Литовскимъ, и онъ де, королевичъ Казимѣръ, хотать ити отвѣдать свои части

№ 200. въено подъ твои государевы города во
рженой сношъ (?).

Да и многія, государь, трубчевскіе посадціе и ѿздили за рубежъ въ Литовскую сторону, въ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ, и прѣхавъ зъ-за рубежа, сказывали мнѣ, холопу твоему, что де слышно имъ было ото многихъ Литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на ево де мѣсто посадили Ляхи королевича Казимира, а въ Стародубъ де, государь, и въ Новгородокѣ, Сѣверскомъ и въ Почапѣ города дѣлаютъ и валы землиные осыпаютъ, и люди де всѣ посадціе и ѿздные въ Новгородокѣ и въ Стародубѣ отъ Черкасова сидять въ осадѣ, а чаютъ де, государь, приходу Черкасамъ подъ Новгородокъ и подъ Стародубъ вскорѣ; да въ Новѣ жъ де Городокѣ Сѣверскомъ пань Песочинской велѣль Черкасамъ збирать стацею и всякие запасы; да отъ нихъ же де, Литовскихъ людей, имъ, Трубчапомъ, слышно было, что у коруны Польской и повѣту Литовска вояна съ Щедскими Нѣмцы.

А съ сею отпискою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ трубчанина сына боярского Григорья Ключникова, а отписку, государь, велѣль подать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.

* 200.— 1648, іюня 9. Отписка Путівльскаго воеводы Никифора Плещеева. съ вѣстями о событияхъ въ Польши, о козацкой войнѣ и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнаго, государь, 156-го году, іюня въ 9 день, прѣхали въ Путівль изъ Литовскихъ стороны путівльцы торговые люди Ивашка Мосалитинъ, Сенка Урюпинъ, Томилка Калужени-

новъ, Ивашка Милянинъ и јомка Вощининъ; а вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ сказали: были де онъ съ торгомъ въ Польшѣ за Днѣпромъ въ маєтности князя Доминика въ городѣ въ Костентиновѣ, а отъ Днѣпра де тотъ городъ Костентиновъ верстъ за двѣстѣ, и слышали де, государь, онъ въ томъ городѣ въ Константиновѣ ото всякихъ Литовскихъ людей, что гетманъ Хмельницкій съ самоволными казаками, сложася вмѣстѣ съ Татарами, гетманского сына Потоцкого съ Польскими людми побили, и самово гетманскова сына взяли въ полонъ Татараме жива; а было де, государь, съ нимъ Польскихъ людей тысяча съ семь. Да послѣ де, государь, тово бою былъ другой бой у гетмана корунного Миколая Потоцкого съ нимъ же гетманомъ Запорозскимъ Хмельницкимъ и съ Татарами, и на томъ де, государь, на другомъ боѣ гетмана корунного Миколая Потоцкого, да Калиновского, да Синявского съ Польскими и со всякими Литовскими людми побили жъ, и живыхъ поимали со всѣмъ войскомъ, а самово де, государь, гетмана Потоцкого, да Калиновского, да Синявского взяли въ полонъ, и въ полону де, государь, Потоцкой умеръ, а сына де ево розстрѣляли; а Синявской де, государь, окупился, а даѣ за себя двадцать тысячъ золотыхъ червонныхъ; а Калиновской де въ полону живъ; а стоитъ де, государь, нынѣ гетманъ Хмельницкій съ самоволными съ Запорозскими козаками за Днѣпромъ въ городѣ въ Бѣлоцеркѣ, а съ нимъ де, государь, гетманомъ, козаковъ тысячу зъ двѣнадцать; а Татаровъ де, государь, стоять за Днѣпромъ же въ уроциши на Телячъмъ Броду тысячу зъ двадцать; да къ тѣмъ же де, государь, Татаромъ пришло Татаръ же тысячу съ пятнадцать; а казаки де, государь, копятца во всѣхъ Литовскихъ городахъ по сю сторону Днѣпра и идуть беспрестанно къ гетману Хмельницкому въ сходѣ; и прислали де, государь, отъ себя Хмельницкой въ Киевъ Запорозскихъ ка-

заковъ съ полковники и съ сотники три ты-
сячи; и по перевозамъ де, государь, которые
по Днѣпру, велѣль онъ, Хмельницкій, каза-
ковъ разослать, чтобы де Татаръ на сю сто-
рону Днѣпра въ украинные города не про-
пустить, потому что Татаровъ де, государь,
Запорозскимъ казакомъ ставятца сильны, что
де Татаръ передъ казаками есть нынѣ вдвое;
а по городомъ де, государь, къ войтамъ и къ
мѣщаномъ и хѣ козакомъ, которые по сю сто-
рону Днѣпра, пишеть онъ, гетманъ Хмельниц-
кій, чтобы де ѿздные всякие Литовскіе люди
отъ Татаръ береглися и бѣжали изъ ѿздовъ
въ города зъ женами и зъ дѣтми; да Хмель-
ницкій же де, государь, гетманъ разослалъ
отъ себя полковниковъ и сотниковъ зъ Запо-
розскими казаки по сю сторону Днѣпра въ
украинные города, и велѣль де, государь, имъ,
полковникомъ и сотникомъ, прибирать коза-
ковъ; и урядниковъ, и державцовъ, и Поля-
ковъ и Жидовъ велѣль побивать; а будеть
де, государь, въ которомъ городѣ Поляки въ
осадѣ стануть сидѣть, — о онъ де велѣль имъ
тѣ города взятьемъ имать; а паны де, го-
сударь, и Поляки и Жиды всѣ бѣгутъ въ
Польшу; а въ зборѣ де, государь, Польскихъ
ратныхъ людей въ Польшѣ нигдѣ нѣть про-
тивъ Хмельницкаго и Татаръ.

Да ѿхалъ де, государь, съ ними жъ вмѣстѣ
изъ Польши панъ Салтанъ, писарь Черниговскій,
а былъ де онъ въ Польшѣ въ городѣ въ Люб-
линѣ, и сказывалъ де онъ, Салтанъ, имъ, Пу-
тивльцомъ, Ивашкѣ Мосалитинову съ товары-
щи, что де король Польской нынѣ умеръ, и какъ
де исполнится шесть недѣль, и на ево де, го-
сударь, мѣсто хотять въ Польшѣ паны радные
выбрать короля иного; и ото многихъ де, го-
сударь, Литовскихъ людней онъ, Ивашка Мо-
салитиновъ съ товарыши, слышали тожъ, что
король Польской умеръ. А замятна де, государь,
въ Польскихъ и въ Литовскихъ горо-
дахъ нынѣ большая будетъ: урядниковъ и По-
ляковъ и Жидовъ побиваются; а князь де, го-

сударь, Еремей Вишневецкой побѣжалъ съ сво-
ими ратными Литовскими людми вверхъ рѣ-
кою Днѣпромъ къ Смоленску, а съ нимъ де
ратныхъ людей тысячи съ четыре.

Да тово жъ, государь, числа писаль ко
мнѣ, холопу твоему, изъ нового отдаточного
города Недрыгалова голова Путівлецъ Васи-
лей Головленковъ съ Черниговцомъ зъ Дани-
ломъ Старуновымъ, что посыпалъ де онъ изъ
Недрыгалова для провѣдыванья всякихъ вѣ-
стей въ Литовской городѣ въ Костентиновѣ
стрѣльцовъ Ивашка Сторотонова съ товары-
ши, и іюня де, государь, въ 6 день прибѣ-
жали къ нему въ Недрыгаловъ тѣ стрѣльцы;
въ распросѣ ему сказали, что де пришло въ
тотъ Костентиновѣ городѣ Запороскихъ каза-
ковъ отъ гетмана Запороского отъ Хмель-
ницкаго съ триста человѣкъ и болши, и у-
рядника де Костентиновскаго Криштофа Сѣ-
пожацкаго убили; и нынѣ де, государь, тѣ
ми Литовскими городами владѣютъ сотники
Запороскіе съ козаками.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) по-
мѣта: 156-го іюня въ 17 день съ Путівль-
цомъ съ Михаиломъ Огородниковымъ; 3) вѣр-
ху: Государь слушалъ и бояре.

201.— 1648, іюня 10. Отписка Вязем-
скихъ воеводъ съ вѣстями о событияхъ въ
Польши.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твои
Матюшка Прозоровской, Ивашко Загряской,
Богданко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ
8 день въ твоей государевѣ царевѣ и велико-
го князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи
грамотѣ есть Посольского Приказу писано въ
Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно
послать въ Литовскую сторону кого пригожъ
знающаго человѣка, и велѣть ему провѣдать
всакими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король
Польской живъ ли или умеръ, и сколь давно,

№ 201. и какими мѣрами ему смерть случилась, и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли; а королева ево гдѣ нынѣ въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ. А будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живеть, и нѣтъ ли у нихъ съ паны рады или съ рѣчью послолитою какіе розни; и будетъ есть — и за что, и кто кому силенъ, и чего межды ими впередъ чаять. Да что посыльщикъ нынѣ провѣдаетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ тотчасъ насконо, а отписку велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ, твоему государеву ляку Алмазу Иванову.

И юна, государь, въ 8 день, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Сѣзжую избу боярина Никиты Ивановича Романова Вязецкихъ слободы крестьянинъ Демидка Шумовцовъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, маія въ 31 день, посыланъ быль онъ Демидка за рубежъ въ Дорогобужъ съ листомъ о управномъ дѣлѣ, по челобитью Вязматина Іева Жегалова, и слышелъ де онъ, Демидка, въ Дорогобужъ отъ Дорогобужского мытчика отъ Жида отъ Давыда, что Владиславъ король Польской умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ; а на свое де мѣсто приказалъ быть на королевствѣ Датцкому королевичу Вольдемару, который быль на Москвѣ; а брату де своему Казимеру на королевствѣ быть не велѣлъ, а быть де ему по прежнему въ духовенствѣ; и по Датцкого де, государь, королевича въ Датцкую землю послали, чтобы онъ быль къ нимъ на королевство. Да тотъ же де Жидъ мытчикъ сказалъ ему Демидку, что у нихъ Ляхи бютца зъ Запорожскими Черкасами за вѣру, и пана де Вишневетцкого убили, и городки, которыми онъ владѣлъ, Черкасы поимали. А блудутся де Польские и Литовские люди войны отъ твоего государева Московского государства, и въ Смоленскѣ и въ иныхъ городѣхъ осады крѣпятъ.

Да того жъ, государь, числа, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Сѣзжую избу боярина Никиты жъ Ивановича Романова крестьянинъ Корнилко Кириловъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, юна въ 4 день, сказывалъ ему Корнилкѣ Литовской купецъ Могилевецъ Олешка Хомутовской, что Владиславъ де, ихъ король Польской, умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году въ мартѣ, а въ коемъ числѣ — того де ему не сказалъ; и у нихъ де за рубежемъ во всѣхъ городѣхъ блудутся войны отъ твоего государева Московского государства, и въ Смоленскѣ и въ иныхъ городѣхъ осады крѣпятъ.

И по тѣмъ, государь, вѣстямъ до твоей государевы грамоты мы, холопи твои, послали за рубежъ въ Дорогобужъ нарочно Вязматина сына боярского Угрима Шумилова, а велѣно ему въ Дорогобужъ провѣдать подлинно всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живъ ли или умеръ, и сколь давно, и какими мѣрами ему смерть случилась, и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ. И юна жъ, государь, въ 10 день, Вязматинъ сынъ боярской Угримъ Шумиловъ изъ Дорогобужа въ Вязму прїхалъ, а передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказалъ: сказывали де ему, Угриму, въ Дорогобужѣ порознь: Дорогобужской намѣнникъ Есманъ, да прежней Дорогобужской капитанъ Янъ Кременевской, да бурмистръ Омомъ Лазаревъ да писарь Зарѣцкой, что король ихъ Владиславъ умеръ, а въ которомъ городѣ и въ коемъ числѣ умеръ и гдѣ ево погребли, и гдѣ нынѣ королева — того де ему не сказали; а на королевство де приказалъ король обратъ зятя своего князя Анборского, а за тѣмъ де княземъ Анборскимъ короля Польского Владислава родная сестра; а панство де говорили, чтобы обратъ на королевство Датцкого королевича Вольдемара; только де еще никово на королевство не обрали; а панство де изъ Смоленска и изъ До-

рогобужа єдутъ на сеймъ въ Оршаву; а какъ де сеймъ будетъ, того ему не сказали; а Запорожскie de Черкасы съ Ляхи бютца за вѣру и Черкасы де Ляховъ побили.

И того жъ, государь, числа пришодъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Сѣзжую избу Вязматина Степанъ Ондреевъ сынъ Ледицкой, которму приказано на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ, сказалъ: сказывали де ему на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ Дорогобужскаго уѣзу Ивана Солтыкова деревни Громовы крестьянинъ Олешка Даниловъ да Микифорко Демьяновъ: вѣдомо де имъ учинилось, что король ихъ Владиславъ умеръ; а въ которомъ городѣ умеръ, и о которую пору, и гдѣ ево погребли, и кого на Польское королевство выбираютъ, того де они не вѣдаютъ; а королева де пынѣ въ Оршавѣ; а Запорожскie de казаки съ Ляхи бютца за вѣру.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи грамотѣ послали мы холопи твои за рубежъ Вязматина посадцово человѣка Кузму Губарева и велѣли ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польскій живъ ли или умеръ, и сколь давно, и какими мѣрами ему смерть случилась и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли; а королева ево гдѣ нынѣ, въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ; а будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живеть и нѣтъ ли у него съ паны рады или съ рѣчью послолитою какіе розни; и будетъ есть, и за что, и кто кому силенъ, и чего межды ими впередъ чаять?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, юна въ 12 день съ толмачемъ съ Тихономъ Головачевымъ; 3) вверху: Государь слушалъ и бояре.

№ 202. — 1648, юна 11. Отписка Великолуцкаго воеводы Великого-Гагина съ вѣстями о событияхъ въ Польши.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Да-нилко Великого - Гагинъ человѣкъ бытъ. Вѣдомо, государь, мнѣ, холопу твоему, учинилося, что выбираютъ на королевство въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ Жигимонтова сына королевича Казимѣра. И юна, государь, въ 4 день отпускаль я, холопъ твой, въ Литовскie города на Невль и въ Озерища для торговли Лучанина посацкого человѣка Тимошку Ржевитинова, и велѣль ему я, холопъ твой, провѣдать про Литовскie вѣсти, чѣо обявитца за рубежемъ какихъ Литовскихъ вѣстей. И юна, государь, въ 11 день, Лучанинъ посацкого человѣка Тимошку Ржевитиновъ на Луки Великіе прїхалъ, а въ Сѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: быль де онъ Тимошко въ Литовскомъ городѣ въ Озерищахъ съ торгомъ, и ему де Тимошкѣ въ Озерищахъ сказывалъ шляхтичъ Корсакъ и иные Литовскie люди: короля де Владислава въ нынѣшнемъ во 156-мъ году маія въ 17-мъ числѣ не стало въ городѣ Меречѣ; а хотять де выбирать въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ на королевство Жигимонтова сына королевича Казимѣра; а король де Владиславъ, отходя сего свѣта, приказалъ взять на королевство изъ иного государства кому королевствовать въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ; а соймъ, государь, будетъ послѣ Петрова дни для королевскаго обирања; а въ которомъ городѣ соймъ будетъ, тово де не вѣдомо; да въ Литовскихъ же, государь, городѣхъ на Невль и въ Озерищахъ всякихъ чиновъ люди переписаны, кто съ какимъ боемъ и сколько въ которомъ городѣ людей, и въ тѣхъ городѣхъ всякие крѣпости крѣпятъ и подѣлываются, а опасаются де, государь, большими опасеніемъ съ твоей государевы стороны, чтобы не пришли твои государевы люди на Литовскie города воиною; а Литовскихъ де, государь, ратныхъ людей по городомъ въ зборѣ нигдѣ нѣть. А больши, государь, того мнѣ холопу твоему онъ Тимошко

№ 204. никакихъ вѣстей не сказалъ. А отписку, государь, велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го іюня въ 19 день съ Лучкимъ пушкаремъ съ Мишкою Дурожаниемъ; 3) вверху: Государь слушаль и бояре. Послать государева грамота, велѣть послать о вѣстяхъ провѣдывать подлинно. 4) Внизу подъ отпискою: Послана государева грамота іюня въ 20 день противъ Псковскіе и Вяземскіе грамоты съ нимъ же пушкаремъ.

•203. — 1648, іюня 14. Письмо подвоеводья Полоцкаго Іеронима Корсака къ воеводѣ Великихъ Лукъ Великого-Гагину.

Одъ Іеронима Корсака, подвоеводего Полоцкого, Божю милостю великого господара цара и великого князя Алексія Михайловича, всея Руси самодержца, Владымерскаго, Московскаго, Новогородскаго, цара Казанскаго, цара Астраханскаго, цара Сибирскаго, господара Псковскаго и великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вицкаго, Болмогорскаго и иныхъ господара и великого князя Новагорода Низовское земли, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондынскаго и всее съверное страны повелителя и господара Иверское земли, Карталынскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинское земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества воеводѣ Луцкому князю Данилу Стефановичу Великогаину.

Вѣдомо тебѣ даю, ижъ что казаки стрѣльцы его царского величества за грамотою твою зъ земли вашое человѣка нашего, который у васъ воровалъ, до мѣста Полоцкого привели, и оному тамъ за тое воровство жадное казни не чыпечы, до насть на каране и

казнь отослали; а что я его царскому величеству и тебѣ бью чоломъ, что вы, заховуючи се зъ нашихъ панствомъ Польскимъ въ братерской милости, таковую любовъ чыните; мы взаемнымъ способомъ таковую жъ братерскую милость и любовъ, покажеть ли се што воровъabo якихъ-кольвекъ свовольныхъ людей вашихъ съ земли нашей, до васъ на покаране и казнь отсылатъ обѣщуемъ. Этого вора, который тепрѣ до насть суть присланый, на горлѣ скаратъ обѣщуемъ; этихъ строльцовъ вашихъ, которые того вора привели, безъ всякое обиды и бесчастія въ землю Московскаго царства за сею грамотою мою од-пушчаю. Писанъ у Полоцку, року тысяча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца уна лвадцать пятого дня по рымскому числу. Іеронимъ Корсакъ, подвоеводий Полоцкий.

Подлинникъ, запечатанъ малою печатью съ кустодією, на ней фамільный гербъ. Внизу помѣта: 156-го, іюня въ 21 день.

•204. — 1648, іюня 14. Отписка Сѣвскіхъ воеводѣ царю о задержаніи гетманомъ Хмельницкимъ ихъ юнцовъ къ Адаму Киселю.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашка Кобыльской чоломъ бываютъ. Въ пынѣшнемъ, государь, во 156 году, мая въ 25 день, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексія Михайловича всея Руси грамотѣ изъ Посольского Приказу, посыпали мы холопи твои изъ Сѣвска листы твоихъ государевыхъ бояръ, князя Алексія Никитича Трубецкого съ товарищи, въ Польскою сторону къ Адаму Киселю съ Стародубцомъ зъ Григорьевъ Климовыми. И іюня, государь, въ 13 день Стародубецъ Григорей Климовъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвскъ прїхалъ, и подаль намъ, холопемъ твоимъ, отъ гетмана Запорозскаго отъ Богдана Хмельницкаго листъ; а на надписи, государь, на листу написано къ твоему царскому величеству,

а другой листокъ ко мнѣ, холопу твоему, Замятенкѣ. А въ листу, государь, ево написано: просять у тебя, великого государя, милости и хотять государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Руси самодержцу, служити. А Стародубецъ, государь, Григорей Климовъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: какъ де онъ ѿхалъ къ Адаму Киселю, и будеть въ Кіевѣ, и тутъ де, государь, ево Григорья взяли Запорозскіе самовольные козаки и привели къ полковнику къ Олешки Тяплушкіну, которой присланъ быль отъ Запорозскаго гетмана въ Кіевъ. И тотъ де, государь, полковникъ ево, Григорья, и листы, что писаны отъ твоихъ государевыхъ бояръ князя Алексія Никитича Трубецкого съ товарищи къ Адаму Киселю и что писали къ Адаму ѿхалъ Киселю мы, холопи твои, послалъ къ Зап(орожскому) гетману. И вели де, государь, его мимо Бѣлою Церковь и привели де къ гетману въ городъ Мошны, и гетманъ де Хмельницкій листы у него Григорья взяль, а къ Киселю де ѿхать ево не пустиль; и державъ де, государь, ево у себя въ городѣ въ Черкасехъ два дни, далъ ему отъ себя два листа и отпустиль де ево Григорья въ Сѣвскъ; а на отпуску де, государь, Запорозскій гетманъ Хмельницкій говорилъ ему, чтобы де твоє царское величество подаль имъ на Поляковъ помочь своими государскими ратными людьми и прислаль де бы имъ свое государево денежное жалованье; а топерва де, государь, тебѣ великому государю время на Поляковъ; а онъ де Запорозскіе козаки очистили Полскіе и Литовскіе города по Днѣпръ. А короля де, государь, у нихъ не стало. И будетъ де, государь, твоего царского величества милость и жалованья къ нимъ будетъ, и онъ де тебѣ великому государю служить ради.

И мы, холопи твои, тотъ листъ гетмана Запороскова Богдана Хмельницкого и письмо, которое прислаль Хмельницкій ко мнѣ, холопу твоему Замятенкѣ, запечатавъ въ листѣ,

послали къ тебѣ государю царю и великому № 205. князю Алексію Михайловичу всея Руси къ Москвѣ товожъ числа и часу съ тѣмъ же Стародубцомъ съ Григорьевъ Климовыми, и вѣдѣли, государь, ему отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На конвертѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 года, іюня въ 19 день подалъ Стародубецъ Григорей Климовъ.

•205. — 1648, іюня 16. Разсказъ Стародубца Григорія Климова о свиданіи съ Хмельницкимъ и о событияхъ въ Українѣ.

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Стародубецъ Григорей Климовъ въ роспросѣ сказалъ:

Посыпали де ево изъ Сѣвска воеводы, столицъ Замятня Леонтьевъ да Иванъ Кобыльской, зъ грамотами къ Адаму Киселю. А какъ де онъ изъ Сѣвска посланъ, и тому въ пятницу минуло три недѣли. А ѿхалъ де онъ изъ Сѣвска на Кіевъ, потому что Адама Киселя сказали за Кіевомъ полтораста верстъ въ городѣ въ Гощи. И какъ де онъ поїхалъ изъ Кіева и отїхалъ отъ Кіева съ версту, и ево де взяли Крымскіе Татары да Запорожскіе козаки; и козаки де увидѣли, что у нево хохла иѣть, взяли ево у Татаръ къ себѣ, и онъ де имъ сказалъ про себя, что онъ московской человѣкъ, а посланъ изъ Сѣвска къ Адаму Киселю отъ воеводъ съ листами. И козаки де ево отвели къ гетману своему къ Богдану Хмельницкому; а гетманъ де ихъ вѣтъ поры стоялъ съ войскомъ въ городѣ въ Мошняхъ, отъ Кіева верстахъ во стѣ. И какъ ево къ пану Хмельницкому привели, и Хмельницкій де ево роспрашивалъ: какой онъ человѣкъ и куды посланъ? И онъ де Хмельницкому сказалъ, что онъ посланъ изъ Сѣвска отъ воеводъ къ Адаму Киселю съ листами. И Хмельницкій де у нево листы взяль,

№ 205. а ему сказаль, что: не пошто де тебѣ къ Адаму ѿхать, язъ де тебѣ дамъ къ царскому величеству отъ себя листъ. И листы де взявлъ у нево, распечаталъ и вычелъ самъ, а никому тѣхъ листовъ не показалъ. А сказывалъ ему Хмельницкой, что къ нему прислали листы князь Еремей Вишневетцкой да Адамъ Кисель, а просять у нево тово, чтобы ему Татарь не пускати въ войну къ нимъ въ дальніе мѣста, а одержати бы ихъ на полѣ; и просять у него миру. И онъ де по ихъ прошеною Крымскому царевичу съ войскомъ велѣль отступити на поле къ Желтымъ Водамъ, и самъ де онъ, Хмельницкой, съ небольшими ратными людми отъ города Мошни отшолъ въ городъ Черкаской, отъ того города въ стѣхъ пятнадцати верстъ; а отъ того де Черкасского города Желты Воды, куды Татарови пошли, въ степь къ Крыму отдалися два дніша. А войско де свое Хмельницкой роспустиль за Днѣпъ хъ путинскому рубежу на маєтности Пототцкого да Вишневетцкого и Адама Киселя; и тѣхъ де ихъ маєтностей города всѣ побрали, а которые де ихъ были крестьяне Пототцкого и Вишневетцкого и Киселевы, и тѣ де съ ними стали въ козаки жъ, и Новгородокъ Сѣверской, пришодъ, взяли, а Ляховъ де вездѣ побивали; а отъ Нова де городка пошли къ Чернигову. А сколько де войска, и того сказать не умѣть, потому что далѣ идутъ, и въ которой городъ придутъ, и тутъ де у нихъ войско прибываетъ многое, изо всякихъ чиновъ Рускіе люди, опричь Ляховъ. И Жиды де многіе крестята и приставаютъ къ ихъ же войску; а Ляхъ де хотя и похочеть креститца, и ихъ не принимаютъ, а всѣхъ побиваются. А то де и говорятъ, что въ Полшѣ и Литвѣ всѣхъ Ляховъ побить за то, что вѣру христіянскую ломали и многихъ христіянъ побивали и насиливаньемъ къ Лятыцкой вѣрѣ приводили. А въ Полшѣ де и въ Литвѣ у Ляховъ войска нигдѣ въ собраньи не слышеть: всѣ де, сказываютъ, Лахи въ бѣгахъ.

А что де прислаль о миру Вишневетцкой и Адамъ Кисель къ Хмельницкому листы, и о томъ де у Хмельницкого съ своимъ войскомъ будетъ соймъ передъ Петровымъ днемъ, и что де о томъ на соймѣ приговорятъ. Да приказывалъ де съ нимъ Хмельницкой, чтобы ему сказать въ Сѣвску воеводамъ, а воеводы бы къ царскому величеству отписали, чтобы де царское величество ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ денежнѣмъ жалованьемъ; а нынѣ де ему, государю, на Полшу и на Литву наступити пора: ево бѣ де государево войско къ Смоленску, а онъ де государю служити станетъ съ своимъ войскомъ зъ другіе стороны. Да Хмельницкой же де ему приказывалъ: «буде де тебя стануть роспрашивать государевы приказные люди, и ты де тайнымъ дѣломъ скажи, что королю смерть учинилася отъ Ляховъ: свѣдали то Лахи, что у короля съ козаками ссылка, послалъ де отъ себя король грамоту въ Запороги къ прежнему гетману, чтобы сами за вѣру христіянскую Греческого закону стояли, а онъ де король будеть имъ на Ляховъ помошникъ. И тотъ де королевской листъ отъ прежнево гетмана достался ему, Хмельницкому, и онъ де, надѣясь на то, войско собраль и на Ляховъ стоять.»

А какъ де ево отпустиль отъ себя изъ Черкасского городка Хмельницкой, и послалъ де ево проводить до Путинскаго рубежа двадцать человѣкъ козаковъ и даль де ему проѣзжай листъ, и по ево де листу вездѣ давали ему кормъ и подводы безъ ослушанья.

А съ Татары де у Хмельницкого договорено на три годы о томъ, что имъ ходити съ нимъ на Полшу и на Литву по ево вѣсти, куды онъ пойдетъ или имъ велитъ, туды имъ и ходитъ.

А какъ де онъ ёхалъ къ Путинлю на Конотопъ, и тутъ де къ Литовскому рубежу помѣстие близко Яцыныхъ, и изъ того де Конотопа одинъ человѣкъ Лахъ ушолъ въ государску сторону за рубежъ въ Яцыныхъ

помѣстие, и къ Яцыныхъ де помѣстю приходило для тово Ляха козаковъ полкъ цѣлой, человѣкъ съ тысячю; и въ тѣ де поры быль въ помѣстѣ своемъ Петръ Яцынъ, и тово де Ляха у нево Петра козаки просили, чтобы ево, сыскавъ, имъ отдалъ, а до нево де Петра и до ево помѣстя имъ дѣла нѣть. И онъ де имъ, сыскавъ Ляха, отдалъ; и они де, взявлъ Ляха, тотчасъ разстрѣляли, а Петру Яцыну и помѣстю ево ничево не учинили и пошли тотчасъ.

Подлинникъ.

• 206. — 1648, іюня 15. Отписка Брянскаго воеводы князя Мещерскаго съ вѣстью о войнѣ козацкой.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Микифорко Мещерской челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 15 день, въ твоей государевѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, за приписью діака Алмаза Иванова, написано: въ Литву и въ Полшу для провѣдыванья вѣстей велѣно послать кого пригоже и велѣти бѣ провѣдывать тайнымъ дѣломъ: гдѣ нынѣ король и пѣть ли у нево розни съ паны радою, и буде есть, и за что у нихъ рознь, и съ Черкасы какія у нихъ ссоры; да что про то въ Литвѣ и въ Полшѣ провѣдаются, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велѣно къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской Приказѣ отписать тотъ часъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 2 день, отпущенъ были изо Брянска въ Литовской городъ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ торговыя люди брянскіе пушкари Федоска Кольцовъ, Томилко Пенчуковъ съ товарыши съ торгомъ; и іюня жъ, государь, въ 18 день брянскіе пушкари: Федоска Кольцовъ, Томилко Пенчуковъ съ товарыши прїехали изъ-за рубежа и(зъ) Стародуба во Брянскъ, а въ роспросѣ передо

мию, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де № 206. были они въ Литовскомъ городѣ въ Стародубѣ на ярмонкѣ, и въ Литовской де землѣ учинилася война у Ляховъ съ Черкасы, и Новгородокъ Сѣверской осадили, и Стародубской де державецъ всякихъ чиновъ людей при нихъ въ осаду забивалъ и посыпалъ къ Новугородку Сѣверскому проѣзжую станицу, и та де проѣзжая станица поимали въ язычихъ Черкасскихъ воинскихъ людей, и въ роспросѣ де тѣ языки Стародубскому державцу сказали, что тѣ Черкасы ходять войною въ Литовской землѣ и побивають Ляховъ и Жидовъ, а Бѣлорусцовъ де не побивають. Да они же, Федоска Кольцовъ съ товарыши, сказали, что они слышали отъ многихъ отъ Литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на королевство сѣлъ Казимеръ, братъ короля Владислава, и Литовскіе де порубежные города всѣ скрѣпяты.

Да тово жъ, государь, числа прїехалъ во Брянскъ изъ Почепа изъ Литовской стороны Полякъ Крыштоѳ Силичъ за двѣмя своими челядники, и я, холопъ твой, велѣль ево Крыштова съ челядники поставить на Литовскомъ на Гостинѣ Дворѣ, и посыпалъ къ нему на Гостинѣ Дворѣ брянскихъ стрѣльцовъ сотника стрѣлецкого Гаврила Бурцова да Сѣзжей Избы подьячего Федку Иванова, и велѣль тово Поляка Крыштофа роспрощать, откуды онъ во Брянскъ прїехалъ и гдѣ ёдетъ? И въ роспросѣ, государь, тотъ Крыштоѳ сказался: Новагородка Сѣверскаго повѣту шляхтичъ помѣщикъ, а вѣстей за собою сказалъ: въ прошломъ де во 155-мъ году быль у короля Владислава въ Полшѣ соймъ, что итить было войною на Турки совѣтово съ иными землями христіянскими, и Рѣчъ Посполитая не поизвола черезъ вѣчное перемирия войною итить не похотѣли, и король де Владиславъ даль пану Хмельницкому передъ соімомъ листъ, что ему итить на море, сколько членовъ на море оберется: и тотъ же Хмельниц-

№ 207 кой съ тѣмъ листомъ запалъ и молчалъ полгода, и потомъ де его Хмельницкого изобидѣлъ Конецъ-Польской, молодой корунной хорунжей, взялъ его маетность; и осердяся же Хмельницкой, почалъ збирать войско Запороговъ и призвалъ къ себѣ Крымскихъ людей на гетмана коруиного Краковскаго на пана Потоцкаго и на гетмана Калиновскаго на воеводу Черниговскаго, и тотъ де Хмельницкой съ Татарскою ордою обѣхъ розбили и самово пана Потоцкаго и пана Калиновскаго взяли въ полонъ и обозныхъ людей побили и въ полонъ поимали. А нынѣ де противъ тѣхъ Черкасъ стоять воеводы: панъ Краковской Любомирской и воевода Русской князь Вешневецкой, да воевода Киевской Кишкѣвъ, да Янушъ воевода Сандамирской, князь Доминикъ Заславской и Конецъ-Польской молодой коруиной хорунжей; а стоять де, государь, за Погребищами, а съ нимъ людей семдесять тысячъ; а панъ де Хмельницкой стонть съ Черкасъ у Маслова Ставу; а которые де, государь, зольные охочіе люди въ Литовской землѣ воюютъ въ Новѣгородкѣ и подъ Стародубомъ были, и онъ де Крыштофъ отъ тѣхъ людей изъ Новагородка ушолъ въ Почепщину; а тѣхъ де людей было подъ Новгородкомъ человѣкъ со триста, а подъ Стародубъ де пошли тысячи двѣ; а воюютъ де, государь, въ ихъ Литовской землѣ охочіе всякие зборные люди, а не Черкасъ; а изъ Почепщины де побѣхъ было на Стародубъ, и онъ де, Крыштофъ, не могъ проѣхать, потому что тѣ охочіе всякие люди воюютъ, и онъ де прѣхалъ во Брянскъ побить человѣкъ, чтобы ево велѣть пропустить въ Литовской городъ въ Рословъ къ племянни. Да онъ же, государь, сказалъ, что у нихъ король Владиславъ умеръ въ мѣсяцѣ маѣ, а въ которомъ числѣ, тово онъ не вѣдаетъ, а умеръ де въ городѣ въ Тыкитинѣ, а бѣхъ зъ Гродка; а нынѣ де у нихъ на королево мѣсто сидѣтъ арцыбискубъ Гнѣдинскій покамѣста оберутъ на королев-

ство Казимера. И я, холопъ твой, ево просося, и велѣть ото Брянска отправадить на рубежъ въ Литовскую землю въ Рословской уѣздѣ сего жъ числа Брянскимъ стрѣльцомъ, Михалку Буеву съ товарыщи, четыремъ человѣкомъ.

Подлинникъ.

208. — 1648, іюня 18. Отписка Бѣлогородскаго воеводы о разбоѣ отъ козаковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Стенко Бутиковъ человѣкъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 18 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, стояли на сторожѣ внизъ по Мжу рѣкѣ на рѣчкѣ Турушкѣ, не добѣжая Болгорсково праворотья отъ Можевскаго города верстахъ въ трехъ, для приходу воинскихъ людей Татаръ Бѣлогородцы дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ, Харитонъ Сасковъ, Гарасимъ Волобоеvъ, и того жъ, государь, числа пришли въ Можевской съ той сторожи тѣ дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ, Харитонъ Сасковъ пѣши и привезли съ собою товарыща своего Гарасима Волобоева сѣченова, а сѣченъ по шеѣ саблею; и въ проспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: какъ де они учили стоять на сторожѣ на Турушкахъ, и въ тѣ де поры пришли къ нимъ въ полдни къ той сторожѣ два человѣка Черкасъ, а сказались: зовутъ де ихъ Миткою да Оскою; а чи де дѣти, тово они не вѣдаютъ; и учили де на той сторожѣ товарыща ихъ Гарасима Волобоева сѣчъ саблею; а они де вѣпоры Зиновъ и Харитонъ, покиня лошади свои и пищали, и побѣжали отъ нихъ съ той сторожи къ лѣсу; и тѣ де Черкасъ у нихъ трое лошадей и пищали и сабли пограбили, а они де пришли пѣши къ другой сторожѣ къ Новыемъ Надолобамъ; а въ тѣ, государь, поры стояли на сторожѣ у Новыхъ Надолобъ Чюгуевцы

жъ отпискамъ; збирать тѣ отписки вмѣстѣ № 208. на улику Черкасскаго воровства.

208. — 1648, въ іюнь. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Нащокина объ убийствѣ, произведенномъ Московскими крестьянами въ Малороссіи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ человѣкъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 19 день пришолъ въ Трубческъ на Гостинъ дворъ иноземецъ изза рубежа Литовской стороны Новгородскаго уѣзду мѣста Погару Погарской мѣщанинъ Лукашко Харитоновъ, а въ проспросѣ, государь, тотъ иноземецъ сказаль: привель де онъ съ собою дву человѣкъ воровъ; а тѣ де, государь, два человѣка — твои государевы крестьяне Трубческого уѣзду Чолскаго монастыря деревни Хатяновки Сенка да Федка, а чье де онъ дѣти и чье сливутъ, то во де опъ невѣдаеть; а перешоль де тѣ крестьяне Сенка да Федка къ нимъ за рубежъ въ Литовскую сторону подъ Погартъ, воровскими дѣломъ сына ево Лукашкова Ивашку зарѣзали ножемъ по горлу; а будетъ ли де онъ живъ или нѣть отъ ихъ рѣзанья, тово де онъ не вѣдаеть; а взяли де онѣ, Сенка да Федка, зарѣзавъ сына ево Ивашку Лукьяніова лошадь, да жеребенка, и съ тою де лошадью они Сенка да Федка бѣжали назадъ у твою государеву сторону въ монастырскую деревню Хатяновку; и онъ де Лукашка тѣхъ воровъ догналъ въ деревнѣ Хатяновѣ и ихъ съ лошадью изымалъ и привель въ Трубческъ о росправѣ.

И по твоему государеву указу я, холопъ твой, противъ иноземцева приводу Лукашка Погарскова, велѣль тѣхъ приведенныхъ воровъ Сенку да Федку зъ Гостинова двора взять въ Сѣзжаю избу и роспрашать: гдѣ они были и для какова дѣла за рубежъ безъ отпуску ходили и зарубежскова крестьянина Лукашки

№ 208. Харитонова сына Ивашку за что зарѣзали, и что съ нево Ивашки зарѣзавъ сняли? И тотъ приведеной монастырской крестьянской крестьянинъ Сенка ставленъ ироспрашеванъ, а въ роспросѣ своемъ онъ Сенка сказалъ: зовутъ де меня Сенкою, а прозвища Исаевъ; а ходили де мы за рубежъ въ Литовскую сторону подъ Погаръ съ нимъ Федкою самдругъ для добычи къ Запороскимъ козакамъ; а какъ де мы съ нимъ Федкою будемъ за рубежомъ отъ Погару верстъ за пять, и къ намъ де изъ стороны выѣхалъ дѣтина молодъ, а за нимъ де бѣжть жеребенокъ сосунъ; и приѣхавъ де къ намъ, нась спрошалъ: откуда мы и куда идемъ? И мы де ему сказались изъ Трубческого уѣзду, идемъ въ Погаръ соли купить. А онъ де намъ сказался съ Погару Ивашка Лукьянновъ; и сеѣдъ де онъ съ лошади, пошоль съ наими пѣшь версты съ полторы, а лошадь свою вель въ рукахъ. А какъ де мы будемъ недошодъ до Погару версты съ три, и тотъ де мой товаришъ Сенка съ нимъ Ивашкомъ остался пить воды и табаку; а я де пошоль напередъ передъ ними, потому что я де табаку не пью. А какъ де я буду передъ ними въ стрѣльбиши отъ нихъ и оглянуся къ нимъ, ажъ де тотъ мой товаришъ Сенка на немъ Ивашкѣ сидѣть на грудяхъ. И я де, то увидя, воротился назадъ къ нимъ, прибѣжалъ, ажъ де у нево Сенки ножъ въ рукахъ, а се де тотъ Ивашко подъ нимъ лежитъ весь въ крови. И я де, закричавъ, побѣжалъ мимо ихъ къ себѣ назадъ. А ему де Сенки въ помочь ево Ивашку за руку не державаль и съ нимъ въ той думѣ не бывалъ. И тотъ де мой товаришъ Сенка на томъ ево Ивашковомъ меринѣ меня сугналь, и сугнавъ меня, велѣлъ мнѣ сѣсть съ собою за бедры. И я де къ нему сѣсть не хотѣль, а онъ де Сенка мнѣ учаль говорить: будеть де не сядешъ, и тобѣ де тоже быть зарѣзану. И я де тово убоялся, къ нему Сенки на лошадь сѣль и побѣжалъ къ себѣ въ деревню Хатьяновку, и тотъ де нась Погарской Ивашкинъ отецъ Лукашка, догнавъ, изымавъ привель въ Трубческъ на Гостинъ дворъ.

И тово же, государь, числа другой крестьянинъ ставленъ ироспрашеванъ, а въ роспросѣ своемъ сказались: зовутъ де ево Федкомъ Григорьевъ; а пошоль де было онъ съ нимъ Сенкою за рубежъ соли купить на два

алтына, а онъ де Сенка пошоль былъ со мною въ Погаръ къ тещи своей въ гости, а не для воровства. И тотъ де зарубежской дѣтина выѣхалъ къ намъ на дорогу (съ) стороны одинъ, на одной лошади, а за нимъ де бѣжть жеребенокъ сосунъ; и приѣхавъ де къ намъ, нась спрошалъ: откуда мы и куда идемъ? И мы де ему сказались изъ Трубческого уѣзду, идемъ въ Погаръ соли купить. А онъ де намъ сказался съ Погару Ивашка Лукьянновъ; и сеѣдъ де онъ съ лошади, пошоль съ наими пѣшь версты съ полторы, а лошадь свою вель въ рукахъ. А какъ де мы будемъ недошодъ до Погару версты съ три, и тотъ де мой товаришъ Сенка съ нимъ Ивашкомъ остался пить воды и табаку; а я де пошоль напередъ передъ ними, потому что я де табаку не пью. А какъ де я буду передъ ними въ стрѣльбиши отъ нихъ и оглянуся къ нимъ, ажъ де тотъ мой товаришъ Сенка на немъ Ивашкѣ сидѣть на грудяхъ. И я де, то увидя, воротился назадъ къ нимъ, прибѣжалъ, ажъ де у нево Сенки ножъ въ рукахъ, а се де тотъ Ивашко подъ нимъ лежитъ весь въ крови. И я де, закричавъ, побѣжалъ мимо ихъ къ себѣ назадъ. А ему де Сенки въ помочь ево Ивашку за руку не державаль и съ нимъ въ той думѣ не бывалъ. И тотъ де мой товаришъ Сенка на томъ ево Ивашковомъ меринѣ меня сугналь, и сугнавъ меня, велѣлъ мнѣ сѣсть съ собою за бедры. И я де къ нему сѣсть не хотѣль, а онъ де Сенка мнѣ учаль говорить: будеть де не сядешъ, и тобѣ де тоже быть зарѣзану. И я де тово убоялся, къ нему Сенки на лошадь сѣль и побѣжалъ къ себѣ въ деревню Хатьяновку; и въ деревнѣ де нась догналъ тово зарѣзанова человѣка отецъ Лукашка, изымавъ и привель въ Трубческъ на Гостинъ дворъ.

И я, холопъ твой, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ, ево Сенку съ Федкомъ, роспрося, ставилъ на очную ставку, и на очной ставкѣ ево Сенку съ нимъ Федкомъ во убийствѣ

тово зарубежкова крестьянина Лукашкина сына Ивашки роспрашавъ накрѣпко. И тотъ Сенка на очной ставкѣ во убийствѣ тово Ивашки винился, а сказалъ, что де я ево Ивашку зарѣзать пожемъ одинъ; а онъ де Федка вѣщоры отъ насть ушолъ напередъ и со мною онъ Федка ево Ивашки пожемъ не рѣзувалъ и за руки не держалъ и въ думѣ со мною не бывалъ, въ томъ де я виноватъ одинъ; а только де мы съ нимъ Федкою пошли были заодно воровать подъ Погарскими козаковъ, гдѣ бы что украсть. А Федка на очной ставкѣ съ нимъ Сенкою сказалъ: воровать де были пошли мы заодно, гдѣ бы что украсть у Яховъ или у козаковъ; а въ той де я думѣ съ нимъ Сенкою не былъ, что было ево Ивашку зарѣзать пожомъ изъ лошади, и ево де Сенкиной думы не вѣдалъ и за руки въ то число ево Ивашки не державаль.

И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ воровъ Сенку и Федку до твоего государева указу велѣль посадить въ тюрьму. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, юля въ 23 день зѣ Брянскими сотникомъ стрѣлецкимъ зѣ Григориемъ Домашнево; 3) вверху рѣшеніе: Бояре, слушавъ сей отписки, приговорили послати въ Трубческъ государеву грамоту, а велѣть тѣхъ воровъ пытать накрѣпко: прежде сего они за рубежъ для воровства хаживали лѣ и какое воровство дѣлали, и не убили лѣ ково до смерти, и нынѣ съ ними за рубежъ хто ихъ товарищи ходили и какое воровство учинили; и тотъ, которого они пожемъ зарѣзали, нынѣ живѣли или умеръ? А роспрося о томъ подлино и пытавъ накрѣпко; отписать ко государю, а ихъ держать въ тюрьмѣ до государева указу.

209.—1648, июня 20. Отписка Луцкихъ воеводъ о событияхъ въ Польшу и въ Литву. Государю царю и великому князю Алексию

Михайловичю всеа Русіи холопи твои Петру- № 209. шка Волконской, Аeonка Прончищевъ, Артюшка Хватовъ челомъ бытъ. Въ пынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году июня въ 15 день, присланы къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева царева и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за приписю дьяка Алмаза Иванова съ Луцкимъ розсыльщикомъ съ Ортюшко Карповымъ; а по твоей государевѣ грамотѣ вѣльно намъ, холопемъ твоимъ, послати въ Литовскую сторону кого пригожъ знающаго человѣка, и велѣти ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живѣ ли или умеръ, и будетъ умеръ и сколь давно и какими мѣрами ему смерть случилась и въ которомъ городѣ, и гдѣ его погребли, и королева ево гдѣ пынѣ, въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ; а будетъ Владиславъ король живѣ, и въ которомъ городѣ пынѣ живетъ, и иѣть ли у нихъ съ паны рады или съ рѣчью посланыю какіе розни, и будетъ есть — и за что, и кто кому силенъ и чего впередъ чаять? А кого мы холопи твои въ Литовские города для провѣдыванья пошлемъ и что намъ, холопемъ твоимъ, пріѣхавъ на Луки, скажеть, и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ вѣльно отписать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ паско.

И мы, холопи твои, по твоей государевѣ грамотѣ, того же дни послали на Невль и въ иные Литовские города Лученина посацкого лутченого человѣка Тимошку Савина съ товары, и велѣли мы, холопи твои, ему, Тимошкѣ, въ Литовскихъ городѣхъ, противъ твоей государевы грамоты, про короля и про королеву и про всякие вѣсти провѣдать тайнымъ обычаемъ подлино. И июня, государь, въ 20 день, часу въ третью дни, посацкой человѣкъ Тимошко Савинъ изза рубежа пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ Тимошко въ Литовскихъ городѣхъ на

№ 210. Невѣда въ Озерищахъ, про короля, и про королеву и про всякия вѣсти провѣдывалъ тайнымъ обычаемъ; и ему де, Тимошкѣ, сказывали на Невѣда въ Озерищахъ шляхтичи Хриштофъ Корсакъ да Даніель Фалдеренъ и иные многіе Литовскіе люди, что король Владиславъ умеръ па Вознесеньевъ день въ городѣ въ Мерѣ своею смертью; а иные де, государь, Литовскіе люди сказывали ему на двое: что бутто короля убиль князь Вешневецкой, а за что убиль — того де они не вѣдаютъ; а тѣло де королевское повезли въ Краковъ и королева де поѣхала за королевымъ тѣломъ въ Краковъ же; а король де посямѣсть еще не погребенъ; а на королевство де бутто хотять выбирать королевского брата Казимера, и о томъ де будетъ послѣ Петрова дни соймъ; а король де Владиславъ, умирающи, будто приказалъ на королевствѣ быть на свое мѣсто изъ Французского государства шурину своему, королевину брату; а какъ де королевина брата зовутъ, того де они не вѣдаютъ; а кому де на королевство быть, тово подлинно у нихъ еще не вѣдомо, а вѣдомо де будетъ послѣ сойма. Да въ Литвѣ жъ де, государь, Запороскіе Черкасы воюють Литовскую землю, и Черкасы де Полякомъ сильны; а во всѣхъ де, государь, порубежныхъ Литовскихъ городѣхъ Литовскіе люди города крѣпятъ всякими крѣпостми и люди всякие переписаны, кто съ какимъ боемъ, и сидять мало не въ осадѣ. И онъ де Тимошка Литовскихъ людей спрашивалъ: для чего города крѣпятъ и люди переписаны? И ему де, Тимошкѣ, Литовскіе люди сказывали: для того де города крѣпятъ и люди переписаны: опасаются твоихъ государевыхъ порубежныхъ городовъ отъ ратныхъ людей войны. А у Поляковъ де съ Литвою розни нѣтъ, окромѣ Черкаской войны, а въ порубежныхъ де Литовскихъ городѣхъ ратныхъ людей въ зборѣ нѣтъ. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ, Тимошка, никакихъ больши того въ Литовскихъ городѣхъ не слыхалъ. А съ

сю, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ Лутцкого казака Наумка Просовецкого того же дни часу въ пятомъ, и приказали мы, холопи твои, ему, Наумку, къ тебѣ государю къ Москвѣ гнать наскоро.

Подлинникъ — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го юна въ 26 день съ Луцкимъ казакомъ съ Наумкомъ Просовецкимъ; 3) сверху: Бояромъ члена.

• 210. — 1648, юна 20. Письмо гетмана Хмельницкаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому съ упреками за готовность помогать Полякамъ и съ приглашеніемъ содѣствовать ему.

Вельможный князь Семіонъ Микитичъ, воевода Болховской!

Доброго здоровья и всѣхъ благъ отъ Господа Бога вашей милости желаемъ. Не надѣялись есмѧ того отъ царского величества великаго царя и князя Алексея Михайловича и отъ васъ самихъ православныхъ христіянъ, чтобы есте на вѣру нашу христіянскую, единакую съ вашею, имѣли наступать и на насъ Ляхомъ помогать, что есмѧ отъ васъ вѣрѣ увиѣли черезъ посланцы ваши Тимоѳея Степановича Милкова и иныхъ съ нимъ, и зъ граммоты вашей добре есмѧ выразумѣли, что есте присылали до пана Киселя, воеводы Браславскаго, объявляючи о томъ, что съ немалыми людьми на рубежѣ своемъ скопясь будто на Татаръ, а болыши на самихъ насъ, хотѣли есте Ляхомъ помогать. Но Богъ самъ, Творецъ нашъ, мощнѣ есть: что возходитъ, то и учинить. Къ тому времени рать ваша не послѣла, а нынѣ иже Господь Богъ помогъ намъ того непріятеля извоевать. Сего ради даемъ вамъ знать, еслибы вдругое возхотѣли съ нами воевать — и хотите ль намъ быть пріятельми, то намъ на помочь прибывайте; а мы вамъ также, какъ въ чемъ прилучится, повинини будемъ тѣмъ же обычаемъ на услугу вашу всякимъ временемъ отслуживать. По

семъ приг҃жно отдаемся въ ласку и пріятство ваше. Писанъ съ Чигирина 1648 году, юна въ 20 день.

А внизу написано: Вашему величеству все-го добра желательный пріятель и радъ слу-жити, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ вой-скомъ его королевскіе милости Запорожскими.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлоруского письма, каково писалъ въ Хотмыжской ко князю Семену Болховскому Богданъ Хмельницкій, а къ Москвѣ тотъ листъ при-сланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, юля во 2 день.

• 211. — 1648, юнь. Отвѣтное письмо, какое долженъ былъ написать къ гет-ману Хмельницкому Хотмыжскому воево-да князь Семенъ Болховской.

Божию милостию великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Русиї самодержца и многихъ государствъ го-сударя и обладателя, его царского величе-ства воевода Хотмыжской, князь Семенъ Ни-китичъ Болховской, Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ королевского величества Запорожскими.

Юна 20 дни писалъ ты ко мнѣ, что вы не надѣялись того отъ великаго государя на-шего, отъ его царского величества, и отъ насъ всѣхъ православныхъ христіянъ, что будто есмѧ на вѣру нашу христіянскую, единакую съ вами, имѣли наступать, что будто есте вѣрѣ вѣдали черезъ посланниковъ моихъ, Тимоѳея Милкова съ товарыщи, и по моемъ листу будто, добре есте выразумѣли, которо-й листъ послалъ я къ пану Адаму Свен-толидчу Киселю, воеводѣ Браславскому, объ-являя о томъ, что съ немалыми людьми на ру-бежѣ собрався на Татаръ, а болыши будто на самихъ на васъ хотѣли есмѧ Полякомъ помогать. И я тебѣ обявляю, что по вѣчно-му докончанью писалъ я къ воеводѣ Брас-лавскому, къ пану Адаму Киселю, отъ себя

листъ, что его царского величества со мною № 212. на украинѣ ратные люди и въ иныхъ его царского величества украинныхъ городѣхъ и у крѣпостей его царского величества воеводы и ратные многіе люди есть, какъ и прежде сего бы-вали. А стоимъ съ тѣми царского величества ратными людьми для обереганья его царского величества украинныхъ городовъ и мѣсть отъ приходу Крымскихъ и ногайскихъ Татарь. А что будто на васъ хотимъ стоять, и то нѣ-хто вмѣстилъ вамъ непріятель христіянскіе вѣры, хотя тѣмъ въ православной христіянской вѣрѣ скору учинить. И вы бѣ и впередъ отъ настъ того не мыслили и опасенія никакова не имѣли; и отъ васъ никакова дурна не чаемъ и опасенія не имѣмъ, потому что вы съ вами одное православные христіянскіе вѣры.

Чернѣвой подлинникъ. — Внизу помѣта: пи-сать.

• 212. — 1648, юна 23. Отписка Вязем-скихъ воеводѣ съ добытыми или сѣльнія-ми о событияхъ въ Польшу и Литву.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русиї хрони твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богданко Обобуровъ чоловѣкъ бываетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году юна въ 22 день въ твоей государевѣ царевѣ и вели-кого князя Алексея Михайловича всея Русиї грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за при-писанію твоего государева дьяка Алмаза Ивано-ва писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу, вѣльно намъ, холопемъ твоимъ, тотчасъ послать въ Литовскую сторону кого пригоже знающихъ людей чело-вѣкъ дву или трехъ въ розныя мѣста и до Смоленска, и вѣльти розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: коими мѣрами Польскаго Владислава короля не стало и въ которомъ городѣ, и ког-го на его мѣсто на королевство чаютъ, бра-та ль его Казимера королевича, или кого изъ иного государства оберутъ, и сколь скоро, и

№ 212. что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложась, воюютъ, и много ль ихъ въ собраньѣ, и кто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ тассора съ Поляки учинилась, и чѣмъ тое скору чаютъ унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татарь въ Польшѣ и въ Литвѣ собранья и въ которыхъ мѣстехъ учились Поляки, и чѣмъ тое скору чаютъ унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татарь въ Польшѣ и въ Литвѣ собранья и въ которыхъ мѣстехъ, — да и про всякие вѣсти, что у нихъ дѣлается, велѣти розвѣдати всякими мѣрами подлинно; да что намъ, холопемъ твоимъ, изъ посыльщиковъ, прѣѣхавъ, скажутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ тотчасъ наскоро, а отписку велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву дѣяку Александру Иванову.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣю Михайловичу всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, тотчасъ послали въ Литовскую сторону Вязмичъ торговыхъ людей, Ивашка Добрынина съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, въ розныя мѣста и до Смоленска, и велѣли, государь, имъ розвѣдати подлинно тайнымъ дѣломъ: коими мѣрами Польского Владислава короля не стало и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чаютъ, брата ль его Казимера королевича, или кого изъ иного государства оберуть, и сколь скоро, и что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложась, воюютъ, и много ль ихъ въ собраньѣ, и кто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ тассора съ Поляки учинилась, и чѣмъ тое скору чаютъ унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ —

и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татарь въ Польшѣ и въ Литвѣ собранья и въ которыхъ мѣстехъ, — да и про всякия, государь вѣсти, что у нихъ дѣлается, велѣти розвѣдати всякими мѣрами подлинно. А какъ, государь, тѣ наши посыльщики изъ рубежа въ Вязму прїѣдутъ и что намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ какихъ вѣстей скажутъ, и о томъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ мы, холопи твои, отпишишь тотчасъ.

Да іюня жъ, государь, въ 22 день приходъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Сѣзжую избу Вязметинъ сынъ боярской Угримъ Шумиловъ, сказалъ: сказывалъ де ему на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ Литовской купецъ Могилевецъ Федоръ Выгонкинъ, что король де ихъ Владиславъ умеръ, а о кою пору и въ коемъ городѣ, того де ему не сказалъ; а на королевство де, государь, выбираются изъ двухъ: Литовского королевича Казимера или Датскаго королевича Вольдемара, только де ково приговарять съ сойма, а на соймъ де, государь, їдуть изо всѣхъ городовъ въ Оршаву; а Черкасы де съ Ляхи боятся за вѣру близко Кіева и Черкасы де Ляховъ побили; а изъ Смоленска вѣзу шляхта всѣ зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми животы вывезлись въ Смоленскъ осаду, и городъ де, государь, Смоленскъ пробитые мѣста всѣ починили и около де города Смоленска лѣса росчистили на всѣ стороны версты на двѣ и на три и болѣши, а боятся де приходу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и Запорожскихъ Черкасъ; а лазутчиковъ, государь, въ Вязмѣ нѣть и прямыхъ вѣстей довѣдатся некѣмъ.

Сѣверской воровскіе Литовскіе Черкасы и | № 213. Новгородціе де всякіе жилиціе люди тѣмъ воровскимъ Черкасомъ Новгородокъ Сѣверскій здали, и тѣ де Черкасы въ Новгородокъ Сѣверскому пановъ и шляхтѣ всѣхъ побили и посыкли; а онъ де Криштофъ отъ нихъ ушолъ рѣкою Десною; и на рѣкѣ де ево Черкасы застрѣли изъ мышкета. И тотъ шляхтичъ бывъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, словесно, чтобы ты государь ево пожаловалъ, велѣль бы ему то воинская ихъ время прожить въ Трубческѣ; а какъ воинская время минется, и ево бы отпустить въ Литовскую сторону. И я холопъ твой безъ твоего государева указу тому шляхтичу ихъ воинска времена въ Трубческѣ пробыть не велѣль, отослаѧ ево за рубежъ въ Литовскую сторону. А послѣ, государь, того шляхтича, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубческѣ въ Сѣзжу избу Трубческаго вѣзу деревни Сосновки крестьянинъ Сидарка Литвиновъ, и сказалъ мнѣ холопу твоему: прїѣзжали де къ намъ въ деревню Сосновку изъ Литовской стороны Литовскіе люди Черкасы шесть человѣкъ, а говорили де имъ тѣ Черкасы, чтобы де въ Трубческѣ вѣзу никакихъ Литовскихъ бѣглыхъ людей не принимали и у себя во дворѣхъ не держали; а будетъ де бѣглыхъ Литовскихъ людей въ Трубческѣ учнутъ принять или у себя во дворѣхъ держать, и мы де за тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей Поляковъ высыпемъ твоихъ государевыхъ крестьянъ деревень пять или шесть. А послѣ тово, государь, приходили въ Трубческѣ многіе Польскія и Литовскія люди, а били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, словесно, чтобы ты государь ихъ пожаловалъ, велѣль бы имъ то воинская ихъ время прожить въ Трубческѣ, а какъ воинская время минется, и ихъ отпустить въ Литовскую сторону. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу тѣхъ бѣглыхъ Литов-

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣтка: 156-го, іюня въ 14 день съ толмачемъ съ Кипреяномъ Песковымъ; 3) вверху: Чтена бояромъ. Въ столь.

№ 213. — 1648 вѣюнѣ. Отписка Трубческаго воеводы Никифора Нащокина обѣубѣгающихъ отъ козаковъ въ Московское царство Полякахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ членъ бьеть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 15 день прибѣжалъ въ Трубческѣ пострѣленой человѣкъ, а съ нимъ людей три человѣка; а въ роспросѣ сказались: изъ Литовской стороны Новагородка Сѣверскаго шляхтичъ панъ Криштофъ Силичъ, а прибѣжалъ де онъ въ Трубческѣ изъ Новагородка Сѣверскаго отъ Литовскихъ Черкасъ. Пришли де въ Новгородокъ

№ 215. скихъ людей съ приставы отсыпалъ за рубежъ въ Литовскою сторону, а безъ твоего государева указу въ Трубческѣ держать ихъ не смѣль. И впредь, государь, которые Литовскіе шляхты учнутъ въ Трубческѣ прїѣзжатъ, а похотять быть на твое государева имя и на вѣчное житіе, и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ — На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, юля въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ зъ Еигоремъ Думашнево; 3) вверху: Государь, слушавъ сей отписка зъ бояры, указалъ послати свою государеву грамоту въ Трубческѣ къ воеводѣ: будетъ впредъ учнутъ прїѣзжатъ въ Трубческѣ изъ Литовскіе стороны Поляки и Литва на государево имя на вѣчную службу, итѣхъ всѣхъ отсылатъ со всѣмъ назадъ и въ Трубческѣ ихъ не принимать.

214. 1648, въ юонѣ. Отписка Трубческого воеводы Никифора Нашокина о бѣствѣ Литовскихъ работниковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нашокинъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, по твоему государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи указу, кликано въ Трубческѣ въ торговые дни не по одиножды для откупу и мастеровъ буднова дѣла: и про то, государь, будное дѣло вѣдомо учнилося въ Литовской сторонѣ будникомъ; и маія, государь, въ 30 день пришли въ Трубческѣ для работы буднова дѣла изъ Литовской стороны будники шесть человѣкъ, Левка Черномазовъ съ товарищи, а били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи словесно, чтобы ты государь ихъ пожаловалъ, велѣль бы имъ и женамъ ихъ и дѣтимъ, покуда будетъ будное дѣло, дати кормы. И я холопъ твой безъ твоево государева указу кормовъ тѣмъ будникамъ давать не смѣль, а велѣль имъ быть

подлѣ рубежа въ Трубческомъ уѣздѣ до твоего государева указу. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 25 день били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Трубческого уѣзду твоихъ государевыхъ сель и деревень крестьяне, а мнѣ холопу твоему въ Трубческѣ въ Сѣзжай избѣ подали челобитною, а въ челобитной ихъ написано: приходять де къ нимъ во дворы ихъ будники и емлють де у нихъ хлѣбъ и всякие запасы своимъ насилиствомъ и ихъ де самихъ и женъ ихъ и дѣтей побиваются, и отъ тѣхъ де будниковъ стала имъ обида большая. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ будниковъ отослаѣ за рубежъ въ Литовскую сторону, потому что тѣ будники тебѣ государю креста цѣловать и на вѣчномъ житіи въ тяглѣ жить не похотѣли, для тово что они окромѣ буднова дѣла иныхъ никакихъ здѣлей дѣлать не умѣютъ; а кормовъ мнѣ холопу твоему тѣмъ будникомъ давать было не изъ щава, потому что твоей государевой денежной казны у меня, холопа твоево, въ приходѣ никакой нѣть.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, юля въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ зъ Григоремъ Домашнево; 3) вверху: Отписать, чтобъ и впредъ такихъ не пріималъ.

215.—1648, юля 6. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ вѣстями о событияхъ въ Польши, о козацкой войнѣ, о взятии козаками Гомеля.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Иавашка Загряской, Богданшко Обобуровъ челомъ бѣютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, юля въ 6 день, пришодъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Сѣзжую избу Вязминъ посадцкой человѣкъ Федка Вязнинъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году отпущенъ былъ онъ Федка изъ

Вязмы за рубежъ для торговли и для должностного взятка; да ему же Федка приказали мы, холопи твои, провѣдать за рубежомъ про всякие вѣсти; и побылъ де онъ Федка въ Литовскихъ городѣхъ въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ; и въ Смоленску де и въ Могилевѣ слышалъ онъ отъ купецкихъ людей и отъ Ляховъ, что король де ихъ Полской Владиславъ умеръ въ нынѣшнемъ во 156 году, а въ коемъ городѣ умеръ, и того де ему не сказали; а Запорожскіе Черкасы боятся съ Лахи за вѣру, а съ Черкасы де вмѣстѣ боятся съ Лахи Крымскіе Татаровы и Колмаки и Донскіе козаки; и взяли де Черкасы дву гетмановъ, Шотоцкого да Калиновскаго, а съ ними де, государь, побили Ляховъ тысячу съ тридцать; да они же де взяли городъ Гомель, и въ томъ де городѣ побили Жидовъ человѣкъ съ восмисотъ, а съ женами и съ дѣтми болши дву тысячъ, да тутъ же де побили Ляховъ съ шестьсотъ человѣкъ, а Бѣлорусцовъ де никово не побиваютъ и не грабятъ.

216. — 1648, юля 7. Письмо козацкаго сотника Юрия Годуна и атамана Льва Ивановича къ Сѣвскому воеводамъ Замятѣ Леонтьеву и Семену Кобыльскому о выдаче убѣжавшихъ за границу Поляковъ.

Наѧснѣйшаго и великого господаря Владислава Четвертого, Божю милостю короля Польского и великого князя Литовскаго и иныхъ многихъ господарствъ, его кор(олев)-скаго величества одъ Раѣала Уескаго, подстаростего судового кгородскаго Стародубовскаго, Божю милостю великого господара цара и великого князя Олексія Михайловича, всея Росіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царскаго величества столнику и воеводѣ Трубческому Никифору Никитичу Нашокину.

Посылаю къ тебѣ зъ сею одпискою мою, дающи знать о томъ, ижъ холопи наши кабальные, уси подданые маетностей нашихъ, збунтовавшиесе противъ насъ пановъ своихъ, собравшиесе въ одно мѣсто, не мало шкодъ почывнили, пановъ своихъ позабивали и вси скарбы и маетности немалые позабирали, а теперъ разбѣгшиесе розно, за рубежъ въ землю его царскаго величества Трубческую порознѹ съусими тѣми скарбами утѣкаютъ и тамъ въземли его царскаго величества переховываются. Ино бы тебѣ по мирному посолскому договору

№ 219. и въчному докончанию, таковыххъ здрайцовъ и забайцовъ не велѣть въ землю его царского величества прыимовать и за границу не велѣть пуштать. Какъ бы ены тутъ у нась, за той ихъ выступокъ показнены были. А я въ таковомъ же дѣлѣ людей зъ стороны его царского величества, того вамъ не зычу, прыимовать не буду въ землю его кор(олев)скаго величества. А пры томъ прошу, абы еси посланца моего не задержавши ко мнѣ зъ одпискою взадъ къ Стародубу одпостили. Писанъ въ Стародубѣ, року 1648, мѣсяца юля 21 дня по новому рымскому чыслу.

Подлинникъ. — На конвертъ 1) адресъ: Въ Трубческъ столнику и воеводѣ Трубческому Никифору Никитичу Нащокину oddать; 2) по-мѣту: 156-го іюля, въ 12 день поданъ листъ.

•218. — 1648, іюля 11. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ упреками за готовность Московскаго правительства помочь Полякамъ.

Вельможному господину Микифору Юрьевичу Плещееву, воеводѣ Путивльскому, доброго здоровья и всего добра отъ Господа Бога имѣти желаемъ.

Не чаяли мы того отъ васъ, чтобы есте Ляхомъ недовѣркамъ на насть православныхъ христіянъ, на братью свою, помочи войсками своими давали. И какъ теперь взяли есмѧ подлинную вѣдомость, что съ Ляхами на насть хотите воевати, то посланца вашего, ъдущего отъ князя Вишневецкаго съ листами, именемъ Ивана Трофимова, поймали есмѧ; съ которыхъ листовъ добре есми выразумѣли: хотя то писали есте въ рѣчи на Татаръ Крымскихъ дати помочи, а подлинно вѣдали, что не съ Татары, ажно съ нами козаками Ляхи завоевались, что дай Боже, чтобъ и всякой непріятель нашего Войска Запорожскаго также шен уламалъ и потѣхи не относилъ, какъ нынѣ Ляховъ Богъ намъ помогъ надломити. Мы

не того желали государю православному царю христіянскому Московскому Алексѣю Михайловичу, чтобы онъ имѣлъ на насъ воевати; но желаемъ его царскому величеству то, чтобы онъ нынѣ имѣлъ на Ляхи ишоль воевати; аще ли бы далъ Богъ, чтобъ онъ Ляхомъ и намъ государемъ и царемъ быль одное вѣры греческие, яко православный царь христіянскій, чтобы тѣ Ляхове за нашу вѣру съ нами болши битися и наступати не помышляли. А тотъ посланецъ вашъ и вы сами на насть не имѣйте за зло, что противъ тѣхъ листовъ вашихъ, противныхъ на насть, того было посланца вашего задержали; однакожъ, свѣдѣющи по вѣрѣ вашей, что намъ и себѣ непріятелями быть не хотите, притомъ отдаемся прилѣжно любви и пріязни вашей. Данъ на Рясавѣ іюля 11 дня. 1648 году.

Вашему величеству всего добра желаю приятно.

А подъ тѣмъ написано: Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, что писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Плещееву Богданъ Хмельницкій, гетманъ Запорожской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ прошломъ во 156 году августа, въ 6 день.

219. — 1648, іюля 12. Отписка Великолуцкаго воеводы Великого-Гагина съ вѣстями о Польскихъ дѣлахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Данилко Великого-Гагинъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 29 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова на Луки Великіе ко мнѣ холопу твоему, а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: какъ твоя государа-

рева грамота на Луки Великіе придетъ, и мнѣ бѣ холопу твоему тотчасъ послать въ Литовскую сторону кого пригоже знающихъ людей человѣкъ дву или трехъ въ розныя мѣста, и велѣть розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: коими мѣрами Польского Владислава короля не стало, и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чаять: брата ль ево Казимѣра королевича, или кого изъ иного государства оберуть, и сколь скоро; и что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстахъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложася, воюютъ, и много ль ихъ въ собраньѣ, и кто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ та ссора съ Поляки учинилася, и чѣмъ тое ссору чаютъ унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татаръ въ Польшѣ и въ Литвѣ собранье, и въ которыхъ мѣстахъ, — да и про всякие, государь, вѣсти, что у нихъ дѣлаетца, велѣти бы мнѣ холопу твоему розвѣдать всякими мѣрами подлинно, да о томъ къ тебѣ государю отписать къ Москвѣ въ Посольской Приказѣ.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой іюня тово же числа въ 29 день посыпалъ въ Литовскую сторону Лучанъ: Васку Строкина да Васку Козлова, и велѣль, государь, имъ противъ твоего государева указу про всякія Литовскія вѣсти розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ. И іюля, государь, въ 6 день, Лучане Васка Строкинъ да Васка Козловъ на Луки Великіе прїѣхали, а въ Сѣвѣрѣ изѣѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де онѣ въ Литовской сторонѣ въ Усвяцкомъ уѣздѣ на погостѣ на межѣ и видѣлися съ Петровымъ съ Рудоминимъ урядникомъ съ Адамкомъ Петровымъ; а онѣ де Адамко былъ въ Вильнѣ въ іюнь мѣсяцѣ и имъ де вѣстей сказываль, и иные Литовскіе № 219. люди: Польского де Владислава короля не стало своею смертью въ городѣ Меречѣ промежъ Вильны и Аршавы; и на королевство де, государь, хочетъ братъ его Казимѣръ королевичъ, и паны рада его Казимѣра королевича на королевство обирать не хотятъ, потому что отходя сего свѣта Владиславъ король имъ паномъ раднымъ ево Казимѣра королевича на королевство обирать не велѣль, а хотятъ де, государь, паны рада на королевство обирать изъ иного государства изъ Цыарской землѣ королевича шурина Владислава короля; а отсрочено де, государь, у нихъ до обиранья королевскаго на шесть недѣль іюня зъ 24-го числа. А Черкасы де, государь, съ Татары сложася, воюютъ Литовскую землю; были Быхова города въ уѣздахъ и выськли село, и пошли назадъ къ Бѣлої Церкви; и подъ Бѣлою де, государь, Церковю у Черкасъ и у Татаръ былъ бой съ Вишневецкимъ и ево де Вишневецкаго побили; а Черкасъ де, государь, и Татаръ въ зборѣ съ четырнадцатью тысячами; а ссора де, государь, и бой съ Поляки и съ Литвою у Черкасъ учинилася за вѣру, и къ Черкасомъ де, государь, приставаютъ Бѣлорусцы, и помогаютъ изъ Кіева города да изъ Бѣлої Церкви и изъ иныхъ городовъ; а корунной де, государь, нынѣ гетманъ въ Вильнѣ Радивиловъ сынъ; а какъ ево именемъ зовутъ, тово они невѣдаютъ; и противъ де, государь, Черкасъ и Татаръ стоять гетманъ Конецпольской, и Польшею и Литвою противъ Черкасъ и Татаръ ратныхъ людей наймуютъ и посыпають къ гетману къ Конецпольскому; а збираютъ де, государь, ратныхъ людей противъ Черкасъ въ Польшѣ и въ иныхъ городѣхъ. А больши де, государь, тово они Васка Строкинъ да Васка Козловъ въ Литовской сторонѣ иди и вѣсты не провѣдали. Да іюля, государь, во 2 день посыпалъ я, холопъ твой, въ Литовскую жъ сторону на

№ 220. Невль Лучанина Ивашка Алексеева, а велъль ему противъ твоего государева указу про всякия Литовскія вѣсті розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ. И іюля, государь, въ 12 день Лучанинъ Ивашка Алексеевъ на Луки Великіе прѣхалъ, а въ Сѣбзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ въ Литовской сторонѣ на Невль, и ему де, государь, Ивашку вѣстей сказывалъ Невельской бургомистръ Янко Семидушной и иные Литовскіе люди: Польского де Владислава короля не стало своею смертью въ городѣ Меречѣ, и соймъ де, государь, у пановъ радъ будетъ въ Аршавѣ съ Ильина дни о королевскомъ обираньѣ; а на королевство де, государь, на примѣръ выбраны Казимѣръ да Карлусъ королевичи, да изъ Цысарскаго государства королевичъ, Владисла(ва) короля шуринъ; а ково де, государь, изъ нихъ на королевство и сколь скоро оберутъ, тово вѣдома нѣтъ; а будетъ де, государь, вѣдомо съ сойму кому изъ нихъ на королевствѣ быть; а Казимѣра де, государь, королевича Литва и Бѣлорусцы на королевство не хотятъ, а хотятъ де, государь, на королевство Казимѣра королевича одиѣ Поляки; а Черкасы де, государь, съ Татары сложася, Польскую и Литовскую землю воюютъ; а въ зборѣ де, государь, Черкасъ тысяче зъ десять, и воевали Быхова города и Могилева города уѣзды; а нынѣ де, государь, стоять въ Волынской земльѣ; а у Черкасовъ де, государь, съ Поляки учинилася скора за вѣру, и Бѣлорусцы де къ Черкасомъ приставаютъ; а которыхъ, государь, городовъ и хто въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетманы учинены, тово де онъ Янко ему Ивашку сказаль не вѣдаетъ. А больши де, государь, тово онъ Ивашко въ Литовской сторонѣ иныхъ Литовскихъ вѣстей не провѣдалъ. А отписку, государь, велъль я, холопъ твой, подать въ Посольскомъ Приказѣ дѣяку Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2)

помѣта: 156-го, іюля въ 20 день съ Лучаниномъ съ Иваномъ Пасынковымъ; 3) вверху: Государю чтена и бояромъ.

220. — 1648, іюля 18. Письмо Польскаго короннаго канцлера къ Турецкому визирю.

Ясноесвѣдоный княже, господине и приятелю мой милостивый! Листы отъ велможности вашей до великого войска нашего гетмана, которой нынѣ въ полону у Татарь, отданы мнѣ; которые листы прочетчи, срозумѣль есми, что велможность ваша всякими мѣрами имѣль попеченіе, чтобы пріязнь давная межъ наяснѣйшимъ цесаремъ вашимъ и рѣчью послополитою нашою сохранена была и еще ея совершеніе содержати хотите; а намъ противные статьи отъ Татарь настушили: когда гетманы наши съ малымъ числомъ жолнерей на рубежѣ сторожу отправляли и некоторые измѣны отъ Татарь не надѣялись, всяко о томъ попеченіе имѣли, чтобы тотъ край надъ рѣкою Днѣпромъ, куда козаки чрезъ мость переходити иззыкли, усмирили, тогожъ времяни Татарове съ своеолниками съ козаками, которые государство Турское пустошили иззыкли, учинивши перемирье, не только противъ миру и давної пріязни, но и противъ всякого пристойного дѣла, случась съ козаками, по непріятелску на государство наше нашли и немалую часть войска нашего помрачили и самихъ гетмановъ, не опасающись ничево злово, въ полонъ поимали. А то въ большомъ подивленіи у насъ есть, что самъ Татарской ханъ сказываетъ, будто се таково повелѣніе отъ наяснѣйшаго цесаря вашего. И о томъ, для лутчіе вѣры, листъ его велможности вашей посылаю, и если то ханъ Татарской сказываетъ неправдивую рѣчъ, велможность ваша увидишъ, какъ святобливый и укрѣплений мирной договоръ отъ Татарь нарушенъ есть и какъ великие шкоды госудадрствамъ нашимъ починены. А какъ предъ тѣмъ

велможность ваша пристойно обчую пріязнь обѣщалъ содержать, также и нынѣ, розсудя великую ихъ вину, жестокую управу съ Татарь учинити изволи и достойностю своею о томъ наяснѣйшему цесарю обявити восхоти, и чтобы гетманы наши и иные взни волно выпущены были, и грабежъ, что побрали Татарове, поворотить повели, и чтобы тѣжъ Татарове казнь за ту вину воспріяли. И если такъ велможность ваша учинишъ, и намъ о томъ объявивши пріязнь вашу, и рѣчи послополитой нашей тѣмъ обважешъ къ сохраненю честной пріязни. За тѣмъ тебѣ счастливого пребыванья единодушно желаемъ. Писанъ въ Варшавѣ 1648-го, іюля въ 18 день.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ польского листа, каковъ писалъ канцлеръ корунной Турского царя къ визирю.

221. — 1648, въ іюль. Письмо одного нѣмца изъ Риги къ голландцу въ Псковъ о событияхъ въ Польшѣ и въ Европѣ.

Маія въ 9 день король Владиславъ въ Литвѣ собою занемогъ и умеръ въ городѣ въ Меречю въ Литвѣ, за Вильномъ 70 верстъ, и передъ смертию обо всемъ житьѣ говорилъ памятью, и говорятъ, что онъ брата своего Карулоса, епископа Бесского, на свое място на Польское королевство говорилъ имъ обрати. А обранія на королевство начаются въ четыре недѣли. А опричь дву королевичевъ, Казимѣра или Карулоса, на Польское королевство никого не чаютъ, а говорятъ: только де изъ иново мяста кто будетъ на королевство, и будетъ де у нихъ не добро, — и покладывають на волю Божію, кого Богъ изволить обрати.

Что дѣялось въ Польшѣ за шесть или за восмь недѣль? Не гораздо добро было отъ Запорожскихъ козаковъ и отъ Татарь, потому что они безъ вѣдома напали; только противъ того велможные князи въ Польшѣ, князь Думенекъ да князь Вишневецкой и иные,

тратцать тысячу людей скопили, и кому изо № 222, всѣхъ воеводствъ на помочь людей прислали; и нынѣ чаять, что недруги отогнаны. А шкоды нарядили они не мало, насилиу противъ ихъ стояли. Въ Литвѣ и посамѣсть людей много понаняли и деньги давали полные. Князь Радивилъ ёдетъ изъ Литвы и съ нимъ 12000 или 15000, много къ нимъ прибѣгаютъ.

Архіепископъ Гнездинской нынѣ королевствомъ владѣеть и во всякомъ дѣлѣ въ санатѣ начальствуєтъ онъ въ Литвѣ и въ Польшѣ. И чаять, что въ Польшѣ больши 100000 въ полѣ людей противъ тое смуты.

Сказываютъ, что Запорожские съ Татары вмѣстѣ заодно для Поляковъ, что за вѣру у Черкасъ съ Поляками такая война, что и прежде сего такая же у нихъ бывала война: не держатся они гораздо въ городахъ, а недавно были кругъ Бѣлой Церкви и Киева, а иные шли хъ Каменцу Подольскому. А на то все воля Божія.

Вѣсть подлинная пришла, что Свейскіе Цысарскихъ и Баерскихъ силу всю побили, а лежатъ нынѣ въ Баерской земли; по своей воли дѣлаютъ то что захотятъ. Миру у цысаря съ Свичи надѣютца, иные говорятъ, будто помирились, Боже то и дай.

Миръ съ Щпанскими и зѣ Галанскими по миленось, и объявленъ тотъ миръ по всѣмъ землямъ.

Въ Аглинской земли нынѣ еще по старому дѣятыца, и начаютца, что ему королевскому величеству опять на королевство. И міръ тому радѣеть. Все Богъ по своей воли строитъ.

Это письмо озаглавлено такъ: 156-го, іюля въ 19 день. Переводъ зъ грамотки Галанскаго Нѣмчина Ягана Фанстата, какову къ нему прислали изъ Риги Нѣмчинъ Вольмаръ Ротгужанъ.

222. 1648, іюля 19. Отписка Путівльскаго воеводы Никифора Плещеева съ извѣстіями о воинѣ козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю

№ 222. Михайловичю всеа Руси холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ беть. Нынѣшнего, государь, 156-го году юня въ 24 день писаль я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси въ Посольской Приказъ Посольского Приказу съ толмачомъ съ Ортемомъ Карповымъ, что нынѣшнего жъ, государь, 156-го году юня въ 24 день, по твоимъ государевымъ грамотамъ изъ Посольского Приказу послалъ я холопъ твой изъ Путивля въ Литовскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей Путивльцовъ торговыхъ людей Митка Соколова съ товарищи, пяти человѣкъ. И юля, государь, въ 18 день тѣ Путивльцы торговые люди Митка Соколовъ съ товарищи прїѣхали въ Путивль, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей сказали: были де они въ Литовскихъ городѣхъ: въ Киевѣ, въ Бобровицѣ, въ Березани, въ Нѣжинѣ, и слышали де, государь, онѣ въ Киевѣ отъ Литовскихъ ото многихъ людей, что де на королевство въ Польшу хотятъ обирать изъ Прускіе земли или съ Цыкарской земли; а послѣ де, государь, короля всею Польшею владѣть нынѣ канцлеръ корунной. А козаковъ де, государь, зъ гетманомъ Хмельницкимъ нынѣ въ зборѣ стоять за Днѣпромъ у Маслова-Ставу тысячу съ полтораста, да Татаръ съ ними тысячу съ сорокъ; а воюютъ де, государь, козаки и съ ними Татарове всю Польскую землю, и Ляховъ де и Бѣлорусцовъ и всякихъ Польскихъ и Литовскихъ людей емлють въ полонъ Татарове; а Ляхи де, государь, стоять обозомъ въ Польшу за Львовомъ въ трехъ мѣстахъ: въ уроцищахъ на Орининомъ поле, въ другомъ мѣстѣ стоять на Глининомъ поле, а князь де, государь, Вишневецкой стоять обозомъ подъ Немиревымъ на Плоскомъ; а на Миколаево де, государь, мѣсто Потоцкого обранъ нынѣ въ Польшу гетманомъ коруннымъ гетмана Концапольского сынъ; а обозъ де, государь, збираетъ князь Доминичъ; а Ляховъ

де, государь, и Нѣмецъ всѣхъ съ нимъ во всѣхъ обозѣхъ тысячу со сто, и будетъ де, государь, у Ляховъ съ козаки и съ Татары бой вскорѣ; а гетманскаго де Потоцкого сына Татарове убили, а самово де Миколая Потоцкого и Калиновскаго взяли Татаровы въ полонъ и отвели въ Крымъ; а панъ де, государь, Синявской окупился.

Да онѣ жъ, государь, торговые люди въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: слышали де онѣ въ городѣ Бобровицѣ отъ Литовскихъ людей, что ъхалъ де отъ князя Еремѣя Вишневецкого Путивльской гонецъ Иванъ Трифоновъ съ товарищи, котораго я, холопъ твой, по твоему государеву указу послалъ съ письмомъ ко князю Еремѣю Вишневецкому; и тово де, государь, гонца Путивльскаго въ маestности суды Киевскаго въ городѣ Козельцѣ изымали козаки съ листомъ, которой листъ посланъ былъ съ нимъ отъ князя Еремѣя Вишневецкого, да съ нимъ же де посланъ былъ Нѣмчинъ; и тово де, государь, гонца Путивльскаго и Нѣмчина съ листомъ козаки отослали къ гетману Хмельницкому, а товарищей де его козаковъ держать въ городѣ Козельцѣ за приставомъ. А что, государь, послалъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу съ письмомъ же къ Адаму Киселю гонца Якова Сулѣжкина съ товарищи, и слышали де, государь, онѣ въ Киевѣ про того Якова Сулѣжкина, что де тотъ Яковъ поѣхалъ въ Оршаву съ Адамомъ Киселемъ; а какъ де онъ Яковъ ъхалъ въ Польшу на Киевъ, и въ Киевѣ де изымали было его Якова козаки и хотѣли отвесть къ гетману Хмельницкому; и послыша де, государь, тѣ козаки, что Ляхи збираются и хотятъ ити въ Киевъ, и онѣ де козаки, покинувъ его, Якова, побѣжали изъ Киева вонъ; и Яковъ де вѣпрѣи поѣхалъ изъ Киева въ Польшу.

Да юля жъ, государь, въ 19 день, прїѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе жъ стороны изъ Киева Іосифова монастыря черной дья-

Вельможный пане и воевода Путивльскій! № 224, доброго здоровья отъ Господа Бога тебѣ жляемъ.

Ужъ по третьего посла вашего имаемъ, что вы, утаясь насы, ссылаетесь съ Ляхами нась воевати. Каждого здорового отпускаемъ и Ляховъ часто имаемъ, да и ихъ такъ же отпускаемъ, а на Бога надѣемся, что Онъ намъ, по милости своей святой, на враги наши даетъ помочь и побѣду. Если себѣ того будете желати, чтобы есте на насы, на свою вѣру православную христянскую, имѣли мечь поднять, а мы будемъ Богу молитися, что такъ же потѣхи не отнесете, какъ и хто иной. Легче намъ, колко бывши межъ собою, помиритися, а помирився, на вѣсъ поворотиться, что за измѣну вашу Богъ вѣсъ погубить. Мы вамъ желали всего доброго и цареви вѣшему государствованья и королевства Польского. А потомъ какъ себѣ хочете, такъ и починайте, хотя съ Ляхами, хотя съ нами, то вѣмъ волно. Потомъ вѣсъ Господу Богу поручаемъ. Данъ отъ Поволочи, днѧ 24 юля 1648.

А внизу у листа написано: Божію милостію всего добра зычливый пріятель Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою власною.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, что писаль въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Плещееву Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкій; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ августа въ 26 день 156-го году.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, августа въ 3 день съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитерниковымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

№ 223. — 1648, юля 24. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ Микифору Плещееву.

Богданъ Хмельницкій, Божію милостію гет-

№ 225. манъ съ Войскомъ Запорожскимъ, тобъ пріятелю нашему, воеводѣ Хотмыжскому, князю Семену Никитичю Болховскому, доброго здравья и счастливого пребыванья отъ Господа Бога вѣрно желаемъ.

За такую братцкую любовь, что еси до насъ послалъ съ писомъ дворянина своего Тимоѳея Степанова сына Милкова съ пріязнью и любовью христіянскою нашей православной вѣры, что Ляхомъ на насъ помогать не хочете, велико вамъ за то бьемъ челомъ. А то вамъ обявляемъ, что до насъ присылаютъ о миру просячи, а мы имъ до конца не вѣримъ, яко хитрымъ людемъ, потому что они насъ такъ миромъ и присягою своею неодинова измѣняютъ. Стоимъ войскомъ своимъ Запорожскимъ подъ Константиновомъ; а ожидаемъ ихъ съ комиссіею. Посмотримъ, какую комиссию похотятъ съ нами имѣти? Такъ оттуль изъ Полши пишутъ до насъ, просячи о миру и о совѣтѣ, а тутъ по ближнихъ городѣхъ, гдѣ наша Русь православные христіяне живуть, имающи казнѧть и розные муки имъ даютъ и поповъ духовныхъ нашихъ на колѣ сажаютъ, чего нѣчто толко самъ Богъ умилостивися! И не начаемся, чтобы за такимъ ихъ дѣломъ могъ быти миръ межъ нами. И то да будетъ такъ, какъ Господь Богъ изволитъ. А если жъ по слышите, что вновѣ съ нами война почнется, тогда и вамъ вольно на тѣхъ же непріятелей вашихъ и нашихъ скоро наступати, однако имѣте люди свои готовы. Что мы же лаемъ, чтобы въ такомъ времени православный царь вашъ Алексѣй Михайловичъ о томъ панствѣ Польскомъ могъ постаратися. Притомъ отдаемся ласковой пріязни вашей. Да ись-подъ Константина, юля въ 29 день, 1648 году.

А внизу припись: Богданъ Хмельницкій рукою власною.

Копія, озаглавлена такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорусского писма, что писалъ въ Хотмышъ къ воеводѣ ко князю къ Семену Бол-

ховскому Запорожскому Войска гетманъ Богданъ Хмельницкий въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, августа въ 25 день.

•225.—1648, юля 29. Отписка Путівльскаго воеводы Никифора Плещеева о задержаніи Хмельницкимъ посланца его къ Вишневецкому, о томъ, что видѣлъ и слышалъ тамъ посланецъ и какое письмо прислано Хмельницкій.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеса Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году мая въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеса Русіи въ Посолской Приказѣ и въ Розрядѣ съ черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ, что по твоему государеву указу іюня въ 1 день послалъ я холопъ твой изъ Путівля въ Полшу, ко князю Еремѣю Вишневецкому, путівльца Ивана Трифонова, да съ нимъ казаковъ пять человѣкъ, съ писомъ, списавъ съ образцового писма на листъ, каково образцовое писмо прислано мнѣ холопу твоему ись Посолскому Приказу.

И юля, государь, въ 29 день, Путівлецъ Иванъ Трифоновъ съ товарыщи изъ Литовскіе стороны въ Путівль пріѣхали. А въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: какъ де я, холопъ твой, послалъ ево, Ивана Трифонова съ товарыщи, съ листомъ ко князю Еремѣю Вишневецкому, и онѣ де, государь, доѣхали ево Вишневецкого за Днѣпромъ по ту сторону города Котелны въ пяти верстахъ. И князь де, государь, Вишневецкой у нево Ивана Трифонова принялъ листъ, которой послалъ къ нему я холопъ твой, далъ ко мнѣ холопу твоему свой листъ и отпустилъ ихъ въ Путівль; а самъ де пошолъ обозомъ въ городъ Погребищи. И какъ де, государь, онѣ Иванъ Трифоновъ съ товарыщи будуть по сю сторону Днѣпра, и ихъ де на дорогѣ въ го-

родѣ Козелцѣ Запорозскіе козаки изымали и повели его, Ивана къ гетману Хмельницкому въ городъ Чигиринъ; а товарыщей де, государь, его посадили въ Козелцѣ въ желѣзы; а ружье де, государь, у нихъ и лошади и пласти все поимали. И былъ де, государь, онѣ Иванъ Трифоновъ у гетмана Хмельницкого въ Чигиринѣ три недѣли; двѣ де недѣли ходилъ простъ, а третью недѣлю прикованъ былъ къ пушкѣ. И послѣ де, государь, далъ ему Ивану гетманъ Хмельницкой ко мнѣ, холопу твоему, листъ и отпустилъ назадъ въ Путівль съ провожатыми, и товарыщей его Ивановыхъ велѣлъ отпустить же. А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему онѣ Иванъ Трифоновъ сказаъ: слышалъ де, государь, онѣ въ Чигиринѣ у гетмана Хмельницкого и у козаковъ, что де, государь, онѣ гетманъ Хмельницкой послалъ за князя Еремѣю Вишневецкимъ полковника своего Кривоноса, а съ нимъ шестнадцать тысячъ козаковъ. И дошодѣ де, государь, они князя Вишневецкого въ обозѣ въ городѣ Махновкѣ осадили. И князь де, государь, Вишневецкой изъ обозу не зъ большими людми верхи ушоль въ городъ Пятки. И полковникъ де, государь, Кривоносъ съ козаки, взявъ обозъ и нарядъ, пошли за Вишневецкимъ въ погоню, и дошодѣ до ево въ городѣ Пяткахъ, осадили. И прислали де, государь, онѣ полковникъ Кривоносъ съ вѣстью къ гетману Хмельницкому, что де онѣ князя Вишневецкого осадилъ. Да при немъ же де, государь, Иванъ Трифоновъ, присдалъ къ гетману Хмельницкому въ Чигиринѣ Крымской царь посланцовъ своихъ. И онѣ де, государь, Хмельницкой, отпустили тѣхъ Крымскихъ посланцовъ, послалъ своихъ посланцовъ къ Крымскому царю о томъ, чтобы де Крымской царь шоль со всею ордою къ нему, гетману Хмельницкому, въ Полшу на помочь вскорѣ. А ево де, государь, Ивана Трифонова гетманъ Хмельницкой, давъ ко мнѣ холопу твоему листъ, отпустилъ въ Путівль

июля въ 11 день. А на завтра де, государь, № 226. ввечеру пошолъ гетманъ Хмельницкой съ козаки за князь Еремѣемъ Вишневецкимъ подъ городъ Пятки, а съ нимъ де, государь, гетманомъ Запорожскихъ казаковъ тысячу со сто и болши. Да за нимъ же де, государь, Хмельницкимъ пошли съ полковникомъ Головацкимъ казаковъ двадцать тысячъ, да съ полковникомъ Шумейкою козаковъ десять тысячъ. И каковъ, государь, листъ прислали ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ Хмельницкой, и я, холопъ твой, тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеса Русіи съ сего отпискою съ нимъ же Иваномъ Трифоновымъ юля тово же числа. А отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву дѣяку Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году августа въ 6 день съ Путівльцомъ съ Иваномъ Трифоновымъ.

•226.—1648, юля 22. Разсказъ въ Москвѣ грека купца изъ Красного, о событіяхъ козацкой войны съ Поляками.

156-го, юля въ 22 день, въ Посольскомъ Приказѣ къ дѣякомъ, къ думному Михайлу Волошанинову да къ Алмазу Иванову, пришолъ Греченинъ Дмитрей Юрьевъ, а сказаъ, что онѣ жилецъ города Красного; и въ юнѣ де мѣсяцѣ поѣхалъ онѣ изъ Красного въ государеву сторону съ продажною животиною, съ волами, а єхалъ изъ Красного на Брянскъ да на Калугу да къ Москвѣ; а съ нимъ товарыщъ ево Бѣлорусецъ Ивашко Матвеевъ; а єдуши де онѣ, во Брянску и въ Калугѣ воеводамъ являлся и отписокъ просилъ, и воеводы ему отписокъ не дали; а нынѣ де онѣ пріѣхали къ Москвѣ; а воловъ съ собою на продажу пригнали 191 волъ, а въ Калугѣ продали 9 воловъ.

А вѣстей сказаъ, что у Поляковъ съ Запорожскими козаками рокоша. И которые де

№ 228. Черкасы были въ Стародубѣ и въ Почепѣ въ собраньѣ съ 36,000, и къ тѣмъ де Черкасомъ отъ гетмана ихъ отъ Хмельницкого пришоль листъ, а вѣльно имъ быть къ нему; и они де въ полдни поднявся, пошли всѣ къ нему хъ Кіеву. А Хмельницкой де стоять обозомъ близко Кіева. А Татарова де Крымскіе иные съ Хмельницкимъ, а иные пошли къ Бару городу. А Поляковъ де у Вишневецкого въ собраньѣ зъ 10000 только, стоять въ одномъ числѣ въ обозѣ за городомъ за Котельною. А бою де имъ съ Черкасы у него не было, а присылаютъ къ Черкасомъ Поляки о миру, и Черкасы де мириться не хотять, для того что имъ не вѣрять, потому что и напередъ сего у нихъ бывала такая жъссора и Поляки де на своеемъ словѣ не устояли. А кото рыхъ Поляковъ и жонъ и дѣтей Черкасы емлють, и тѣхъ отдаютъ Татарамъ, а сами животы ихъ емлють. А Потоцкого де и Калиновского гетмановъ послали къ Турскому, а Синявской откупился и нынѣ онъ въ Польшѣ; а за туть откупъ оставилъ въ аманатехъ людѣй своихъ покамѣста деньги пришлеть. А нынѣ де Черкасы промышляютъ подъ Вишневецкимъ, чтобы ево взять. А какъ де ево возмутъ, ино де и вся Польша за ними будеть. А Жидовъ де всѣхъ Черкасы побили, нигдѣ мытчиковъ и никакихъ Жидовъ не оставили; а иные де многіе Жиды крестились. А больши де того ничего не вѣдаєтъ.

Подлинникъ.

228.—1648, въ іюль. Рассказъ въ Москвѣ о двукратномъ взятии козаками Стародуба.

156-го, іюля въ 31 день, въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошинову да Алмазу Иванову, Трубчинину сыну боярской Гаврило Чичиневъ въ роспросѣ ска залъ:

Будучи де онъ въ Трубческу, слышелъ, что городъ Стародубъ Запорожскіе Черкасы

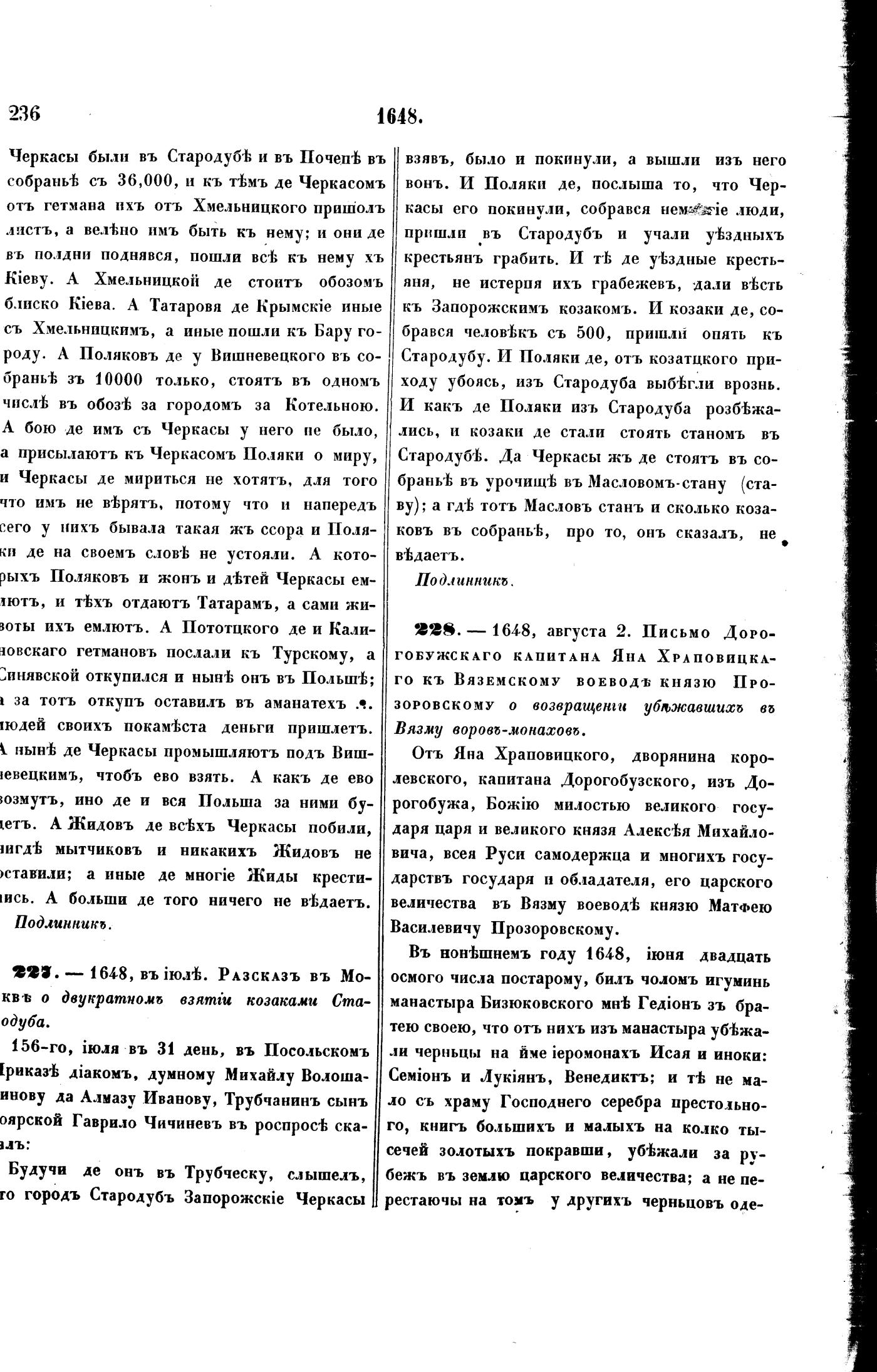
взявшъ, было и покинули, а вышли изъ него вонъ. И Поляки де, послыша то, что Черкасы его покинули, собрався немногіе люди, пришли въ Стародубъ и учили уѣздныхъ крестьянъ грабить. И тѣ де уѣздные крестьяне, не истерпя ихъ грабежевъ, дали вѣсть къ Запорожскимъ козакомъ. И козаки де, собрався человѣкъ съ 500, пришли опять къ Стародубу. И Поляки де, отъ козацкого приходу убоясь, изъ Стародуба выбѣгли врознь. И какъ де Поляки изъ Стародуба разбѣжались, и козаки де стали стоять станомъ въ Стародубѣ. Да Черкасы же де стоять въ собраньѣ въ урошищѣ въ Масловомъ-стану (стavу); а гдѣ тотъ Масловъ станъ и сколько козаковъ въ собраньѣ, про то, онъ сказалъ, не вѣдаєтъ.

Подлинникъ.

228.—1648, августа 2. Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Храповицкаго къ Вяземскому воеводѣ князю Прозоровскому о возвращении уѣлжавшихъ въ Вязму воровъ-монаховъ.

Отъ Яна Храповицкого, дворянина королевскаго, капитана Дорогобужскаго, изъ Дорогобужа, Божію милостью великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ Вязму воеводѣ князю Матфею Василевичу Прозоровскому.

Въ нынѣшнемъ году 1648, іюня двадцать осмого числа постарому, билъ чоломъ игуминъ монастыра Бизюковскаго мнѣ Гедіонъ зъ братею своею, что отъ нихъ изъ монастыра уѣлжали чернѣцы на йме іеромонахъ Исаи и иноніи: Семіонъ и Лукіанъ, Венедиктъ; и тѣ не мало съ храму Господнего серебра престольного, книгъ большихъ и малыхъ на колко тысячей золотыхъ покравши, уѣлжали за рубежъ въ землю царскаго величества; а не перестающы на томъ у другихъ чернѣцовъ одѣ

жду поимали; и нонѣ поймали на самомъ рубежѣ кожко ихъ съ тое жъ артели, и тѣ воры именно сказали, что тѣ воры чернѣцы у тебя въ Вязмѣ суть. И ты бѣ, князь Матфей Василевичъ Прозоровской, по мирному и вѣрному докончанию и по посолскому договору, тыхъ воровъ черцовъ, которые, Господа Бога и крестное цѣланье порудивши и немало своровавши, уѣлжали, вѣльмъ сыскать, а сыскавъ, вѣльмъ ко мнѣ прыслать въ Дорогобужъ, и цернѣцы, игуминъ Бизюковской зъ братею, за царское величество покамѣсть живи Господа Бога молить не перестануть. Въ нынѣшнемъ же году 1648, августа одиннадцатаго дня, былъ у мене Вяземскаго козакъ Михайла зъ отпускою памятю отъ тебя, что ему женщина вѣчальная въ Семлово деревню; ино я по чолобитию козака Вяземскаго вѣльмъ ту женщину назадъ въ царское величества отдать. И тобѣ бѣ такую же любовъ здѣлать мошно, а тыхъ воровъ, что зъ монастыра зѣлжали, вѣльмъ назадъ отдать. А что ты писаль ко мнѣ о королевскомъ величествѣ именю, ино зъ Варшавы указу не бывало здѣсь, а какъ буде указъ, ино по старому велю въ листахъ писать. Писанъ въ Дорогобужу, лѣта отъ рожества Христа Спаса нашего 1648, августа тринадцатаго днѧ по рымскому числу.

Подлинникъ.

229.—1648, августа 4. Отписка Вяземскихъ воеводѣ о прибытии въ Вязму монаховъ Бизюкова монастыря, о требованіи ихъ изъ Дорогобужа, и о неимѣніи въ Вязми средствъ давать выходцамъ корѣ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси холопи твои, Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богданушко Обобуровъ чоломъ бують. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, августа въ 3 день, вышли на твою, государево царево и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси

имя въ Вязму изъ Дорогобужскаго уѣзду изъ № 229. Бизюковскаго монастыря чорные попы Исаія да Гарасимъ, да чернѣцы Семіонъ да Лу(къ)-янъ да Венедихъ да Венѧминъ; а въ роспросѣ передъ нами холопи твоими сказались, что они родомъ зарубежскихъ розныхъ городовъ православные христіянскіе вѣры, а постриженники Дорогобужскаго уѣзду Бизюковскаго монастыря; а нынѣ де изъ того монастыря пошло было ихъ на твою государево имя двѣнадцать человѣкъ, и на дорогѣ де, государь, не доходя до рубежа, Литовскіе люди, собрався, ихъ догнали и учили имать; и они де Исаія зъ братею, шесть человѣкъ, отъ тѣхъ Литовскихъ людей ушли, а дву де человѣкъ Литовскіе люди поймали, а четыре человѣка ушли на лѣсъ, а пойманы лѣ де они или нѣтъ — того де они невѣдаютъ; а они де нынѣ пришли на твою государево имя въ Вязму, не хотя быть въ невѣріи; а за рубежомъ де имъ отъ Ляховъ стала налогъ большая, говорять де имъ Ляхи, что какъ зъ Запорожскими Черкасы управляются, и ихъ де чернѣцовъ хотятъ посѣчь и церкви христіянскіе хотятъ розорить, для того что Запорожскіе Черкасы съ Ляхи буются за вѣру и фартяное де, государь, войско, которое отъ Турецкой границы у Ляховъ, побили и взяли дву гетмановъ, Потоцкого да Каленевскаго да пана Синявскаго; и туть де панъ Синявской у Запорожскихъ Черкасы откупился; а городовъ де, государь, Черкасы поимали: Стародубъ да Почепъ да Новогородокъ Сѣверской да Чичерскъ и иные города поимали жъ; а въ тѣхъ де, государь, городѣхъ Запорожскіе Черкасы побиваются только Ляховъ да Жидовъ, а Бѣлоруссовъ де, государь, Литвы и крестьянъ Черкасы не побиваются; а стоять де многіе Черкасы подъ Черниговъ и иные многіе мѣста воюють; а на королевство де, государь, еще у нихъ никово не обрали, а кому де быть на королевствѣ, того де они невѣдаютъ. И били чоломъ тебѣ государю царю и великому кня-

№ 229. зю Алексю Михайловичю всеа Руси, а въ Съѣзжей избѣ намъ холопемъ твоимъ подали челобитную, чтобы ты государь пожаловалъ велѣль ихъ отпустить изъ Вязмы къ себѣ ко государю къ Москвѣ. И мы холопи твои тѣхъ выходцовъ черныхъ попъ и чернцовъ Исаія зъ братьею безъ твоево государева указу къ тебѣ ко государю къ Москвѣ отпустять не смѣли.

Да августа жъ, государь, въ 4 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, изъ Дорогобужа Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листу своемъ о тѣхъ же выходцахъ о черныхъ попахъ и о чернцахъ о Исаіи зъ братьею, чтобы мнѣ ихъ отдать ему за рубежъ. И мы холопи твои тѣхъ выходцовъ черныхъ поповъ и чернцовъ безъ твоего государева указу за рубежъ не отдали, и тотъ Дорогобужской листъ послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Руси, холопи твои, къ Москвѣ съ сею отпискою съ Вяземскимъ казакомъ съ Петрушкою Павловымъ, а отписку, государь, и листъ велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову; а выходцамъ, государь, чернымъ попомъ и чернцомъ по твоему государеву указу, примѣрясь къ такимъ же выходцомъ, давъ имъ твоево государево жалованье кормецъ, велѣли имъ побыть въ Вязмѣ до твоего государева указу. И о тѣхъ, государь, выходцахъ, о черныхъ попехъ и о чернцахъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Руси, намъ, холопемъ своимъ, укажешь? И буде, государь, впередъ учнуть выходить на твоево государево имя выходцы и полоненики, или о какихъ твоихъ государевыхъ и о королевскихъ дѣлахъ учнуть прїѣзжать гончики съ листами, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ выходцомъ и полоненикомъ и гончикомъ твоего государева жалованья корму давать будеть нечево, потому: которые, государь, збираны были въ Вязмѣ Вяземского

уѣзду съ пустыхъ съ порозжихъ земель, съ пашень и съ сѣнныхъ покосовъ деньги, которые земли даваны въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ на оброкъ всякихъ чиновъ людемъ по ихъ челобитью, и тѣ, государь, деньги потвоей государевѣ грамотѣ изъ Посольского Приказу, выходили въ розходъ въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ посланикомъ, и гонцомъ, и гончикомъ Литовскимъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ и Вяземскіе Съѣзжие избы подьячимъ и сторожемъ и Нѣмецкому толмачу и биричю и часовнику на годовое жалованье и на избыные розходы: на дрова, и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на ваши государевы ангелы, и на большие годовые праздники соборные церкви протопопу и попомъ на молебны. А въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, по твоей государевѣ царевѣ и великому князю Алексю Михайловичу всеа Руси грамотѣ изъ Приказу Большого Приходу за приписью дьяка Ивана Ломакина, всего Вяземского уѣзду порозжие земли, которая изъ Съѣзжие избы въ Вязмѣ на оброкъ отдаваны, отданы на откупъ Вязматину Ондрею Грибоѣдову; а вѣдно, государь, ему тѣ откупные деньги платить на Москвѣ въ Приказѣ Большого Приходу, а не въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ; а по нынѣшней, государь, по 156-й годъ въ прежнихъ годѣхъ при отцѣ твоемъ государевѣ, блаженные памяти при великому государю царю и великому князю Михайлѣ Федоровичѣ всеа Руси, Вяземскаго уѣзду пустые оброчныя земли изъ Приказу Большого Приходу въ откупъ никому не отдавываны и деньги въ Большой Приходъ не збираны. И только, государь, тѣхъ оброчныхъ денегъ съ порозжихъ земель въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ въ приходѣ не будетъ, и безъ тѣхъ денегъ Литовскимъ посланикомъ, и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцемъ, и полоненикомъ на кормъ, и въ Съѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на дрова, и на свѣчи и на иные на всякие мелкие розходы давать будеть нечево, и за тѣмъ въ Вязмѣ твои го-

сударевы многіе дѣла станутъ. И впередъ, государь, Литовскимъ гончикомъ и выходцомъ и полоненикомъ на кормъ, и Съѣзжие избы подьячимъ, и сторожемъ, и часовнику, и палачу, и биричю на твоево государево годовое жалованья за хлѣбъ деньгами и въ Съѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на свѣчи, и на дрова и на всякие мелкие розходы деньги имать изъ таможенныхъ ли, или изъ кабатскихъ доходовъ, и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Руси, намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ. — *На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, августа въ 9 день съ Вяземскимъ казакомъ съ Петрушкою Ивановымъ. 3) рѣшеніе:* Государь, слушавъ сей отписки, указалъ отписать въ Вязму къ воеводамъ: написано въ листу капитана Дорогобужскаго, что съ отпускною памятью князя Матвея Прозоровскаго отдалъ онъ Вяземскому казаку жену вѣнчальную, а противъ того бы отдать въ ихъ сторону Бизюкова монастыря черныхъ поповъ и старцовъ; и впередъ будетъ зъ государевы стороны кто своруетъ, измѣнить, перебѣжить въ Литовскую сторону, и о тѣхъ перебѣщикахъ въ Дорогобужъ и въ иные Литовскіе некоторые города не писать и перебѣщиковъ Рускихъ людей назадъ не просить; а будетъ впередъ учнуть писать въ Вязму изъ Дорогобужа о нынѣшнихъ Бизюковскихъ перехожихъ чернцахъ или о иныхъ какихъ перебѣщикахъ, и о томъ въ Дорогобужъ впередъ писать по прежнему государеву указу, что обѣ отдачѣ перебѣщиковъ въ вѣчномъ докончаньи и въ подтвержденьи не написано; а тѣхъ выходцовъ Бизюковскихъ старцевъ, давъ имъ кормецъ, прислатъ къ Москвѣ съ приставомъ.

230. — Рѣзкъ выходцовъ монаховъ въ Москвѣ о своемъ бытѣ изъ монастыря и свѣдѣній о событияхъ въ Польшѣ, о козацкой войнѣ съ Поляками.

156-го августа въ 22 день въ Посольскомъ

Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову; Базюковскаго монастыря старцы Исаія съ товарыши, которые вышли на государево имя, въ роспросѣ сказали:

Въ нынѣшнемъ де во 156 мѣду въ юлѣ мѣсяцѣ пошли де они изъ Бизюковскаго монастыря двѣнадцать человѣкъ; и на дорогѣ де ихъ на рѣкѣ на Воли, отъ Днѣпра три версты, Поляки съ монастырскими слугами сугнали и розгоняли, и товарыщей де ихъ шти человѣкъ поймали; а они Исаія съ товарыши, шесть жъ человѣкъ, ушли въ лѣсъ и пришли въ Вязму околними дорогами; а изъ монастыря де своего пошли они отъ гоненя отъ Поляковъ и отъ строителя того жъ монастыря отъ старца Сергія Салтыкова, отъ его нелюбя, и боясь впередъ Поляковъ стороннихъ людей себѣ большие тѣсноты и разореня, потому что Поляки на нихъ похваляются: какъ де они съ козаками Запорожскими управляются, и они де христіянскую вѣру Греческаго закону искоренять и церкви христіянскіе разорять, а ихъ чернцовъ побываютъ всѣхъ, чтобы отъ нихъ чернцовъ впередъ бунтовъ не было.

А вѣстей сказали: что въ Варшавѣ алеція была, сирѣчь королевское обиранье, и многіе де Поляки съ олекции уже и розѣхались, для того что та алеція розорвалась, затѣмъ что у Поляковъ о королѣ учнился споръ и на королевство никого не обрали; а Казимера де и Кароля на королевство Поляки и Литва обирали не хотять; да и король де передъ смертью приказывалъ сенаторемъ и шляхтѣ, чтобы они брати ево Казимера и Кароля на королевство не обирали; а естьли похотятъ, и они бѣ брали на королевство изъ трехъ человѣкъ: либо шурина ево королевича Французскаго или Датскаго королевича Вольдемара; а кого третьево, и про то сказали не вѣдаютъ; и сенатори де и шляхта по королевскому приказу ни на которого изъ нихъ не згодились. А короля де не стало отъ его

№ 231. болѣзни отъ подагры (отъ камчюжные ножные болѣзни), да съ кручини по сынѣ ево по королевичѣ Жигимонтѣ Казимерѣ.

А у Поляковъ де съ козаками война большая; а стоять козаки подъ Могилевымъ, бегутъ стацію; а Киевъ де и Черниговъ и Нѣжинъ и Стародубъ и иные многіе города и мѣста козаки поимали и высѣкли, а сѣкли Поляковъ да Жидовъ, а Бѣлорусцовъ никого не сѣкли. А Татаровъ де Крымскіе воюють вмѣстѣ съ козаками. А на чомъ у Поляковъ съ Козаками та война уймется, тово еще вѣдома нѣтъ.

А про князя Еремѣя де Вишневетцкого и про князя Доминика Жеславского, гдѣ они нынѣ и живы ль, или нѣтъ, того не вѣдомо.

А собранья де войска корунного и Литовскаго на козаковъ нигдѣ нѣтъ, потому что Поляки и Литва люди нынѣ безгосударные, короля еще не обрали, и что съ козаками дѣлать, и какъ надъ ними промышлять, и чѣмъ война унять—того сами не вѣдаютъ; а сенато-ри де всякой промышляетъ собою, какъ бы имъ себя и маєтности свои отъ козаковъ уберечь.

Подлинникъ.

• 231.—1648, августа 7. Указъ Путильскому воеводѣ Никифору Плещееву— написать отвѣтное письмо Богдану Хмелницкому, съ образцомъ самого письма, по поводу задержанія Хмелницкимъ Московскаго посланца, отправленного къ Вишневецкому.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси въ Путиль воеводѣ нашему Никифору Юрьевичу Плещееву. Августа въ 6 день писалъ ты къ намъ и прислалъ Богдана Хмелницкого, гетмана Запорожскаго, листъ, каковъ писалъ онъ къ тебѣ съ Путильцомъ съ Иваномъ Трифоновымъ. И то намъ вѣдомо. И мы указали противъ того его Богданова письма отписать тебѣ отъ себя къ нему

Богдану листъ, а каковъ листъ тебѣ отъ се-бя нынѣ послати, и тому послано къ тебѣ подъ сею нашею грамотою образцовое письмо.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ того образцового письма велѣль написать на листъ слово въ слово, да туть листъ, запечатавъ своею печатью, послалъ къ Богдану Хмельницкому съ кѣмъ пригоже тотчасъ. Да что къ тебѣ противъ того Богданъ Хмельницкій отпишетъ, и ты бѣ о томъ от-писалъ къ намъ и Богдановъ листъ присланъ къ Москвѣ наскоро; а отписку и листъ велѣль отдать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ: думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А впередъ бы еси къ Вишневецкому и къ Адаму Киселю и къ инымъ ни къ кому безъ нашего указу ни о какихъ дѣлѣхъ листовъ отъ себя не писалъ и съ ними не ссыпался. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 7 день.

II. Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества воевода Путильской Никифоръ Юрьевичъ Плещеевъ, Богдану Хмелницкому, гетману съ Войскомъ ⁽¹⁾ Запорожскому.

Іюня 11 дня писалъ ты ко мнѣ, что вы не чаяли того отъ насъ, чтобы есмѧ Полякамъ на васъ православныхъ христіянъ помочи давали, и какъ нынѣ будто взяли естя подлинную вѣдомость, что мы съ Поляками на васъ хотимъ стояти, посланца моего, єдучего отъ князя Вишневецкого съ листами, имѧнемъ Ивана Трофимова, поймали естя; съ которыхъ листовъ будто добрѣ есте выразумѣли, хотя то писалъ я въ рѣчи на Татаръ Крымскихъ дати помочи, а подлинно вѣдаючи, что не съ Татары, но съ вами Поляки завоевались. И для будто тѣхъ противныхъ на васъ листовъ посланца моего задержали естя; одна-

⁽¹⁾ Написано: его королевскаго величества, и зачеркнуто.

коjkъ свѣдаючи, что мы вамъ непріятелями быти не хотимъ, того посланца моего ко мнѣ отпустили.

И я тебѣ объявляю, что писаль ко мнѣ князь Еремѣй Вишневетцкой, воевода Руской, что Крымскіе Татаровъ въ собраньи на уро-чищѣ у Княжихъ Буяраковъ 40000 стоять наготовѣ, а хотять идти царского величества на украины войною. И противъ того ево письма язъ, царского величества Путильской воевода, къ нему ко князю Еремѣю Вишневетцкому писалъ, хотя отъ него прямые вѣ-сти вѣдать, куды тѣхъ Крымскихъ Татаръ впраймъ походъ чаять, для опасенія царского величества украинныхъ городовъ. А что у васъ съ Поляки скора и что будто мы съ Поляки хотимъ стоять на васъ, и о томъ къ нему князю Еремѣю язъ николи не писывалъ, а вмѣщають вамъ то нѣхто непріятели христіян-скіе вѣры, хотя тѣмъ въ православной христіянской вѣрѣ скору учинить. А то дѣло не новое, что о Татарѣхъ на обѣ стороны вѣдомо чинить и отъ ихъ воинскаго безвѣстнаго при-ходу береженье держать. И вы бѣ и впередъ такова дѣла, что намъ съ Поляки на васъ стоять заодно, отъ насъ не мысли и опасенія никакова не имѣли; да и мы отъ васъ никакова дурна не чаемъ и опасенія не имѣемъ, потому что вы съ нами одное православные христіянскіе вѣры. Писанъ въ Путиль, лѣта 7156 году, августа «»-го дня.

Послана съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ; посланъ на подводахъ по старой подорожной.

III. И во 156-мъ году августа въ 7 день послана государева грамота въ Путиль къ воеводѣ къ Никифору Плещееву; а велѣно про-тивъ того его Богданова письма отписать ему отъ себя, что писалъ къ нему князь Еремѣй Вишневетцкой, что Крымскіе Татаровъ въ собраньи на уро-чищѣ у Княжихъ Буяраковъ 40000 стоять наготовѣ, а хотять итти цар-ского величества на украины войною. И про-

тивъ тово ево писма онъ, Никифоръ, писаль ко № 232. князю Еремѣю Вишневетцкому, хотя отъ него прямые вѣсти вѣдать, куды тѣхъ Крымскихъ Татаръ впраймъ походъ чаять, для опасенія государевыхъ украинныхъ городовъ. А что будто съ Поляки хотимъ стоять на нихъ, и о томъ ко князю Еремѣю онъ Никифоръ исколи не писывалъ, а вмѣщаєтъ нѣкто на скору. Чертевые подлинники.

232.—1648, августа 12. Отписка Путильскаго воеводы Никифора Плещеева о задержаніи Хмелницкимъ посланца къ Адаму Киселю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Никифоръ Плещеевъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, маія (?) въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси въ Посольской Приказѣ и въ Розрядѣ съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ, что по твоему государеву указу іюня въ 1 день послалъ я холопъ твой изъ Путиля въ Польшу къ Адаму Киселю Путильца Якова Шулежкина да съ нимъ ко-заковъ пяти человѣкъ съ письмомъ своимъ, списавъ съ образцового письма на листъ, каково образцовое письмо прислано ко мнѣ холопу твоему ись Посольского Приказу. И августа, государь, въ 12 день Путильецъ Яковъ Шулежкинъ съ козаки ись Польши въ Путиль прѣхалъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказаль: съѣхалъ де, государь, онъ Яковъ пана Адама Киселя въ Польшѣ подъ Оршавою въ маєтности ево Адамовой въ селѣ Гнойнѣ іюня въ 28 день, и писмо де мое холопа твоего онъ Адамъ принялъ у него Якова и противъ де, государь, того моего холопа твоего письма далъ онъ, Адамъ, ему Якову ко мнѣ, холопу твоему, листъ; а быль де, государь, онъ, Яковъ, у него, Адама, восмъ день, и поѣхалъ де, государь, отъ Адама Киселя.

№ 233.

селя онъ Яковъ съ листомъ изъ села Гнойны въ Путивль іюля въ 1 день, и ѿхалъ на Польскіе и на Литовскіе города; а подъ городомъ де, государь, Кухоремъ въ селѣ Загаленкахъ наѣхали его Запорозскіе Черкасы и взяли его Якова и казаковъ Путивльскихъ, привели къ Запорозскому гетману къ Богдану Хмельницкому въ городъ Павлочъ; и листъ де, государь, Адама Киселя гетманъ Запорозскій Богданъ Хмельницкой у него Якова взяли къ себѣ, а назадъ де ему того Адамова листа, что писанъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ не отдалъ; а держаль де, государь, его Якова онъ гетманъ Хмельницкой у себя недѣли зъ дѣвъ; и просилъ де, государь, онъ, Яковъ, у него, Хмельницкого, Адамова листа Киселева многожды и онъ де, государь, Хмельницкой тово листа ему не отдалъ и хотѣль де, государь, его Якова онъ, Хмельницкой, отдать въ Орду Татаромъ за то, что онъ Яковъ у него того Адамова листа просилъ многожды. И какъ, государь, прїѣхалъ къ нему, гетману Хмельницкому, съ письмомъ отъ воеводы Хотмыжского отъ князя Семена Болховского гонецъ Тимофей Милковъ (Хмельнице) же де, государь, гетманъ посыпалъ отъ себя изъ обозу полковниковъ своихъ Кривоноса съ товарищи со многими Черкасы на князя Еремѣя Вишневецкого. И подъ городомъ де, государь, Полонымъ быль у Черкасъ съ княземъ Вишневецкимъ бой, и на томъ де, государь, бѣкнязъ Вишневецкой Черкасъ побилъ многихъ. И отъ того де, государь, города Полона отшодъ, стоитъ онъ, Вишневецкой, обозомъ въ Польшѣ въ городѣ Замѣстьѣ, а съ нимъ де, государь, ратныхъ людей тысяче зъ десять. А въ иныхъ де, государь, Польскихъ городѣхъ Ляховъ зборъ есть ли или нѣтъ, про то де, государь, онъ, Яковъ, подлинно не вѣдаетъ. Да гетманъ же де, государь, Хмельницкой вѣдѣлъ полковнику Шумейку со многими Черкасы ити подъ городъ Кадакъ вымѣять; а въ томъ де,

государь, городѣ Кадакѣ сидѣть многіе Ляхи и Нѣмцы. И по его де, государь, Хмельницкого вѣдѣнью полковникъ Шумейка со многими Черкасы подъ городъ Кадакъ вымѣять пошоль. А взяли лѣ де, государь, Черкасы тотъ городъ Кадакъ, или нѣтъ, про то, государь, онъ, Яковъ, въ Литовской сторонѣ не слыхалъ.

Подлинникъ; средина и конецъ утеряны. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, августа въ 26 день съ Путивльцемъ съ Яковомъ Сулемкинымъ; 3) рѣшеніе: Роспросить тѣхъ Путивльцовъ подлинно: на которые города до Варшавы ѿхали и назадъ; есть ли въ Польшѣ и въ Литвѣ зборъ противъ Черкасъ, и гдѣ збираются, и кто гетманы, и гдѣ нынѣ Хмельницкой, и Крымской царь или его калга или Нурадынъ на помочь къ нимъ бывалъ ли, и будетъ пришли, и коль давно и въ которые мѣста и что у нихъ нынѣ дѣлаетца; и алексѣя была лѣ, и кого королемъ обрали, — и про иные всякие вѣсти проспросить подлинно и листъ вѣдѣть переписать.

233. — 1648, августа 16. Отписка Хотмыжского воеводы князя Семена Болховского съ извѣстіемъ о посыпкѣ отвѣта къ Хмельницкому, съ новымъ письмомъ отъ него и копіей письма, посланного 4 июня къ Адаму Киселю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи холопъ твой Сенка Болховской членомъ быть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюля въ 11 день, прислана въ Хотмыжской твоа государева царева и великого князя Алексѣю Михайловичу всея Русіи грамота изъ Посольского Приказу ко мнѣ, холопу твоему, за пріиписью дьяка Алмаза Иванова, а (въ) твоей государевѣ грамотѣ написано: іюля, государь, въ 2 день писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, я, холопъ твой, и прислалъ Богдана Хмельницкого, гетмана Запорожскаго, листъ, каковъ писалъ ко мнѣ,

холопу твоему, листъ съ Хомыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ. И по твоему государеву указу, противъ того Богданова листа вѣдѣно мнѣ холопу твоему отъ себя отписать листъ. А каковъ мнѣ, холопу твоему, отъ себя послать къ нему, Богдану, листъ, и тому прислано ко мнѣ, холопу твоему, подъ твою государевою грамотою образцовое писмо. А что, государь, ко мнѣ, холопу твоему, противъ того листа Богданъ Хмельницкой отпишетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ вѣдѣно отписать и Богдановъ листъ прислать къ себѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказѣ. А къ Адаму Киселю и ни къ кому листовъ мнѣ холопу твоему отъ себя ни о какихъ дѣлѣхъ писать не вѣдѣно. А каковъ, государь, листъ я, холопъ твой, съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ къ Адаму Киселю посыпалъ и по какому указу, и мнѣ холопу твоему о томъ вѣдѣно отписать и съ того листа списокъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской же Приказѣ.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣю Михайловичу всея Русіи указу и по грамотѣ, я холопъ твой съ образцового писма листъ, написавъ слова въ слова, въ Литовскою сторону къ Богдану Хмельницкому посыпалъ съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ іюля въ 11 день. И августа, государь, въ 16 день Хотмыжанинъ Тимофей Милковъ изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской прїѣхалъ, а отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого онъ Тимофей привезъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ. А каковъ, государь, листъ Тимофей Милковъ ко мнѣ холопу твоему въ Хотмыжской привезъ, и я холопъ твой тотъ листъ изъ Хотмыжского послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской Приказѣ съ нимъ же Тимофеемъ Милковымъ.

А къ Адаму Киселю я, холопъ твой, посыпалъ его Тимофея напередъ сего по твоему государеву указу, что прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣю Михайловичу всея Русіи грамота ко мнѣ, холопу твоему въ Хотмыжской за пріиписью дьяка Григория Ларіонова; а вѣтъно мнѣ, холопу твоему, послать изъ Хотмыжскаго въ Литовскую сторону къ Адаму Киселю и къ инымъ паномъ и державцомъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей про Крымскихъ и про Ногайскихъ воинскихъ людей. А какъ, государь, въ Литовской сторонѣ Крымскіе и Ногайскіе люди обявятся въ войнѣ, и Адамъ Кисель и иные паны и державцы изъ Литовскіе стороны ко мнѣ, холопу твоему, отпишутъ о помоши и о соединеніи на Татаръ, и мнѣ, холопу твоему, съ твоими государевыми ратными людьми, по твоему государеву указу, въ сходѣ къ Литовскимъ людемъ идти вѣдѣно. И по тому твоему государеву указу я, холопъ твой, изъ Хотмыжскаго Хотмыжанина Тимофея Милкова въ Литовскую сторону къ Адаму Киселю посыпалъ. А со мною было, холопомъ твоимъ, въ Литовской сторонѣ вѣдѣно быть ратнымъ людемъ изъ городовъ изъ Путивля, изъ Рыльска, изъ Курasca, изъ Бѣлагорода, исти Хотмыжскаго, съ Волнова. А каковъ, государь листъ, я холопъ твой къ Адаму Киселю сънимъ Тимофеемъ посыпалъ, и я холопъ твой съ того листа списокъ послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской же Приказѣ съ нимъ же Тимофеемъ Милковымъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году августа въ 25 день подаль Хотмыжанинъ Тимофеи Милковъ.

234. — 1648, мая 20. Указъ о посыпкѣ грамотѣ пограничнымъ воеводамъ о походѣ за рубежъ противъ Татаръ, обѣясняющій посолство къ Киселю, упоминаемое въ предыдущей отпискѣ.

Списокъ съ помѣтки слово въ слово, какъ помѣченъ государевъ указъ на Путивльской отпискѣ:

156-го, мая въ 20 день, государь сей отписки слушавъ, указалъ вѣтъ послать грамоту на Хотмыжской къ Болховскому и по

№ 335. городомъ (къ воеводамъ, а въ Сѣверскъ къ Замятнѣ Ловонтьеву и Кобыльскому) Семену: съ ратными людми, которые прежъ сего съ нимъ указано Литовскимъ людемъ помогать и съ ними сходитись и надъ Татары промышлять заодинъ; а итти до указаного мѣста, какъ въ договорѣ написано; а дорогою итти съ великомъ береженьемъ, чтобы въ дорогѣ и на станѣхъ безвѣсно не пришли и дурна какова не учиниши; а будучи въ Литовской землѣ, дурна никакова не учинить и грабежу никаково не было; а хлѣбъ и что довелось — покупать; а какъ съ Литовскими людми будуть въ одномъ мѣстѣ, и имъ быть смирино, и дракъ бы и задоровъ никакихъ не было и не бражничать и табаку не покупать; а которымъ государевымъ людемъ въ чемъ учинитца съ Литовскими людми скора, и межъ государевыми и Литовскими людми кто будетъ больши, надъ Литовскими людми расправу чинить въ правду. А на Карпово Замятнѣ послать пять сотъ человѣкъ, а не тысячи, какъ прежъ сего указано, для того что тысячу человѣкъ велико послать драгуновъ на помочь Литовскимъ людемъ съ Иваномъ Кобыльскимъ къ Болховскому; да изъ Путиня икъ Киселю отписать, что велико помогать князю Семену Болховскому. А по городомъ тотчасъ грамоты послать, которымъ половинамъ велико быть на службѣ въ Яблоновѣ и въ Бѣлгородѣ и въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ; написать, что подлинно хочетъ приходить на наши украины Крымскіе люди большими собраниемъ; а грамоты къ нимъ посланы давно, а они оплошились и по се число; и лутчие къ Москвѣ выслать тотчасъ; а которые не поѣдутъ, чинить наказанье: сажать въ тюрму; да и о береженье грамоты послать немѣшкавъ тотчасъ по городомъ; а другой половинѣ быть готовымъ (со всѣю службою и ждать государева (указу).

Подпись.— Внизу помѣта: Во всѣ города посланы государевы грамоты изъ Розряду; а

въ Путинъ послать ись Посольского Приказу и образцовое писмо, а велѣть къ Адаму писать противъ прежнѣво государева указу.

235. — 1648, въ декабрѣ. Письмо Крымскаго Хана Исламъ-Гирея къ Польскому королю Казимиру съ поздравленіемъ о вступлении на престолъ и съ объясненіемъ причины союза съ козаками.

Милостію Бога всемогущаго, великие орды и великихъ государствъ въ столицѣ Крымской Подкипчакихъ царь Исламъ-Гирей ханъ, чтобы Господь Богъ по вся дни государство его разширяль, великого королевства Русского, Прускаго, Литовскаго, Мазовецкаго, Инфлянскаго, Кіевскаго, Барскаго и многихъ великихъ иныхъ государствъ крестьянскихъ цесарю Яну Казимеру, брату нашему, королю Польскому, которому государствованіе Господь Богъ на долги вѣкъ утвержжати да изволить, пріятелское жъ пребыванье и о добромъ здоровье съ радѣніемъ желаю.

Вѣдомо буди, понеже отъ давнихъ времянъ предковъ ихъ королевской милости воспріятой правдивой пріязни отъ такъ много тысячъ лѣтъ пристойно намъ содержати изволиши, для того и мы, желающи себѣ такого жъ пріятства, съ великими и счастливыми перемириями нашими лутчихъ на дворѣ нашемъ аговъ до вашей королевской милости въ послѣдство назначили есмѧ, милое поздравленіе посылающи и тѣшачися, что его королевская милость, по начинанью предковъ своихъ, на тотъ престолъ королевства Польскаго счастливо наступиль. Слученія же нашего съ козаками малая причина, — только для того, что вы, братъ нашъ, и предокъ вашъ Владиславъ Четвертый по договору мирному поминковъ намъ, которые договорены, не отдаете; и для того есмѧ великыхъ гетмановъ вашихъ задержали у себя; полонъ же шной отпустили есмѧ. Хощешъ ли ваша королевская милость, чтобы пріязнь наша вѣкъ была и государство ва-

ше не испустошено было, поминки задержанные отдайте; а если того не учините вскорѣ себѣ, насть къ себѣ надѣйтесь: для того мы съ козаками и пріязнь учинили. Потомъ вашей королевской милости отъ Господа на долгой вѣкъ доброго здоровья желаемъ.

Это письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, каковъ присланъ Крымской Исламъ-Гиреемъ царь къ Польскому королю Казимеру; а тотъ листъ изъ Польши привезъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси дьяку Григорею Кунакову въ нынѣшнемъ во 157-мъ году марта въ 29 день. Списокъ съ листа Исламъ-Гирея царя хана Татарского, каковъ присланъ зъ гонцомъ Аритерай-бегомъ въ 1648-мъ году въ декабрѣ въ 26-мъ числѣ. — Вверху помѣта: Государю чтина и бояромъ.

236. — 1648. Письмо Польскаго канцлера короннаго къ пашѣ Силистрійскому Махмету.

По сошествію съ сего свѣта святые памятни короля его милости, пана моего милостивого, мы, которыхъ урядъ и началество рѣчи послопитые содержать, пристойно почитали есмѧ подтвердить пріязнь нашу съ наяснейшимъ цесаремъ Атаманскимъ, а потомъ ему же жалобу чинити на тѣхъ, которые съ розорителями нашими съ козаками случася и воравася въ государство рѣчи послопитой нашей, святобливое и давное мирное утвержженіе и пріязнь розорвали; для чего имянемъ всее рѣчи послопитой нашей ясно освященій его милость кендеръ Матвѣй Любенскій, архибискупъ нашъ Гнѣздинскій, исправилъ гонца до Порты Отаманской; черезъ которого я велможности вашей объявляю пріязнь мою и прошу, чтобы еси и самъ въ томъ дѣлѣ былъ помощникомъ къ наяснейшему цесарю Отаманскому, чтобы своеольство Татарское показнено было и отъ впереди будущей дурости усмирено было, и чтобы въ той великой обидѣ

рѣчи послопитой управа учнена была. А № 237. естьли бы то не учнено было и вязни не были выпущены, то бы для того мирное утвержженіе нарушено быть имѣло и не имѣло бы никотого почитанія; что о всемъ о томъ пространнѣе до навышшего везира послано писанье. Просимъ же нынѣ, чтобы посланецъ тотъ волно и безъ опасенія черезъ государства наяснейшаго цесаря Отаманского пропущенъ быль съ листомъ велможности своей; взамъ же въ государствахъ рѣчи послопитой нашей перѣѣзжати посломъ отъ войска Отаманского обѣщаю доброволной проѣздъ и всякое безбоязство.

Это письмо написано вмѣсть съ предыдущимъ съ такимъ заглавиемъ: На томъ же листу на другой сторонѣ писанъ листъ отъ канцлера корунного къ Махмету-пашѣ Силистрейскому.

237. — 1649, въ началѣ января. Отписька царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова съ слухами обѣ избраціи Казимира въ Варшавѣ, о козацкомъ возстаніи, обѣ опасеніи въ Польшѣ войны со стороны Москвы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Гришка Кунаковъ челомъ бѣть. По твоему государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси указу, велико мнѣ, холопу твоему, юхати въ Литву и въ Полшу къ паномъ радѣ коруны Польскіе и Великого Княжества Литовскаго въ гонцѣхъ, съ твоюю государевою грамотою. И по твоему государеву указу поѣхалъ я, холопъ твой, съ Москвы къ Вязмѣ декабря въ 29 день, а въ Вязму прїѣхалъ декабря въ 31 день; и того жъ, государь, дни изъ Вязмы, по отпуску воеводъ князя Матвѣя Прозоровскаго съ товарыши, поѣхалъ я, холопъ твой, къ Дорогобужу и прїѣхалъ въ Дорогобужъ генваря въ 2 день по утру; и въ Дорогобужѣ, государь, листъ воеводы князя Матвѣя Прозоровскаго, что

№ 237. писаль къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому о моемъ отпускѣ, послаль я, холопъ твой, къ намѣстнику Дорогобужскому къ Адаму Эсману, потому что капитанъ Янъ Храповицкой въ отъездѣ въ маетности своей, отъ Дорогобужа въ семидесяти верстахъ; и приказывалъ, государь, я, холопъ твой, къ тому намѣстнику, чтобъ онъ, давъ мнѣ пристава и подводы, отпустилъ меня, холопа твоего, къ паномъ радѣ не задержавъ. И въ Дорогобужѣ, государь, данъ мнѣ, холопу твоему, приставъ шляхтичъ, Дорогобужской помѣщникъ Филонъ Васильевъ сынъ Засѣцкой, и подводы; и изъ Дорогобужа, государь, поѣхалъ я, холопъ твой, къ Смоленску генваря въ 3 день, а Вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустилъ въ Вязму; а будучи, государь, въ Дорогобужѣ, довѣривался я, холопъ твой, вѣстей всячими мѣрами, и сказывали, государь, мнѣ холопу твоему бурмистры и приставъ: «обрали де на Польское королевство Казимера королевича, а олекция де, государь, была въ Варшавѣ по сю сторону рѣки Вислы у села Скорышова въ обозѣ, и кончалась де, государь, олекция декабря въ 8 день по Римскому календару; а на олекциѣ ле, государь, были паны рада корунные и Литовскіе, всѣ духовново чину и свѣцкіе, и послы повѣтные. А капитанъ де Дорогобужской Янъ Храповицкой на олекциѣ былъ же и прїѣхалъ съ олекциемъ въ Дорогобужъ декабря въ 24 день; да на олекциѣ жъ ле, государь, были, по присылкѣ пановъ радѣ, послы изъ окрестныхъ государствъ: сть папы, отъ цесаря, отъ Шпанского, отъ Французского, отъ Датскаго, отъ Швѣцкай королевны, отъ Турскаго салтана; а на Датскомъ ле, государь, королевствѣ пынѣ учинился Христіянусъ короля сынъ Валдемаръ; а брата ле, государь, своего, которой по Христіянусѣ королѣ былъ на Датскомъ королевствѣ, тотъ Валдемаръ убицъ. А на олекциѣ, государь, говорили корунные паны рада и повѣтные послы и обирали на

королевство Кароля королевича бискупа Плотцкого; а за Казимера ле, государь, устояли паны рада и повѣтные послы Литовскіе, да за Казимера жъ ле, государь, стояли и ваговаривали корунные и Литовскіе Шведскіе послы; а спѣшили ле, государь, королевскимъ обираньемъ для Черкасскія войны; а на олекциѣ ле, государь, Казимеръ король присягалъ въ началѣ на томъ, что ему съ вами, великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, быти въ братской дружбѣ и любви и прымити во всемъ по вѣчному докончанию на вѣки неподвижно, такъ жъ и по томкомъ его и наследникомъ; а потомъ ле, государь, присягалъ Казимеръ король о додержаньи перемирныхъ лѣтъ со Шведы и о иныхъ статьяхъ. А коронація ле, государь, будетъ Казимеру королю въ Краковѣ въ генварѣ мѣсяцѣ пынѣшняго 157 году; а пословъ ле, государь, и посланниковъ и гонцевъ къ тебѣ, государю, отъ нареченного Казимера короля пынѣ нѣть, а чаять ле, государь, гонца, а потомъ и великихъ пословъ, послѣ коронаціи».

А поѣхалъ я, государь, холопъ твой, изъ Дорогобужа къ паномъ радѣ, а въ Вязму воротиться не смѣль потому: въ твоемъ государевѣ наказѣ, каковъ данъ мнѣ холопу твоему, написано: будетъ, государь, провѣдаю я, холопъ твой, въ Вязмѣ, что короля въ Польшѣ еще не обрали, или будетъ и обранъ, да не коронованъ, а посланниковъ и гонца къ тебѣ, къ государю, отъ него нѣть и вскорѣ не чаять, и мнѣ, холопу твоему, изъ Вязмы вѣлько Ѹхати въ Дорогобужъ и въ Литву.

А съ Черкасы ле, государь, зачалась у Поляковъ рознь и ссора за то: какъ короля Владислава не стало, и гетманъ ле корунный Миколай Потоцкій Черкаскаго гетмана Богдана Хмелницкаго учалъ изгонять, и жену его и дѣтей взялъ къ себѣ и маетности его поимать за себя, по прежней ссорѣ, будто не вѣря ему и опасаясь отъ него межъ коро-

левствѣ всякого дурна; и отъ того де, государь, гетманъ Богданъ Хмелницкій побѣжалъ въ Крымъ и наговорилъ мурзъ и Татаръ въ войну на Поляковъ; и воевали ле государь, Черкасы и Татары около Кіева города: Гомью, Чичерскъ, Шерековъ и иные многія мѣста, и около Кракова, а Пинскъ ле, государь, и Брестъ Литовскую разорили до основанья, Поляковъ и Жидовъ и женъ ихъ и дѣтей побили безъ остатку, и хоромы ле, государь, и стѣны каменые разломали и разметали, а деревянныя пожгли и учинили съ полемъ ровно; а Польскихъ ле, государь, и Литовскихъ людей на боехъ и въ загонехъ побили многіе тысячи; и Нѣмецъ ле, государь, которыхъ было Владиславъ король изгото- вилъ на бой противъ Турскаго, Черкасы на бою побили близко сорока тысячъ, и гетманъ новъ де корунныхъ, Потоцкого и польного, и многихъ урядниковъ и знатныхъ людей на томъ бою поимали и свели въ Крымъ. А пынѣ де, государь, гетманомъ великимъ коруннымъ учинился князь Еремѣй Вишневецкой, а польного де, государь, гетмана еще нѣть. А какъ де, государь, Казимера королевича обрали на королевство, и Черкасы ле будто, свѣдавъ то изъ Краковскихъ мѣстъ, поуступили и стоять обозомъ у Костентинова; а что де, государь, у нихъ впередъ съ Поляки будеть, того невѣдомо, только де, государь, послѣ коронаціи королевской вскорѣ будетъ соймъ о войнѣ съ Черкасы, и поборы де, государь, хотятъ имать съ великого княжства Литовскаго самые больши, чтобы Черкасомъ такую великую войну и разореніе отомстить.

А въ Дорогобужѣ ле, государь, и въ Смоленску и по се время опасеніе и боязнь въ людехъ большая и запасы для осадного времени готовили, опасаясь и боясь приходу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для отысканья городовъ, которые по вѣчному докончанию отданы въ Литовскую сторону. Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, говорилъ со

мною, холопомъ твоимъ, въ разговорѣ бур- мистръ Хриштофъ Красовской, удивляяя и похваляя твою государскую милость, что ты, великій государь, въ такое ихъ въ безглавное время и въ великомъ упадку и въ разореніѣ, въ которое они время ни откуды посыпку себѣ не чаяли, показалъ надъ ними свою государскую милость, въ вѣчные роды удивленію и хвалѣ достойную: не изволилъ на нихъ послати своей государевы рати; а мочно де, государь, было тебѣ, государю, все свое государское изволеніе учинить и города отыскать и неболішимъ собраньемъ. А гдѣ, государь, нынѣ король Казимеръ, въ Варшавѣ ль или изъ Варшавы поѣхалъ въ Краковъ, и того въ Дорогобужѣ невѣдомо, а мнѣ, холопу твоему, начаются быть въ Варшавѣ или Краковѣ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го, генваря въ 8 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Совѣткомъ Левонтьевымъ; 3) вверху: Государю члена и бояромъ.

№ 238. — 1649, генваря 9. Тараборское письмо царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова изъ Смоленска въ Москву.

Шѣлки шлросеплту цошѣцапыель.

Уносятош лгемталы ллома угиписал ебо нмишсацисаше томосѣ ѿашѣму гко иж гемтал носяти палислишоръ ношомокиси шупѣю иок-кочо гемталы ѿесо лтомщѣси цаткору пагасо щосвой лломе ѿыса гемталточо чекрапа щоч-цапа жреспидточо раекполкъ лрехпа лраекполкъю чекрапа томуппочно ритосая нокодточо иритосайце нокодтои чекрапу жреспидтору палислкво цѣас рпочое илраекполки ечо лкеллпис царитосаешхеце лып нокодточ репвой пашощапош лыпъ жреспидточо ѿыси штиесе шугенѣш ѿцпой втосе иношмапиаще ѿщапош лыпъ жреспидточо лритосаешыр лыпор нокодтого почроенс еру гко нокодтой окда ечо лраекполки ѿис і палислкво цѣасеп рпочое